Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

На правах рукописи

Кипарисова София Олеговна

РЯЗАНСКАЯ ДИАЛЕКТНАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ

специальность 10.02.01 – русский язык

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук, доцент
Виталий Александрович Лаврентьев

Рязань 2019

Оглавление

Введение 3
Глава 1. Вопросы изучения русской фразеологии в региональном аспекте 11
1.1. Содержание термина *фразеологический диалектизм* 11
1.2. Изучение диалектной фразеологии русского языка 20
1.3. Областные словари как источник изучения диалектной фразеологии 36
Выводы по первой главе 42
Глава 2. Структурно-семантическая характеристика рязанских фразеологических диалектизмов 44
2.1. Вопросы классификации диалектных фразеологизмов 45
2.2. Структурно-грамматические типы рязанских диалектных фразеологизмов 54
2.3. Семантико-синтаксические типы рязанских диалектных фразеологизмов 68
2.4. Явление вариативности в диалектной фразеологии 79
Выводы по второй главе 82
Глава 3. Лексико-семантический и лингвокультурологический аспекты изучения рязанской диалектной фразеологии 84
3.1. Устойчивые сочетания терминологического характера 87
3.2. Рязанские диалектные фразеологизмы с соматическим компонентом 113
3.3. Рязанские диалектные фразеологизмы со значением недоброго пожелания, отражающие суеверные представления носителей говора 120
3.4. Концепт «Человек» в рязанской диалектной фразеологии 129
Выводы по третьей главе 155
Заключение 157
Список литературы 163
Список словарей и справочников 200
Список иллюстративного материала 205
Приложение 1. Рязанские диалектные фразеологизмы и устойчивые сочетания терминологического характера 206
Приложение 2. Иллюстрации 347
Приложение 3. Лингвокоды в рязанской диалектной фразеологии 356

Введение

Диалектная фразеология стала объектом научного исследования в отечественной лингвистике сравнительно недавно и нашла свое отражение в трудах Л.А. Ивашко [Ивашко 1981, 1994], Л.Л. Касаткина [Касаткин 2007], Ф.П. Филина [Филин 1961], С.С. Кузнецовой [Кузнецова 2015], М.Н. Копыленко [Копыленко 1972], А.И. Федорова [Федоров 1973, 1980, 1998], И.А. Кобелевой [Кобелева 2008, 2010, 2011, 2012, 2014, 2016, 2017] и других.

Возникновению интереса к данному разделу языкознания предшествовала длительная история создания лингвокультурологических паремиологических сборников В.И. Даля [Даль 1981, 1992, 2003], И.М. Снегирева [Снегирев 1997], И.И. Иллюстрова [Иллюстров 1915], М.А. Рыбниковой [Рыбникова 1958, 1961] и других исследователей, среди которых особенно выделяется труд И.М. Снегирева «Русские в своих пословицах» [Снегирев 1831-1834], показывающий связь образного содержания пословиц и поговорок с обычаями, поверьями, историей, фактами бытовой культуры.

В лингвистических исследованиях русских фразеологизмов, пословиц и поговорок привлечение национальных реалий было плодотворным в трудах А.А. Потебни [Потебня 1889, 2000, 2012] о формировании содержания фразеологических оборотов, в статьях Б.А. Ларина [Ларин 1956] о процессе фразеологизации, Н.И. Толстого [Толстой 1973, 1995] и И.А. Дзендзелевского [Дзендзелевский 1972] о реконструкции праславянской фразеологии. С наибольшей последовательностью и полнотой этнографические и лингвокультурологические сведения (факты русской истории, аллюзии, обряды, символы и т.п.) проанализированы В.М. Мокиенко [Мокиенко 1980, 1990, 2012] в трех его книгах о русской и славянской фразеологии. Труды названных авторов убеждают, что комплексный анализ содержания многих понятий об этнографических реалиях и фразеологических единицах, в составе компонентов которых содержатся соответствующие слова, знаки этих понятий, одинаково перспективен как для этнографических, так и для лингвистических исследований.

Обширные языковые факты фразеологии дают бесценный материал для изучения традиций, обычаев и уклада жизни славянских народов. Наиболее полный и детальный анализ позволяет провести именно диалектная фразеология. Такого рода исследования представлены в диссертациях, посвященных как русской диалектной фразеологии в целом (Л.А. Ивашко «Диалектная фразеология и ее формирование на базе народной речи» [Ивашко 1994], А.И. Федоров «Русская фразеология и ее изучение по источникам» [Федоров 1973], И.А. Кобелева «Современная русская диалектная фразеология: лексико-грамматический и лексикографический аспекты» [Кобелева 2012], С.Н. Аверина «Пословично-поговорочные паремии как аргументативные средства языка» [Аверина 2005], М.Ю. Котова «Славянская паремиология» [Котова 2004]), так и диалектной фразеологии отдельных говоров (В.Ю. Краева «Диалектная фразеология русских говоров Алтая» [Краева 2011], Р.В. Ширшаков «Типы диалектных слов в пензенских говорах» [Ширшаков 2011], Т.Ю. Бахаева «Устойчивые сочетания в русских говорах южных районов Красноярского края» [Бахаева 2005], З.В. Сметанина «Фразеология ярославских и костромских говоров, характеризующая человека» [Сметанина 1996]).

В связи с интенсивным процессом нивелирования диалектных явлений под влиянием литературного языка изучение территориальных диалектов в наши дни приобретает особое значение, так как диалектная лексика и фразеология являются богатейшим материалом для проведения различных исследований лингвострановедческого характера. **Актуальность данной работы** обусловлена тем, что изучение диалектной фразеологии рязанских говоров открывает возможности для изучения народной культуры, обычаев и традиций наших предков, что отвечает общей антропоцентрической направленности современной лингвистики. Отобранный языковой материал представляет и лингвистическую ценность, в частности, может служить материалом для работ в области сравнительно-исторического языкознания, лексикографии, типологии.

Наряду с этим фразеология вообще и диалектная фразеология в частности связаны и тесно взаимодействуют с целым рядом наук и разделов языкознания,

среди которых когнитивная лингвистика, прикладная лингвистика, история, этнография, психология, социология, логика, герменевтика, семиотика, культурная антропология, лингвистическая география, лингвокраеведение и другие.

Степень разработанности проблемы. Рязанская диалектная фразеология является еще недостаточно изученной: существующие труды затрагивают лишь некоторые частные вопросы, тогда как рязанская диалектная фразеология как целостное явление и система взаимосвязанных элементов описана не была. Также не выявлены основные особенности собственно диалектных фразеологизмов, нет четко оформленной классификации структурных типов фразеологических единиц, не описаны семантические группы рязанской диалектной фразеологии, не изучена взаимосвязь с лингвокультурологией и другими науками. В настоящее время наблюдается активная научная деятельность по исследованию диалектной фразеологии отдельных говоров, в частности, говоров Сибири (труды А.И. Федорова, Т.Ю. Бахаевой, С.М. Беляковой и др.) и северно-русских говоров (труды Л.Ю. Зориной, И.А. Кобелевой, А.М. Мелеровича и др.), рязанская же диалектная фразеология до сих пор оставалась вне поля зрения ученых.

Объектом исследования является рязанская диалектная фразеология. **Предмет исследования** – семантика, структура и функциональная специфика рязанских диалектных фразеологических единиц.

Следует отметить, что диалектные фразеологические единицы употребляются преимущественно в устной форме, что создает дополнительные трудности в их исследовании. Существует несколько письменных источников, в которых ученые-языковеды зафиксировали и отобразили диалектные фразеологизмы. Это «Словарь русских народных говоров» [Словарь русских народных говоров 1965-2018], «Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области)» под редакцией И.А. Оссовецкого [Оссовецкий 1969], «Словарь русских народных говоров рязанской Мещеры» В.Т. Ванюшечкина [Ванюшечкин 1983], а также материалы картотеки «Рязанского областного словаря», хранящиеся на кафедре русского

языка и методики его преподавания Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Цель исследования – комплексное изучение рязанской диалектной фразеологии как специфичного многоуровневого явления русского языка.

Поставленная цель исследования определяет следующие **задачи:**

- отобрать, проанализировать и систематизировать языковой материал по теме исследования;

- провести критический обзор научной литературы, посвященной исследованию русской диалектной фразеологии;

- классифицировать фразеологические единицы с точки зрения грамматики, семантики и структуры;

- описать рязанские устойчивые сочетания терминологического характера;

- провести лингвокультурологический и лингвоконцептуальный анализ рязанских фразеологических диалектизмов.

Теоретическую и методологическую базу исследования составили труды Н.Ф. Алефиренко, А. Вежбицкой, В.В. Виноградова, И.А. Дзендзелевского, Т.С. Жбанковой, В.П. Жукова, Л.Ю. Зориной, Л.А. Ивашко, Л.Л. Касаткиной, Н.А. Красовской, Е.С. Кубряковой, В.А. Масловой, В.М. Мокиенко, Е.П. Осиповой, И.А. Оссовецкого, М.В. Пименовой, В.Б. Силиной, Ф.П. Сороколетова, А.И. Федорова, Н.М. Шанского и др.

Основные методы исследования: описательно-аналитический метод, методы компонентного и контекстуального анализа, количественный метод обработки исследуемого материала, метод сплошной выборки при составлении картотеки примеров и иллюстрации теоретических положений, а также метод экстралингвистической интерпретации фактов. При исследовании за основу взята методика комплексного изучения языковых фактов, которая предполагает многоаспектный (лексический, морфемный, морфологический, синтаксический и концептуальный) анализ. Также использовались методы дистрибутивного анализа, корреляции и лингвистического моделирования.

Гипотеза исследования: рязанская диалектная фразеология, несмотря на наличие общих черт, отличается от общенародной фразеологии и диалектной фразеологии других говоров в структурном, лексико-грамматическом и семантическом плане, что отражает специфику языковой картины мира носителей рязанских говоров.

Положения, выносимые на защиту:

1. Фразеология – это фрагмент языковой картины мира. Соответственно фразеологические единицы рязанских говоров представляют собой фрагмент языковой картины мира местных диалектоносителей, в которую следует включать устойчивые сочетания терминологического характера, связанные с особенностями быта и профессиональной деятельности.

2. Нуждается в уточнении утверждение, согласно которому имеет место общность структурных моделей фразеологических единиц в говорах и литературном языке. В рязанских говорах некоторые модели являются более продуктивными, чем в литературном языке, и наоборот. В этих говорах представлена модель «наречие на -ма (-мя) и однокоренной с наречием глагол» (*бегма бегать*), которая отсутствует в литературном языке.

3. Антропоцентрическая парадигма восприятия мира диалектоносителями обусловливает широкое использование в рязанских диалектных фразеологических единицах соматической лексики (*глаз*, *рука*, *голова* и т.д., всего более 130 фразеологических единиц).

4. Во фразеологических единицах рязанских говоров находит отражение славянская мифология и фольклор. Отмечены такие персонажи славянской демонологии, которые не указываются в специальной литературе (паралик, родимец, буря).

5. Центральным концептом в рязанской диалектной фразеологии является концепт «Человек», что обусловлено общей антропоцентрической парадигмой восприятия мира носителями языка.

Научная новизна исследования состоит в том, что рязанская диалектная фразеология до сих пор еще не была предметом специального исследования и

впервые выступает объектом анализа в аспекте современной лингвистической типологии и лингвокультурологии.

В результате исследования:

1) систематизированы типы диалектных фразеологических единиц и предложена их классификация;

2) выявлены основные семантические группы рязанской фразеологии и их специфика;

3) описаны рязанские диалектные устойчивые сочетания терминологического характера;

4) выявлены основные аспекты рязанской диалектной фразеологической картины мира.

Теоретическая значимость изучения рязанской диалектной фразеологии состоит в том, что ее описание, анализ и истолкование позволят существенным образом дополнить имеющиеся представления о диалектной фразеологии в целом. Описан состав рязанской диалектной фразеологии, раннее не являвшейся объектом специального комплексного исследования ученых. Выявлены структурно-грамматические и семантико-синтаксические типы рязанских диалектных фразеологизмов. Анализ лингвокультурологических аспектов диалектной фразеологии предоставляет возможности для разработки ряда проблем гуманитарных наук, таких, например, как проблема взаимодействия языка и общества.

Практическая значимость. Материалы исследования могут найти применение в практике вузовского преподавания русского языка: спецкурсов по диалектологии и диалектной фразеологии, лингвокультурологии и этнографии, а также служить источником для составления диалектных и фразеологических словарей. Результаты исследования могут быть полезны ученым, работающим в области краеведения, истории, социологии, психологии и т.д. Описанный материал может быть использован писателями для придания национального колорита и создания соответствующих типажей.

Основные положения и результаты диссертационного исследования **апробированы** на IV Международной научно-практической конференции «Лингвистика в современном мире» (Москва, 30 декабря 2011 года), на Международной научно-практической конференции «Перспективы развития науки и образования» (Тамбов, 21 января 2014 года), на Международной научно-практической конференции «Глобализация науки: проблемы и перспективы» (Уфа, 7 февраля 2014 года), на IV Международной научно-практической конференции «Перспективы развития научных исследований в 21 веке» (Махачкала, 28 февраля 2014 года), на I Международной научной конференции «Лингвокультурные феномены в коммуникативном пространстве полиэтнического региона» (Ростов-на-Дону, 5-7 ноября 2014 года), на II ежегодной научно-практической конференции «Слово. Словесность. Словесник» (Рязань, 11 апреля 2015 года), на VI Всероссийской военно-научной конференции курсантов и студентов высших учебных заведений «Коммуникация как средство подготовки специалиста» (Рязань, 19 мая 2016 года), на VII Всероссийской военно-научной конференции курсантов и студентов высших учебных заведений «Коммуникация как средство подготовки специалиста» (Рязань, 20 апреля 2017 года), на IV ежегодной научно-практической конференции «Слово. Словесность. Словесник» (Рязань, 21 апреля 2017 года).

Теоретические положения и основные результаты обсуждались на заседаниях кафедры иностранных и русского языков Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного командного училища, на заседаниях кафедры русского языка и методики его преподавания Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

По материалам диссертационного исследования опубликовано 17 статей, из которых 3 в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, списка словарей и справочников, списка иллюстративного материала, приложений.

Первая глава «Вопросы изучения русской фразеологии в региональном аспекте» посвящена теоретическим проблемам изучения диалектной фразеологии в синхроническом и диахроническом аспектах: определены границы понимания термина *фразеологический диалектизм* (диалектный фразеологизм, диалектная фразеологическая единица, диалектная фразема), освещены основные направления современных исследований диалектной фразеологии, приведен перечень работ в данной области, описана история изучения рязанских говоров, охарактеризованы источники языкового материала – диалектные словари, в которых зафиксированы рязанские фразеологические диалектизмы.

Вторая глава «Структурно-семантическая характеристика рязанских фразеологических диалектизмов» содержит классификацию и описание структурных типов рязанских диалектных фразеологизмов, благодаря которым выявляется их специфика с точки зрения компонентного состава.

Третья глава «Лексико-семантический и лингвокультурологический аспект изучения рязанской диалектной фразеологии» представляет собой семантический и лингвокультурологический анализ рязанской диалектной фразеологии. Посредством выявления и описания культурных лингвокодов, используемых во фразеологических диалектизмах, предпринята попытка моделирования языковой картины мира диалектоносителя Рязанского региона.

Глава 1. Вопросы изучения русской фразеологии в региональном аспекте

Русские территориальные диалекты являются составной частью русского национального языка. «Любой современный национальный язык, – отмечается в труде «Русская диалектология», – представляет собой весьма сложное и многообразное явление. В разных сферах своего употребления он во многом различается, но в то же время всегда остается самим собой и обычно характеризуется определенным комплексом общих структурных признаков» [Русская диалектология 2013: 7]. К таким структурным признакам, наличествующим как в литературном языке, так и в территориальных диалектах, относятся фразеологизмы, т.е. устойчиво воспроизводимые сверхсловные наименования, обладающие фразеологическим значением. Как отмечает А.И. Федоров, «фразеологизмы в отличие от слов имеют фразеологическое значение, состоящее из образного представления метафорического, метонимического или сравнительного типа, через которое называется денотат и дается его коннотативная характеристика в сигнификате» [Федоров 1980: 15].

Задачи первой главы:

- уточнить понятие ***диалектный фразеологизм*** и показать его основные признаки;
- очертить границы диалектной фразеологии;
- представить критический обзор ключевых работ по русской диалектной фразеологии;
- описать основные источники языкового материала.

1.1. Содержание термина *фразеологический диалектизм*

В современной фразеологии существует целый ряд проблем, не имеющих пока однозначного решения. К таким проблемным вопросам относится определение термина ***фразеологизм*** и его доминирующих признаков; очерчивание границ фразеологии и выявление характера включаемых или не

включаемых в нее единиц; создание универсальной классификации фразеологических единиц, учитывающей лексико-семантические, грамматические, структурные особенности; анализ варьирования в общенародной и диалектной фразеологии; словарное описание фразеологического материала; разграничение общенародной, диалектной и региональной фразеологии; учет лингвокультурологических, психолингвистических и семантико-концептологических аспектов функционирования фразеологизмов в речи и языке и т.п.

Большинство исследователей под термином ***фразеологизм*** (фразеологический оборот, фразеологическая единица, фразема, идиома) понимают воспроизводимую в готовом виде устойчивую языковую единицу, состоящую из двух и более ударных компонентов, постоянную по своему значению, составу и структуре. К основным свойствам относят воспроизводимость, устойчивость грамматической структуры, целостность, структурную расчлененность, семантическую эквивалентность слову и, в ряде случаев, непереводимость [Алефиренко, Семененко 2009: 25-30]. Следует отметить, что семантическая образность, как свойство фразеологического оборота, выделяется не всеми учеными.

Вопрос о составе фразеологических единиц русского языка во многом носит дискуссионный характер.

Мнения исследователей расходятся при определении статуса пословиц и поговорок. Большинство лингвистов не включают пословицы и поговорки в состав фразеологии [см., например: Бабкин 1964: 29; Федоров 1980: 39-41; Жуков 2000: 7-22]. «Пословицы, поговорки, – отмечает А.И. Федоров, – как фразеологизмы, обладают общим признаком – воспроизводимостью. Но причина этой воспроизводимости разная: фразеологизмы (как и слова) воспроизводятся, как единицы, составляющие предложение, для выражения мысли и эмоционального отношения говорящего к предмету; пословицы и поговорки воспроизводятся как готовый текст, созданный народом, афористически точный, образный» [Федоров 1980: 40].

Вместе с тем имеется и точка зрения, согласно которой пословицы и поговорки должны включаться в состав фразеологии [Мельниченко 1957; Прокопьева 1995: 79].

Дискуссионный характер носит также вопрос о включении в состав фразеологии устойчивых сочетаний терминологического характера, широко представленных как в литературном языке, так и в говорах. Обычно эти сочетания сближают или отождествляют с фразеологизмами. Вместе с тем А.И. Молотков сочетания типа *лошадиная доза; золотая молодежь* выводит за пределы состава фразеологии литературного языка [Молотков 1987: 14], а Ф.П. Сороколетов и О.Д. Кузнецова рассматривают представленные в говорах сочетания терминологического характера отдельно от фразеологических диалектизмов [Сороколетов, Кузнецова 2010: 175-177]. На наш взгляд, убедительной является точка зрения, согласно которой в состав фразеологии, в том числе и диалектной, включаются такие сочетания терминологического характера, которым присуще фразеологическое значение. Данные единицы, возникнув на основе образного представления, «сочетают в себе и терминологические, и фразеологические признаки: *анютины глазки*; *бабьи сплетни; блин продолбить*; *блинный стол* и др.» [Федоров 1980: 39]. Однако при описании своеобразия диалектной фразеологии стоит учитывать и неметафорические терминологические сочетания.

В современном языкознании границы понимания фразеологии продолжают расширяться и включают все большее количество языковых фактов:

- собственно фразеологизмы или идиомы (В.В. Виноградов, А.И. Молотков, В.П. Жуков, Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семененко, А.М. Бабкин, Б.А. Ларин);

- паремии (Н.М. Шанский, В.Л. Архангельский, В.Н. Телия, С.Г. Гаврин, А.А. Реформатский);

- устойчивые сочетания терминологического характера (А.И. Федоров, В.Б. Силина, Д.Н. Шмелев);

- описательные и аналитические обороты (М.М. Копыленко, З.Д. Попова);

- речевые штампы, клише, канцеляризмы (В.Н. Телия, М.М. Копыленко, З.Д. Попова);

- сложные союзы и предлоги или семантически опустошенные фразеологизмы (В.Л. Архангельский);

- односложные идиомы или внутрисловные фраземы (И.А. Мельчук).

Такая неоднозначность в подходах к пониманию состава фразеологии объясняется разницей в понимании главного признака фразеологической единицы, который берется за основу толкования термина.

Фразеологизмы, присущие территориальным диалектам, обычно обозначают посредством термина ***фразеологический диалектизм***, который находится в одном ряду с такими терминами, как ***фонетический диалектизм***, ***грамматический диалектизм***, ***лексический диалектизм***.

А.И. Федоров в своей работе «Сибирская диалектная фразеология» указывает, что «диалектная фразеологическая единица – относительно целостное словосочетание со сложной семантической структурой, единица, обладающая устойчивостью компонентов и модели их сочетаемости, что обеспечивает ей не разовое, а повторяющееся употребление в системе одного или нескольких говоров, и выполняющая в речи экспрессивно-оценочную функцию» [Федоров 1980: 16].

Исследователь современной русской диалектной фразеологии И.А. Кобелева определяет диалектный фразеологизм как относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее, как правило, целостным значением, не зафиксированное в словарях русского литературного языка и в словарях жаргона [Кобелева 2012: 9-10].

В.Ю. Краева рассматривает диалектную фразеологическую единицу «как локально распространенное, не входящее в состав литературного языка устойчивое воспроизводимое сочетание слов, имеющих относительно целостное значение» [Краева 2007: 11].

В учебном издании С.А. Горской «Практикум по современному русскому языку: Лексика. Фразеология. Лексикография» фразеологические диалектизмы определяются как «устойчивые сочетания слов, встречающиеся только в говорах

(*в добры входить* «входить в доверие», *вывести себя* «устроить свою жизнь», *завязать голову* «прекратить предпринимать что-либо»)» [Горская 2008: 36].

В нашей работе под термином ***диалектный фразеологизм*** (диалектная фразеологическая единица, диалектный фразеологический оборот, диалектная фразема, фразеологический диалектизм) будет пониматься устойчивая, воспроизводимая, территориально ограниченная языковая единица, состоящая из двух и более ударных компонентов, относительно неделимая синтаксически и семантически и не зафиксированная в словарях общенародной фразеологии.

За основополагающие признаки диалектной фраземы принимаются относительная устойчивость грамматической структуры, структурная расчлененность, воспроизводимость, целостность, семантическая самостоятельность.

Под ***относительной устойчивостью грамматической структуры*** понимается такая грамматическая оформленность фраземы, при которой строго ограничена формоизменительная парадигма, предполагающая абсолютное внутреннее сопротивление внешнему воздействию как лингвистических, так и экстралингвистических факторов. Влияние устной речи и целого ряда диалектных явлений (фонетических, морфологических, синтаксических) приводит к возможной вариативности, что и обуславливает относительность, однако обязательным является возврат в начальное состояние.

Структурная расчлененность подразумевает раздельнооформленность фразеологической единицы, ее сверхсловность.

Семантическая целостность и наличие постоянного компонентного состава позволяют говорить о таком важном признаке фраземы, как ***воспроизводимость***. Н.М. Шанский назвал воспроизводимость фразеологического оборота его главным признаком [Шанский 1985: 20-22], так как стабильность лексического состава, грамматической структуры и семантики, входящие в понятие воспроизводимости, и составляют главное отличие фразеологизма от свободного словосочетания.

Под ***целостностью*** как свойством фразеологической единицы понимается слитность, спаянность семантического значения, единство толкования, в ряде случаев никак не мотивированное значениями отдельных компонентов, входящих в состав фраземы.

В настоящей работе предлагается также выделить в качестве свойства диалектной фразеологической единицы ***семантическую самостоятельность,*** при определении которой подразумевается наличие самостоятельного лексического значения у анализируемого языкового факта. Выделение такого свойства позволяет разграничить диалектные фраземы и семантически опустошенные устойчивые сочетания, носящие в языке служебный характер и не соотносящиеся со знаменательными частями речи.

В ряде теоретических работ выделяются такие признаки фразеологизма, как стабильность компонентного состава, семантическая эквивалентность слову и непереводимость [Алефиренко, Семененко: 25-30]. Стабильность компонентного состава как свойство фраземы является дублетным признаком по отношению к относительной устойчивости грамматической структуры и воспроизводимости и представляется излишней. Выделение семантической эквивалентности слову и непереводимости признается нецелесообразным при анализе диалектной фразеологии, так как значительно ограничивает ее состав, исключая паремии и устойчивые сочетания терминологического характера.

При таком подходе в состав рязанской диалектной фразеологии входят собственно фразеологизмы (*идти по сучкам, по веткам; из края в край; могила живая*), устойчивые сочетания терминологического характера (*бабья рожа; в два посада; ясные сапоги*) и паремии (*всякому свои сопли солоны; гармонья-матушка лучше хлеба-мякиша*). В данной работе термины ***фразеологизм, фразеологическая единица, фразема, устойчивое сочетание терминологического характера*** (в разделе 3.1) будут использоваться как синонимичные.

Описательные и аналитические обороты, на наш взгляд, являются свободными сочетаниями слов и не соответствуют критериям целостности и воспроизводимости. Речевые штампы, клише и канцеляризмы в рязанских

говорах не отмечены и, как следствие, не рассматриваются в составе рязанской диалектной фразеологии.

Семантически опустошенные фразеологизмы не соответствуют критерию семантической самостоятельности и, хотя и присутствуют в говорах, в рамках фразеологии не рассматриваются. Односложные идиомы также не соответствуют одному из выделенных критериев – структурной расчлененности.

С точки зрения компонентного состава, фразеологические диалектизмы могут иметь в своем составе диалектные слова или состоять только из общенародных слов. В связи с этим выделяют две разновидности фразеологических диалектизмов:

1) фразеологический диалектизм состоит из общенародных слов, и сочетание этих слов в литературном языке не образует фразеологизма;

2) фразеологический диалектизм частично или полностью состоит из диалектных слов [Телия 1996: 176-177].

Такая классификация позволяет выработать критерии отличия диалектных фразем от общенародных и разграничить эти единицы в речи диалектоносителей. Анализ языкового материала рязанских говоров позволяет добавить к данной классификации еще одну группу фразеологических диалектизмов – фразеологический диалектизм, который состоит из общенародных слов, сочетание этих слов в литературном языке образует фразеологизм, но с другим значением.

И.А. Кобелева при анализе компонентного состава диалектных фразеологических единиц севернорусских говоров выделяет следующие группы:

1) фразеологические диалектизмы словообразовательные, например, *как мурашики бегают* (ср., рязанское – *дорога пешеходкой*);

2) фразеологические диалектизмы фонематические, например, *кажное место себе брать / прибрать* (ср., рязанское – *в кажный след*);

3) фразеологические диалектизмы акцентологические, например, *весь в до́лгах как в ре́пьях* (ср., рязанское – *глазо́м не глядеть*);

4) фразеологические диалектизмы грамматические, например, *во всю горлу* (ср., рязанское – *следы нет*);

5) фразеологические диалектизмы лексические, например, *шишко в петлю пихает* (шишко – бес, черт) (ср., рязанское – *класть в пазык* (пазык – напуск на груди рубахи)).

Таким образом, в состав рязанской диалектной фразеологии входят:

1) фразеологические диалектизмы, состоящие из общенародных слов, не образующих фразеологизма в общенародном языке, например: *большая копейка; буря понесла; в крик кричать;*

2) фразеологические диалектизмы (словообразовательные, фонематические, акцентологические, грамматические, лексические), частично или полностью состоящие из диалектных компонентов, например: *в один минт; в побирошки побираться; дубочки стоять;*

3) фразеологические диалектизмы, состоящие из общенародных слов, образующих фразеологизм в общенародном языке, но имеющие другое значение, например: *андроны едут* – ответная реплика на неправду, ложное утверждение (ср.: *андроны едут* – 1. Ерунда, вздор, чепуха, полная бессмыслица. *Какая же причина в мёртвых душах? Даже и причины нет. Это выходит просто: андроны едут, чепуха, белиберда, сапоги всмятку!* (Гоголь). 2. Неизвестно ещё, будет так или нет, удастся ли, осуществится ли. *– А Раиса Павловна что-нибудь устроит, – говорил кто-то. – Дайте срок, только бы ей увидаться с Прейном. – Ну, это ещё андроны едут, – сомневался Майзель* (Мамин-Сибиряк) [Фразеологический словарь русского языка 1987: 31]); *без ума* – о совершении любого действия с большой степенью интенсивности (ср.: *без ума* – 1. В восторге, в восхищении. *Турки-офицеры, помню, без ума были от Анюточкина голоса и всё ей руку целовали* (Чехов). 2. Очень сильно любить, влюбляться и т.п. *Порфирий Павлович был влюблён без ума в свою невесту* (Григорович) [Фразеологический словарь русского языка: 46]); *ни слуху ни духу* – о хорошей, дружной совместной жизни, отсутствии ссор (ср.: *ни слуху ни духу* – никаких известий, сведений (нет, не

было). - *Вот уже третий год, – заключил он, – как живу я без Дуни, и как об ней ни слуху ни духу* (Пушкин) [Фразеологический словарь русского языка: 434]).

Следует отметить, что такой подход к составу диалектного фразеологического словаря реализуется, например, во «Фразеологическом словаре русских говоров Прибайкалья», в котором отражаются устойчивые сочетания следующих типов:

1) не имеющие параллелей в русском литературном языке;

2) совпадающие с литературными единицами по значению, но отличающиеся от них компонентным составом;

3) совпадающие с литературными единицами по компонентному составу, но отличающиеся от них значением;

4) совпадающие с литературными единицами по компонентному составу, но отличающиеся от них грамматической или лексической сочетаемостью;

5) известные литературному языку [Кобелева 2008: 233].

Кроме того, при отборе языковых фактов к рязанским диалектным фразеологическим единицам мы относили и такие, употребление которых отмечено в других регионах. Аргументом в пользу включения в эмпирический материал настоящей диссертации подобных единиц является их употребительность на территории распространения рязанских говоров (что подтверждается фиксацией в речи жителей сел и деревень Рязанской области, а также специальной пометой «Ряз.» (Рязанская область) в «Словаре русских народных говоров»).

Широкое понимание состава фразеологии позволяет охватить большее количество диалектного языкового материала и получить более объективные аналитические данные. В связи с ограниченностью количества языковых фактов комплексный анализ более широкого пласта расширяет возможности классификации и интерпретации данных. Как отмечает Л.Я. Костючук, диалектные словари полного типа, включающие максимальное количество функционирующих в говоре единиц, предоставляют «большие возможности в

дальнейшем для проведения наблюдений с различными целями и для выводов из этих наблюдений и исследований» [Костючук 1997: 8].

В данной работе нами была предпринята попытка фиксации максимально возможного числа устойчивых единиц (см. Приложение 1), что, на наш взгляд, позволит облегчить работу при дальнейшем исследовании в области рязанской диалектологии, а также при анализе социокультурных связей между регионами и исследованиях в области лингвистической географии.

1.2. Изучение диалектной фразеологии русского языка

В развитии фразеологии как науки в русском языкознании можно выделить ряд ключевых этапов:

1. Определение содержания термина ***фразеологизм*** и границ понимания состава фразеологии в языке (В.В. Виноградов, Б.А. Ларин, А.М. Бабкин, В.П. Жуков, А.А. Реформатский и др.).

2. Изучение соотношения фразеологизма и его компонентов со словом (В.П. Жуков, В.Н. Телия и др.).

3. Переключение внимания языковедов с внешних характеристик на внутреннюю форму фразеологической единицы (А.А. Потебня, В.П. Жуков и др.).

4. Анализ механизмов образования фразеологизмов в языке, разграничение фразеологических оборотов и свободных сочетаний (А.М. Бабкин, З.Д. Попова и др.).

5. Выявление и изучение народной идиоматики в художественной литературе (А.И. Ефимов, В.И. Андрусенко, Н.В. Трунев и др.).

6. Исследование системных связей во фразеологии (Ю.Д. Апресян, В.Т. Шкляров, В.И. Зимин и др.).

7. Изучение фразеологии с позиций лингвокультурологии и лингвоконцептологии (С.М. Белякова, А. Вежбицкая, Е.С. Кубрякова и др.).

8. Увеличение внимания к диалектной и региональной фразеологии, диалектной фразеографии (А.И. Федоров, М.А. Алексеенко, В.М. Мокиенко, И.А. Кобелева, Н.Г. Баканова, Р.В. Семенкова и др.).

Фразеология русских говоров до сих пор изучена недостаточно. Исследования, относящиеся к данной проблематике, немногочисленны и охватывают ограниченный круг регионов.

Предметом специального изучения диалектная фразеология становится лишь с середины прошлого века [см.: Библиографический указатель: 255-317]. В опубликованной в 1980 году монографии «Сибирская диалектная фразеология» А.И. Федоров писал: «Диалектная фразеология до сих пор остается почти неизученной. Лингвисты знают о ней очень мало. Из семи тысяч статей и монографий по фразеологии диалектной фразеологии посвящено лишь около двадцати работ. Интерес к изучению диалектной фразеологии в советском языкознании определился в связи с практикой составления диалектных словарей» [Федоров 1980: 3]. Так, в статьях В.Г. Орловой и А.И. Сологуб «Изучение диалектной лексики при подготовке областных (региональных) словарей русского языка» [Орлова, Сологуб 1957], Г.Г. Мельниченко «О принципах составления областных словарей» [Мельниченко 1957] отмечается необходимость собирания и изучения диалектной фразеологии и включения ее в региональные диалектные словари.

Лексикографическая обработка собранных материалов по диалектной фразеологии требует изучения структуры и семантики фразеологических единиц. Такую направленность, например, имеют статьи М.В. Бобровой [Боброва 2012], А.Ф. Ивановой [Иванова 1969], А.Ф. Калинина [Калинин 2014], Н.Г. Рычковой [Рычкова 2014], И.В. Тимошенко [Тимошенко 2014], Е.Н. Шестаковой [Шестакова 1966] и др.

Постепенно происходит расширение круга проблем, стоящих перед исследователями диалектной фразеологии. Так, В.Б. Силина в статье «О некоторых типах диалектной фразеологии» выделяет три наиболее характерные, по ее мнению, группы фразеологических диалектизмов. К первой

группе относятся фразеологизмы номинативно-терминологического характера (*белый корень* – бахчевое растение), ко второй – ярко экспрессивные и эмоционально окрашенные фразеологизмы (*ходью ходить* – быстро ходить), к третьей – фразеологизмы, которые, кроме общей экспрессивности выражения, имеют еще и образный смысл (*полой прикрыть* – утаить, умолчать) [Силина 1961]. Статья Е.И. Дибровой «К вопросу об ареально-типологическом исследовании диалектной фразеологии (на материале русских донских диалектов)» представляет собой опыт ареально-типологического описания фразеологических единиц определенного региона [Диброва 1989: 195-199].

В 60-70 годы XX века диалектная фразеология становится предметом изучения в диссертационных исследованиях. Это кандидатские диссертации Е.Н. Шестаковой «Устойчивые сочетания в говорах Воронежской области» (Воронеж, 1967), М.В. Орел «Диалектная фразеология среднеобских старожильческих говоров» (Томск, 1971), Б.Ф. Захарова «Диалектная фразеология говора с. Салтыковка Починковского района Горьковской области» (Горький, 1973), Н.К. Пахотиной «Опыт исследования фразеологической деривации (на материале ошинских говоров Омской области)» (Москва, 1973), К.Н. Прокошевой «Глагольная фразеология говоров Северного Прикамья» (Ленинград, 1975), Л.Н. Сергеевой «Глагольная фразеология говоров Новгородской области» (Новгород, 1977); докторские диссертации А.И. Федорова «Русская фразеология и ее изучение по источникам» (Ленинград, 1973), В.М. Мокиенко «Противоречия фразеологии и ее динамика» (Ленинград, 1976) (Перечень дается в «Очерках русской диалектной фразеологии» Л.А. Ивашко [Ивашко 1981]).

В монографии А.И. Федорова «Сибирская диалектная фразеология» дается тематическое описание обширных фразеологических материалов по сибирским говорам. Цель этого описания заключается в том, чтобы «определить сферу жизни, быта, географическую среду, в которой живут носители диалектной речи, и другие явления этнографического характера, отраженные в денотативном содержании устойчивых словосочетаний» [Федоров 1980: 4]. В монографии на материале сибирских говоров рассматривается ряд вопросов теоретической

направленности: слово и фразеологизм в номинативном процессе, диалектные фразеологические единицы и их отношение к другим типам устойчивых сочетаний, фразеологическая семантика, классификация фразеологических единиц и др. А.И. Федоров выступает против отождествления лексической и фразеологической семантики. Его точка зрения находит поддержку в исследовании В.Н. Телия «Русская фразеология. Семантический, прагматический и культурологический аспекты» [Телия 1996: 41].

Языковой базой исследования в монографии Л.И. Ивашко «Очерки русской диалектной фразеологии» являются псковские говоры. В работе рассматриваются такие семантические группы фразеологических единиц, как единицы, характеризующие человека, его действия и состояния, а также квантитативные и темпоральные единицы. На основе сопоставления псковского диалектного материала с данными других русских говоров, а также белорусского и украинского языков осуществляется ареальная характеристика фразеологических вариантов. Один из разделов монографии посвящен рассмотрению лексического состава диалектных фразеологических единиц [Ивашко 1981].

В конце XX века – начале XXI века интерес к диалектной фразеологии возрастает, что, по-видимому, обусловливается развитием таких научных дисциплин, как лингвокультурология, когнитивная лингвистика, функциональная лингвистика и т.п., а также общей тенденцией к антропоцентрической парадигме в языкознании. В выпускаемых учебниках и учебных пособиях по русской диалектологии появляются отдельные главы, посвященные фразеологии диалектов (см., например, «Русская диалектология. Лексика», 2014).

Различные аспекты диалектной фразеологии исследуются, в частности, в кандидатских диссертациях И.В. Козельской «Синтаксическая структура и компонентный состав диалектных устойчивых выражений со значением недоброго пожелания как отражение мировосприятия носителей говоров» [Козельская 2004], Р.О. Шейховой «Соматические фразеологические единицы с компонентами «голова» и «сердце» аварского языка в сопоставлении с русским (на материале бухнадинского говора анцухского диалекта)» [Шейхова 2004],

Т.Ю. Бахаевой «Устойчивые сочетания в русских говорах южных районов Красноярского края» [Бахаева 2005], В.Ю. Краевой «Диалектная фразеология русских говоров Алтая (лингвокультурологический аспект)» [Краева 2007], Д.С. Кодирова «Структурно-грамматическая характеристика диалектной фразеологии (на материале дарвазского говора таджикского языка)» [Кодиров 2007], Н.И. Шкабара «Лексические и фразеологические диалектные единицы, характеризующие человека по умственным способностям в донском диалекте: системная организация и мотивационные отношения» [Шкабара 2012], С.С. Кузнецовой «Вербализация чувственного восприятия как отражение перцептивной картины мира диалектной языковой личности» [Кузнецова 2015] и др.

В задачи исследования И.В. Козельской «Синтаксическая структура и компонентный состав диалектных устойчивых выражений со значением недоброго пожелания как отражение мировосприятия носителей говоров» входило выявление устойчивых выражений со значением недоброго пожелания, злопожелания, проклятия, определение их языкового статуса и характера синтаксических конструкций, а также анализ особенностей мировосприятия и ценностных ориентиров носителей говоров, отраженных в выражениях данного типа.

Одна из гипотез, предложенных в работе, связана с идеей пересечения фразеологической системы и системы свободного словосочетания, что позволяет говорить об уникальности синтаксической структуры фразеологических единиц анализируемого типа. Синтаксическая модель при этом универсальна – субъект + предикат + объект. Семантика фразеологизмов недоброго пожелания соотносится с ценностной шкалой носителей говоров.

И.В. Козельская анализирует проблему отнесенности исследуемых языковых единиц к фразеологии и приходит к выводу, что данные языковые факты отнести к ядру фразеологии нельзя, так как в этих выражениях частично сохраняется семантика компонентов. Автор относит их к «периферии

фразеологии, которая рассматривается с позиции широкого понимания» [Козельская 2004: 7].

Кроме того, исследователь И.В. Козельская приходит к выводу о синкретичности трех семантических планов внутри устойчивого сочетания со значением недоброго пожелания: семантики свободного сочетания слов, семантики недоброго пожелания и семантики междометного типа. С синтаксической точки зрения также имеет место синкретичность: с одной стороны, конструкция представляет собой предложение, завершенное интонационно и по смыслу, с другой стороны – носит междометный характер: *лихоманка тебя побери* [Козельская 2004: 10].

В диссертации «Соматические фразеологические единицы с компонентами «голова» и «сердце» аварского языка в сопоставлении с русским (на материале бухнадинского говора анцухского диалекта)» Р.О. Шейховой подробно описываются соматические фразеологические единицы, дается их семантическая и синтаксическая характеристика, выводится понятие сложного глагола (как продукта сложения основ), предпринимается попытка выделения лексических групп со сложной системой переносных значений, затрагиваются проблемы соотношения плана содержания и плана выражения диалектных фразеологических единиц [Шейхова 2004].

Основной задачей работы Т.Ю. Бахаевой является выявление и описание устойчивых сочетаний, функционирующих в южных районах Красноярского края. Структурно работа разделена на две части: описание фразеологизмов и описание устойчивых сочетаний терминологического характера. Автор использует такое разделение, основываясь на образности и метафоричности при семантическом анализе языковых фактов. В основу описания фразеологических единиц положен принцип антропоцентричности, исходя из которого Т.Ю. Бахаева выделяет четыре семантические группы: 1) качества и свойства человека (*тяму не хватает; трех кирпичей мало; надорваться умом* и т.п.); 2) действия человека (*пройтись по бокам; ворошить языком; штанами трясти* и т.п.); 3) состояния человека (*хлебнуть мурцовки; сидеть на бельмесе; чтоб тебя чемер побрал* и

т.п.); 4) отвлеченные понятия и явления (*курячьи титьки да собачьи рога; как с топора; шель-шевель* и т.п.). Каждая из групп подразделяется на подгруппы, объединенные также по семантическому принципу – на основе стержневого понятия. При анализе фразеологизмов частично описываются структурные модели (с опорой на работы В.М. Мокиенко и Л.А. Ивашко). В результате проведенных исследований автор приходит к выводу, что для диалектной фразеологии в большей степени свойственен пейоративный характер, с точки зрения структуры широко распространена вариативность [Бахаева 2005: 5-11].

Среди устойчивых сочетаний терминологического характера Т.Ю. Бахаева выделяет 6 групп, предлагая следующую классификацию: 1) жилье и хозяйственные строения (*боевой ряд; зашивать лоб; кошельчатое окошко* и т.п.); 2) трудовые процессы и реалии, связанные с ними (*литовку отбивать; охотиться скрадом; засеять детку* и т.п.); 3) реалии домашнего хозяйства (*водить дом; завести хлеб; кутать баню* и т.п.); 4) природа (*верблюжий хвост; дождь в сарафане; каменное масло* и т.п.); 5) животный мир (*албанный соболь*); 6) обычаи, обряды (*чесать косу; первая подневестница; продавать невесту* и т.п.) [Бахаева 2005: 11-13]. Каждая из групп подразделяется на подгруппы.

В большинстве устойчивых сочетаний, как отмечает автор, стержневое слово сохраняет прямое значение. Анализируемые единицы преимущественно связаны именно с деревенским бытом и трудовой жизнью деревни.

В исследовании широко используется метод сопоставительного анализа: рассматриваемые устойчивые единицы сравниваются с языковыми фактами, отмеченными в говорах других регионов, например, в пермских, вологодских, донских, карельских, уральских, русских говорах Мордовии, псковских, архангельских, прибайкальских и др., что позволяет автору сделать вывод об интердиалектности некоторых фразеологизмов и многих терминологических сочетаний. Следует заметить, что рязанские говоры в данной работе не отмечены [Бахаева 2005].

В.Ю. Краева в исследовании «Диалектная фразеология русских говоров Алтая (лингвокультурологический аспект)» [Краева 2007] поддерживает позицию

широкого понимания фразеологии, включая в состав анализируемых диалектных фразеологизмов максимально возможное количество типов идиом.

В работе анализируются такие понятия, как языковая картина мира, концептуальная картина мира, фразеологическая картина мира, диалектная картина мира. Автор приходит к выводу о взаимосвязанности и взаимообусловленности этих понятий. По мнению В.Ю. Краевой, фразеологическая картина мира – это универсальная, свойственная всем языкам образная система особых языковых единиц, передающих особенности национального мировидения, отражающая итоги когнитивно-оценочной деятельности носителей языка [Краева 2007: 8-10]. Далее в работе затрагивается проблема фразеосемантических полей, которые понимаются как макрополя, состоящие из микрополей и, в конечном счете, из концептов, распадающихся на группы и подгруппы. Исследователь предпринимает попытку распределения фразеосемантических полей на две группы – культурно нейтральные фразеосемантические поля и культурно маркированные фразеосемантические поля. К культурно нейтральным, по мнению автора, относятся макрополя «растения», «животные», «одежда», «предметы», «профессиональная деятельность человека» и т.п. В качестве культурно маркированных В.Ю. Краева называет макрополя «пространство», «время», «умственная деятельность» и т.п., отражающие аксиологическую картину мира говорящего [Краева 2007: 12]. Кроме того, автор подчеркивает значимость анализа истории формирования населения как инструмента изучения языковой ситуации, описывает существующие диалектные словари алтайских говоров, например, «Словарь русских говоров Алтая», необходимость изучения диалектов с точки зрения лингвокультурологии.

В качестве материала для проводимых исследований используются фразеологические единицы макрополей «Человек» и «Человек и окружающий мир», которые разделяются на блоки «Физические качества человека», «Внутренние качества человека», «Деятельность человека», «Человек в мире людей», «Человек в мире вещей», «Человек во времени и пространстве», «Человек и природа». Выделение таких микрополей, по мнению автора, позволяет

отразить структуру сознания носителей говоров Алтая. Доминирующим концептом во фразеологии говоров Алтая В.Ю. Краева называет «Труд, трудовая деятельность» [Краева 2007: 16-20].

Диссертация «Структурно-грамматическая характеристика диалектной фразеологии (на материале дарвазского говора таджикского языка)» Д.С. Кодирова [Кодиров 2007] представляет собой комплексный структурно-грамматический и семантико-функциональный анализ диалектной фразеологии дарвазского говора таджикского языка. В работе дано подробное последовательное описание трех основных синтаксических моделей строения фразеологических единиц: именных сочетаний, глагольных сочетаний и сочетаний, структурно равнозначных предложению. Классификация диалектных фразеологизмов отражает особенности таджикского языка. Так, например, именные сочетания подразделяются на две основные группы: 1) копулятивные фразеологические единицы и 2) изафетные фразеологические единицы. Глагольные единицы делятся на 1) двучленные глагольные фразеологические единицы, 2) многочленные глагольные фразеологические единицы. Акцент в данной работе делается на своеобразие фразеологии дарвазского говора и отличие ее от общенародной таджикской фразеологии. Исследование представляет интерес с точки зрения материала для проведения сравнительного анализа особенностей диалектной фразеологии русского и таджикского языков [Кодиров 2007].

Н.И. Шкабара в диссертации «Лексические и фразеологические диалектные единицы, характеризующие человека по умственным способностям в донском диалекте: системная организация и мотивационные отношения» затрагивает частные вопросы изучения диалектной фразеологии. Сужение темы исследования до анализа конкретного семантического фрагмента позволяет автору поставить конкретные задачи для изучения. Как отмечается в работе, «изучая народный язык, мы прежде всего обращаемся к человеку, образ которого является одним из основных в диалектной картине мира, поскольку составляет ядро национальной культуры. Интеллектуальный потенциал – одна из важнейших

характеристик духовной составляющей природы человека. Ум как способность понимать и познавать действительность и глупость как несоответствие обозначенной норме всегда сопровождали человеческую коммуникацию» [Шкабара 2012: 3]. В первой главе работы рассматриваются базовые тематические группы по заявленной семантике. Автор использует для сравнения материалы других русских говоров, делая вывод о наличии фонетических и грамматических отличий в ряде языковых единиц и уникальности некоторых черт донского казачьего диалекта. Классификация лексико-семантических групп опирается на данные структурного и компонентного анализа. Во второй главе дается описание устойчивых сравнений донских говоров, на основе которых строятся исследуемые фразеологические единицы. Н.И. Шкабара отдельно рассматривает синонимические и мотивационные отношения фразеологизмов в группах «Умный человек» и «Глупый человек», выделяя 1) синонимы-дублеты (*мотыка неточенная – непутевый калган*), 2) относительные (семантические) синонимы (*дурак кулижками* (недалекий, глуповатый человек) – *отросни из лесу* (необразованные, грубые люди)), 3) экспрессивно-стилистические синонимы (*пирог с ничем – банная дура*) [Шкабара 2012: 14-16].

В докторской диссертации С.М. Беляковой «Образ времени в диалектной картине мира (на материале лексики и фразеологии русских старожильческих говоров юга Тюменской области)» выдвигается «гипотеза лингвистической реконструкции темпорального образа мира, основанного на вербальном воплощении онтологического и прагматического планов феномена времени» [Белякова 2005: 12].

Изучение сибирских диалектных темпоральных фразеологических единиц позволяет дополнить диалектную картину мира, ярко выраженными признаками которой, по мнению автора, являются антропоморфность и антропометризм.

Лингвокультурологические исследования в данной области позволили С.М. Беляковой сделать выводы о таких особенностях отношения к понятию времени у диалектоносителей, как близкая перспектива времени, пренебрежение пониманием смены эпох, приблизительное обозначение времени, пассеизм, общее

узкое понимание «личного времени». Кроме того, С.М. Белякова говорит о наиболее фразеологизированных временных промежутках – времени утренней и вечерней зари [Белякова 2005: 12-13].

Комплексный и системный анализ русской диалектной фразеологии представлен в докторской диссертации И.А. Кобелевой «Современная русская диалектная фразеология: лексико-грамматический и лексикографический аспекты», в которой дается общая характеристика русской диалектной фразеологии, лексико-грамматическая характеристика диалектной фразеологической единицы, а также описывается синтагматика и парадигматика этой единицы в диалектном словаре и принципы лексикографического описания диалектных фразем [Кобелева 2012].

Следует отметить, что диалектная фразеология многих регионов до сих пор не была предметом специального исследования. В их числе и Рязанский регион, находящийся на территории распространения Восточной или Рязанской группы говоров, относящихся к Южному наречию. Рязанские говоры охватывают Рязанскую, Тамбовскую, Липецкую и Воронежскую область.

Как отмечают исследователи, в группе рязанских говоров сочетаются черты Юго-Восточной и Южной диалектных зон. Основными отличительными признаками этой группы являются: в области фонетики – ассимилятивно-диссимилятивное яканье, смягчение заднеязычного звука [к] в некоторых позициях; в области морфологии – наличие параллельной литературной форме формы предложного падежа с окончанием -е (*в грязе, в степе, в пыле*), наличие форм косвенных падежей у притяжательных местоимений (*моёй, твоёй*) и др. Однако детальная характеристика особенностей рязанских говоров не входит в задачи проводимого исследования.

Описание рязанских диалектов началось с начала XIX века. В 1817 году была опубликована работа И. Ляликова «Записка о наречиях между крестьян Рязанской и Калужской губернии в селениях Спасского, Серпейского и Жиздринского уездов». Эта работа упоминается в списке источников к «Словарю русских народных говоров» [Словарь русских народных говоров 1965: 57].

Подробное описание истории изучения рязанских говоров дается в работе А.А. Никольского «История изучения говоров Рязанской области» [Никольский 1985]. В качестве исследователей рязанских говоров того времени необходимо отметить члена Общества любителей российской словесности, писателя и фольклориста М.Н. Макарова, критика, этнографа и издателя журнала «Телескоп» Н.И. Надеждина, члена Географического общества И.А. Гильтебрандта. Диалектная рязанская лексика достаточно широко представлена в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля (около 800 рязанских диалектных слов).

В 1892 году появляется монография известного диалектолога Е.Ф. Будде «К диалектологии великорусских наречий. Исследование особенностей рязанского говора», посвященная говорам Рязанской губернии. На рубеже XIX-XX веков начинаются исследования русских говоров методами лингвистической географии и работы по созданию диалектологических карт, в которых отражаются и материалы рязанских говоров. В 1914 году выходит труд А.А. Шахматова «Описание лекинского говора Егорьевского уезда Рязанской губернии» [Шахматов 1914].

В 20-30-е годы XX века вопросы изучения рязанских диалектизмов занимают значительное место в исследованиях рязанских краеведов. Появляется множество работ: «Местные слова и выражения деревни Жданово Бетинской волости Касимовского уезда» О.Н. Сахаровой, «Выражения, употребляемые гражданами деревни Братилово Алексеевской волости Касимовского уезда, содержащие 48 диалектных слов с объяснением их» Н.Н. Миронова и С.Ф. Мартынова, «Словарь местных слов Михайловского района» М.В. Бабкина, «Местный словарь Касимовского края» А.А. Мансурова и др. В 1939-1940 годах состоялись две экспедиции под руководством Р.И. Аванесова и В.Г. Орловой, целью которых стало исследование говоров некоторых рязанских населенных пунктов. После войны, в 1945 году, работа эта продолжилась. В 40-50 годах XX века одновременно с собиранием языкового материала на базе Института русского языка (с 1950 года – Института языкознания) ведется работа по

составлению «Атласа русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы», в котором достаточно подробно описываются особенности рязанских говоров. Кроме того, рязанские говоры стали предметом диссертационных исследований В.Н. Новопокровской (Рязань, 1956), В.Г. Руделева (Оренбург, 1958), В.Т. Ванюшечкина (Москва, 1961), И.М. Шараповой (Москва, 1977).

Во второй половине XX века на базе Рязанского педагогического института организуются диалектологические экспедиции, цель которых – фиксация рязанских диалектных особенностей всех уровней языка. В конце 1960-х – начале 1970-х годов экспедициями руководила Т.С. Жбанкова, курирующая научно-исследовательскую работу кафедры русского языка по обследованию рязанских говоров для Общеславянского лингвистического атласа [Никольский 2015]. Материалы собирались по специальному вопроснику. Т.С. Жбанковой принадлежит ряд статей, посвященных использованию диалектизмов С.А. Есениным [Жбанкова 1971, 1978, 1981, 1982, 1995]. Кроме того, Т.С. Жбанкова занималась описанием аспектных вопросов рязанских говоров в контексте культуры, например, диалектной лексики, называющей кушанья и посуду [Жбанкова 1962].

В 1981 году выходит учебное пособие «Диалектная лексика Рязанской области», в котором рассматриваются актуальные вопросы изучения рязанской диалектной лексики.

С 90-х годов XX века под влиянием общей тенденции к изучению языка во взаимосвязи с культурой появляется ряд работ Е.П. Осиповой, посвященных изучению рязанской диалектной лексики с позиций лингвокультурологии [Осипова 1993, 1999, 2007, 2009, 2012, 2015, 2016].

Однако, несмотря на наличие многочисленных исследований в области рязанских диалектов, изучение именно рязанской диалектной фразеологии не проводилось.

Вовлечение в научное обращение диалектных фразеологических материалов по ранее не исследованным регионам позволит получить более полное представление о структуре и семантике русской диалектной фразеологии.

Анализ публикаций по избранной тематике за последние пятнадцать лет показал основные направления, которых придерживаются современные исследователи русской диалектной фразеологии. В современном языкознании прослеживаются четкие тенденции к комплексному описанию фразеологии конкретных говоров. Так, например, продолжается аспектное изучение фразеологии старожильческих, донских говоров и говоров Алтая, Приамурья и Пермского края, изучаются отдельные вопросы диалектной фразеологии говоров Забайкалья, Прикамья, курских говоров. Имеется ряд исследований, посвященных фразеологии севернорусских говоров [Кобелева 2013; Мелерович 2008; Никитина 1995; Сметанина З. 1996; Томилина 2014 и др.].

Наибольший интерес у ученых вызывают следующие аспекты исследования в области диалектной фразеологии:

1) лингвокультурологические аспекты изучения диалектной фразеологии (И.И. Русинова «Вербализация представлений о связи колдуна с нечистой силой (на материале лексики пермских говоров и мифологических рассказов Пермского края)», 2011; Т.И. Гаврилова, О.С. Куркина «Диалектная лексика как форма выражения народной духовной культуры (на материале курских говоров)», 2012; В.К. Приходько «Метафоризация природных явлений в русских говорах Приамурья», 2013; А.В. Тихомирова «Символика наименований одежды и обуви в русской диалектной лексике и фразеологии свадебного обряда», 2013; А.П. Бабушкин «Интерпретация идиом как когнитивная проблема», 2013; С.П. Васильева «Лингвокультурологический аспект семантики глагольных фразеологизмов», 2013; А.С. Данилевская «Диалектная фразеология русских говоров Приамурья как средство выражения региональной языковой картины мира», 2014; Н.А. Лиханова «Диалектная фразеология в этнолингвистическом аспекте (на материале «Словаря русских говоров Забайкалья» Л.Е. Элиасова)», 2014; В.И. Маркевич «Национально-культурная специфика фразеологизмов

с компонентом-антропонимом в русском, белорусском и немецком языках», 2014; С.Б. Цыганков «Лингвокультурологические аспекты фраземики кубанского диалекта (на материале «Казачьих баек деда Игната…» В.Г. Радченко», 2014);

2) описание отдельных семантических групп диалектных фразеологизмов (В.Ю. Краева «Категория времени в диалектной фразеологии (на материале русских говоров Алтая)», 2009; М.В. Боброва «Народная фразеология тематической группы «говорение» в семантико-аксиологическом аспекте», 2013; М.А. Захарова «Реализация соматического, зооморфного и фитоморфного культурных кодов в донских фразеологизмах, характеризующих трудовую деятельность», 2013; А.А. Фокина «Семантика фразеологизмов тематической группы «мыслительная деятельность человека» (на материале русского, марийского и английского языков)», 2014; Т.В. Гофман, О.А. Павлова «Время в русской языковой картине мира», 2014; Е.В. Лагутина «Коммуникативная нагрузка фразеологизмов со значением эмоционального состояния говорящего в диалогической речи», 2014; М.А. Томилина «Коми-пермяцкие фразеологизмы с компонентами-соматизмами как средство выражения концептов «ЖИЗНЬ» и «СМЕРТЬ», 2014);

3) явление вариативности диалектной фразеологии (Т.Н. Федуленко «Фразеологическая вариантность как лингвистическая проблема», 2005; Н.А. Воробьева «Фразеологические варианты в свете креативной речевой деятельности диалектоносителей», 2012; Т.А. Бердникова «Варьирование общерусских фразеологизмов в старожильческих говорах Якутии», 2012; Н.Г. Рычкова «О границах варьирования опорного компонента глагольных фразеологизмов (на примере русских фразеологических единиц с прототипической структурой перемещения)», 2014);

4) грамматические аспекты изучения и классификации диалектных фразеологических единиц (И.А. Кобелева «Выражение значения состояния в русской диалектной идиоматике», 2008; И.А. Кобелева «О двух лексико-грамматических разрядах фразеологизмов в русском языке», 2011; М.В. Боброва «К проблеме определения статуса компаративных оборотов как

фразеологических», 2012; И.В. Тимошенко «К вопросу о реализации грамматической категории повелительного наклонения в составе фразеологических единиц», 2014; А.Ф. Калинин «Фразеологизированные предложения типа ВОТ ГОЛОС ТАК ГОЛОС! в русском языке (структурно-грамматический и логико-семантический аспекты)», 2014);

5) вопросы лексикографического описания диалектных фразеологизмов (И.А. Кобелева «К проблеме толкования значения фразеологической единицы в диалектном словаре», 2008; И.А. Кобелева «Новое в сибирской диалектной фразеографии», 2012; И.А. Кобелева «О «Фразеологическом словаре русских говоров Нижней Печоры», 2012; Э.Н. Акимова, В.Л. Акимов «Электронный словарь диалектных фразеологизмов», 2013; А.В. Шинкарева «Диалектная фразеология русских говоров Алтая (системно-лексикографический аспект)», 2013; И.А. Кобелева «О компонентном составе диалектных фразеологизмов (на материале фразеологии печорских и иных севернорусских говоров)», 2014; И.А. Кобелева «Русская диалектная фразеология и фразеография», 2016; И.А. Кобелева «Фразеология костромских говоров (лексикографическая оценка)», 2017);

6) определение диалектного своеобразия фразеологии русских говоров (И.А. Подюков «О локальных особенностях пермской диалектной фразеологии», 2010; И.А. Подюков «Русская диалектная фразеология Прикамья в финно-угорском освоении», 2012; Е.С. Коган «К проблеме статуса диалектного фразеологизма», 2014).

В последние годы очевидно возрастает интерес к диалектной языковой картине мира и к диалектоносителю как языковой личности. Как отмечает Е.Н. Ильина, один из авторов проекта «Народная речь Вологодского края», «спектр проблем диалектной лингвоперсоналии весьма широк» [Ильина 2015: 76]. Описываемый проект представляет собой серию наблюдений над речью жителей Вологодского края, причем реципиентами стали люди разного социального статуса, возраста и уровня образования. Проведенные исследования позволили выявить интересную закономерность: несмотря на активное воздействие

литературного языка речь реципиентов отражает особенности диалекта, которые ярче всего проявляются в лексике и фразеологии.

1.3. Областные словари как источник изучения диалектной фразеологии

В XX – начале XXI века имеет место интенсивный процесс нивелирования русских диалектов под влиянием литературного языка. Нормы литературного языка распространяются через школу, радио, печать, телевидение, общение с носителями языковых норм и т.д. В связи с этим отмечается постепенная утрата диалектных черт, в том числе и в области фразеологии. В настоящее время областные словари становятся особо важным источником для изучения диалектной фразеологии.

Как отмечается в учебнике «Русская диалектология», «составители областных словарей по-разному подходят к задаче создания того или иного лексикографического труда» [Русская диалектология 2013: 249]. Основные диалектные словари подразделяются на дифференциальные, содержащие только лексический материал, полные, включающие все языковые единицы, функционирующие на определенной территории, и аспектные, характеризующие языковой материал с различных точек зрения. Словари сводного типа содержат различную информацию и охватывают всю территорию страны. Кроме того, существуют словари одного говора и даже одного диалектоносителя.

Первым диалектным словарем стал «Опыт областного великорусского словаря» под редакцией А.Х. Востокова и А.И. Коркунова, изданный в 1852 году. Затем стали появляться словари, содержащие лексику отдельных говоров – «Словарь областного архангельского наречия» А.О. Подвысоцкого (1885), «Словарь областного олонецкого наречия» Г.И. Куликовского (1898), «Материалы для объяснительного словаря вятского говора» Н.М. Васнецова (1907), «Смоленский областной словарь» В.Н. Добровольского (1914), «Донской словарь» А.В. Миртова (1929), «Псковский областной словарь с историческими данными» Б.А. Ларина (1967-2005), «Архангельский областной словарь»

О.Г. Гецовой (1986-2004), «Словарь вологодского режского говора» Л.Ю. Зориной (2017) и др.

Как отмечается в монографии «Русская фразеология и фразеография», «в настоящее время русская диалектная фразеография представлена следующими фразеологическими словарями: «Материалы для фразеологического словаря говоров Северного Прикамья» К.Н. Прокошевой (1972), «Словарь фразеологизмов и иных устойчивых словосочетаний русских говоров Сибири» Н.Т. Бухаревой и А.И. Федорова (1972), «Фразеологический словарь русских говоров Сибири» под редакцией А.И. Федорова (1983), «Словарь псковских пословиц и поговорок» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной (2001), «Фразеологический словарь пермских говоров» К.Н. Прокошевой (2002), «Материалы к словарю фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Читинской области» В.А. Пащенко (1999-2004), «Материалы для идеографического словаря новгородских фразеологизмов» Л.Н. Сергеевой (2004), «Фразеологический словарь русских говоров Республики Коми» И.А. Кобелевой (2004), сводный словарь «Человек в русской диалектной фразеологии» М.А. Алексеенко, Т.П. Белоусовой и О.И. Литвинниковой (2004), «Фразеологический словарь русских говоров Прибайкалья» С.С. Аксеновой, Н.Г. Бакановой, Н.А. Смоляковой (2006), «Фразеологический словарь русских говоров Республики Мордовии» Р.В. Семенковой (2007), «Фразеологический словарь русских говоров Нижней Печоры» Н.А. Ставишиной (2008)» [Кобелева 2016: 242].

В настоящее время наиболее описанными с точки зрения фразеографии являются:

- русские говоры Сибири («Словарь фразеологизмов и иных устойчивых словосочетаний русских говоров Сибири» (1972); «Фразеологический словарь русских говоров Сибири» (1983); «Идиолектный словарь сравнений сибирского старожила» (2005); «Материалы к словарю фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Читинской области» (1999); «Фразеологический словарь русских говоров Прибайкалья» (2006));

- севернорусские говоры («Фразеологический словарь русских говоров Республики Коми» (2004); «Материалы для фразеологического словаря говоров Северного Прикамья» (1973); «Фразеологический словарь пермских говоров» (2002); «Словарь псковских пословиц и поговорок» (2001); «Фразеологический словарь русских говоров Нижней Печоры» (2008); «Материалы для идеографического словаря новгородских фразеологизмов» (2004); «Фразеологический словарь русских говоров Республики Мордовии» (2007)).

Как отмечает исследователь русской диалектной фразеографии И.А. Кобелева, важными задачами словарей, содержащих диалектный фразеологический материал, являются всестороннее и комплексное описание диалектных фразеологических единиц, отражение своеобразия фразеологии говоров, описание динамических процессов и указание роли диалектной фразеологии во фразеологическом корпусе языка [Кобелева 2016: 255].

«Словарь русских народных говоров», 50 выпусков которого уже опубликованы к настоящему времени, обобщает все накопленные с XIX века печатные и неопубликованные материалы по диалектной лексике и фразеологии (в том числе и материалы «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля). Являясь словарем сводного типа, «Словарь русских народных говоров» включает в свой состав диалектную фразеологию различных регионов: рязанского, воронежского, нижегородского, ярославского, владимирского, тульского и др. При этом разграничиваются, с одной стороны, устойчивые и терминологические сочетания, а с другой – идиомы. Географические пометы, которые представлены в словаре, позволяют очертить ареал употребления ряда рязанских фразеологизмов. Например, Букрин. Ряз. – Букринский район Рязанской области (сейчас – Старожиловский район Рязанской области), Горл. Ряз. – Горловский район Рязанской области (сейчас – Скопинский район Рязанской области), Данк. Ряз. – Данковский район Рязанской области (сейчас – Данковский район Липецкой области), Егор. Ряз. – Егорьевский уезд Рязанской области (сейчас – Шатурский район Московской области), Зарайск. Ряз. – Зарайский уезд Рязанской области (сейчас – Зарайский район Московской

области), Ижев. Ряз. – Ижевский район Рязанской области (сейчас – Спасский район Рязанской области), Касим. Ряз. – Касимовский уезд Рязанской области (сейчас – Касимовский район Рязанской области), Корабл. Ряз. – Кораблинский район Рязанской области, Милослав. Ряз. – Милославский район Рязанской области, Михайл. Ряз. – Михайловский уезд Рязанской области (сейчас – Михайловский район Рязанской области), Можар. Ряз. – Можарский район Рязанской области (сейчас – Сараевский район Рязанской области), Прон. Ряз. – Пронский уезд Рязанской области (сейчас – Пронский район Рязанской области), Раненб. Ряз. – Раненбургский уезд Рязанской области (сейчас – Чаплыгинский район Липецкой области), Ряж. Ряз. – Ряжский уезд Рязанской области (сейчас – Ряжский район Рязанской области), Ряз. Ряз. – Рязанский район Рязанской области, Сапожк. Ряз. – Сапожковский уезд Рязанской области (сейчас – Сапожковский район Рязанской области), Скоп. Ряз. – Скопинский район Рязанской области, Спас. Ряз. – Спасский уезд Рязанской области (сейчас – Спасский район Рязанской области).

Обширные материалы по диалектной фразеологии обычно содержатся в диалектных словарях регионального типа. Применительно к рязанскому региону это «Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области)», «Словарь русских народных говоров рязанской Мещеры» В.Т. Ванюшечкина.

В предисловии к «Словарю современного русского народного говора» отмечается: «В словаре учтены и показаны все отмеченные в собранном материале фразеологически связанные значения слов, если эти значения подтверждаются достаточно доказательным иллюстративным материалом» [Словарь современного русского народного говора 1969: 37]. В словаре имеет место широкая трактовка понятия фразеологии, при которой в ее состав включаются как неразложимые идиомы, так и относительно устойчивые сочетания терминологического характера.

«Словарь русских народных говоров рязанской Мещеры» В.Т. Ванюшечкина не относится к числу диалектных словарей, получивших

достаточно широкую известность. Так, в «Списке русских диалектных словарей», который дается в работе Ф.П. Сороколетова, О.Д. Кузнецовой «Очерки по русской диалектной лексикографии», не учтен выпуск этого словаря на буквы О-Я [Сороколетов, Кузнецова 2010: 227-229]. В «Материалах и исследованиях по рязанскому краеведению» сообщаются следующие сведения о В.Т. Ванюшечкине и его словаре: «Ванюшечкин Василий Тарасович (24.08.1929, д. Андроново Тумского р-на Рязанской области – 25.12.2004, г. Елец Орловской области), ученый-лексикограф, кандидат филологических наук (1963), доцент (1966). Родился в крестьянской семье. Окончил историко-филологический факультет Рязанского государственного педагогического института (1951). Долгие годы посвятил собранию и изучению лексики куршаков. Автор исключительного по полноте словаря куршацких говоров. Последние годы преподавал в Елецком государственном педагогическом институте» [Материалы и исследования по рязанскому краеведению 2006: 51-52]. В словаре В.Т. Ванюшечкина представлена диалектная фразеология рязанских говоров, расположенных по течению реки Курши.

Фразеология рязанских говоров находит свое отражение в рассмотренных словарях.

Как отмечает А.И Федоров, одним из источников выявления и изучения народной фразеологии является художественная литература: «изучая фразеологию в языке художественной литературы, языковеды ставят перед собой две цели: 1) определить эстетические функции фразеологизмов в художественном тексте, их место среди других образных средств, составляющих специфику стиля писателя; 2) использовать язык художественной литературы как один из основных источников выявления фразеологизмов языка» [Федоров 1998: 41]. Рязанская диалектная фразеология использовалась С.А. Есениным для создания особого регионального колорита. Об этом свидетельствует возможность интерпретации на основе словарей ряда фразеологических единиц в повести «Яр», взятых писателем из речи жителей родного села Константиново и окрестных селений. Например:

- *родимец те сломай:* «- Что ты, родимец те сломай, уродуешь его, – подбежала какая-то баба. – Дакось я те стану ковырять морду-то» [Есенин 1997: 87]. Ср.: в говоре д. Деулино: «*Родимец тебя (вас, его, их и т.д.) подними, сломай* и т.п. (экспресс.) – восклицание, употребляющееся для выражения негодования, досады; черт побери» [Словарь современного русского народного говора 1969: 490].

- *на воздуси кинать*: «… - Ведь ты нас на воздуси кинаешь, звезды, как картошку, сбирать» [Есенин 1997: 54]. Ср.: в говоре д. Деулино: «*Воздýси*, в выражениях *(как) на воздусях* – 1. Не касаясь земли» [Словарь современного русского народного говора 1969: 91]; *кинáть* – «кидать, бросать» [там же: 212].

- *стучать под окна:* «- А я тебя водить стану, – отслонял он ее руку, – сумочку надену, подожочек вытешу, поводырем пойду стучать под окна: подайте, мол…» [Есенин 1997: 63]. Ср.: «*Идúть по окошкам* – побираться, нищенствовать. Ряз. Ряз., 1960-1963» (Ряз. Ряз. – Рязанский район Рязанской области) [Словарь современного русского народного говора 1969: 77].

Кроме того, существует картотека рязанских фразеологических диалектизмов, созданная на основе материалов лингвистических экспедиций, организованных кафедрой русского языка и методики его преподавания Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. Картотека содержит рязанские фразеологические диалектизмы, большинство из которых не зафиксированы словарями: *лупить картошку* – чистить вареный картофель руками; *как лутошки* – очень тонкий; *спешно дома жгли* – очень быстро; *жбанов наставить* – избить; *привычный в грязи возиться* – о привычке жить в деревне; *клок натянуть* – одеться, купить платье; *Мишка-чибис* – мужичок с быстрой речью и прыгающей походкой; *несма нести* – нести на руках; *шалды-балды* – ни то ни сё; *английская душка* – добрый, отзывчивый человек; *до горы дрыком* – вверх ногами; *задуть огонь* – зажечь лампу; *блуд напал* – заблудиться в лесу; *разгонять бураки* – ругаться; *позапхнуть понамычки* – спрятать свою долю и др.

Таким образом, источниками языкового материала настоящего исследования стали:

- материалы «Словаря русских народных говоров», являющегося полным словарем сводного типа и использующего в качестве иллюстративного материала фразеологию рязанских говоров;

- материалы региональных словарей «Словарь современного русского народного говора (с. Деулино Рязанского района Рязанской области)» и «Словарь русских народных говоров рязанской Мещеры», содержащие наряду с лексемами и фраземы;

- картотека «Рязанского областного словаря», хранящаяся на кафедре русского языка и методики его преподавания РГУ имени С.А. Есенина;

- художественные прозаические тексты С.А. Есенина.

Выводы по первой главе

1. Фразеологизмы являются структурной частью как литературного языка, так и территориальных диалектов.

2. Диалектная фразеология до сих пор является одним из наименее изученных разделов русской диалектологии. Имеется ряд говоров, фразеологические диалектизмы которых еще не были предметом специального изучения, к которым относится Рязанский регион.

3. Под термином ***диалектный фразеологизм*** (фразеологический диалектизм, диалектная фразеологическая единица, диалектный фразеологический оборот, диалектная фразема) понимается устойчивая, воспроизводимая, территориально ограниченная языковая единица, состоящая из двух и более ударных компонентов, относительно неделимая синтаксически и семантически и не зафиксированная в словарях общенародной фразеологии.

4. В состав диалектной фразеологии в данной работе включаются фразеологизмы, паремии и устойчивые сочетания терминологического характера.

5. В связи с интенсивным процессом нивелирования диалектных особенностей в конце XX века – начале XXI века особое значение получают областные словари как информативный источник изучения диалектной

фразеологии. По материалам областных словарей оказалось возможным составить картотеку, включающую 1395 рязанских фразеологических диалектизмов.

6. Наибольший интерес в современной лингвистике вызывают такие вопросы изучения диалектной фразеологии, как 1) лингвокультурологические аспекты изучения диалектной фразеологии; 2) описание отдельных семантических групп диалектных фразеологизмов; 3) явление вариативности диалектной фразеологии; 4) грамматические аспекты изучения и классификации фразеологических диалектизмов; 5) вопросы лексикографического описания диалектных фразеологизмов; 6) определение диалектного своеобразия фразеологии русских говоров.

Глава 2. Структурно-семантическая характеристика рязанских фразеологических диалектизмов

Фразеологические единицы образуются в процессе творческой лексикализации, то есть для того, чтобы устойчивому сочетанию стать фразеологизмом, необходимо творческое переосмысление денотатов. Идиомы обязательно должны содержать в себе образность и при этом являться неразложимыми, лексикализованными сочетаниями.

В процессе анализа структуры фразеологических оборотов необходимо учитывать формальность разложения фразеограммы на компоненты.

Отметим, что проблемой классификации фразеологизмов занимались многие выдающиеся языковеды: Н.М. Шанский («Лексикология современного русского языка» [Шанский 1972], «Фразеология современного русского языка» [Шанский 1985]), В.В. Виноградов («Об основных типах фразеологических единиц в русском языке» [Виноградов 1977: 140-161]), В.П. Жуков («Морфологическая характеристика фразеологизмов русского языка» [Жуков 1980], «Русская фразеология» [Жуков 1986], «Фразеологизм и слово» [Жуков 1967]) и др. Однако все они уделяли внимание в основном только морфологическому составу и синтаксическим характеристикам фразеологических единиц современного русского литературного языка без учета диалектной специфики.

Цель данной главы – классификация типов диалектных фразеологических единиц на материале рязанских говоров через последовательное решение следующих задач:

- анализ существующих классификаций структурных типов фразеологизмов;
- классификация и описание структурных типов рязанских диалектных фразеологизмов;
- выявление специфики компонентного состава рязанской диалектной фразеологии.

2.1. Вопросы классификации диалектных фразеологизмов

На сегодняшний день вопрос классификации и категоризации фразеологических единиц в русистике стоит довольно остро. Ученые-фразеологи предпринимают попытки создать универсальную систему категорий, которая позволила бы учесть все значимые признаки фразем: структурные, грамматические, семантические. Наиболее распространенными в современном языкознании являются семантико-грамматическая, семантико-синтаксическая и структурно-грамматическая классификации.

Семантико-грамматическая классификация основывается на «фразеологической морфологии» (В.Л. Архангельский) и систематизирует функционирование фразеологизма в потоке речи в качестве раздельно оформленной лексемы. Ключевым принципом объединения фразеологических оборотов в группы при семантико-грамматической классификации является соотнесенность фраземы с той или иной частью речи и, как следствие, ее синтаксическая функция.

По мнению Н.М. Шанского, фразеологические единицы эквивалентны частям речи русского языка, что позволяет объединить их в семь групп: 1) глагольные фразеологизмы; 2) субстантивные фразеологизмы; 3) наречные фразеологизмы; 4) адъективные фразеологизмы; 5) междометные фразеологизмы; 6) модальные фразеологизмы; 7) союзные фразеологизмы [Шанский 1972: 188-189]. В общенародной фразеологии наиболее продуктивными являются первые три группы.

Н.Ф. Алефиренко предлагает в основу положить следующие признаки: характер семной репрезентации объективной действительности в семантической структуре фразем, наличие или отсутствие у фраземообразующих компонентов грамматических категорий и их морфологических парадигм, структурно-грамматическую модель фраземы, тип ее грамматической связи с другими элементами речевой цепи, синтаксические функции в предложении. Исходя из чего также выделяется семь групп фразеологических единиц: 1) субстантивные,

2) адъективные, 3) глагольные, 4) адвербиальные, 5) интеръективные, 6) прономинальные, 7) соотносимые с числительными, которые условно можно назвать нумеральными [Алефиренко 2009: 118].

Исследователь сибирской диалектной фразеологии А.И. Федоров предлагает классификацию, учитывающую специфику исследуемых им говоров:

1) фразеологизмы, соотносимые с именами существительными: *красные как яблоки* – молодожены; *девья краса* – коса; *каша яблочная* – картофельное пюре;

2) предикативно-атрибутивные фразеологизмы: *мало-маленький* – небольшой; *родился как в мешке* – хилый; *норку набок* – спесивый;

3) глагольные фразеологизмы: *смазывать лапы* – убегать; *жить в строках* – работать по найму; *взяться за воротки* – начать драку;

4) наречно-обстоятельственные фразеологизмы: *под потемки* – поздним вечером; *от добра ума* – умышленно; *не в кою пору* – мигом;

5) фразеологизмы, соотносимые с модальными словами: *куда деваться!* – разумеется; *недалеко сказать* – несомненно; *шутка ли в деле* – легко сказать;

6) междометные фразеологизмы: *корсак бы тебя побрал!* – выражение досады, негодования, возмущения; *чтоб тебя летна боль!* – бранное пожелание беды, несчастья; *в лоб тебе кишка!* – выражение сильного негодования [Федоров 1980].

И.А. Кобелева рассматривает структурные типы диалектных фразеологизмов в неразрывной связи с семантикой анализируемых единиц:

1) именные фразеологические единицы, объединенные общим значением предметности: *железная кашица* – жадный человек*; сватья с крутым сердцем* – грозовая туча*; бесова хватовщина* – пьянство;

2) адъективные фразеологические единицы, обозначающие непроцессуальный признак лица или предмета: *кожей крыт* – честный, порядочный, добрый*; как пивная бутылка* – пьяный*; на живот плечистый* – о человеке с большим животом и жадном до еды;

3) адвербиальные фразеологические единицы, обозначающие признак действия или степень проявления другого признака: *с темок до темок* – весь

световой день*; на седьмой край* – очень далеко*; до бывалу глаз* – до изнеможения, из последних сил;

4) глагольные фразеологические единицы с различными семантическими значениями: *траву мять* – жить; *кумач продавать* – краснеть; *в кружки бегать* – ухаживать за кем-либо, угождать;

5) глагольно-пропозициональные фразеологические единицы: *зубочки цокают* – об отсутствии еды; *щеки брякают* – о внешнем виде здорового, полного сил человека; *Афоня лапти мочит* – о прокисшей еде;

6) неопределенно-количественные фразеологические единицы: *как насыпано* – много; *целый кузов* – очень много, в большом количестве; *на задний зуб* – очень мало;

7) местоименные фразеологические единицы, указывающие на лицо: *и с пешим, и с конным, и с лешим* – со всяким, с любым, с каждым; *ни аз, ни глаз* – ничего; *ни капочки* – нисколько;

8) адвербиально-предикативные фразеологические единицы, выражающие значение отношения: *к сердцу* – нравится, *по уму* – по нраву*; до обуха* – безразлично, неинтересно;

9) модальные фразеологические единицы, выражающие различные волеизъявления говорящего: *корочун тебе на язык* – пожелание болезни; *будь родной* – будь добр; *вот барыш какой* – вот какое дело;

10) междометные фразеологические единицы: *беда бедная; епишкино горе; матери сани* [Кобелева 2012: 15-22].

Таким образом, все исследователи выделяют глагольные, субстантивные, адъективные, адвербиальные и междометные фразеологические единицы, которые представлены и в рязанской диалектной фразеологии:

1) глагольные фразеологизмы: *отвесить губы* – обидеться; *быть без живота* – хохотать; *замычку взять* – привыкнуть; *орать во все зебры* – кричать; *зубы галить* – сердиться; *зубы на паличку положить* – голодать; *высасывать кравя* – мучить; *дать по ноздрям* – побить; *на обман брать* – обманывать; *браться за силу* – окрепнуть; *вызыбать все сока* – истощить; *галду*

нагнать – надоесть; *в глаза лезть* – надоедать; *глаза запорошить* – опозорить; *глаза скрыть* – уехать; *гнуть матом* – ругаться; *выйдить из годов* – состариться; *на горстке носить* – баловать; *с дива сдаться* – удивиться; *в дуб попереть* – заупрямиться; *вертеть душой* – лукавить; *душу провесть* – полакомиться; *есть едмя* – ворчать; *зубы мыть* – сплетничать; *как мед киснуть* – бездействовать; *класть в разум* – предполагать; *котом кататься* – кататься; *по кошелкам ходить* – побираться; *с лавки стащить* – похоронить; *в роду места не поставить* – сквернословить; *наводить на нервы* – расстраивать; *палец наложить* – прикоснуться; *плюдать в окно* – бездельничать; *на попел сесть* – истлеть и т.д.;

2) субстантивные фразеологизмы: *корова о двух сосках* – коза; *нож вострый* – огорчение; *кукушкин лен* – мох; *людям зло* – зависть; *вольный дух* – жар из печки; *судняя лавка* – многодетная семья; *посов день* – праздник; *долгий язык* – болтун; *спинная кость* – позвоночник; *девичья красота* – бальзамин; *ад кремешный* – страдания; *маленький мост* – крыльцо; *пустой язык* – лжец; *пьянь горький* – алкоголик; *своя кровь* – родня; *слух по слуху* – слухи; *старое место* – старик и т.д.;

3) адвербиальные фразеологизмы: *жудом-грудом* – наспех; *до морковкина заговенья* – очень долго; *исстари веку* – издавна; *на лапочках* – потихоньку; *в один минт* – моментально; *не доживя веку* – преждевременно; *глаз уколи* – очень темно; *с глупа ума* – сдуру; *годов-годов* – давно; *с головы на голову* – поголовно; *ни к делу ни к путю* – не вовремя; *дождь дождем* – дружно; *по прямой дороге* – откровенно; *душа падает* – страшно; *заря зарей* – обильно; *круг кругом* – вокруг; *хоть крылом сметай* – очень много; *проть-напроть* – напротив; *ныне-завтра* – скоро; *один на одине* – одиноко; *сопом-хропом* – грубо; *на редкую стежку* – изредка; *на большую шею* – очень невыгодно; *без смерти смерть* – тяжело, неприятно; *шутя-валя* – очень легко; *до горы дрыком* – вверх ногами и т.д.;

4) адъективные фразеологизмы: *как каток* – быстрый, подвижный; *как лось* – крепкий, выносливый; *пыльным мешком из-за угла* – глуповатый; *как биток* – упитанный; *верх верхом* – полный; *глаже глажего* – очень толстый; *самые*

головки – отборный, самый лучший; *один разъединый* – единственный; *пришей-пристебай* – временный, случайный; *как лутошки* – очень тонкий и т.д.;

5) междометные фразеологизмы: *батюшки родимые; я те дам; ну ин; какая беда; скорони бог* и т.д.

Представляется целесообразным проанализировать отдельно группу междометных и модальных фразеологических единиц, так как именно эти фраземы в большей степени реализуют экспрессивную функцию народной фразеологии. Ряд исследователей объединяет эти два типа устойчивых сочетаний, называя их модально-междометными фразеологическими единицами (Т. Ковуля) или модальными фразеологизмами (Ж.З. Мительская). А.И. Федоров разграничивает эти две группы, понимая под междометными фразеологизмами любые устойчивые сочетания, выражающие эмоциональную оценку при отсутствии конкретной предметной, процессуальной, атрибутивной или иной семантики. Фразеологизмы, соотносимые с модальными словами, по А.И. Федорову, служат для оценки степени достоверности высказывания коммуникантом. В рязанской диалектной фразеологии такие единицы представлены в незначительном количестве: *да-то* – конечно; *кобы езли* – если бы; *по видам* – по-видимому, наверное; *добре сказать* – пожалуй.

Принципиально иного подхода к разграничению модальных и междометных фразем придерживается И.А. Кобелева, которая детально описывает модальные и междометные фразеологизмы, убедительно доказывая необходимость их различения: «обоснованность выделения особого разряда модальных фразеологических единиц и отграничения их от междометных фразеологизмов поддерживается многочисленными примерами из фразеологического состава русских говоров, свидетельствующими, что модальные фразеологические единицы выражают различные волеизъявления говорящего, обозначая его рациональную реакцию на что-либо, в то время как междометные фразеологические единицы являются репрезентацией эмоций и служат для передачи непроизвольных эмоциональных реакций говорящего (его радости,

восхищения, удивления, испуга, недовольства, огорчения и др.)» [Кобелева 2011: 90].

При таком понимании модальных диалектных фразем эта группа в рязанской фразеологии существенно увеличивается: *вихор его подыми / изломай* (Окошки переколите, вихор вас изломай! Орет: вихор тебя подыми, жареластый дьявол! [Словарь современного русского народного говора 1969: 86]); *колотье его заколи!* (Да будет те скрипеть, колотье тя заколи! [там же: 234]); *счастливой пути* (Счастливой пути, побольше написать [там же: 473]); *паралик его расшиби!* (Куды ты летишь, паралик тебе расшиби! [Ванюшечкин1983: 390]) и т.п.

Сопоставляя описанные выше классификации, следует отметить, что: 1) и в общенародной, и в диалектной фразеологии выделяется группа прономинальных (Н.Ф. Алефиренко) или местоименных (И.А. Кобелева) фразеологических единиц; 2) в общенародной фразеологии выделяются нумеральные (Н.Ф. Алефиренко) и союзные (Н.М. Шанский) фразеологические единицы, не отмеченные в говорах; 3) в диалектной фразеологии выделяются неопределенно-количественные, адвербиально-предикативные, глагольно-пропозициональные фразеологические единицы. Все эти группы в рязанской диалектной фразеологии не выявлены.

Данные количественного анализа семантико-грамматических разрядов рязанских диалектных фразеологизмов представлены в Таблице 2.1.1.

Таблица 2.1.1 – Соотнесенность рязанских диалектных фразеологизмов с частями речи

№ п/п	Часть речи	Количество отмеченных фразеологических единиц, %
1.	Глагол	48,9
2.	Имя существительное	32,5
3.	Наречие	12,4
4.	Имя прилагательное	4,9
5.	Междометие	0,7
6.	Модальное слово	0,6

Синкретичную классификацию предлагает В.Б. Силина, которая, анализируя «отстоявшиеся в речевой практике устойчивые, постоянные обозначения явлений жизни, быта, производственной деятельности людей» [Силина 1961: 163], предлагает две группы таких единиц:

1) именные сочетания атрибутивного характера, являющиеся сложными названиями предметов и явлений: названия растений, животных, насекомых, болезней, мест в доме или усадьбе, частей построек, утвари, сельскохозяйственных орудий, кушаний, предметов одежды, времен года, праздников и т.п.;

2) сочетания глагола с именем, выполняющие функцию называния: названия различных производственных процессов, обрядов, обычаев, часто повторяющихся действий, связанных с укладом и бытом носителей говора [там же: 163-165].

Семантико-синтаксическая классификация представляет собой попытку категоризации фразеологических единиц на основе внутренних связей составляющих их компонентов.

В.Л. Архангельский предложил выделить три группы по типу зависимости компонентов: 1) фраземы, основанные на интердепенденции (взаимозависимости); 2) фраземы, основанные на детерминации (односторонней зависимости); 3) грамматические фраземы, основанные на формальной зависимости (семантически опустошенные) [Архангельский 1964: 67].

Интересная классификация предложена Д.Н. Шмелевым, который предлагает разграничивать: 1) фразеологические единицы, пардигматически связанные; 2) фразеологические единицы, синтагматически связанные; 3) фразеологические единицы, деривационно связанные [Шмелев 1977: 313-319].

Обе эти классификации, на наш взгляд, обладают одним существенным недостатком – рассматривают фразеологический оборот с точки зрения свободного сочетания, так как компоненты при такой категоризации не утрачивают своей самостоятельности и обладают собственной отдельной

семантической функциональностью, что противоречит традиционному пониманию термина фразеологизм.

Структурно-грамматическая классификация. Один из отличительных признаков фразеологизма заключается в наличии в нем двух и более слов. Объединение их в составе фразеологизма происходит по представленным в языке структурным схемам (моделям) предложения или сочетания слов, которые образуются на основе реализации подчинительной, а в некоторых случаях сочинительной и иных связей. «Конкретно по своему строению фразеологические обороты в русском языке, – отмечает Н.М. Шанский применительно к литературному языку, – делятся на два больших разряда: 1) фразеологические обороты, структурно равнозначные предложению (ср.: *куры не клюют*; *раз, два и обчелся*; *руки не доходят*; *кот наплакал*; *риск – благородное дело*; *дело хозяйское*; *голод не тетка*; *то густо, то пусто*; *что было, то сплыло*; *счастливые часов не наблюдают* и т.д.); 2) фразеологические обороты, по своему строению представляющие собой то или иное сочетание слов (*старший лейтенант*; *встречаться глазами*; *подруга жизни*; *чудеса в решете*; *с головы до ног*; *по старой памяти*; *сесть в лужу*; *чревато последствиями*; *не от мира сего*; *не в своей тарелке*; *хоть глаз выколи*; *как выжитый лимон*; *и в хвост, и в гриву*; *охи да вздохи*; *ни пава, ни ворона* и т.д.)» [Шанский 1972: 215]. Можно оспорить включение в состав фразеологии в узком понимании ее границ отдельных приведенных примеров, но сам факт наличия в русской фразеологии таких структурных типов представляется достаточно очевидным, что подтверждается и данными диалектологии. Так, А.И. Федоров в работе «Сибирская диалектная фразеология», отмечая эти структурные типы в диалектной речи, указывает: «В живой диалектной речи употребляются и такие фразеологизмы, которые по синтаксической структуре организованы как предложения глагольного или именного типа. Их структура и семантика не зависят от слов ближайшего окружения. От последующего высказывания такие фразеологические предложения отделяются паузой» [Федоров 1980: 106]. В качестве иллюстративного материала им приводятся, например, такие фразеологизмы

этого структурного типа: *дни заходят* – наступает старость*; руки валятся* – нет желания, настроения работать, делать что-либо; *ум назад пошел* – теряется рассудок, память от старости; *грому на них нет!* – вид порицания тем, кто грешит; *язык толстый (у кого)* – косноязычен; *ни пены, ни пузыря* – пропал, бесследно исчез; *мык хватил* – натерпелся, намыкался; *черти в кулачки (еще) не бьют* – очень рано и др. [там же: 107-111].

По мнению А.И. Молоткова, фразеологизмы соотносятся с предложением или словосочетанием лишь генетически, то есть по происхождению. Он отмечает, что «каждый фразеологизм – это то или иное переосмысленное конкретное словосочетание или предложение» [Молотков 1987: 9]. Однако с подобной трактовкой нельзя полностью согласиться, так как во фразеологизме не утрачивается соотнесенность со структурными схемами (моделями) предложения и сочетания слов, что определяет возможность осуществления классификации фразеологизмов по структурным признакам на материале как литературного языка, так и территориального диалекта.

В.П. Жуков выделяет следующие структурные типы фразеологизмов: 1) глагольные, 2) субстантивные, 3) наречные, 4) адъективные, 5) образованные по модели предложения [Жуков 1986: 50-82]. Однако данная классификация, предназначенная для общенародной фразеологии, не позволяет учесть диалектную специфику анализируемых языковых единиц.

Н.М. Шанский предлагает, как уже отмечалось выше, классификацию, в основе которой лежит разделение фразеологизмов на две большие группы: 1) фразеологизмы, структурно равнозначные предложению, и 2) фразеологизмы, структурно равнозначные сочетанию слов. К фразеологизмам, структурно равнозначным предложению, Н.М. Шанский относит законченные сообщения и номинативные единицы, называющие явления действительности. Во второй группе он выделяет 12 подгрупп: 1) существительное + предложно-падежная форма существительного; 2) существительное + Р. п. существительного; 3) предложно-падежная форма существительного + Р. п. существительного; 4) предложно-падежная форма существительного + предложно-падежная форма

существительного; 5) прилагательное + существительное; 6) глагол + существительное; 7) глагол + наречие; 8) деепричастие + существительное; 9) предлог + существительное; 10) конструкции с сочинительными союзами; 11) конструкции с подчинительными союзами; 12) конструкции с отрицанием НЕ [Шанский 1985: 217-224].

2.2. Структурно-грамматические типы рязанских диалектных фразеологизмов

Учет специфики фразеологических диалектизмов рязанских говоров позволяет взять за основу классификации, предложенные Н.М. Шанским и А.И. Федоровым, и разделить рязанские диалектные фразеологизмы на две группы: 1) фразеологизмы, структурно равнозначные предложению; 2) фразеологизмы, структурно равнозначные сочетанию слов.

Рязанские диалектные фразеологизмы, структурно равнозначные предложению

Среди фразеологизмов, структурно равнозначных предложению, Н.М. Шанский выделяет два типа единиц. К первым относятся коммуникативно целостные и законченные сообщения: *Голод не тетка; Счастливые часов не наблюдают* и т.п. [Шанский 1972: 216].

В рязанских диалектах такая группа представлена следующими фраземами: *Андроны едут* – ответная реплика на неправду, ложное утверждение; *Анчутка ее знает* – бранное выражение, кто ее знает; *Вихор тебя знает* – восклицание, выражающее удивление, возмущение, негодования; *Всякому своя сопля солона* – каждому все свое более дорого и приятно; *Горе по горю пойдет* – одна беда повлечет за собой другую; *Деньги сербят* – о желании истратить деньги; *Душа на пял лезет* – тревожно; *Звёзды полетели в глазах* – о чем-нибудь, вызвавшем у кого-либо сильное удивление; *Злоба на нас есть* – злоба у нас (в нас) есть; *Кобель его знает* – бранное выражение, говорится о чем-либо неизвестном;

Колота тебя возьми – бранное выражение, часто употребляется по отношению к детям; *Кошки на сердце скребыхают* – о тоскливом, тяжелом состоянии, настроении; *Неминучая пришла* – наступил крайний случай, последний срок; *Паралик их знает* – выражение возмущения, недоумения; *Паралик накатил* – выражение неудовольствия по поводу нежелательного появления кого-, чего-либо; черти принесли; *Паралик покатил* – выражение неудовольствия по поводу ухода, исчезновения кого-, чего-либо; *Паскаль напал, ходит* – об эпидемии; *Родимец тебя сломай* – восклицание, употребляющееся для выражения возмущения, негодования, досады; *Рок попал* – выпало несчастье; *Скорбь не сходит* – говорится о горе, несчастье, которое долго не забывается; *Стих сойдет* – о перемене настроения к лучшему; *Страхота берет* – страшно; *Темнота пошла* – о приближении обморочного состояния, о дурноте и др.

Во вторую группу Н.М. Шанский выделяет фразеологические единицы, которые выступают как номинативные единицы, называющие какие-либо явления действительности, и выступают в качестве отдельных членов предложения: *кот наплакал* – мало; *руки не доходят* – некогда и т.п. [там же: 216].

В рязанской диалектной фразеологии такие единицы представляют сравнительно небольшую группу: *буря закатила* – бранное выражение, употребляется для указания на непозволительное, предосудительное появление кого-либо где-либо (*Давеча к деду забрался на город, зачем его* ***буря закатила****?* [Словарь русских народных говоров, Выпуск 10: 121]); *буря несёт* – бранное выражение, указывающее на неодобрение, недовольство чьим-либо появлением (*Кшы, куда полетел, головастый, куда тя* ***буря несет****. Ребята, да буде вам гомозиться, чего вас* ***буря несет*** [там же, Выпуск 21: 167]); *ум отошел* – о потере ума (*[- Она болеет?] - Да так,* ***ум отшёл****, а то в ладушки будет играть. - Не помню, родимые, не помню, вся память уж отошла* [там же, Выпуск 24: 255]); *душа не принимает* – противно (*Он ведь нажрался, досыта,* ***душа*** *боле* ***не принимает!*** [Словарь современного русского народного говора 1969: 158]); *душа падает* – страшно (*Они, ребята, лодку хочут, а у мене* ***душа падает*** [там же: 159]); *как бабушка отбасила* – как рукой сняло (*И все прошло,* ***как бабушка***

***отбасила**. Ходил, ходил молодой человек к девушке и – **как бабушка отбасила**, перестал ходить* [там же: 113]); *лад не берет* – о ком-либо, живущем не дружно, не согласно (*Ну, **лад не возьмет**, спор будет. Пожанила, **лад не взял**, отделились* [там же: 266]); *руки не налегают* – невозможно решиться (*А у ней **руки не налегают**, как их брать-то, страшно* [там же: 495]); *руки отпали* – об отсутствии желания делать что-либо, руки опустились (*Все **руки отпали**, ничего мне теперь не надоть [после смерти сына]* [там же: 495]); *память отошла* – о потере памяти (*Не помню, родимая, не помню, вся **память** уж **отошла**, лежит на дре, а ключ не дает* [Ванюшечкин 1983: 379]).

Анализ моделей диалектизмов, структурно равнозначных предложению, показал, что в рязанских говорах фразеологические единицы построены по двукомпонентным, однокомпонентным и фразеологизированным схемам. Следует отметить, что проблема типологии русского предложения и его структурных схем решается в языкознании по-разному. Рассмотрение данного вопроса не входит в задачи настоящего исследования. В нашей диссертации мы ориентировались на перечень моделей, представленный В.А. Лаврентьевым [Современный русский язык 2015: 34-37].

Из двукомпонентных схем в рязанской диалектной фразеологии используется модель $N_1 – V_f$: *Андроны едут; Анчутка ее знает; Блуд напал; Буря закатила; Буря несет; Буря понесла; Вихор тебя знает; Все руки отпали; Глаза троятся; Года вышли; Года не выходят, поп венчать не будет; Горе по горю пойдет; Деньги сербят; Душа на пял лезет; Душа не принимает; Душа падает; Душа спекается; Еда в душу нейдет; Звёзды полетели в глазах; Злоба на нас есть; Идет погода; Идет сало по реке; Кобель их знает; Кобы вас колотье закололо; Колотье тебя знает; Кошки на сердце скребыхают; Кровица играет; Лад не берет; Лихая его знает; Навал наваливается; Невры разошлись; Неминучая пришла; Ноги сошлись с пару; Опух идет; Опышка берет; Память отошла; Паралик знает; Паралик накатил; Паралик понес; Паскаль напал; Пятки захристели; Разняла хмелинушка; Рок попал; Рука не была; Руки не налегают; Руки отпали; Сердце карябает; Сердце не налегает; Скорбь не*

сходит; Срезается голова; Стих сойдет; Страхота берет; Стыдь не берет; Судьба-то как дастся; Темнота пошла; Тот-тот его знает; Ум за ум заходит; Ум отошел; Уста спеклись; Хворь привязалась; Хилина пришла; Хита нашла; Хитина нападает; Хитина нашла; Хитина сделалась; Хмелина не разымливала. При этом данная модель не всегда реализуется полностью *([N_1] – Vf): В тюрьме бы спарился; Заплакалась – залилась; Как нигде не был*; *На ноготок не был.*

В рязанской диалектной фразеологии нами выявлена лишь две единицы, соответствующие модели N_1 – *copAdj*: *Всякому свои сопли солоны; Гармонья-матушка лучше хлеба-мякиша*. Единиц, построенных по другим двукомпонентным моделям (N_1 – $copN_{1/5}$; N_1 – $copN_{2\text{-}6}$; N_1 – *copPart*; *Inf* – $copN_1$; *Inf* – *copInf*; *Inf* – *Vf* и др.), в нашей картотеке не зафиксировано.

В собранном материале представлены фразеологические единицы, построенные по однокомпонентным моделям, которые соответствуют структурным схемам определенно-личного предложения ($V_{f1/2}$): *Глаз уколи; Засади тебе горло; Засади тебе кадык-то; Не возникай; Не возьму шапку золотых; Не сумнись; Таскай с куском; Здорово-те живете* и др.; безличного предложения (V_{f3s} и $НетN_2$): *В голове забунит; Гребтит на сердце; Под сердце подкатывает; Морозом дует; Выносу нет; Глаз нету; Горя нет; Души нет; Заветного нет; Зги нет; Зыку нет; И званья нет; Могуты нет; Нет дела; Нет ничего; Пропасти нет на вашу жизню; Сиденья нет; Слединки нет; Слому нет; Смеку нет; Угомону нет* и др.; инфинитивного предложения (*Inf*): *В роду места не поставить; Лица не видать; День и ночь не огресться; Натянуть и щелкнуть*; номинативного предложения (N_1): *Родимка моя; Своя кровь; Стыдь да холод.*

В общенародной фразеологии безличные фраземы активно используются. А.В. Петров, подробно описывая такие языковые единицы, отмечает ряд групп, характерных и для Рязанского региона [Петров 2015]. Например, глагольные фразеологизмы с безличной глагольной формой *в глазах темнеет; скребет на душе; дух захватывает* [Петров 2015: 31] сравним с рязанскими *в голове забунит; гребтит на сердце; под сердце подкатывает*; идиомы, в которых фразеологизируется целиком безлично-генетивная конструкция: *отбоя нет; цены*

нет; следа нет [Петров 2015: 33], сравним с рязанскими *смеку нет; зыка нет; могуты нет*. Однако опять же не все однокомпонентные модели, свойственные русскому языку в целом, нашли отражение в рязанской диалектной фразеологии. Так, в собранной нами картотеке не представлены фразеологические единицы, соотнесенные со схемами Vf_{3pl}; *copPraed; copPart-о* и др.

Фразеологизированные схемы подразделяются на следующие типы:

1) фразеологизированные схемы с союзами: *В деле и не в деле; И кислит и сладит; Как бабушка отбасила; Как стень загробная стал; Как хмыл взял; Не на живот, а на смерть; И в хвост, и в гриву; Ни дороги ни вологи; Ни знику ни понику; Ни к делу, ни к путю; Ни к лугу, ни к болоту; Ни к путю, ни к городу; Ни надеть, ни вздеть; Ни слуху ни духу; Ни шло, ни ехало; Хоть крылом сметай; Хоть на тибинку; Хоть телешом, да в шапке;*

2) фразеологизированные схемы с местоименными словами: *Игрец с тобой; Какой паралик сделает!; Какой раек; Какая страсть!; Какой кобель; Какую дирю; Каким родом; Не знай сколько;*

3) фразеологизированные схемы с предлогами: *Без смерти смерть; В путь не в путь; К путю, к порядку; Рука с рукой; Слух по слуху; Пелена с пеленой.*

Количественный анализ языкового материала позволяет сделать вывод, что рязанские диалектные фразеологические единицы, структурно равнозначные предложению, в большинстве своем соответствуют наиболее продуктивной в русском языке в целом модели $N_1 – V_f$; а также однокомпонентным моделям $V_{f1/2}$ и $НетN_2$; остальные модели в рязанской диалектной фразеологии либо характеризуются крайне низкой продуктивностью, либо вообще не используются (см. Таблицу 2.2.1).

Таблица 2.2.1 – Рязанские диалектные фразеологизмы, структурно равнозначные предложению

№ п/п	Структурно-грамматические схемы	Количество отмеченных единиц

1.	**Двукомпонентные схемы**	**91**
1.1.	N_1 - V_f	89
1.2.	N_1 – *copAdj*	2
2.	**Однокомпонентные схемы**	**59**
2.1.	$V_{f1/2}$	23
2.2.	V_{f3s}	5
2.3	$HemN_2$	24
2.4.	*Inf*	4
2.5.	N_1	3
3.	**Фразеологизированные схемы**	**32**
3.1.	с союзами	18
3.2.	с местоименными словами	8
3.3.	с предлогами	6

В процентном соотношении рязанские фразеологические диалектизмы, структурно равнозначные предложению, составляют 12,9 % от общего количества зафиксированных языковых фактов.

Следует отметить, что не все исследователи выделяют фразеологические единицы, структурно равнозначные предложению. Например, И.А. Кобелева, анализируя структурные типы диалектных фразем, описывает группу глагольно-пропозиционных фразеологических единиц, к которым относит данные фразеологизмы: *Аппетит без промаха летит; Душенька в пятки соберется; Не куется, не плющится; Годы далеко* и т.п. [Кобелева 2012: 18]. Исследователь В.Б. Силина в статье «О некоторых типах диалектной фразеологии» рассматривает только глагольные и именные сочетания, то есть, единицы, структурно равнозначные сочетанию слов [Силина 1961].

Рязанские диалектные фразеологизмы, структурно равнозначные сочетанию слов

В современной русистике под термином словосочетание традиционно понимается «конструкция, образующаяся на основе реализации подчинительных

связей, предопределенных лексико-грамматическими свойствами слова» [Русская грамматика 1980, Т. 2: 6]. Однако фразеологизмы по своему строению соотносятся не только с данными конструкциями, что определяет необходимость употребления вместо термина «словосочетание» термина «сочетание слов».

Среди фразеологических единиц, структурно равнозначных сочетанию слов, Н.М. Шанский выделяет «как наиболее типичные и регулярные» следующие группы:

1. Фразеологические обороты, представляющие собой сочетание прилагательного и существительного: *битый час; тоска зеленая; бабье лето*.

2. Фразеологические обороты, представляющие собой сочетания глагола и существительного: *тянуть лямку; дать гудок; сесть в лужу*.

3. Фразеологические обороты, представляющие собой сочетания существительного и родительного падежа другого существительного: *избиение младенцев; камень преткновения; блюститель порядка*.

4. Фразеологические обороты, представляющие собой сочетания существительного с предложно-падежной формой другого существительного: *искусство для искусства; борьба за существование; рот до ушей*.

5. Фразеологические обороты, представляющие собой предложно-падежную форму сочетания прилагательного и существительного: *по старой памяти; со спокойной совестью; с незапамятных времен*.

6. Фразеологические обороты, представляющие собой сочетания предложно-падежной формы существительного и родительного падежа другого существительного: *во веки веков; до мозга костей; в поте лица*.

7. Фразеологические обороты, представляющие собой сочетания предложно-падежной формы существительного и предложно-падежной формы другого существительного: *с головы до пят; с корабля на бал; из года в год.*

8. Фразеологические обороты, представляющие собой сочетания глагола и наречия: *пропасть даром; разбиться вдребезги; выйти замуж*.

9. Фразеологические обороты, представляющие собой сочетания деепричастия и существительного: *скрепя сердце; сложа руки; спустя рукава*.

10. Фразеологические обороты, представляющие собой конструкции с сочинительными союзами: *судить да рядить; целиком и полностью; ни рыба ни мясо*.

11. Фразеологические обороты, представляющие собой конструкции с подчинительными союзами: *хоть шаром покати; как корове седло; как на ладони*.

12. Фразеологические обороты, представляющие собой конструкции с отрицанием: *не робкого десятка; не в своей тарелке; не от мира сего* [Шанский 1972: 217-218].

По морфологической принадлежности главного компонента среди рязанских фразеологических единиц выделяются глагольные, именные и наречные подчинительные сочетания слов. Кроме того, в рязанской диалектной фразеологии отмечены сочетания со служебными частями речи и междометные сочетания. Фраземы, структурно равнозначные сочетанию слов, представляют собой информационно не законченное высказывание, которое соотносится, как неделимое целое, с одной из частей речи. Такая отнесенность выражает лексико-грамматическое значение фразеологической единицы.

Нами предлагается следующая классификация рязанских диалектных фразеологизмов, структурно равнозначных сочетанию слов:

1. Глагольные сочетания.

1.1. Сочетания глагола и предложно-падежной формы имени существительного:

- в родительном падеже: *быть у смерти; выйти из дела; выйти из памяти; до болятки дойти; добиться до копейки; из души выходить; из копеечки выбиться; из рук глядеть; с будки сбавить; с гаку взять; с дива сдаться; с зуб не вынать; с копыток свалиться; с лавки стащить; с лица смениться; с пару сойтись; сбить с пахней; срыть с шеи;*

- в дательном падеже: *дать по ноздрям; идти по окошкам; идти по порядку; идти по сучкам, по веткам; идти по стопе; по душам сказать; по кошелкам ходить; ходить по займам;*

- в винительном падеже: *бечь в дубошки; в брови резать; в дуб попереть; в дурь переть; в кабалу ввести; в капрыз обвалиться; в кость лезть; в люди попасть; в нитку тянуться; в рот рость; в руку пойти; в три ноги плясать; взять в зятья; взять за бесчестье; взяться за силу; за силку забрать; заткнуть под гашник; играть в хвастуны; класть в обиду; класть в разум; кричать в голос; ложиться в улог; на все скорки ругать; на грудь лезть; на жог встать; на жог лечь; на обман делать; на попел сесть; на рак сесть; на рога лезть; на талант натрапить; наводить на нервы; натраплять на путь; орать в голосину; повалиться на жог; под пятку бросить; подойдить под дары; пойти в побег; пойти в утек; проработать на царя; прясть в жилку; садиться на кредец; сесть на крицу; склематься на ноги; сесть на колени; сесть на ноги; срядить на деньги;*

- в творительном падеже: *ехать с кубышкой; идти с мылом; идти с хлебом; с лапушками взять; с ручкой стоять;*

- в предложном падеже: *быть в зятьях; быть на слуху; быть на страстях; в деньгах копаться; в душе вставать; в зубах держать; держать в когтях; ехать на одном кнуте; жить в одном кресте; жить в примере; класть в разуме; клематься на ногах; на воздусях носить; на задах быть; на каю стоять; на колу вертеться; на корю сидеть; на лалах жить; на нитке остаться; на одной ноге вертеться; настрять в глазах; остаться на выручках.*

1.2. Сочетания глагола и падежной формы имени существительного без предлога:

- в родительном падеже: *дать жёгу; живчика подпустить; крику положить; мига бояться; набраться натуры; навиртять завитушек; параликов накласть; повидать много страсти;*

- в винительном падеже: *бабину городить; башку заворачивать; бредки городить; бить печь; воздать поклон; вызобать все сока; глаза скрыть; дать отважку; дрогунков принимать; жбанов наставить; живот рвать; задать катаницу; задать катю; запятки толочь; защепить стопку; зубы мыть; зубы оголять; зуду нагонять; иметь замычку; кай положить; капут задать; кидать руду; килу присаживать; кинуть кровь; класть ложь; класть синяки; класть*

хулу; клок натянуть; клочку задать; клюкву давить; крик отблеять; кузьку подпустить; лендушку пустить; лизень дать; лупить картошку; лясы веять; лясы городить; лясы распускать; мылить голову; мысли весть; насмыгать листья; наставить журавля; начин делать; несть аллилуи; обиход держать; омех напхать; ослобонить головушку; отбирать речи; отвесить губы; охотку сбить; палец наложить; перебирать погремушки; перебирать турутки; показать лицо; положить вину; положить покор; положить пустоту; поперечку давать; предлог давать; пятки давить; работу робить; распустить космы; ренку иметь; речь переводить; рюмы распускать; свою охоту чинить; сглазищу съесть; служить молебен;

- в творительном падеже: *брать хватостью; вертеть душой; вихором подняться; головой решаться; завязать связкой; затаскать молоком; зубами скалкать*; *жогом лежать; жогом стоять; идти хинью; клюдать носом; лежать жогом; лежать пластью; мелом подместь; напиться быком; носить ребром; окольным путем жить; повалиться жогом; повредиться сердцем; промышлять извозом; рысковать деньгами; своей рукой брать; семерить ногами; слухами пользоваться; ходить росомахой.*

1.3. Сочетания глагола и падежной формы имени существительного без предлога с отрицанием: *греха не проспать; души не иметь; лица не видать; не идить с глаз; не идить с головы; не идить с ума; не класть пальца; не класть следа; ноги не воткнуть*; *с зуб не вынать; смеку не знать; спокою не давать; травы не топтать; угомону не знать; чуры не знать; шапки не ломать.*

1.4. Трехкомпонентные сочетания глагола с предложно-падежными формами имен существительных: *блюсть язык за щеками; в роду места не поставить; давать голову под топор; звезды на небе хватать; зубы на паличку положить; из полы в полу передать; не сводить глаз с глазом; получить копеечку с канькёшь; посадить живчика к носу*; *рука об руку не стукать; слепиться друг на дружку; цены себе не становить.*

1.5. Сочетания глагола и наречия: *высоко себя становить; жить крепко; идти впроть; кричать наразрыв; любочко поглядеть; повязать по-чёрному;*

погореть подчистую; провалиться пропадом; пронести верхом; раздеть догола; уверить навсегда; укромно себя вести; упасть ничь.

1.6. Сочетания спрягаемой формы глагола и инфинитивной формы глагола: *извыреть воровать; не даваться погладиться; не мочь дыхать.*

1.7. Сочетания глагола и местоименного слова: *взяться некем; дунуть нечем; изнурять самих себя; некуды деваться; постановить на своем; постановить никем; слепиться вместе; ступнуть негде.*

В единичном случае отмечено сочетание глагола с именем прилагательным на основе предложного управления: *ходить пустой*.

2. Именные сочетания.

2.1. Сочетания имени существительного с другим именем существительным: *дело к узлу; делов по гужи*; *деньги на лапку; до возраста лет; дорога пешеходкой; из края в край; молонья серпом; на лето об эту пору; отлог душе; отлог сердцу; под старость лет; позор головы; разлой воды; с вида до вида; с головы на голову.*

2.2. Сочетания имени существительного с именем прилагательным или местоименным словом на основе согласования: *ад кремешный; анчутка рогастая; бабья рожа; бабочкины гнездышки; благая минута; большой городок; в дальнюю стёжку; в добром стиху; в горячую руку; в кажном следу; в своем уме; волчиная порода; волчьи серьги; галахова карета; голым колом; города белые; гулевой ребенок; дикая кошка; дикая горчица; дикая заря; дикая полевая зоря; дикие просвирки; дикое поле; еланый ржавец; жёлтый угол; жичный пояс; за кажное время; за кажный раз; заячья соль; заячьи соски; заячья картошка; к пустому колу; каким помытом; каким родом; какую дирю; калин мост; каменное небо; кантюжный язык; княжный вечер; конное ведро; копеечный горшок; косой дождь; кошачий ум; красная сторона; красный денек; красный кочет; кошачьи лапки; леса божие; лихая немочь; молонья рассыпистая; муравлиная крохотка; мышиный огонь; мягкая мука; на богатую ногу; на плохой конец; на простую ногу; на редкую стёжку; невидкое дело; невинная смерть; невинная хвороба; невольная смерть; невольная хвороба; недаровым матом;*

непутная сила; огневое время; при своих интересах; просторый день; пустой язык; роскочная жизнь; россейский парень; с пустого дела; с пустой рукой; свиное ухо; своё доброе; своим хрипом; своя кровь; *скверный черт; снулый черт; спинная кость; средний рост; старое место; тараканья ноздря; тоска неугасимая.*

2.3. Сочетания имени существительного с существительным на основе аппозитивной связи: *громовень-стуковень; гульбы-забавушки*; *жудом-грудом*; *мама порода; Мишка-чибис; писковень-висковень; пришей-пристебай; пьянь-препьянь; тоска-забота; тоска-назол; шалды-балды*.

2.4. Сочетания имени прилагательного с именем существительным или местоимением на основе предложного и беспредложного падежного управления: *благой умом; благой характером; легкий на ход; ловчей его; остарковый на лицо; плохой на еду; плохой на ход; скабежливый на еду; тяжёл в провозе.*

2.5. Сочетания прилагательного (причастия) с инфинитивной формой глагола или наречием на основе примыкания: *омежной есть; завистной учиться; кругом кованный; привычный в грязи возиться; хваткий делать.*

2.6. Именные сочетания с числительным: *в два посада; на два лица; одна на одине; один за одним; один к одному; один однёхочек; один одному; один от одного; один разъединый.*

2.7. Местоименные сочетания: *весь на свете; весь не свой; самому до себя; сам по себе; сам себя; сам собой*.

3. Наречные сочетания: *взад-назад; взад-обратно; дале-боле; жудом-грудом; испоконь века; исстари века; кверх тормами; кверху копылками; где-нигде; когда-никогда; когды-когды; ныне-завтра; проть-напроть; с бухта-барахта; сопом-хропом; туго-втуго; шутя-валя.*

4. Среди рязанских диалектных фразеологизмов значительную группу составляют сочетания со служебными частями речи:

4.1. Компаративные сочетания с союзом КАК: *как биток; как гуща; как каток; как лось; как на варганах*; *как пласточка; как плохой плетень; как по письму; как стень загробная; как лутошки.*

4.2. Сочетания существительного с предлогом: *в гребло; в дровах; в емки; в лето; в людях; во ндрав; в обычай; в охоточку; в охоту; в руках; без зыку; без обидки; для двора; для рыги; до крохотки; до света; ко свету; на задах; на задор; на заедку; на заедочку; на красоте; на лето; на любки; на почине; на пропасть; на руке; на сним; на спокой; на хлопьях; от жизни; по знати; по костям; под гребенку; под испод; под кулек; под молодочку; при глазах; про дело; промеж рук; с исподу; с картавиной; с кочетов; с купли; с лишочком; с младости; с нови; с охоткой; с простинкой; с пылку.*

4.3. Сочетания существительного с отрицательной частицей: *не в духах; не в лад; не в обычай; не модель; не в нутрё; не нужда; не паралик; не по нутрю; не под лицо; не путью; не судом; не судьбиной; ни былочки; ни вихора; ни к паралику; ни капелочки; ни колотья; ни крохи; ни перста; ни росинки; ни синь пороха.*

Данные количественного анализа рязанских диалектных фразеологизмов отражены в Таблице 2.2.2.

Таблица 2.2.2 – Рязанские диалектные фразеологизмы, структурно равнозначные сочетанию слов

№ п/п	Структурно-грамматические схемы	Количество отмеченных единиц, %
1.	**Глагольные сочетания**	**47,7**
1.1.	Сочетания глагола и предложно-падежной формы имени существительного:	22,3
	- имени существительного в родительном падеже	2,9
	- имени существительного в дательном падеже	0,8
	- имени существительного в винительном падеже	15,2
	- имени существительного в творительном падеже	1,2
	- имени существительного в предложном падеже	2,2
1.2.	Сочетания глагола и падежной формы имени существительного без предлога:	17,8

	- имени существительного в родительном падеже - имени существительного в винительном падеже - имени существительного в творительном падеже	1,1 12,7 4,0
1.3.	Сочетания глагола и падежной формы имени существительного без предлога с отрицанием	2,6
1.4.	Трехкомпонентные сочетания глагола с предложно-падежными формами имен существительных	1,0
1.5.	Сочетания глагола и наречия	2,9
1.6.	Сочетания глагола и инфинитивной формы глагола	0,4
1.7.	Сочетания глагола и местоименного слова	0,6
1.8.	Сочетания на основе примыкания имени прилагательного	0,1
2.	**Именные сочетания**	**33,7**
2.1.	Сочетания имени существительного с другим именем существительным	3,2
2.2.	Сочетания имени существительного с именем прилагательным или местоименным словом на основе согласования	25,7
2.3.	Сочетания имени существительного с существительным на основе аппозитивной связи	1,6
2.4.	Сочетания имени прилагательного с именем существительным или местоименным словом на основе предложного и беспредложного падежного управления	1,0
2.5.	Сочетания прилагательного (причастия) с инфинитивной формой глагола или наречием на основе примыкания	0,3
2.6.	Именные сочетания с числительным	1,0
2.7.	Местоименные сочетания	0,9
3.	**Наречные сочетания**	**2,0**

4.	**Сочетания со служебными частями речи**	**16,6**
4.1.	Компаративные сочетания с союзом КАК	1,3
4.2.	Сочетания существительного с предлогом	12,8
4.3.	Сочетания существительного с отрицательной частицей	2,5

Из таблицы 2.2.2 видно, что наиболее продуктивной структурно-грамматической схемой в рязанской диалектной фразеологии являются глагольные сочетания на основе предложной и беспредложной связи, а наименее продуктивной – наречные сочетания.

2.3. Семантико-синтаксические типы рязанских диалектных фразеологизмов

Классификацию фразеологических единиц по степени их семантической спаянности предложил В.В. Виноградов, поддерживающий узкое понимание границ фразеологии. Он выделил три группы фразем: 1) фразеологические сращения, 2) фразеологические единства и 3) фразеологические сочетания. Ключевыми свойствами фразеологической единицы при таком подходе стали семантическая неразложимость и степень мотивированности общего значения фраземы значением входящих в нее компонентов.

Под фразеологическими сращениями понимаются идиомы, абсолютно неразложимые и немотивированные отдельными компонентами. В качестве примеров из общенародной фразеологии можно привести фразеологические обороты *бить баклуши* – праздно проводить время, бездельничать [Фразеологический словарь русского языка 1987: 36]; *заморить червячка* – перекусить, слегка утолить голод [там же: 168]; *перемывать косточки* – сплетничать, судачить, злословить о ком-либо [там же: 316] и т.п. Характерным признаком фразеологических сращений является непроницаемость.

Фразеологические единства также неразложимы, но, в отличие от фразеологических сращений, мотивированы значением входящих в них компонентов и представляют собой метафорическое переосмысление свободных сочетаний: *закинуть удочку* – осторожно намекать на что-либо, выяснять, разузнавать предварительно что-либо [там же: 165]; *намылить голову* – сильно бранить, распекать кого-либо [там же: 257]; *плыть по течению* – действовать, поступать так, как вынуждают обстоятельства, приноравливаясь к обстоятельствам или пассивно подчиняясь им [там же: 324] и т.п.

Во фразеологическом сочетании обязательно присутствует один компонент со связанным значением, другой компонент при этом – со свободным. В отличие от сращений и единств, фразеологические сочетания разложимы, а компоненты реализуют свое прямое значение: *скалить зубы*; *трескучий мороз*; *насупить брови* и т.п.

При последующем расширении границ понимания фразеологического состава языка эти три типа фразем стали называться ядром фразеологии. Н.М. Шанский добавил к этой классификации четвертую группу – фразеологические выражения – в которую вошли устойчивые семантически членимые обороты, состоящие только из слов со свободным значением, т.е. пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые выражения: *Любви все возрасты покорны*; *Без труда не вытащишь и рыбку из пруда*; *Счастливые часов не наблюдают* и т.п.

Существует еще ряд классификаций фразеологических единиц, в основу которых положен тот же принцип. И.Е. Аничков предложил разграничивать три типа сочетаний: 1) сочетания, состоящие из одного полнозначного и одного неполнозначного компонентов; 2) сочетания, состоящие из двух полнозначных компонентов; 3) сочетания трех и более полнозначных компонентов [Аничков 1997: 105]. К первой группе относятся фраземы со служебными словами, например, *как миленький*; *с налета*; *по плечу* и т.п. К сочетаниям трех и более полнозначных компонентов И.Е. Аничков относит фразеологические выражения. Однако формальный числовой показатель компонентного состава представляется

не совсем целесообразным применительно к фразеологическим единицам, так как противоречит принципу целостности фраземы.

Альтернативой концепции В.В. Виноградова является классификация, предложенная И.А. Мельчуком, в основе которой лежит диада «Смысл – Текст». Одним из главных параметров такой категоризации является возможность или невозможность синтаксических преобразований. И.А. Мельчук выделяет три группы устойчивых сочетаний: 1) идиомы, 2) коллокации, 3) квазиидиомы [Мельчук 1999: 14]. Идиомы, по И.А. Мельчуку, восходят к фразеологическим сращениям и не допускают никаких синтаксических преобразований, т.е. являются непроницаемыми, например, *откинуть копыта*. Фразеологизмы с проницаемой структурой, допускающие какую-либо трансформацию, попадают в разряд коллокаций, например, *заварить кашу* (ср.: Придется расхлебывать *кашу*, которую ты *заварил.*) или *разбить сердце* (ср.: Мое *сердце* совершенно *разбито*.) При таком понимании смешиваются фразеологические единства и фразеологические сочетания, что является не совсем правомерным. Группа квазиидиом включает в себя все выражения, значение которых не полностью или не до конца мотивируется составляющими компонентами, например, *торговый центр* – группа магазинов разного типа, собранных в одном здании или на одном участке [там же: 15]. Понимание таких сочетаний в границах ядра фразеологии представляется весьма дискуссионным.

Согласно традиционной классификации по степени семантической слитности среди рязанских диалектных фразеологизмов отмечены все четыре типа, полностью соответствующие общенародным: 1) фразеологические сращения, 2) фразеологические единства, 3) фразеологические сочетания, 4) фразеологические выражения.

Самой обширной группой рязанских фразеологических диалектизмов являются фразеологические единства – 48 %: *башку ворочать* – думать, заботиться; *без смерти смерть* – трудно, тяжело, неприятно; *браться за силу* – окрепнуть, стать сильным; *в глаза лезть* – надоедать с просьбами, приставать; *в деньгах копаться* – иметь много денег; *в рот рость* – быть молчаливым,

неразговорчивым; *вертеть душой* – хитрить, лукавить; *высасывать кравя* – мучить, притеснять, жестоко эксплуатировать кого-либо; *глаза залить* – напиться пьяным; *глаза скрыть* – удалиться, уехать; *дать по ноздрям* – побить, поколотить; *держать в когтях* – строго следить за кем-либо, не давать воли; *долгий язык* – болтун; *заря зарёй* – очень сильно, обильно (цвести); *зубы мыть* – болтать, сплетничать; *из души выходить* – потерять самообладание, выйти из себя; *как мед киснуть* – бездействовать; *клок натянуть* – одеться, купить платье; *на грудь лезть* – настойчиво добиваться; *на редкую стежку* – изредка; *на рога лезть* – идти напролом, предпринимать рискованные действия; *на одной ноге вертеться* – делать что-либо быстро, ловко, умело; *на часу двенадцать перемен* – об изменении планов, мнения и т.п. в течение небольшого промежутка времени; *не возьму шапку золотых* – ни за что, ни при каких условиях; *ни к делу ни к путю* – не вовремя, некстати, не к месту; *отвесить губы* – обидевшись, нахмуриться, сделать недовольное лицо; *под пятку бросить* – о чем-либо бесполезном, ненужном; *под шапку шептать* – говорить за глаза; *показать лицо* – стать чистым, освободиться от грязи; *рука с рукой* – рядом, близко друг к другу; *с вида до вида* – от захода солнца до рассвета; *с лавки стащить* – похоронить; *своим хрипом* – тяжелым трудом; *травы не топтать* – умереть; *хоть крылом сметай* – о большом количестве чего-либо и т.п.

Фразеологические сращения в рязанской диалектной фразеологии представлены достаточно широко – 28 %: *вилом вить* – быстро делать что-либо; *до горы дрыком* – вверх ногами; *до морковкина заговенья* – очень долго; *клюкву давить* – напирать, наседать на кого-либо, притеснять; *на большую шею* – с большим убытком, очень невыгодно; *на горстке носить* – баловать, проявлять к кому-либо особое внимание; *на попел сесть* – рассыпаться в труху, истлеть; *на талант натрапить* – повезти, посчастливиться, поймать удачу; *натянуть и щелкнуть* – не выполнить обещания, отказаться от своего слова; *несть аллилуи* – говорить вздор, чепуху; *ни дороги ни вологи* – невкусно; *обивать баклуши* – бездельничать; *положить на Иванову кровать* – сильно избить; *посов день* – праздник, нерабочий день; *порвать все гужи* – выйти из общепринятых норм

поведения; *семь волков съесть* – хорошо разбираться в каком-либо деле, иметь большой опыт; *служить молебен* – поучать; *спешно дома жгли* – очень быстро; *тараканья ноздря* – пустяки; *турушки перебирать* – заниматься пустыми разговорами, болтовней, сплетнями; *удалось на веку одного поляку* – повезло и т.п.

В сравнительно небольшом количестве в рязанских говорах представлены фразеологические сочетания – 18 %: *анчутка рогастая* – бранное выражение; *бежать бегма* – бежать очень быстро; *в охряпку ходить* – неопрятно, неряшливо одеваться; *деньги сербят* – о желании истратить деньги; *жбанов наставить* – избить; *замычку взять* – привыкнуть к чему-либо; *зубы галить* – сердиться, дуться; *нагольный дурак* – круглый дурак; *нож вострый* – о чем-либо, что очень огорчает или вызывает сильную неприязнь; *пятки захристели* – о быстрой ходьбе; *расхватать на шарап* – быстро разобрать, раскупить; *рюмы распускать* – плакать, хныкать; *склематься на ноги* – выздороветь, окрепнуть; *собака улогая* – бранное выражение и т.п.

Самой малочисленной в рязанской диалектной фразеологии является группа фразеологических выражений – 6 %: *всякому свои сопли солоны* – своя рубашка ближе к телу; *залезать не в свои салазки* – лезть не в свое дело, вмешиваться в то, что не касается; *не гулом денежки, а счетом* – деньги счет любят; *сгорел и дыму не видать* – неизвестно где; *сперва дележ, а после телеш* – если ссориться и судиться из-за наследства, можно совсем разориться, все потерять; *хоть телешом, да в шапке* – похвала красивому, статному человеку.

В разговорной речи, в том числе и диалектной, фразеологические единицы обычно носят эмоционально-оценочный характер. Это обусловливается потребностью носителей языка в экспрессивных средствах выражения.

Семантико-синтаксическая классификация фразеологических единиц основывается на механизмах фразеологизации сочетаний и анализе их прототипов. С этих позиций фраземы подразделяются на: 1) фраземы, реализующие метонимическую модель образования; 2) фраземы, реализующие метафорическую модель образования; 3) фраземы, реализующие компаративную

модель образования; 4) фраземы, реализующие модель фразеологических антитез; 5) фраземы, образованные на основе оксюморона; 6) фраземы, реализующие тавтологическую модель образования; 7) фраземы, реализующие плеонастическую модель образования; 8) фраземы, реализующие гиперболические модели образования [Алефиренко 2009: 153-191].

В рязанской диалектной фразеологии единичными примерами представлены фраземы, реализующие метонимическую модель образования (*долгий язык* – болтливый человек; *пустой язык* – лживый человек), фраземы, образованные на основе оксюморона (*могила живая* – безвыходная ситуация, положение), и фраземы, реализующие плеонастическую модель образования (*кричать в голос* – громко, навзрыд плакать).

Не слишком характерны фраземы, реализующие модель фразеологических антитез (*в деле и не в деле* – и к месту, и не к месту; *в путь не в путь* – зря, попусту, напрасно; *взад-обратно* – туда и обратно; *и кислит и сладит* – о чем-либо очень вкусном; *не на живот, а на смерть* – очень сильно; *ни к лугу, ни к болоту* – неуместно и т.п.), и фраземы, реализующие гиперболические (в единичном случае – литота: *муравлиная крохотка* – очень мало) модели образования (*в три ноги плясать* – плясать с шумом, грохотом; *громовень-стуковень* – шум от ударов, стук, грохот; *звезды на небе хватать* – чрезмерно гордиться; *крест сымать* – отобрать все, ограбить; *лица не видать* – о чем-либо, сильно испачканном; *на ноготок не был* – о безупречной репутации; *на часу двенадцать перемен* – о быстро меняющемся мнении, планах и т.п.).

Более широко представлены рязанские диалектные фраземы, реализующие компаративную модель образования (*как в игрушки играть* – обманывать, не выполняя обещания; *как мед киснуть* – вести однообразную бездеятельную жизнь; *лежать как пласть* – лежать не вставая; *хоть крылом сметай* – о большом количестве чего-либо; *как стень загробная стал* – о ком-либо, кто очень плохо выглядит; *как плохой плетень* – о хилом, слабом, вялом человеке или животном; *как бабушка отбасила* – как рукой сняло и т.п.).

Наиболее продуктивными для рязанской диалектной фразеологии оказались фраземы, реализующие метафорическую модель образования (*глаз уколи* – очень темно; *в зубах держать* – не выпускать из-под надзора, жестко контролировать; *в тулупе варить* – варить в кожуре; *валенки катать* – беседовать на улице; *дело к узлу* – о чем-либо, близком к завершению; *кытя глупый* – бестолковый человек; *морозом дует* – об ознобе, лихорадке; *на нитке остаться* – быть в опасном, ненадежном положении; *отбирать речи* – подслушивать; *в кость лезть* – быть ласковым, обходительным, угождать; *губы отвесить* – сердиться, обижаться; *шапки не ломать* – не здороваться; *тараканья ноздря* – пустяки; *служить молебен* – долго воспитывать, поучать; *с зуб не вынать* – постоянно говорить о чем-либо и т.п.) и фраземы, реализующие тавтологическую модель образования, на которой остановимся более подробно, так как тавтологические фразеологизмы являются гораздо более характерными для диалектной фразеологии, чем для литературной.

Использование в составе одного фразеологизма однокоренных слов способствует сгущению смыслового значения, что позволяет выразить отношение к называемым предметам или явлениям гораздо более эмоционально. «Для диалектов, – указывает А.Ф. Иванова, – характерны обороты тавтологического характера, что обусловлено стремлением к уточнению говорящим прямого номинативного значения первого слова во фразеологизме, усилению экспрессивности всего фразеологического оборота. Так, в говорах Подмосковья типичен фразеологизм *яровать яровое* – «сеять яровые культуры», в воронежских говорах используется *слоны слонять* – «бездельничать», в рязанских – *бредить бредки* – «говорить вздор», в сибирских – *бегать в бегова* – «состязаться в беге» и т.д.» [Иванова 1969: 108].

В ряде фразеологических единиц, в которых имеет место повторение однокоренных слов, один из компонентов может частично утрачивать свою самостоятельность и по своей функции приближаться к усилительной частице. Например, *кричма кричать* – очень сильно кричать; *сидеть сижма* – долго

сидеть, ничего не делая, бездельничать, проводить время зря; *перебирушки перебирать* – заниматься пустыми разговорами и т.п.

Тавтологические фразеологизмы по своей структуре соотносятся с такими сочетаниями слов, как глагольные, именные и наречные сочетания.

Среди таких фразеологических единиц в рязанских говорах наиболее широко представлены глагольные сочетания. В таких фразеологизмах главным компонентом является глагол. Зависимые компоненты по своим морфологическим и грамматическим признакам могут быть различны, поэтому глагольные сочетания подразделяются на несколько подгрупп.

1. Сочетания глагола с однокоренным наречием, образованным от имени существительного в форме творительного падежа: *вилом вить; гоном гнать*; *житом жить*; *криком кричать*; *кричем кричать; лежать лёжкой*; *лётом улететь; слиться литком; слить слитком; нагоном нагнать; ползком полозить; пропасть пропастью.* Среди таких фразеологических единиц отмечены и сочетания с отрицанием: *знатом не знать; видом не видать*.

2. Сочетания глагола с однокоренным существительным в форме творительного падежа: *бредкой бредить*; *глазом не глядеть; письмами писаться; стоять стопкой; завязать связкой; связать связкой; киснуть киселем.*

3. Сочетания глагола с именем существительным в форме винительного падежа: *бредни бредить; бредки бредить; ведро разведреть; век вековаться; мёты метать*; *намётки намётывать; извековать век; изжить жизнь; лето летовать; мёты метать; мост смостить*; *несма нести; отсмеять насмешку; отсмеять отсмешки; пар парить; перебирать перебирушки; пережитки переживать; чужие хвасты хвастать.*

4. Сочетания глагола с предложно-падежной формой существительного: *побечь в перебежки; ложиться в улог; в наседки садиться; носить с подносом; привязаться без привязу; в побирошки побираться; в разор разорить; в крик кричать*.

5. Сочетания глагола с однокоренным отглагольным наречием на -ма (-мя): *бегать / бежать бегма*; *везьма везть; есть едмя*; *житьма жить*; *кричма*

кричать; *несма несть; сидеть сижма*; *стоять стойма; лежма лежать; прыгма прыгать; съесть съедма; связать связма*.

В данных фразеологизмах зависимые компоненты (имена существительные в форме творительного или винительного падежа, отыменные и отглагольные наречия) частично утрачивают свою самостоятельность и выполняют экспрессивную функцию усиления смыслового значения главного слова – глагола.

6. Сочетания существительного с творительным падежом другого существительного: *верх верхом; заря зарей; дождь дождем; круг кругом; пенек пеньком.*

7. Сочетания существительного с предложно-падежной формой другого существительного: *с вида до вида; с головы на голову; из края в край; менка на менка; пелена с пеленой; рука с рукой; ручка в ручку; слух по слуху; без смерти смерть; годов-годов; лет-лет.*

8. Сочетания прилагательного с существительным на основе согласования: *исподний под; разная разнота; тьма-тьмучая; ночь-ночьскую; весну-веснянскую; лютый лютич.*

9. Сочетания имен числительных: *один на одине; один за одним; один по одном; один одного; один от одного.*

10. Сочетания сравнительной степени прилагательного и однокоренной формы: *глаже-глажею*; *далей-подалей.*

11. Наречные сочетания: *хрест-нахрест*; *взад-назад*; *проть-напроть; когда-никогда; где-нигде.*

12. Местоименные сочетания: *какой-никакой; сам по себе; сам собой; сам себя; самому до себя.*

В единичных случаях представлены сочетание деепричастий (*минучи не минучи*), сочетание глагола и наречия (*насшибок сшибать*), а также сочетание на основе субъектно-предикатной связи (*навал наваливает*)**.**

Именные сочетания в сравнении с глагольными характеризуются большей самостоятельностью входящих в их состав компонентов.

Данные количественного анализа (см. Таблицу 2.3.1) показывают, что наиболее продуктивными структурно-грамматическими моделями тавтологических фразеологических диалектизмов являются глагольные сочетания.

Таблица 2.3.1 – Рязанские тавтологические диалектные фразеологизмы

№ п/п	Структурно-грамматические схемы	Количество отмеченных единиц, %
1.	Глагольные сочетания	59
2.	Именные сочетания	29
3.	Наречные сочетания	5
4.	Другие сочетания	7

С точки зрения семантики тавтологические фразеологизмы, как правило, выражают явление, признак или действие в гиперболическом плане. С помощью повтора достигается усиление смыслового содержания фразеологизма. Например, *глаже-глажею* – очень толстый, упитанный; *бегать бегма* – бегать очень быстро; *лётом улететь* – очень быстро исчезнуть. В таких фразеологизмах, как *дождь дождём* (дружно, все сразу (при глаголах движения)) выражается одновременный характер названного явления или действия.

Значения таких фразеологизмов, как *лежать лёжк*ой – занимать большое пространство; *заря зарёй* – обильно; *верх верхом* – наполненный чем-либо доверху, полный; *криком кричать* – сильно плакать, переживать что-либо, волноваться, – связаны с обозначением полноты проявления чего-либо.

Ряд фразеологических единиц с корневым повтором выражает явление, признак или действие с негативным оттенком: *есть едмя* – постоянно ворчать; *бредни бредить* – говорить вздор, пустое; *перебирать перебирушки* – заниматься пустыми разговорами, болтовней, сплетнями; *чужие хвасты хвастать* – повторять чужие, непроверенные слова и т.п.

Ф.П. Сороколетов и О.Д. Кузнецова в работе «Очерки по русской диалектной лексикографии» отмечают «общность структурных моделей фразеологических единиц в говорах и литературном языке» [Сороколетов, Кузнецова 2010: 177].

Диалектная специфика проявляется во фразеологизмах тавтологического типа. Диалектный, а не общенародный характер имеет в рязанских говорах такая структурная модель, как «наречие на -ма + однокоренной с наречием глагол» (вариант «однокоренной с наречием глагол + наречие на -ма»): *бегать бегма*; *есть едмя*; *житьма жить* и т.п.

Образования на -ма представляют особый, присущий рязанским говорам словообразовательный тип наречий. Данные наречия употребляются и вне фразеологизмов. Как указывает Т.С. Жбанкова, наречные образования на -ма являются «довольно распространенной моделью в рязанских говорах: *бегма, стойма, молчма, дарма, лежма, дрожма, ползма, сидьма, прыгма, таскма, связма, битма*» [Жбанкова 1976: 17-26].

Диалектная специфика проявляется также в большей продуктивности некоторых фразеологических моделей тавтологического типа в рязанских говорах в сравнении с литературным языком. К таким, уже рассмотренным ранее, структурным моделям относятся:

1) сочетания глагола с однокоренным наречием, которое образовано от имени существительного в форме творительного падежа единственного числа;

2) сочетание глагола с именем существительным в форме винительного падежа единственного или множественного числа;

3) сочетание двух однокоренных имен существительных, одно из которых имеет форму творительного падежа единственного числа.

В словоупотреблении носителей литературного языка реализация этих структурных моделей во фразеологических единицах не имеет продуктивного характера и представлена в ограниченных случаях. Например:

1) *ходуном ходить, сиднем сидеть*;

2) *шутки шутить, пир пировать*;

3) *дурак дураком; тюфяк тюфяком*.

По всей вероятности, данные структурные модели проникли во фразеологию литературного языка из говоров. Одним из источников при этом является художественная литература, в которой диалектная фразеология используется как средство стилизации под народную речь [там же: 17-23].

Следует отметить еще одну семантико-синтаксическую модель фразеологических единиц, выявленную в рязанской диалектной фразеологии: фраземы, реализующие перифразную модель образования: *идти по окошкам* – побираться, нищенствовать; *спинная кость* – позвоночник; *зубы оголять* – смеяться, улыбаться; *дикое поле* – степь; *под шапку шептать* – сплетничать; *дать по ноздрям* – побить, поколотить; *красный кочет* – пожар; *с пустой рукой* – ничего не имея; *плюдать в окно* – бездельничать; *палец наложить* – прикоснуться и т.п.

Таким образом, для рязанской диалектной фразеологии наиболее характерны следующие семантико-синтаксические модели: 1) фраземы, реализующие метафорическую модель образования; 2) фраземы, реализующие тавтологическую модель образования; 3) фраземы, реализующие перифразную модель образования.

Менее продуктивными являются фраземы, реализующие компаративную модель образования, фраземы, реализующие модель фразеологических антитез, фраземы, реализующие гиперболические модели образования.

Единичными случаями представлены фраземы, реализующие метонимическую модель образования, фраземы, образованные на основе оксюморона, и фраземы, реализующие плеонастическую модель образования.

2.4. Явление вариативности в диалектной фразеологии

Исследователь Т.Н. Федуленкова отмечает, что «как лингвистическая проблема фразеологическая вариативность имеет свою почти полувековую историю» [Федуленкова 2005: 62]. В современной лингвистике варьирование

понимается как «закономерное явление, одно из условий развития и функционирования языка, его величайших богатств и резерв, обеспечивающий многообразие форм и возможность их выбора для выражения определенного содержания» [Галуза 1982: 2].

Ключевые причины вариативности в диалектной фразеологии сформулированы в статье Н.А. Воробьевой «Фразеологические варианты в свете креативной речевой деятельности диалектоносителей»: 1) ситуация общения, 2) круг адресатов, 3) креативные практики языковой личности [Воробьева 2012: 170-174]. Под креативной практикой в данной работе понимается способность носителя диалекта подстраиваться под речевую ситуацию, выбирая наиболее оптимальные для выражения языковые средства в данный конкретный момент речи.

В рамках фразеологии различается два типа варьирования: 1) внешнее или формальное варьирование и 2) лексическое варьирование. При внешнем, формальном варьировании колебания затрагивают фонетические, морфологические или синтаксические особенности фразеологического диалектизма.

Следует отметить, что в нашей работе границы варьирования определяются неизменностью семантики фразеологического диалектизма, то есть колебания в каком-либо компоненте не вызывают изменений в значении фразеологической единицы.

Фонетические колебания отмечаются в рязанских говорах в единичных случаях: *и звания / званья нет* – в помине нет, совсем не имеется; *чтобы / кобы тебя колотье закололо!* – бранное выражение, чтоб тебя, чтобы тебе пусто было; *до нови́ / до но́ви* – до нового урожая.

Морфологические колебания в рязанской диалектной фразеологии связаны:

- с видовым значением глагола: *андроны едут / поедут* – ответная реплика на неправду, ложь; *дать / задать жареху* – сильно избить; *залезать / залезть не в свои салазки* – заниматься не тем, чем положено, вмешиваться в то, что не касается; *дать / задать карачун* – убить; *в кость лезть / влезть* – быть ласковым,

обходительным, уметь найти подход к людям; *идти / пойти хинью* – истратиться, испортиться, пропасть полностью без какой-либо ощутимой пользы.

- с предложно-падежной конструкцией: *повалиться жогом / на жог* – лежать животом вниз, ничком; *в завете / в завету нет* – нет, не было в мыслях, в намерениях; *играть хоровод / хороводы / в хороводы / хороводом / хороводами* – водить хоровод, хороводы; *играть в язык / на язык* – издавать голосом свистящие, щелкающие и другие подобные звуки; *испоконь века / веку* – издавна, издревле; *в кажный след / в кажном следу* – всегда, во всякое время; *не класть палец / пальца* – никогда не бить, пальцем не прикасаться; *класть в разум / разуме* – думать, предполагать; *не класть след / следа* – не ходить, не бывать где-либо;

- с личной формой местоимений: *вихор тебя / вас / его / ее / их знает* – восклицание, выражающее удивление, возмущение, негодование; *колотье тебя / вас / его / ее / их знает* – восклицание, выражающее удивление, возмущение, негодование; *паралик тебя / вас / его / ее / их знает* – восклицание, выражающее удивление, возмущение, негодование; *игрец с тобой / с вами / с ним / с ней / с ними* – пусть так, ладно, и не надо, черт с тобой.

Лексическая вариативность во фразеологии говоров выявляется в замене компонента синонимичным с сохранением грамматической структуры: *бабину городить / нести* – ухаживать, волочиться за женщинами, любезничать с ними; *бредки городить / бредить* – говорить пустое, вздор; *башку / голову заворачивать* – ломать голову над чем-либо, думать о чем-либо; *засади тебе кадык-то / горло* – бранное выражение, пожелание потери голоса, невозможности кричать, приказание замолчать; *об землянку ударить / бросить* – бросить на землю в игре или драке; *игрец тебя возьми / избей / изломай / разломай* – бранное выражение, черт тебя возьми; *к пустому / голому колу* – туда, где пусто, ничего нет; *крику положить / принять* – горько оплакивать беду, несчастье; *не свои / чужие хвасты хвастать* – повторять чужие слова, возможно, не правдивые; *пойти / пролететь хинью* – бесполезно пропасть, испортиться, исчезнуть; *хитина нашла / сделалась* – о внезапном, неожиданном самоубийстве.

Явление вариативности в диалектной фразеологии объясняется особенностями устной коммуникации и диалектным своеобразием говора (в области фонетики, морфологии, лексики, синтаксиса) и может стать предметом специального, более тщательного изучения.

Выводы по второй главе

1. Со структурной точки зрения, рязанские фразеологические диалектизмы соотносятся как с предложениями, так и с сочетаниями слов.

2. Рязанские диалектные фразеологизмы, структурно равнозначные предложению, строятся по определенным моделям: двукомпонентным и однокомпонентным, а также фразеологизированным схемам (с союзами; с местоименными словами; с предлогами).

3. Среди структурно-грамматических схем рязанских фразеологизмов, структурно равнозначных сочетанию слов, выделяется четыре основных типа:

1) глагольные сочетания (сочетания глагола и предложно-падежной формы имени существительного; сочетания глагола и падежной формы имени существительного без предлога; сочетания глагола и падежной формы имени существительного без предлога с отрицанием; трехкомпонентные сочетания глагола с предложно-падежными формами имен существительных; сочетания глагола и наречия; сочетания глагола и инфинитивной формы глагола; сочетания глагола и местоименного слова; сочетания на основе примыкания имени прилагательного);

2) именные сочетания (сочетания имени существительного с другим именем существительным; сочетания имени существительного с именем прилагательным или местоименным словом на основе согласования; сочетания имени существительного с существительным на основе аппозитивной связи; сочетания имени прилагательного с именем существительным или местоименным словом на основе предложного и беспредложного падежного управления; сочетания

прилагательного с инфинитивной формой глагола или наречием на основе примыкания; именные сочетания с числительным; местоименные сочетания);

3) наречные сочетания;

4) сочетания со служебными частями речи (компаративные сочетания с союзом КАК; сочетания существительного с предлогом; сочетания существительного с отрицательной частицей).

4. С точки зрения соотнесенности диалектических фразем с частями речи наиболее распространенными в рязанской фразеологии являются единицы, эквивалентные глаголам, наименее – модальным словам.

5. В рязанских говорах и литературном языке имеет место общность семантико-синтаксических моделей фразеологизмов. Исключением является присущая рязанским говорам модель: наречие на -ма (-мя) + однокоренной с наречием глагол.

6. Ряд структурных моделей тавтологического типа обладает в рязанских говорах большей продуктивностью, чем в литературном языке, в котором такие модели представлены лишь в отдельных примерах. Это дает основание полагать, что данные модели проникли в литературный язык из говоров.

7. Рязанской диалектной фразеологии свойственно явление вариативности структуры, присущее диалектной фразеологии других русских говоров. Наиболее частотны вариативные явления, связанные с морфологическими формами (видовой корреляцией глаголов, синонимичными предложно-падежными формами, личными местоимениями). Лексическая вариативность в рамках фразеологических диалектизмов не оказывает существенного влияния ни на грамматическую структуру, ни на синтаксическую сочетаемость фразем.

Глава 3. Лексико-семантический и лингвокультурологический аспекты изучения рязанской диалектной фразеологии

Как отмечает Г.В. Судаков в книге, посвященной истории некоторых русских слов и выражений, «культура, как совокупность традиций, обрядов, образа жизни способствует сохранению национальной самобытности и воспроизводству творческого потенциала общества. В то же время современная национальная культура – исторический продукт межэтнических связей. Опыт межкультурных коммуникаций – важное достояние национальной культуры. Современный мир сделался открытым, диффузным; сосуществование и взаимопроницаемость различных культурно-исторических традиций – счастливая неизбежность современной культуры Земли, но у этой неизбежности есть и другая, тоже оптимистичная противоположность: ни одна национальная культура не переводится без остатка на язык другой национальной культуры» [Судаков 2009: 170]. Проблема соотношения языка и культуры, очень давно интересующая филологов, в современной лингвистике приобрела особое значение. Актуальными стали термины ***языковая картина мира, фразеологическая картина мира, диалектная картина мира***.

Т.И. Гаврилова и О.С. Куркина, исследователи курских говоров, подчеркивают, что «русская диалектология – важнейшая лингвистическая дисциплина, исследования в области которой помогают понять устройство русского языка, его лексические корни, устройство русской народной культуры, ее национальные особенности. <...> каждый местный язык представляет собой стройную систему, элементы которой взаимосвязаны, и диалект – это слово, заключающее глубокий смысл и представляющее собой величайшую ценность для лингвистических и этнолингвистических исследований» [Гаврилова, Куркина 2012: 149].

Национальная языковая картина мира определяется как специфическая внутриязыковая реальность, функционирующая и в индивидуальном, и в коллективном сознании, выражая тем самым мировоззрение как массовый

феномен [Алефиренко 2009: 310]. Р.Х. Хайруллина под языковой картиной мира понимает «выраженную с помощью различных языковых средств, системно упорядоченную, социально значимую модель знаков, передающих информацию об окружающем мире» [Хайруллина 1997: 5]. По мнению Б.А. Серебренникова, языковая картина мира – это «целостный, глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека, всех его контактов с миром, предметно-практической деятельности, созерцания, умопостижения мира» [Серебренников 1998: 79].

А.Д. Васильев выделяет два ключевых свойства языковой картины мира: 1) языковая картина мира заметно отличается от научной; 2) языковая картина мира всегда уникальна, так как воплощает представления о мире посредством характеристики специфического конкретного общества [Васильев 2017: 31].

Сегментом языковой картины мира является фразеологическая картина мира, которая, согласно Е.С. Кубряковой, является особым образованием, непрерывно участвующим в процессах познания мира и выполняющим функции индикатора для интерпретации воспринимаемого [Кубрякова 2012].

Понятие региональной языковой картины мира как предмета исследования встречается, например, в трудах С.М. Беляковой, В.Ю. Краевой, Н.В. Лабунец, А.С. Данилевской и др.

В XXI веке особую актуальность приобретают исследования в области когнитивной лингвистики в контексте изучения диалектов. «Специфика когнитивного подхода, – как отмечает А.С. Щербак, – заключается в обращении к проблемам ономастики с позиции человеческого сознания, а также наличии связи речемыслительной активности с фондом языкового и неязыкового сознания, с прагматическими установками, что позволяет выяснить, как ономастические единицы отражают видение и восприятие мира человеком и способы его концептуализации в языке» [Щербак 2009: 169]. Такой подход представляется справедливым не только для онимов, но и для диалектологических явлений в целом и для диалектных фразеологизмов в частности.

Диалектная картина мира отличается определенной замкнутостью и отражает менее образные представления о мире, чем национальная, которые более функциональны и прагматичны: особенности быта, трудовой деятельности, конкретного окружающего животного и растительного мира, природных условий, узко распространенных обычаев и традиций и т.п. Поэтому при описании диалектной фразеологической картины мира важно учитывать не только образные диалектные фраземы, но и устойчивые сочетания терминологического характера, аккумулирующие в себе специфику жизнедеятельности диалектоносителей.

Важным для лингвокультурологического анализа диалектной фразеологии является понятие ***кода лингвокультуры***. В.Н. Телия, исследуя коды культуры, отмечает, что в большей степени они реализуются в сакральных текстах, паремиях, метафорах, фразеологизмах, которые обладают повышенной символичностью и вторичной семантикой: «фразеологический состав языка является наиболее прозрачным для воплощаемых средствами языка концептов «языка» культуры, поскольку в образном основании фразеологизмов отображаются характерологические черты мировидения, рефлексивно соотносимые носителями языка с «этим» языком» [Телия 1996: 9]. Количество и критерии выделения культурных кодов могут быть различными.

Весьма популярной является классификация кодов, предложенная В.В. Красных: 1) соматический (телесный); 2) пространственный; 3) временной; 4) предметный; 5) биоморфный; 6) духовный [Красных 2001].

В.А. Маслова и М.В. Пименова предлагают следующую систему кодов лингвокультуры в качестве базовой: 1) космогонический; 2) соматический; 3) пространственный; 4) количественный; 5) временной; 6) предметный; 7) архитектурный; 8) гастрономический; 9) обонятельный; 10) код одежды; 11) геометрический код. За основание для такого выделения кодов принимается «тематическая принадлежность ключевого слова языкового выражения» [Маслова, Пименова 2016: 71].

Задачами лексико-семантического и лингвокультурологического описания рязанской диалектной фразеологии являются:

- выделение и описание устойчивых сочетаний терминологического характера;

- описание семантических групп рязанских фразеологических диалектизмов, основным критерием выделения которых является продуктивность и широкая употребительность тех или иных единиц со смежным лексическим значением;

- анализ рязанской диалектной фразеологии с позиций концептуального подхода, описание концепта «Человек» как центрального в диалектной фразеологической картине мира носителей рязанских говоров;

- определение системы кодов лингвокультуры рязанской диалектной картины мира.

3.1. Устойчивые сочетания терминологического характера

Семантика диалектных фразеологизмов отличается от общенародной функциональным подходом к отбору явлений для фразеологизации. Сознание диалектоносителей ориентировано на практическую, повседневную деятельность, поэтому семантические группы, выделяемые в диалектной фразеологии вообще и в рязанской в частности, обусловлены необходимостью описания насущных потребностей и часто наблюдаемых в жизни явлений.

При определении понятия «фразеологизмы терминологического характера» возникает ряд трудностей, связанных с отнесением или не отнесением устойчивых терминологических сочетаний к фразеологическим единицам.

Исследователь сибирской диалектной фразеологии А.И. Федоров придерживается широкого понимания этого понятия и относит к данной группе все устойчивые номенклатурно-терминологические сочетания, называя их номенклатурно-терминологическими фразеологизмами [Федоров 1980: 29].

Однако одним из признаков определения устойчивого сочетания как фразеологизма является наличие образной основы, творческое переосмысление какого-либо предмета или явления на основе выразительно-изобразительного признака: *нежный пол* – женщины, лица женского пола [Большой

фразеологический словарь русского языка 2010: 478]; *точка отправления* – исходный, начальный пункт рассуждения, мысли, действия и т.п. [Фразеологический словарь русского языка 1987: 480]; *брить лбы* – забирать в солдаты [Розе 2009: 16]. В рассматриваемых нами фразеологических единицах совмещаются терминологический и фразеологический аспекты, то есть под фразеологизмом терминологического характера понимается языковая единица, семантическое значение которой строится на образной основе.

Таким образом, понятия «номенклатурно-терминологический фразеологизм» и «фразеологизм терминологического характера» не являются тождественными или синонимичными, так как под первым понимается любое устойчивое терминологическое сочетание, функционирующее в языке, а под вторым – устойчивое сочетание, возникшее на основе образного переосмысления наблюдаемого предмета или явления, выражающее определенное терминологическое понятие и являющееся структурно целостным и неразделимым. Так, в сочетаниях типа *прогонная жердь* (жердь для проведения сети подо льдом); *щепная посуда* (деревянная посуда); *идти на стойло* (идти доить коров в то место, куда их пригоняют в полдень) нет образной основы, а целостное значение определяется значениями образующих компонентов: *прогонная жердь* – жердь для прогона, *щепная посуда* – посуда из щепы; *идти на стойло* – идти к месту стоянки скота. Сравним с фразеологизмом *кошачьи лапки* (растение семейства сложноцветных, бессмертник), образованным на основе творческого переосмысления по внешнему признаку. Поэтому термин *устойчивое сочетание терминологического характера* является более объективным по отношению к рассматриваемым явлениям языка.

Как уже отмечалось ранее, в данной работе устойчивые сочетания терминологического характера, в том числе и неметафорические, включаются в состав фразеологии, так как фиксация максимально возможного числа устойчивых единиц, на наш взгляд, позволяет провести более объективный анализ явления рязанской диалектной фразеологии.

Исходя из имеющегося языкового материала, в рязанской диалектной фразеологии среди устойчивых сочетаний терминологического характера можно выделить следующие группы:

1) фразеологические диалектизмы, называющие явления живой природы;

2) фразеологические диалектизмы, называющие предметы и детали одежды и обуви;

3) фразеологические диалектизмы, называющие жилые и хозяйственные помещения и их части, предметы интерьера;

4) фразеологические диалектизмы, называющие различные трудовые процессы и предметы, с ними связанные.

1. Фразеологические диалектизмы, называющие явления живой природы

Как отмечает Н.А. Красовская, «природа является важнейшей составляющей жизни человека, именно поэтому в народной речевой стихии лексика окружающего мира представлена огромным количеством единиц, которые не просто именуют, называют те или иные природные реалии, но и выражают отношение человека к ним» [Красовская 2015: 71].

В группу фразеологических диалектизмов, называющих явления живой природы, входят фразеологизмы биоморфного характера, подразделяющиеся, в свою очередь, на фитоморфные и зооморфные. Среди фразеологических единиц, реализующих фитоморфное значение, преобладают названия растений, причем, как правило, травовидных: *бабочкины гнездышки* – растение семейства гвоздичных, куколь; растение может достигать 80 см в длину, цветок розового или пурпурного цвета 5 см в диаметре со светлой продольной полоской ближе к центру; *бабья рожа* – растение семейства мальвовых; *волчьи серьги* – растение семейства бересклетовых; куст обычно небольшого размера с мелкими желтоватыми цветами и яркими красными ягодами, по виду напоминающими серьги; растение является ядовитым; применяется в народной медицине; *девичья красота* – бальзамин; растет маленькими кустиками, цветки скромные, но красивые, красного, розового или белого цвета; *дикая заря* – растение семейства

зонтичных, дудник лесной; высокое, до 2,5 метров в длину, растение с полым стеблем, мелкие белые цветки собраны в зонтики; применяется в народной медицине; *дикая полевая зоря* – растение семейства зонтичных, дудник лесной; *дикие просвирки* – растение семейства мальвовых, просвирняк низкий; в высоту от 15 до 50 см, цветки белого цвета, плоды по форме напоминают маленькие калачи; применяется в народной медицине; *заячья соль* – растение семейства гречишных, горец горный, кислец, таран, башкирская капуста; полукустарник с мелкими белыми цветками, собранными в кисти и метелки; применяется в народной медицине; *заячьи соски* – растение семейства толстянковых, очиток пурпурный; многолетнее травянистое растение, в высоту достигает 80 см, цветет мелкими цветками красноватого, розового, пурпурного или белого цвета; применяется в народной медицине; *камские цветы* – пионы, тюльпаны, подсолнечник; *кошачьи лапки* – растение семейства сложноцветных, бессмертник; растение высотой до 40 см, как правило, стебель одиночный, неразветвленный, цветки собраны в желтые пушистые корзиночки; применяется в народной медицине; *красные голубки* – растение семейства лютиковых, водосбор обыкновенный, садовые колокольчики; стебель ветвистый с клиновидными листочками, цветки могут быть красного, розового, бордового, лилового, синего или белого цвета оригинальной формы; растение ядовито; *кукушкин лен* – разновидность мха; по виду растение напоминает лен, а плоды похожи формой на сидящую на ветке кукушку; *лесовая сковорода* – растение семейства лилейных, лук огородный; *липовый светок* – растение семейства гвоздичных, смолка клейкая; достигает в высоту 1 м, стебель почти без листьев, цветки розового, пурпурного, лилового или белого цвета; *лихорадочная трава* – растение семейства толстянковых, очиток едкий; низко растущее растение, напоминающее мох, цветет яркими мелкими желтыми цветками; растение ядовито; *лошадиная кислика* – многолетнее травянистое растение семейства гречишных из рода щавелевых, конский щавель; *льняной плевел* – растение семейства злаков; сорняк; *синие султанчики* – растение семейства норичниковых, вероника широколистная;

растение имеет толстые прямостоячие стебли до 1 м в высоту, цветки синего цвета, собраны в кисти.

В образовании фразеологизмов, называющих растения, в большинстве случаев играет роль внешнее, визуальное или тактильное восприятие объекта, похожесть на что-либо, особенности формы или цвета. С помощью такого механизма переосмысления появились фразеологизмы *кошачьи лапки*; *красные голубки*; *синие султанчики*; *камские цветы*; *дикая заря*; *дикая полевая зоря*; *кукушкин лен; дикие просвирки; лесовая сковорода* (см. Приложение 2: Рисунок 1-7).

Фразеологизмы *бабочкины гнездышки*; *заячья соль*; *заячья трава* (см. Приложение 2: Рисунок 8-10) образованы, по-видимому, на основе механизма соотнесения объекта с субъектом, который часто его использует. Так, например, можно предположить, что куколь привлекает большое количество бабочек, которые постоянно сидят на цветках этого растения. Таким образом, получаем «дом для бабочек». Бабочки – летающие насекомые, с помощью метода ассоциаций можно восстановить цепочку: *бабочки – птицы – гнезда,* то есть дом для бабочки – гнездо. Вероятно, что кислец и очисток, по народным наблюдениям, привлекают зайцев, а одна из разновидностей мха – кукушек, что способствовало образованию таких фразеологических единиц, как *заячья соль*; *заячья трава*.

Фразеологизмы *девичья красота* и *бабья рожа* (см. Приложение 2: Рисунок 11,12) несут в себе аллюзию на образ женщины. Народное название растения *волчьи серьги* (см. Приложение 2: Рисунок 13) связано с легендой о его происхождении – при создании растений древняя богиня уронила сережку, из которой и вырос куст. Эпитет *волчьи* растение, по-видимому, заслужило своей ядовитостью: *волчий* – злой, опасный.

Функциональную сторону растений воплотили в себе фразеологизмы *льняной плевел* и *лихорадочная трава* (см. Приложение 2: Рисунок 14, 15). Первое растение – сорняк, отсюда соотношение с плевелом – чем-то вредным и ненужным. Второе – ядовитое растение, вызывающее аллергическую реакцию.

Следует отметить, что сочетания, называющие растения, обладают ярко выраженной региональной спецификой. Так, например, в тульских говорах существует диалектное название *конский щавель*, обозначающее лапчатку прямую, растение семейства резанных, корень которого используется в народной медицине [Красовская 2015: 72]. В рязанской же фразеологии *конский щавель* или *лошадиная кислика* – это совсем другое растение семейства гречишных. В первом случае это желтый цветок 30-70 см в высоту с достаточно пушистым стеблем, а во втором – высокая (до 150 см) трава с голым стеблем и бледно-зеленой невзрачной метелкой цветков. При сравнении рязанского и тульского наименования *лихорадочная трава* тоже получаем два разных растения: очиток едкий и авран лекарственный.

В группу фитоморфных фразеологизмов также входят немногочисленные в рязанских говорах фразеологические единицы, называющие грибы: *желтый гриб* – старый, но еще съедобный гриб; *заячья картошка* – гриб-дождевик; *липовый гриб* – гриб, похожий на белый, ядовитый гриб; *полубелый гриб* – старый, но еще съедобный гриб.

Можно предположить, что фразеологизм *заячья картошка* образован тем же путем, что и фразеологизмы *заячья трава* и *заячья соль*, то есть на основе практических наблюдений за поведением животных в определенных биосистемах. Название *желтый гриб* можно объяснить особенностями человеческого цветовосприятия, а также аллюзий с человеческой старостью (изменением цвета кожи, дряхлением). Фразеологизм *липовый гриб* отсылает нас к переносному значению слова *липовый* – поддельный, ненастоящий.

В рязанских говорах отмечен также фразеологизм *попутаться за грибами* в значении «пойти, отправиться за грибами».

Зооморфные фразеологические единицы в рязанских говорах представлены нешироко и относятся, в основном, к названиям птиц: *камская птица* – попугай, павлин, сорока; *черный рыболов* – птица семейства чайковых, крачка черная; *дикая кошка* – птица отряда воробьиных, иволга (см. Приложение 2: Рисунок 16, 17).

Механизмы возникновения сходны с фитоморфными единицами: *камская птица – камские цветы*. В результате сопоставления фразеологизмов с общим компонентом *камский* (*камские цветы* и *камская птица*) можно предположить значение характеристики *камский* в рязанских диалектах – яркий, красочный, разноцветный.

Название *черный рыболов* – результат цветовосприятия и наблюдения за поведением птицы. Появление фразеологизма *дикая кошка* основывается на аудиальном восприятии: крик иволги напоминает кошачий.

В группу фразеологизмов, называющих явления живой природы, следует отнести и единицы, характеризующие:

а) различные природные явления: *идет сало по реке* – о движении тонкого льда или снега по реке во время ледохода; *полая вода* – время года, обычно, март – апрель, когда происходит обильное таяние снежного покрова и увеличение уровня воды; *разлой воды* – весеннее половодье; *легкий воздух* – чистый, свежий воздух; *Петров крест* – созвездие Ориона;

б) погодные условия: *ведро разведреть* – о плохой погоде, сильном дожде; *как гуща* – о сильном дожде; *слиться литком* – залить, затопить все сильным дождем или при половодье; *молонья расплавная* – молния в виде зарева; *молонья серпом* – серповидный контур молнии; *идет погода* – о снегопаде; *скверная погода* – ветреная погода, зимнее ненастье; *каменное небо* – безоблачное, ясное небо; *красный денек* – ясный, погожий день;

в) объекты ландшафта: *дикое поле* – степь; *еланый ржавец* – ручей с ржавой водой, текущий по лугам; *леса божие* – заповедный лес; *разбойный лоск* – лощина, в которой, по народным представлениям, жили разбойники.

Процесс метафоризации природных явлений рассматривает в своей статье В.К. Приходько, опираясь на языковой материал говоров Приамурья [Приходько 2013: 133-135]. В данном труде семантика фразеологических единиц объясняется на основе реалий конкретной местности. Так, например, автор утверждает, что для говоров Приамурья характерна персонификация явлений природы. В рязанских говорах, напротив, такое явление не встречается, фразеологические

единицы указанной тематической группы номинативны, с точки зрения структуры, преимущественно именные и носят атрибутивный характер.

Кроме того, как видно из приведенных примеров, большое число фразеологизмов описывает плохую, ненастную, дождливую или снежную погоду (см. Таблицу 3.1.1).

Таблица 3.1.1 – Рязанские фразеологические единицы, используемые для описания погодных условий

№ п/п	Благоприятные погодные условия	Неблагоприятные погодные условия	
		сезон	
		весна / осень	зима
1.	*легкий воздух*	*идет сало по реке*	*идет погода*
2.	*каменное небо*	*полая вода*	*скверная погода*
3.	*красный денек*	*разлой воды*	
4.		*ведро разведреть*	
5.		*как гуща*	
6.		*слиться литком*	
7.		*молонья расплавная*	
8.		*молонья серпом*	

По данным, представленным в Таблице 3.1.1, видно, что наибольшее число фразеологизмов анализируемой группы описывают такие погодные условия, при которых отмечается большое количество воды (8 единиц), а именно дождь или гроза (5 единиц) и весеннее половодье (3 единицы). Такое внимание к неблагоприятным погодным условиям в рязанской диалектной фразеологии, по-видимому, связано с тем, что во время сильной наводненности почвы жизнь в деревнях замирала: дороги становились труднопроходимыми, работа на земле – невозможной. Фразеологические единицы, описывающие благоприятные погодные условия, имеют общее значение «ясный, безоблачный, чистый день».

2. Фразеологические диалектизмы, называющие предметы и детали одежды и обуви

Как отмечает А.В. Тихомирова, «одежда является неотъемлемой составляющей быта и одной из наиболее важных сфер материальной культуры, становясь при этом показателем этнической, социальной и сословной принадлежности человека» [Тихомирова 2013: 43-50]. В рязанской диалектной фразеологии представлены фразеологизмы, используемые для называния предметов одежды и обуви: *короткая поддевка* – недлинное пальто на вате; *шубный пинжак* – полушубок; *круглая рубаха* – девичья рубашка с украшениями вокруг подола; *рубаха со спуском* – рубашка с вшитыми плечевыми вставками; *рубашка с окошечком* – рубашка с нашитым на рукав четырехугольным лоскутом из кумача, в середину которого вшита полоска материи синего цвета; *посадный сарафан* – подвенечный наряд невесты; *короткий сарафан* – женская одежда без рукавов, носимая поверх рубахи и поневы; *клетчатый сарафан* – сарафан из домотканого холста с клетчатым узором; *тяжовые портки* – штаны из домотканой материи в полоску, обычно, синюю и белую; *жичный пояс* – праздничный шерстяной пояс с зелеными, желтыми, голубыми и красными полосами, надевается вокруг талии, обертываясь в два ряда, сзади спускается длинными концами с украшениями лентами, часто расшивается бисером; *холодные сапоги* – кожаные или резиновые сапоги; *ясные сапоги* – резиновые сапоги; *теплые сапоги* – валенки; *валяные сапоги* – валенки; *сапоги с подскрипом* – новая обувь, со скрипом; *лапти-простоплетки* – не очень прочные, в один слой, лапти.

Как видно из представленных примеров, данная группа не отличается большой образностью, устойчивые единицы образуются на основе функциональной и описательной стороны наблюдаемого объекта фразеологизации. Наблюдения над фразеологией показывают, что всю обувь в рязанских говорах называли сапогами (за исключением лаптей). Анализируя имеющийся материал, можно восстановить виды обуви, наиболее распространенные на рязанской земле, – это валенки, резиновые, реже кожаные,

сапоги и лапти, то есть обувь была предметом необходимости, а не щегольства: теплая – на зиму, непромокаемая – на весну и осень, легкая – на лето.

В книге Г.В. Судакова «Когда появились фартуки» описываются некоторые предметы одежды, наименование которых встречается и в рязанских говорах:

- «*шуба* – долгополая меховая одежда, чаще мужская» [Судаков 2009: 20] – ср.: рязанское *шубный пинжак*;

- «нательная или исподняя русская одежда носила общее название *рубаха – рубашка*. Произошло от слова *руб* – кусок ткани» [там же: 23] – ср.: рязанское *круглая рубаха, рубашка с окошечком, рубаха со спуском*;

- «слово *сарафан* … вначале имело значение «мужская легкая одежда, тип походного или рабочего кафтана». <…> Слово *сарафан* впервые появилось в письменности в XVI веке. Обозначало в ту пору общесословную одежду. <…> *Сарафан* как женская одежда впервые упоминается в 1565 году» [там же: 24-25] – ср.: рязанское *посадный сарафан, короткий сарафан, клетчатый сарафан*;

- «*Лапти* – обувь, плетенная из коры деревьев» [там же: 41] – ср.: рязанское *лапти-простоплетки*;

- «Слово *сапог* зафиксировано в древнейших русских текстах; оно, как считают, заимствовано из иранских языков. Шили сапоги разные по форме, но долгое время – на одну колодку. Кривые и полукривые (т.е. отдельные для левой и правой ноги), да еще украшенные подвязками, носили только женщины. <…> Местные особенности в покрое сапог, как и другой обуви, сразу замечались: «сапоги немецкие», «сапоги на сысольскую руку», «польские сапоги», «сапоги могилевской работы». Различались они и так: мужские, женские и детские. Ловчие и баламутные годились для охоты и рыбной ловли, дорожные – для поездок. А у царских банщиков были даже мовные сапоги» [там же: 43] – ср.: рязанское *холодные сапоги, ясные сапоги, валяные сапоги*.

Кроме того, в рязанской диалектной фразеологии представлены фраземы, характеризующие с той или иной стороны процесс ношения одежды и обуви: *по костям* – о хорошо сшитой одежде, сидящей по фигуре; *носить ребром* – носить любую одежду умело, к месту, со вкусом; *ходить ребром* – иметь хороший

внешний вид; *в охряпку ходить* – неопрятно, неряшливо одеваться; *под молодочку* – о способе ношения платка; *под кулёк* – о способе подтыкания поневы или повязывания платка так, чтобы получался угол; *клок натянуть* – одеться, купить платье; *на хлопьях* – об одежде, сшитой с подкладкой из оческов льна или конопли.

Наличие этих фразеологических единиц свидетельствует о том, что народ всегда подмечал особенности внешнего облика, причем неряшливость, неаккуратность в одежде вызывали осуждение, а умение хорошо выглядеть – одобрение.

3. Фразеологические диалектизмы, называющие жилые и хозяйственные помещения и их части, предметы интерьера

Группа фразеологизмов, которые имеют отношение к постройкам, в рязанской диалектной фразеологии достаточно многочисленна (63 единицы). Следует отметить, что характер устойчивых единиц, входящих в эту группу (как и в предыдущей), менее образный и в большинстве случаев значение мотивируется входящими в состав единицы компонентами. Анализ языковых фактов позволяет отнести их к фразеологии в широком понимании этого термина, так как все они являются воспроизводимыми устойчивыми сочетаниями, зафиксированными в диалектных словарях. С точки зрения лингвокультурологии, такие фраземы представляют интерес как материал для изучения особенностей строительства на территории функционирования рязанских говоров, фразеологические единицы называют, преимущественно, части построек, способы покрытия крыши, а также некоторые процессы строительства.

Отмеченные фразеологизмы можно разделить на две семантические группы: «строительство» и «изба».

В первой группе с общим тематическим значением «строительство» широко представлены фразеологические единицы, так или иначе связанные с крышей: *крыша кабаком* – четырехскатная крыша с малым треугольным скатом; *крыша кончиком* – двускатная крыша; *крыша в отруб* – двускатная крыша с фронтоном; *крыть князьком* – делать двускатную крышу; *крыть щипками* – делать крышу

из связанной в снопы и смоченной раствором глины соломы; *крыть под щётку* – крыть крышу соломой комлями вниз, выравнивая край специальным инструментом; *крыть под прижимку* – крыть крышу сторновкой, прикрепляя ее специальными тонкими прутиками; *крыть под ножку* – крыть крышу вымоченной соломой, утаптывая каждый ряд ногами; *крыть лабазом* – делать односкатную крышу; *крыть кубаком* – делать четырехскатную крышу; *крыть гонтом* – крыть крышу соломой колосьями вверх; *крыть под гребёнку* – выравнивать солому на крыше специальным инструментом.

Многочисленными являются фразеологизмы, называющие различного рода столбы и жерди: *духовое дерево* – бревно в одном из верхних венцов сруба; *накрывной венец* – верхний венец сруба, который накладывают на балки; *князевая соха* – верхнее продольное бревно, к которому прикрепляются верхние концы досок крыши; *дверные сомцы* – короткие бревна, составляющие простенок от двери до конца стены; *пристенное бревно* – верхнее бревно сруба, на котором укрепляются стропила; *прогонный столб* – балка, соединяющая ряд столбов; *пеленая слега* – жердь, которая поддерживает свисающую нижнюю кромку соломенной крыши; *куриная поветь* – жердь для куриного насеста; *прямая поветь* – настил из жердей над открытой частью двора; *пристяжной кол* – название строительной конструкции; *притворная верея* – столб у ворот.

К тематической группе «строительство» относятся фразеологизмы, называющие различные строительные процессы: *бить печь* – класть глинобитную печь; *забрать тесом* – построить стенку крытого двора; *избу вывезть* – привезти строительный материал для постройки избы; *мост смостить* – сделать мост; *подвешивать дом* – поднимать дом при ремонте с помощью рычагов.

Исходя из имеющегося языкового материала, можно сделать вывод, что строительство дома занимало важное место в повседневной деятельности носителей говора, причем, одним из важнейших процессов постройки было возведение крыши. Присутствие устойчивых сочетаний терминологического характера, называющих различные бревна, жерди и колы, может говорить

о наличии вокруг населенных пунктов большого количества леса – основного материла для возведения жилья.

Тематическая группа «изба» включает в себя названия различных частей дома и отражает нюансы их расположения. Кроме того, по имеющемуся материалу можно сделать вывод о том, каким частям жилой постройки уделялось наибольшее внимание (см. Таблицу 3.1.2).

Таблица 3.1.2 – Частность употребления лексем, называющих жилое помещение и его части

№ п/п	Лексема, называющая постройку или ее часть	Количество фразеологизмов с лексемой
1.	Угол	5
2.	Лавка	5
3.	Изба	4
4.	Мост	3
5.	Окно	3
6.	Печь	2
7.	Стена	1
8.	Хата	1

Из Таблицы 3.1.2 видно, что наиболее продуктивными для создания фразеологизмов анализируемой группы в рязанских говорах являются лексемы *угол*, *лавка*, *изба*.

Лексема *угол* описывается по принципу пространственного расположения (как географически, так и по отношению к другим предметам в доме) и с помощью цветовых определений: *передний угол* – удаленный от входа угол, гостиная, почетное место; *задний угол* – в крестьянской избе угол, противоположный тому, в котором висят иконы; *печной угол* – угол, в котором находится печь, самое теплое место в доме; *красный угол* – передний угол, место,

где в избе висят иконы, почетное место; *желтый угол* – левый угол в избе, противоположный красному.

Лексема *лавка* также присоединяет к себе пространственные характеристики и, кроме того, функциональные: *передняя лавка* – лавка, расположенная в переднем углу избы под иконами; *задняя лавка* – лавка вдоль задней или боковой стены в избе; *кутняя лавка* – широкий помост для спанья вдоль боковой стены от печи до передней стены; *лавка лежалая* – лавка для спанья; *судная лавка* – лавка для грязной посуды, расположенная около печки.

Фразеологизмы с компонентом *изба* характеризуют помещение с точки зрения особенностей постройки и примыкают, таким образом, к тематической группе «строительство»: *изба на подклете* – изба, поднятая над землей, на высоком срубе, используемая как жилое помещение; *изба без подклета* – изба, не поднятая над землей; *пролетная изба* – изба, в которой печь построена с прямым дымоходом, без колен; *изба красная* – помещение с большими окнами, светлица. Сюда же можно отнести фразеологическую единицу *средняя хата* – холодная половина избы (через сени), клеть, кладовая.

Словом *мост* в рязанских диалектах называли крыльцо и сени, соответственно, фразеологизм *маленький мост* означает крыльцо, а *большой мост* – сени. Кроме того, отмечено сочетание *дворной мост*, означающее часть сеней, которая выходит во двор.

По принципу функционального описания построены и сочетания с лексемой *окно*: *глухое окно* – окно с не открывающейся рамой; *красное оконце* – большое окно со стеклами, часто расположенное вблизи переднего угла и выходящее во двор; *печное окошко* – широкая щель в стене для выхода дыма из избы.

Лексема *печь* встречается в двух фразеологических единицах: *пролетная печь* – печь с дымоходом напрямую, без колен; *вольная печка* – хорошо протопленная русская печь, очищенная от золы и угля.

В эту же тематическую группу входит фразеологизм *задняя стена*, имеющий два значения: стена избы, где прорублена дверь; боковая стена напротив входной двери.

Кроме того, к фразеологизмам, называющим жилые и хозяйственные помещения и их части, относятся такие единицы, как *красная сторона* – солнечная, южная сторона улицы; часть домов, обращенных окнами на юг (по аналогии с фразеологизмом *красный денек*); *Колупанова сторона* – отдельно стоящие домики; *везде капуши были* – о протекающей во время дождя крыше; *посновить кол* – об изъятии части приусадебного участка.

4. Фразеологические диалектизмы, называющие различные трудовые процессы и предметы, с ними связанные

Фразеологизмы данной группы условно можно разделить на четыре подгруппы:

а) наименования, связанные с повседневными домашними делами: *невидкое дело* – неблагодарная, незаметная, повседневная работа (по хозяйству, по дому); *бить печь* – класть глинобитную печь; *катать рубелем* – гладить белье с помощью деревянной доски (валька) и скалки; *мыть под скобку* – мытье с помощью выскабливания поверхности металлической щеткой; *обиход держать* – чистить, очищать, заниматься домашней уборкой; *прясть в жилку* – прядение с гребня, которым чешут волокнистое вещество, что представляет собой один из старинных приемов прядения; *ставить в стог* – укладка дров в поленницу; *туть сани* – изготавливать полозья для саней; *лупить картошку* – чистить вареный картофель руками; *навиртять завитушек* – напечь пирожков;

б) наименования, связанные с продуктами питания и процессами приготовления пищи: *мягкая мука* – мелко смолотая мука, просеянная через сито; *русское масло* – коровье масло; *рушной хлеб* – хлеб, испеченный из муки ручного помола; *сковородная пышка* – лепешка из пшеничной или ржаной муки; *журавая лапша* – лапша, сваренная на воде, без молока; *мягкие щи* – щи из капусты с картофелем; *серые щи* – щи, приготовленные из верхних зеленых листьев капусты; *ни дороги ни вологи* – о невкусной, плохо приготовленной пище;

в) названия процессов и явлений, связанных с обработкой земли, земледельческим трудом: *в два посада* – размещение снопов при обмолоте в два ряда колосьями к середине; *ведренный хлеб* – созревшие зерновые, сжатые и

обмолоченные в сухую погоду; *делая пора* – страда; *до нови* – до нового урожая; *жать на горсть* – жать рано утром, с росой, не связывая в снопы, чтобы дать просохнуть; *ляжная пожня* – покос на болоте; *косить под крюк* – косьба косою, называемой крюком в связи с приспособлением у нее в виде грабель; *нажимать ручку* – доброкачественная быстрая косьба; *порыться картошки* – копка картошки; *пар парить* – пахота земли осенью; *просо ломать* – перепахивание поля во второй раз, когда просо дает росток в земле;

г) наименования процессов и явлений, связанных со скотоводством и домашними животными: *валом бить* – некрасиво бежать (о лошади); *гонять на выгон* – пасти скот с большими перерывами в середине дня; *есть в себе* – нагуливать вес, жир (о домашних животных); *ехать на одном кнуте* – ехать на очень плохой лошади, которую все время надо бить кнутом; *затаскать молоком* – принести слишком много молока; *идти на стойло* – идти доить коров в то место, куда их пригоняют в полдень; *корова о двух сосках* – коза; *ложная телка* – телка двух лет; *на лошадь глаз нету* – о нежелании ехать на лошади; *на ноги вести* – вести домашних животных на убой; *на поядни идти* – доить коров в полдень; *на причине* – перед отелом; *огребать пчел* – собирать улетевший рой; *отходить одну (две) стады* – о теленке одного (двух) лет; *по первому (второму) стаду* – о возрасте коровы, который определяется по количеству летних выпасов в большом стаде;

д) кроме того, значительную по численности группу в рязанской диалектной фразеологии составляют устойчивые сочетания терминологического характера, связанные с кружевоплетением и ткачеством, – 36 единиц.

В Рязанской губернии было развито кружевоплетение, что нашло свое отражение в языке и привело к возникновению устойчивых сочетаний, связанных с этим промыслом: *большой городок* – название бумажного кружевного узора шириной 5/8 вершка (примерно 2,8 см); *ветки-проводы* – бумажный кружевной узор шириной 16/8 вершка (примерно 8,9 см); *ветки-разводы травчатые* – бумажный кружевной узор шириной в 2 3/8 вершка (примерно 10,6 см); *вертячий край* – кружевной узор шириной от 2,7 см до 14,8 см; *гипюрная прошивка* – узор

шелкового кружева шириной около вершка; *города белые* – название бумажного кружевного узора; *двойная прошивка* – узор бумажного кружева шириной в 11/8 вершка (примерно 6,1 см); *денежки кривой городок* – бумажный кружевной узор шириной в 1 5/8 вершка (примерно 7,2 см); *денежки филейные* – бумажный кружевной узор шириной в 4/8 вершка (примерно 2,2 см); *край именной* – кружевной узор из букв; *край розами* – кружевной узор из цветов; *красные мыса* – старинный узор кружев из красной бумаги; *кружки денежки* – нитяной узор шириной в 2 вершка (примерно 8,9 см); *круги денежки край* – нитяной кружевной узор шириной в 2 3/8 вершка (примерно 10,6 см); *мелкие кружки* – узенькое кружево с узором из ромбических фигур; *огурчики с белыми* – суровый нитяной кружевной узор шириной около 6,2 см; *ординарка с белым* – бумажный кружевной узор шириной в 2,2 см; *прошивка колесом* – узор шелкового кружева шириной в один вершок (примерно 4,4 см); *суровые огурцы* – название кружевного узора; *цветные колеса* – узор бумажных кружев; *русское кружево* – кружевной узор шириной 8,8 см; *простая нить* – некрученая, прямая, свободно лежащая нить; *пухлая бумага* – нескрученные нитки, предназначенные для плетения; *глухой конец* – наглухо закрепленный конец основы.

На основании анализа дошедших до нас языковых фактов можно сделать выводы об особенностях именно рязанского кружева. Повторяющееся в семантическом описании слово *бумажный* говорит о материале (хлопчатобумажной ткани), который использовали русские кружевницы: «Материал в промысле использовался разный. – Отмечает О. Гаврилина. – Небеленый лен давал приятный кремовый тон, шел естественный шелк-сырец без отбелки, а также черного и горохового цветов. В Скопине плели и из тонкой черной шерстяной пряжи. Хлопчатобумажная нить, белая, красная и синяя, употреблялись в численном плетении» [Гаврилина 2008]. Кроме того, в статье О. Гаврилиной описываются и другие материалы, такие как шелк и небеленый лен, которые упоминаются в семантическом описании устойчивых сочетаний *гипюрная прошивка, прошивка колесом* и *огурчиками с белыми* соответственно.

Рязанские устойчивые сочетания терминологического характера, описывающие особенности кружевоплетения, содержат обширный материал для изучения узоров. Самыми распространенными и любимыми узорами были «огурцы» или «огурчики», «край», «города» или «городки», «ветки», «ветки травчатые», «круги» или «кружки», «денежки», «колёса» (см. Приложение 2: Рисунок 18):

- *ветки травчатые* – «Судя по названиям городского рязанского кружева – «травчатое», «ветка травчатая», «ветка с виноградом», – основные орнаментальные мотивы были первоначально растительными. Эти названия сохранились и впоследствии, но сами узоры настолько геометризировались, что в изделиях конца XIX столетия можно только догадываться об их растительной основе» [там же];

- *город* – узор в виде зубцов или зигзагов, вышитый, вырезанный или связанный наподобие кружев; *города* – общее название всякого кружева, завершающегося с одной стороны зубьями, а также название кружевного узора шириной в 6,05 см или 13,2 см; *городок* – узор вышивки, кружев, напоминающий зубцы. В названии узора переосмысливается первоначальное значение слова (ограда, забор [Шанский 1975: 110-111]) как очередность зубцов. В Михайлове понятие «зубец» сохранило свое древнее название – «город», «городок». «Михайловские плетеи создали несколько типов «городов». Они составляют своеобразие местных кружевных краев. Круглый «городок» в виде широкой петли разреженной фактуры соответствует своему названию» [Гаврилина 2008];

- *денежка* – кружевной узор в виде решетчатого параллелограмма; *денежки* – бумажный кружевной узор шириной в 3,3 см [Даль 1981, Т. 1: 428];

- *круг* – фигура ромба в кружевах и вышивках весьма часто называется в народе «кругом», несмотря на свою четырехугольную форму; круг же называется «колесом». «Круги – это ромбы с городками, крупные, распложенные на фоне разных рисунков. Все кружево с орнаментом этого геометрического типа шло на отделку простыней» [Гаврилина 2008];

- *колёса* – кружевной узор ромбовидной или круглой формы;

- *край* – кружево, которое заканчивается с одной стороны зубцами;

- *огурец* – узор в виде ромба со сглаженными углами. «Несмотря на названия, узоры из Ямской слободы являются чисто геометрическими. Большие овальные насновки «огурчики» покрывают весь фон, среди них цепью проходят разного размера ромбы полотнянки. <…> Сами узоры незатейливы: ряд «огурцов» одновременно служит основным мотивом и зубцами края так же как волнистые цепочки скани вдоль его кромки иногда с отвивными петельками» [там же].

Помимо кружевоплетения на Рязанской земле было распространено ткачество, что нашло отражения в диалектной фразеологии: *бранные перетыки* – способ тканья, при котором рисунок создается определенным переплетением нитей с помощью особых дощечек; *выкладные перетыки* – способ тканья, при котором рисунок создается переплетением нитей утка разного цвета по счету нитей основы; *косой поддевчатый узор* – узор, представляющий собой две белые параллельные полосы, между которыми расположены косые и прямые кресты из разноцветной шерсти; *с плетня ткать* – ткать без навоя (катушки, на которую навиваются нити основ для выработки ткани на ткацком станке), используя основу, заплетенную в косу; *основать нитки* – наматывать нитки, предназначенные для тканья; *основать кросны* – приготовить ручной ткацкий станок для работы; *ноговая машина* – швейная ножная машина; *крапивная пряжа* – нить из крапивы; *мыка намычали* – начесать гребешком кудели шерсти во время прядения; *нитки трастить* – собирать две нити в одну; *прясть в жилку* – прясть с гребня, которым чешут волокнистое вещество (один из старинных приемов прядения).

Как видно из приведенных выше единиц, на территории распространения рязанских говоров использовались различные виды работ: от прядения нитей до создания узорной цветной ткани.

Данные количественного анализа рязанских устойчивых сочетаний терминологического характера представлены в Таблице 3.1.3.

Таблица 3.1.3 – Рязанские устойчивые сочетания терминологического характера

№ п/п	Семантические группы	Количество единиц
1.	**Явления живой природы**	**68**
	- растения и грибы	36
	- природные явления, погодные условия	23
	- животные, птицы, насекомые	8
2.	**Предметы и детали одежды и обуви**	**27**
	- одежда	21
	- обувь	6
3.	**Жилье и хозяйственные помещения и их части, предметы интерьера**	**63**
	- строительство	35
	- обустройство дома	28
4.	**Трудовые процессы и предметы, с ними связанные**	**113**
	- кружевоплетение, ткачество	35
	- животноводство	25
	- продукты питания, приготовление пищи	22
	- повседневные домашние дела	16
	- обработка земли	15

При анализе лексического состава рязанской диалектной фразеологии обнаруживается интересный факт: все цветообозначения, используемые во фразеологических диалектизмах, являются компонентами именно устойчивых сочетаний терминологического характера. Стоит отметить, что носители рязанских говоров употребляют цветообозначения лишь в единичных случаях: зафиксировано всего 27 единиц, в составе которых есть компонент, обозначающий цвет. Наиболее популярными являются белый и красный цвета, встречаются синий, желтый, черный и серый (см. Таблицу 3.1.4).

Таблица 3.1.4 – Отражение цветообозначения в рязанских устойчивых сочетаниях терминологического характера

№ п/п	Цвет	Устойчивые сочетания терминологического характера, в состав которых входит компонент цветообозначения	Общее количество отмеченных единиц
1.	Белый	*середь белого дня* – днем; *середь белой ночи* – ночью; *города белые* – бумажный кружевной узор; *огурчиками с белым* – суровый нитяной узор кружевной, шириной около 6,2 см; *ординарка с белым* – бумажный кружевной узор, шириной в 2,2 см; *белая капуста* – капуста из белых вилков; *белый гриб* – съедобный гриб, с темно-коричневой толстой шляпкой и белой толстой ножкой; *полубелый грыб* – старый, но еще съедобный белый гриб	8
2.	Красный	*изба красная* – помещение с большим окном, окнами, светлица; *красный кочет* – пожар; *красный денек* – ясный погожий день; *красное окно* – в трехоконной избе большое среднее окно (часто с косяками и стеклами); окно вблизи или в переднем углу избы (обычно большое, со стеклами); окно, выходящее во двор; *красная сторона* – солнечная, южная сторона улицы; ряд домов, обращенных окнами на юг; *красный угол* – передний угол; *красные голубки* – растение семейства лютиковых, водосбор	8

		обыкновенный, голубки, садовые колокольчики; *красные мыса* – старинный узор кружев из красной бумаги; то же, что узор города	
3.	Черный	*кулик-чернокрыл* – кулик-свистун; *носить по-черному* – носить черную одежду в знак траура, печали; *повязать по-черному* – повязать что-либо как знак траура, печали	3
4.	Синий	*синие султанчики* – растение семейства норичниковых, вероника широколистная; *синие цветки* – растение семейства норичниковых, вероника аптечная; *с сининой* – с синеватым оттенком	3
5.	Желтый	*желтый угол* – левый угол в избе, противоположный правому, «красному»; *желтый грыб* – старый, но еще съедобный белый гриб; *желтый песок* – о малоплодородной почве	3
6.	Серый	*кулик серокрыл* – птица, фифи; *серые щи* – щи, приготовленные из верхних зеленых листьев капусты	2

Интересен тот факт, что в рязанском народном костюме преобладают именно красный и белый цвета, достаточно распространен черный, а в качестве декоративных используются элементы желтого и синего цвета (см. Приложение 2: Рисунок 19, 20).

Семантический анализ устойчивых сочетаний с цветообозначающим компонентом показывает, что в большинстве случаев (52% от общего числа зафиксированных единиц) речь идет о прямом значении цветоопределяющего прилагательного (или корневой морфемы): *города белые; огурчиками с белым; ординарка с белым; белая капуста; красные голубки; красные мыса; кулик-*

чернокрыл; носить по-черному; повязать по-черному; синие султанчики; синие цветки; с сининой; желтый песок; кулик серокрыл. Коннотации присутствуют в сочетаниях *носить по-черному; повязать по-черному*: реализуется дополнительное значение траурности.

Сочетания *середь белого дня; середь белой ночи* реализуют устаревшее значение: прилагательное *белый* «образовано посредством суффикса -l- от индоевропейского *bhā – светить, сиять, блестеть» [Шанский 1975: 41].

В сочетаниях *белый гриб; полубелый грыб* прилагательное *белый* выступает во втором значении: «2. Светлый, в противоположность чему-нибудь более темному, именуемому черным» [Даль 1981, Т. 1: 41]. Однако в рязанских говорах добавляется коннотационное значение «съедобный», то есть полезный, хороший.

Сочетание *красный кочет* построено на метафоризации, при которой языки пламени, по-видимому, сравниваются с петушиными перьями.

В сочетаниях *изба красная; красный денек; красное окно; красная сторона; красный угол* реализуется третье значение прилагательного *красный*: «3. Употребляется в народной речи и поэзии для обозначения чего-нибудь хорошего, яркого, светлого» [Даль 1981, Т. 2: 303].

Интересны значения, в которых в рязанском диалекте выступает прилагательное *желтый*. Семантический и этимологический анализ позволил выявить следующие значения:

- «желтый – образовано с помощью суффикса -t- от корня *gil-, который находим – с иным гортанным – в *зеленый, золото*» [Шанский 1975: 144];

- «желтый – цвета солнца или золота, различной яркости и оттенков» [Даль 1981, Т. 1: 530];

- «желтый – цвета песка, золота» [Ожегов 1975: 176].

Денотативное значение цвета, возможно, реализуется в сочетании *желтый грыб*, однако с ярко выраженным коннотативным значением – съедобный: *Жёлтые грыбы от белых* [происходят]… *То растут молодые, а потом стареют* [Словарь современного русского народного говора 1969: 130].

То есть в рязанских говорах сочетание *желтый гриб* относится только к съедобным грибам, а не к любым грибам, получившим желтоватый оттенок от старости. Можно предположить, что данное сочетание образовано по аналогии с сочетанием *белый гриб* (съедобный гриб) и является синонимом сочетанию *полубелый грыб* (старый, но еще съедобный гриб): полубелый = желтый.

Еще одно значение прилагательного *желтый*, не зафиксированное в общенародных словарях, реализуется в сочетании *желтый угол* (левый угол в избе, противоположный правому), которое вступает в антонимичные отношения с сочетанием *красный угол*.

При анализе сочетания *серые щи* (щи, приготовленные из верхних зеленых листьев капусты) можно провести аналогию с общенародным устойчивым сочетанием терминологического характера *серый хлеб* (хлеб из пшеничной муки грубого помола [Ожегов 1975: 657]), то есть блюдо, приготовленное с меньшей тщательностью, по более простому рецепту, на скорую руку или из продуктов невысокого качества.

Устойчивые сочетания терминологического характера являются предметом исследований и говоров Сибири.

Исследователь Т.Ю. Бахаева в русских говорах южных районов Красноярского края выделяет следующие семантические блоки устойчивых сочетаний терминологического характера, которые, в свою очередь, разделяет на более узкие группы:

1) жилье и хозяйственные строения:

- здания, жилые помещения: *дом крестовый*;

- детали постройки, ее составные части: *череповое бревно*;

- способы постройки, операции при строительстве дома: *зашивать лоб*;

- части дома: *божий угол*;

- названия хозяйственных построек: *грязная байна*;

2) трудовые процессы и реалии, связанные с ними:

- трудовые процессы, связанные с ведением домашнего хозяйства: *водить дом*;

- полевые работы: *литовку отбивать*;

- лесные промыслы: *тереть шишку*;

- охотничий промысел: *охотиться на одну веревочку;*

- печное дело: *выбивать цело*;

- пчеловодство: *засеять детку*;

- ямской промысел: *ходить в ямщину*;

3) природа:

- растения: *кукушкины слезкины*;

- атмосферные осадки: *левный дождь*;

5) животный мир:

- домашние животные;

- дикие животные: *албанный соболь*;

6) обычаи, обряды:

- элементы свадебного церемониала: *чесать косу*;

- действующие лица в свадебном обряде: *первая подневестница*;

- игры, гадания: *бегать в разлуки* [Бахаева 2005: 11-13].

А.И. Федоров предлагает такую классификацию сибирских устойчивых сочетаний терминологического характера:

1) названия деревьев, диких и комнатных растений, их частей, названия участков леса: *адамова кость; бабьи сплетни; ближняя тайга*;

2) названия диких и домашних животных, рыб, птиц: *алтайский волк; белка дошлая; большой пестряк*;

3) названия явлений природы, состояния погоды по какому-либо качеству, признаку: *арлапистое болото; береговая погода; стоять на мери*;

4) названия насекомых: *баба-муха*;

5) названия болезней: *белая грыжа*;

6) названия орудий труда, предметов домашнего обихода, утвари, их частей: *бегучая посуда; бич гусевой; бусовое сито*;

7) названия видов одежды, обуви и материалов для нее: *барнаульские пимы; белая пряжа*;

8) название жилых и хозяйственных построек, помещений и их частей: *боевой ряд; большой угол*;

9) названия напитков, видов пищи: *атомный квас; барченое мясо*;

10) название лиц по специальности, выполняемой работе: *береговой рыбак*;

11) названия мер жидких, сыпучих и других тел: *базарная пудовка; базарный воз*;

12) названия игр, обрядов, обычаев и т.п.: *бегом уйти; блинный стакан*;

13) названия религиозных и народных праздников: *Аксиньи-полузимницы; белый месяц*;

14) названия трудовых процессов, действий, движений и т.п.: *багрить рыбу; барцевать орехи* [Федоров 1980: 33-37].

При сопоставлении трех классификаций семантических групп диалектных устойчивых сочетаний терминологического характера можно увидеть как общие черты (наличие единиц, называющих природные явления, животный и растительный мир, хозяйственные дела и предметы, с ними связанные, трудовые процессы и т.д.), так и специфику фразеологического состава каждого из говоров, отражающую особенности быта диалектоносителей. Для жителей Сибири важными являются охотничьи и лесные промыслы, о чем свидетельствует наличие в языке устойчивых сочетаний, связанных с этими видами деятельности. Кроме того, наличие большого количества лесов приводит к появлению различных диалектных названий диких животных, которые совершенно не отмечены в рязанских диалектах. В свою очередь, на Рязанской земле были популярны кружевоплетение и ткачество, во многих семьях держалась скотина. Интересным является тот факт, что и Т.Ю. Бахаева, и А.И. Федоров выделяют отдельную подгруппу, связанную с наименованием домашних животных, но примеров устойчивых единиц этой подгруппы не приводят. В рязанских говорах все наименования домашних животных связаны с молочным скотоводством – содержанием коров и коз, например, *корова о двух сосках; ложная телка*.

Таким образом, диалектные устойчивые сочетания терминологического характера ярко выражают специфические особенности жизни носителей говоров.

С точки зрения кодов лингвокультуры в рязанских устойчивых сочетания терминологического характера реализуются:

1) колоративный код (*красные голубки; красный денек; красный угол; изба красная; красное оконце; красная сторона; красные мыса; полубелый гриб; города белые; огурчики с белым; ординарка с белым; желтый гриб; желтый угол; синие султанчики; черный рыболов; серые щи* и т.д.);

2) зооморфный код (*заячьи соски; заячья картошка; заячья соль; заячья трава*; *кошачьи лапки; дикая кошка*; *волчьи серьги*; *красные голубки; кукушкин лен*; *бабочкины гнездышки* и т.д.);

3) пространственный код (*задний угол; задняя лавка; задняя стена; передний угол; передняя лавка* и т.д.);

4) антропоморфный код (*бабья рожа; девичья красота*; *черный рыболов; разбойный лоск* и т.д.);

5) вегетативный код (*лесовая сковорода, ветки-проводы, ветки-разводы травчатые, край розами, огурчики с белыми* и т.д.);

6) вещественный код (*молонья расплавная; каменное небо; мягкая мука; мягкие щи* и т.д.);

7) пищевой код (*заячья картошка; заячья соль; идет сало по реке* и т.д.);

8) соматический код (*на ноги весть; крыть под ножку; нажимать ручку; на лошадь глаз нету* и т.д.);

9) стихийный код (*дикая заря; теплые сапоги; холодные сапоги* и т.д.);

10) геометрический код (*круглая рубаха; кружки денежки; круги денежки край* и т.д.);

11) архитектурный код (*рубаха с окошечком, города белые* и т.д.);

12) витальный код (*лихорадочная трава; невольная хвороба* и т.д.).

3.2. Рязанские диалектные фразеологизмы с соматическим компонентом

Многие исследователи диалектной фразеологии уделяют большое внимание анализу диалектных фразеологических единиц с соматическим компонентом,

например, М.А. Захарова [Захарова 2013], Р.О. Шейхова [Шейхова 2004]. В рязанской диалектной фразеологии широко представлены фразеологические единицы, имеющие в своем составе соматизм. Можно предположить, что распространенность названий частей человеческого тела при возникновении фразеологизмов связана с процессами осознания себя в мире и мира через себя, что обусловливает актуальность изучения такого языкового материала в рамках лингвокультурологии.

В составленной нами картотеке рязанских диалектных фразеологизмов исследуемые фразеологические обороты составляют многочисленную группу, включающую более 130 единиц. Материалы картотеки свидетельствуют об использовании широкого круга компонентов, называющих ту или иную часть человеческого тела. Частотность употребления соматических компонентов в рязанских фразеологических единицах представлена в Таблице 3.2.1.

Таблица 3.2.1 – Частотность употребления соматических компонентов в рязанской диалектной фразеологии

№ п/п	Соматизм	Количество ФЕ с этим компонентом	Производные, уточняющие, синонимичные названия	Количество ФЕ с этим компонентом	Всего
1.	глаза	21	глазки	1	22
2.	рука / руки	20	ручка	2	22
3.	голова	14	головка / головки	3	20
			головушка	1	
			башка	2	
4.	нога / ноги	14			14
5.	лицо	7			7
6.	зубы	6			6
7.	язык	5			5
8.	сердце	5			5

9.	кость / кости	4			4
10.	палец	3			3
11.	глотка	3			3
12.	рот	2	уста	1	3
13.	губы	2			2
14.	нос	2			2
15.	грудь	2			2
16.	горло	2			2
17.	пятка / пятки	2			2
18.	брови	1			1
19.	щеки	1			1
20.	шея	1			1
21.	живот	1			1
22.	спина	1			1
23.	ноготок	1			1
24.	колени	1			1
25.	стопа	1			1
26.	кадык	1			1

Лексема *глаза* – самый распространенный в рязанской диалектной фразеологии соматический компонент. Можно предположить, что такое явление объясняется важностью глаз как органа чувств в процессе человеческого восприятия. По визуальному каналу человек воспринимает от 70 % до 90 % информации о мире. Кроме того, глаза, как «зеркало души», выражают человеческие эмоции и чувства. Фразеологизмы с соматическим компонентом *глаза* можно разделить на группы по значению.

1. Нежелание кого-либо видеть: *на глаз не нужен (не надо)*; *в глазах не нужен*; *на глазах не принимать*; *глазом не глядеть*; *настрять в глазах.*

Кроме основного значения, некоторые фразеологизмы обладают дополнительным, уточняющим, конкретизирующим: *глазом не глядеть* – умышленно не смотреть; *настрять в глазах* – надоесть, намозолить глаза.

2. Надзор, присмотр: *при глазах* – на глазах, на виду; *на глазах* – рядом, здесь же; *за глазами* – не на глазах, не при ком-либо; *без глаз* – в отсутствие кого-либо; *глаза скрыть* – уехать, уйти, удалиться.

3. Орган зрения: *не сводить глаз с глазом* – не смыкать глаз; *глаза заводить* – закрывать, смыкать глаза; *глаза троятся* – двоиться в глазах; *глаза залить* – потерять ориентацию в пространстве из-за пьянства; *глаз уколи* – очень темно, хоть глаз выколи.

4. Выражение эмоций: *глаза запорошить* – опозорить, обесславить кого-либо; *в глаза лезть* – приставать, надоедать бесконечными просьбами; настойчиво, неотвязно появляться в сознании; *звезды полетели в глазах* – о состоянии сильного удивления; *не идить с глаз* – стоять перед глазами; *по глазам (сказать, резать и т.п.)* – сказать в глаза, честно, искренне; *до глаз* – по горло, очень большое количество чего-либо.

Вторым по частотности употребления в соматических фразеологизмах является компонент *рука / руки*, который в составе фразеологических единиц может моделировать различные значения. В своем прямом значении, как верхняя конечность человеческого тела, лексема *рука* реализуется в таких фразеологизмах, как *в руках* – вручную, ручным способом, руками; *рука об руку не стукать* – ничего не делать, бездельничать; *рука не была* – о ком-либо, кого никогда не били; *с ручкой стоять (ходить)* – просить милостыню, ходить с протянутой рукой; *с пустой рукой* – с протянутой рукой, о попрошайках; *рука с рукой* – рядом, близко, плечом к плечу; *промеж рук* – между делом.

С помощью соматизма *рука* выражаются различные эмоции, состояния и процессы человеческой деятельности, причем преимущественно, негативные: *в горячую руку (попасть)* – под горячую руку, не вовремя; *(все) руки отпали* – о пропаже желания что-либо делать, руки опустились; *руки не налягают (не наляжут)* – о чувстве сомнения, нерешительности в каком-либо деле, рука не поднимается; *из рук глядеть (смотреть)* – зависеть от кого-либо (в том числе, и материально); угождать кому-либо; *рука в ручку (жить)* – жить дружно,

в согласии; *своей рукой брать* – вести себя самостоятельно, не спрашивая разрешения, позволения; самовольно, без спросу.

Ряд фразеологизмов с компонентом *рука* реализует значение «польза», «удобство»: *в руку (быть, пойтить)* – в пользу, на пользу; *на руке что-либо* – удобно, хорошо подходит; *к руке* – удобно, подходяще; *не к руке* – неудобно, неподходяще.

Кроме того, в рязанской диалектной фразеологии отмечены фразеологизмы с соматизмом *рука*, которые связаны с выражением традиций, со свадебными и родильными обрядами: *руки размывать* – обмывать роженицу после родов; *с обеих рук* – о родственниках со стороны мужа и жены; *руки обжечь* – в свадебном обряде первым прикоснуться к невесте после заплетания косы, когда новобрачные одновременно смотрятся в зеркало.

Компонент *голова* входит в состав таких рязанских диалектных фразеологизмов, как *с головы на голову*; *ни в хвост, ни в голову*; *позор головы*; *мылить голову*; *срезается голова*; *в голове забунит*; *голову давать под топор*; *головой своей решаться*; *не идти с головы*; *в голову брать*; *голова болит*; *голову заворачивать*.

Обратимся к семантике представленных фразеологизмов. Фразеологические единицы *голову заворачивать* (ломать голову, напряженно о чем-либо думать); *не идти с головы* (быть постоянно в мыслях, не выходить из головы); *в голову брать* (иметь в мыслях, думать о чем-либо); *голова болит* (беспокоиться, думать, задумываться над чем-либо); *голову ломать* (решать какой-либо вопрос, обдумывать что-либо) сходны по семантике и обозначают напряженный мыслительный процесс, направленный на поиск решения. Поэтому можно предположить, что лексема *голова* выступает здесь в значении «ум, рассудок».

Семантика фразеологических единиц *с головы на голову* (все без исключения, поголовно); *сломя головы* (опрометью, сломя голову); *голову давать под топор* (быть уверенным в чем-либо); *головой своей решаться* (ручаться, быть уверенным в чем-либо); *в голове забунит* (о шуме, тяжести в голове) позволяет

предположить употребление компонента *голова* в значении: «часть тела человека, состоящая из черепной коробки и лица».

Во фразеологизмах *позор головы* (о чем-либо, порочащем человека); *мылить голову* (ругать, бранить, журить); *срезается голова* (кто-либо теряет последнюю надежду, падает духом) компонент *голова* понимается не как часть человека, а как сам человек. Отмечен также фразеологизмы *ни в хвост, ни в голову* – без перерыва, не отдыхая.

В рязанских говорах присутствуют фразеологизмы с компонентами, производными от слова *голова, – головка* и *головки, головушка: головкой болеть* – беспокоиться о чем-либо, думать, задумываться над чем-либо; *на головку* – наголо; *ослобонить головушку* – отстраниться от дел, работы и т.п., уволиться; уволить. Этот ряд продолжают фразеологические единицы с разговорным эквивалентом лексемы *голова* – словом *башка*: *башку заворачивать* – ломать голову, напряженно о чем-либо думать; *башку ворочать* – думать, заботиться о чем-либо.

Рязанские диалектные фразеологизмы с лексемой *нога* в большинстве случаев полностью мотивируются значением входящих в них компонентов: *в ногу* – с внутренней стороны ноги; *из ноги* – с наружной стороны ноги; *ногой не быть* – не быть где-либо, не ходить куда-либо; *ноги не воткнуть* – не быть где-либо, не ходить куда-либо; *ноги не накладывать* – не быть где-либо, не ходить куда-либо; *семерить ногами* – идти быстро, мелкими шагами, семенить. Это же касается и фразеологических единиц, характеризующих состояние здоровья человека: *сесть на ноги* – из-за болезни совсем или отчасти потерять способность передвигаться; *склематься на ноги* – выздороветь, окрепнуть, поправиться, восстановить свое благосостояние, наладить жизнь, подрасти, вырасти; *клематься на ногах* – держаться на ногах, быть в силах двигаться, делать что-либо.

На образной основе построены фразеологизмы *в три ноги плясать* – плясать с шумом, грохотом; *на одной ноге вертеться (завертеться)* – делать что-либо быстро, ловко, так, что все спорится в руках; *на богатую ногу* – богато, на широкую ногу; *на простую ногу* – жить просто, без шика.

Некоторые фразеологические единицы с компонентом *лицо* мотивируются входящими в него другими компонентами фактически в прямом смысле: *остарковый на лицо* – старый на вид, где синонимичны диалектизм *остарковый* и общенародное слово *старый*; *показать лицо* – стать чистым, освободиться от грязи; антонимичный этому фразеологизм *лица не видать* – о чем-либо сильно испачканном, загрязненном; *не под лицо* – не подходит, не то, что нужно; *на одно лицо* – об очень похожих людях. Данные фразеологизмы связаны с наружным видом человека, характеризуют его с точки зрения внешности, лексема *лицо* реализуется здесь в значении «индивидуальный облик, отличительные черты».

В значении «человек, личность» компонент *лицо* выступает во фразеологизме *на два лица* – так говорят о том, кто делает два дела сразу, т.е. действует как два человека. Фразеологическая единица *с лица смениться (переменитьcя)* – перемениться, измениться в лице, основывается на наблюдениях за поведением человека и его мимикой при выражении определенных эмоций.

Фразеологизмы *зубами скалкать*; *зубы оголять*; *в зубах держать*; *с зуб не вынать*; *зубы мыть* объединяет общий компонент *зубы*. Часть таких фразеологических оборотов связана с речепроизносительной деятельностью: *зубы мыть* – болтать, сплетничать; *с зуб не вынать* – постоянно говорить, произносить что-либо. Фразеологизм *зубы оголять* имеет переносное значение – смеяться, улыбаться. Некоторые рязанские диалектные фразеологизмы с компонентом *зубы* соотносятся с общенародными синонимами: *зубами скалкать* (плохо, скудно питаться, голодать) = *зубами щелкать*; *в зубах держать* (не выпускать кого-либо из-под надзора, повиновения) = *держать в руках*, *держать в ежовых рукавицах*.

Компонент *язык* входит в состав фразеологизмов, характеризующих речевое поведение человека: *пустой язык* – человек, который все время лжет; *долгий язык* – о невоздержанном на язык человеке; *блюсть язык за щеками* – держать язык за зубами; *язык на все склады* – о способности человека говорить в разных стилях, на все лады; *играть в язык* – издавать голосом свистящие, щелкающие и другие подобные звуки.

Фразеологизмы с компонентом *сердце* выражают различные состояния человека: *отлог сердцу* – о состоянии облегчения, успокоения; *сердце карябает* – о состоянии сильного расстройства; *кошки на сердце скребыхают* – о тоскливом состоянии, настроении; *повредиться сердцем* – о состоянии сильного, болезненного переживания; *в сердцах быть* – о состоянии ссоры, вражды.

Итак, в рязанской диалектной фразеологии чаще всего встречаются фразеологические обороты с такими компонентами, как *глаза, рука / руки, нога / ноги, голова, язык, сердце, зубы*. Это обусловлено тем, что в народном представлении *глаза* являются одним из основных органов чувств, *руки* – важный орган для выполнения какой-либо работы, *ноги* и способность стоять на них являются показателем здоровья, работоспособности, *голова* отождествляется с умственной деятельностью, *сердце* соотносится с эмоциональным состоянием, а *язык* с речепроизносительной деятельностью и общительностью.

С точки зрения кодов лингвокультуры в рязанских фраземах с соматическим компонентом реализуются:

1) соматический код (*глаза запорошить; с пустой рукой; в голове забунит* и т.д.);

2) перцептивный код (*позор головы*);

3) стихийный код (*глаза залить; руки размывать; зубы мыть* – вода; *в горячую руку; руки обжечь*; *звезды полетели в глазах* и т.д.);

4) витальный код (*голова болит; головкой болеть; глаз уколи* и т.д.);

5) зооморфный код (*ни в хвост ни в голову; кошки на сердце скребыхают* и т.д.).

3.3. Рязанские диалектные фразеологизмы со значением недоброго пожелания, отражающие суеверные представления носителей говора

Диалектная фразеология – это продукт народной культуры, поэтому в ней нашли свое отражение самые различные аспекты жизни и деятельность народа. Это обряды и традиции, все виды бытовой деятельности (постройка жилища,

приготовление пищи, пошив одежды, специфика народных промыслов и т.п.), игры, приметы и, конечно, народные верования и суеверия.

Суеверия – это народные верования в какие-либо потусторонние силы, домовых, леших, бесов, колдовство и другие, необъяснимые с точки зрения науки, вещи. Большинство суеверий имеет глубокие исторические корни, многие относятся к древним религиозным верованиям.

Все эти представления укореняются в человеческом сознании и, следовательно, находят отражение в языке. Самые яркие и красочные отпечатки народных суеверных представлений сохраняются именно в диалектной лексике и фразеологии.

Чаще всего реальная подоплека фразеологических единиц забывается, уходит из народной памяти, поэтому для того, чтобы выяснить происхождение того или иного языкового факта, необходимы исследования в области этимологии, фольклора и народной демонологии. Такие исследования взаимозависимы и взаимно ориентированы: изучение народных обычаев, традиций и верований дает материал для изучения и анализа языковых фактов и, наоборот, языковые факты дают материал для изучения и анализа народных обычаев, традиций и верований и обогащают запас знаний в этой области.

Изучение суеверий – важная задача, позволяющая понять особенности мировоззрения наших предков, фактические предпосылки возникновения многих национальных традиций, истоки всей народной культуры в целом. Как уже отмечалось выше, диалектная фразеология предоставляет неоценимый по значимости материал для лингвокультурологических исследований.

Рязанская диалектная фразеология характеризуется обилием фразеологических единиц, в состав которых входят лексемы, называющие разнообразных злых духов и бесов. Это, преимущественно, бранные выражения, носящие характер проклятий, злопожеланий, пожеланий всяческих бед.

Большая часть таких выражений строится по определенной синтаксической модели: субъект, выраженный именем существительным или

субстантивированным прилагательным + объект, выраженный личным местоимением + предикат, выраженный глагольной формой.

Рассмотрим подробнее каждый из компонентов названной структурной модели. Субъектом в данных фразеологических единицах выступает лексема, называющая того или иного нечистого духа, беса, черта: *анчу́тка* – «нечистый дух, бес; черт; водяной черт; бесенок, чертенок» [Власова 2001: 22]; *ви́хор* – «живой» вихрь, дух-вихрь; нечистая сила, имеющая облик вихря или обитающая в вихре» [там же: 86]; *игре́ц* – «нечистый дух, бес, черт; домовой» [там же: 209]; *грех* – «злой дух; черт, бес; дьявол; леший» [там же: 131]; *лиха́я, лихо́й* – «нечистая сила; злой дух» [там же: 307]; *лю́тый* – «злой дух» [там же: 249] и др.

Остановимся подробнее на каждом из представленных персонажей народных суеверий.

Как указывает М.В. Власова, автор «Энциклопедического словаря русских суеверий», *анчутка* является весьма распространенным представителем нечистой силы, это существо, которое обычно связывают с водой или болотом; *игрец* – бес, который любит бессмысленно и зло шутить, озорничать и доставлять людям различные неприятности своими «шутками».

Лихие – иносказательное и обобщающее название нечистой силы, которая приносит беды и болезни. Лихо одноглазое – действующее лицо многих русских сказок, доставляющее множество различных неприятностей положительным героям, – по-видимому, является родственным созданием.

Вообще, в широком смысле, практически все представленные лексемы являются синонимичными словам «черт», «бес». Например, наименование *грех*, являющееся синонимом слову «черт», отражает представления о черте как искусителе, вводящем во грех. В результате получается синонимический ряд: *черт, бес, лихая, лихой, анчутка, игрец, грех, вихор, лютый* (*лихая*, *лихой* и *лютый* выступают в качестве субстантивированных прилагательных).

Объект, выраженный личным местоимением в винительном падеже, обозначает лицо, на которое будет направлено действие. Отсюда возникает вариативность подобных фразеологических единиц, обусловленная желанием

говорящего указать на одного или несколько человек. С этой точки зрения возможно семь вариантов каждого из фразеологизмов: *тебя, вас, его, ее, их, меня, нас*. Данное явление можно рассматривать двояко: как самостоятельные фразеологические единицы, независимые друг от друга, и как формы одного фразеологизма, т.е. такие фразеологизмы имеют варианты по лицу и числу.

Последний из компонентов в структурной модели – предикат, выраженный глаголом, форма которого зависит от субъекта. Этот элемент рассматриваемых фразеологических единиц также характеризуется наличием вариантов, но, в отличие от дополнения, обладает не грамматической, а лексической вариативностью. Преимущественно это глаголы в форме повелительного наклонения: *возьми, измучь, избей, изломай, разломай, заколи* и т.п.

С точки зрения семантики все эти глаголы, кроме глагола *возьми*, близки по значению: *измучить* – «мучениями, истязаниями довести до полного изнеможения; заставить страдать от чего-либо» [Ушаков 1994, Т. 1: 649]; *избить* – «ударами, побоями причинить боль, нанести увечье и т.п.» [там же: 636]; *изломать* – «сломать совсем или во многих местах; искалечить, изувечить» [там же: 645]; *заколоть* – «убить чем-либо колющим, режущим» [там же: 529]; *разломать* – «ломая, повреждая, разделить на части, куски» [Ушаков 1994, Т. 3: 750].

То есть все эти глаголы выступают в значении физического действия, приносящего вред, увечья или страдания. Таким образом, получаем систему элементов, объединяемых говорящим в любые комбинации (см. Таблицу 3.3.1).

Таблица 3.3.1 – Компонентный состав фразеологических единиц со значением проклятия, злопожелания

Субъект	Объект	Предикат
лихая, *лихой,* *анчутка,*	*тебя,* *вас,* *его,*	*возьми,* *измучь,* *избей,*

игрец,	*ее,*	*изломай,*
грех,	*их,*	*разломай,*
вихор,	*меня,*	*заколи*
лютый	*нас*	*и т.п.*

Первым компонентом является субъект действия, то есть бес, нечистая сила, которая призвана выполнить проклятие, называемое в бранном выражении, второй компонент выражает объект, на который должно быть направлено данное действие, а третьим элементом является предикат, конкретизирующий желаемое действие.

Близкими по форме и содержанию являются фразеологические единицы, синонимичные общенародному фразеологизму *черт его знает*. В семантическом смысле такие обороты являются восклицаниями, выражающими удивление, недоумение, возмущение, негодование и т.п. Это выражения с тем же субъектом и объектом действия: *лихой его (ее, их, тебя и др.) знает; анчутка тебя (вас, ее, его и др.) знает*; *вихор их (тебя, вас и др.) знает* и т.п.

Обращение к различного рода нечистой силе образует еще одну группу бранных фразеологических единиц, представляющую собой ругательства, основанные на назывании человека различными обидными наименованиями. Эта группа выражений представлена в сравнительно небольшом количестве: *лихая немочь*; *лютый лютич*; *скверный чёрт*; *снулый чёрт; водяной чёрт; вертячий чёрт; вековой чёрт; анчутка рогастая; непутная сила* и т.п.

На основании проведенного анализа можно выделить еще несколько персонажей, характерных именно для рязанской демонологии. Данные представители не отмечены в энциклопедиях славянских суеверий, но употребление сходных по значению и структуре диалектных фразеологизмов в речи носителей говора дает возможность предположить их наличие в суевериях наших предков.

По аналогии с таким представителем нечистой силы, как *вихор*, можно выделить такой персонаж, как *буря*. Как указывалось выше, *вихор* – это живой

дух-вихрь, представитель низшей славянской демонологии, являющийся в виде сильного ветра. Сравним фразеологизмы *вихор тебя подыми* и *буря тебя неси*. Оба фразеологизма в «Словаре русских народных говоров» даны с пометой «бранное выражение», носят характер проклятия, в структурном отношении строятся по субъект-объектной модели. То есть в семантическом и структурном отношении данные фразеологические единицы являются идентичными, поэтому логично предположить наличие наряду с *вихором* еще и *бури*, как злого духа, являющегося в образе негативного природного явления – сильного ветра.

Наравне с фразеологизмами *анчутка его знает; вихор его знает; лихая его знает*; *леший его знает* наблюдаем фразеологизм *паралик его знает*. Нашим предкам свойственно было винить в различного рода заболеваниях злых духов, и, как следствие, переносить наименование болезни на «виновного» представителя нечистой силы. Из данных этимологического словаря следует, что слово *паралич* «заимствовано в Петровскую эпоху из польского языка, в котором оно передает немецкое Paralyse, восходящее к греческому paralysis – расслабление, отрешение» [Шанский 1975: 326]. Можно предположить родственные отношения слов *паралич* и *паралик* (отмечается характерное для русского языка чередования к//ч) и допустить, что *паралик* – заболевание, вызывающее паралич, – в структуре фразеологизма является субъектом, носит бранный характер и образуется по довольно типичной для подобных сочетаний модели. Следовательно, правомерно сделать предположение о наличии на рязанской земле такого представителя нечистой силы, как *паралик*.

В группу фразеологизмов бранного характера входят следующие структурно однотипные единицы: *вихор тебя изломай; грех тебя изломай*; *игрец тебя изломай; родимец тебя сломай*. *Вихор*, *грех* и *игрец*, как уже было отмечено, – это злые нечистые духи. Возникает вопрос о значении слова *родимец*. По всей вероятности, *родимец* – это диалектное название родимчика – детской болезни, припадка. То есть *родимец* не что иное, как олицетворение очередной болезни в виде беса, злого духа.

Отражение народных поверий наблюдается и в других рязанских диалектных единицах, которые сохранили следы некоторых суеверных обычаев и обрядов. Так, например, в рязанских говорах существуют фразеологические единицы, имеющие в своем составе слово *благой*: *благой характером; благой умом; благая минута*.

Как указывается в «Энциклопедическом словаре русских суеверий» М.В. Власовой, «благая минута, благой час, благое время – момент, в который происходят несчастья; персонификация «опасного времени» [Власова 2001: 47].

Таким образом, фразеологизм *благая минута* в значении «неблагоприятное для чего-либо время» является отражением народных суеверных представлений, в которых таким временем назывался период особой активности нечистой силы.

Обратимся к фразеологизмам *благой характером*, *благой умом*. В «Словаре русских народных говоров» приводится такое толкование этих фразеологических единиц: *благой характером* – сердитый, злой, раздражительный, сварливый [Словарь русских народных говоров, Вып. 2: 306]; *благой умом* – взбалмошный, беспокойный, шумливый, суетящийся, буйный [там же: 306].

Оба фразеологизма характеризуют человека с негативной, отрицательной стороны, описывают такие черты характера и эмоциональные состояния, как злость, раздражительность, суетливость, буйство и т.п.

Слово *бла́гий* или *благо́й* выражает два противоположных качества: 1) «добрый, хороший, путный, полезный, доброжелательный, доблестный»; 2) «благой, злой, сердитый, упрямый, упорный, своенравный, неугомонный, беспокойный, дурной, тяжелый, неудобный» [Даль 1981, Т. 1: 90]. Логично предположить, что второе значение этого слова сформировалось именно под влиянием суеверных представлений о благом времени, т.е. времени, когда активизируется нечистая сила. Если анализировать народные поверья о духах и бесах, можно выделить ряд персонажей, представляющих собой персонификацию различных видов болезней (например, *лихорадка*, *трясяница*, *огневица* и т.п.), которые вселяются в человека, что и приводит к тому или иному заболеванию.

Следовательно, человек, о котором говорят *благой характером* или *благой умом*, вполне может быть жертвой подобного «вселения» нечистой силы.

Отражением народных поверий о суеверных обычаях является и фразеологизм *как бабушка (бабка) отбасила*, синонимичный общенародному *как рукой сняло*. В суеверных представлениях *отбаси́ть* значит «колдовством, заговорами оказать воздействие на что-либо или кого-либо» [Словарь русских народных говоров, Вып. 24: 113].

В рязанской диалектной фразеологии находит отражение еще один суеверный обычай – *ко́лотье* или *коло́тье*. Этот обычай представляет собой способ отмщения обидчику. Для этого необходимо было отправиться к водоему, предварительно взяв с собой острую иглу, дождаться, когда мимо этого водоема будет проходить интересующий объект, и уколоть иглой отраженный в воде глаз обидчика [там же, Вып. 14: 190].

Это суеверие привело к появлению в речи целого ряда связанных с ним фразеологических единиц: *какое колотье; какое колотье тебя носит?; колотье тебя (его, ее и др.) знает; колотье с ним (тобой, вами и др.); колотье тебя заколи; ни колотья; чтоб тебя колотье закололо!* и т.п.

Как видно из вышеперечисленных фразеологических единиц, в рязанских говорах почти не реализуется представление о человеке, как помощнике нечистой силы, нет фразеологизмов, отражающих наличие и деятельность колдунов (кроме *как бабушка (бабка) отбасила*). В то же время, подобные представления реализуются, например, в пермских говорах: «Языковые материалы пермских диалектных словарей и фольклорно-этнографических источников говорят о популярности магических верований в Пермском крае. Их стержень составляет вера в колдунов. Пермские мифологические рассказы перекликаются с материалами других регионов Русского Севера и Сибири и обнаруживает устойчивость общих сюжетов и мотивов, основой которых выступает представление о связи колдунов с нечистой силой» [Русинова 2011: 15]. В качестве примеров И.И. Русинова приводит следующие фразеологизмы: *знаться с*

бесям; знать колдовать; рассаживать чертей; чертистый человек [там же: 17-18].

Таким образом, диалектная фразеология является ценным материалом для лингвокультурологических исследований. Рязанские фразеологические единицы бранного характера дают возможность изучения народных суеверных представлений о мире бесов и злых духов. Причем данные анализа представленных языковых фактов дают возможность предположить существование не отмеченных в словарях и энциклопедиях суеверных персонажей. В диалектной фразеологии также находят отражение и некоторые суеверные обычаи и поверья. Как правило, фразеологические единицы, отражающие суеверные народные представления, носят бранный характер (кроме *как бабушка (бабка) отбасила*).

Исходя из данных анализа, можно классифицировать рязанских представителей низшей демонологии:

1) бесы и черти: *анчутка*, *игрец*, *грех*, *чёрт, леший*;

2) духи несчастий и болезней: *лютый*, *лихой*, *лихая*, *паралик*, *родимец*;

3) духи негативных природных явлений: *вихор*, *буря*.

Такого рода исследования помогают понять многие народные традиции и обычаи, а также определить исторические корни современных представлений, что является важным для анализа национального самосознания народа.

Интересным представляется сопоставление рязанских и вологодских говоров с точки зрения употребления злопожеланий и благопожеланий: в рязанской фразеологии благопожелания представлены единичными случаями (например, *счастливой пути*), в то время как в вологодской фразеологии эта семантическая группа представлена в значительной степени, о чем свидетельствует ряд статей исследователя Л.Ю. Зориной [Зорина 2011, 2012, 2014, 2017]: существует целая система благопожеланий на разные случаи жизни (доения, прядения, ткачества, стирки, процессов земледелия, стрижки овец, приготовления пищи и т.д.), что весьма ярко характеризует различия в диалектной картине мира.

С точки зрения кодов лингвокультуры в рязанских злопожеланиях суеверного характера реализуются:

1) духовный код (*анчутка рогастый; снулый черт* и т.д.);

2) антропоморфный код (*как бабушка отбасила*);

3) стихийный код (*буря тебя неси*).

3.4. Концепт «Человек» в рязанской диалектной фразеологии

В современном языкознании в последнее время в рамках когнитивной лингвистики и лингвокультурологии активно развивается новый метод лингвистических исследований – концептуальный анализ. Под концептом понимается некое промежуточное звено между словами и явлениями экстралингвистической действительности. Описанием методики концептуального анализа занимаются С.В. Валиулина, А. Вежбицкая, В.И. Карасик, В.А. Маслова и др.

Основными аспектами диалектной речевой культуры, в контексте концептологии, признаются: собственные прецендентные тексты, характерные для определенного ареала наборы социально-коммуникативных ролей, специфические наборы речевых событий, уникальный диалектный речевой этикет и, как следствие, своеобразное речевое сознание [Демешкина 2004: 26]. Основные подходы к пониманию концепта заключаются в 1) культурной значимости концепта как отражателя языковой картины мира и 2) познавательной сущности концепта как инструмента идентификации языковой личности. Представляется целесообразным не разграничивать эти подходы, но объединить их, так как процесс отражения культуры и процесс ее познания не являются взаимоисключающими.

Следует также отметить нетождественность понятий концепт и лексико-семантическая группа. Аргументировано отличия этих понятий выявлены в работе А.С. Щербак «Лексические группировки слов: взаимоотношение языковой и ономастической картины мира»: «В когнитивных группах слов приобретают

равный статус слова разных лексико-семантических групп в границах одной тематической группы и даже слова разных тематических групп. <…> В когнитивных группах слов слова одной лексико-семантической группы, соотносящейся с когнитивной группой слов по смыслу, могут быть представлены не полностью. <…> В когнитивных группах слов представлена лексика, актуально соотносящаяся с реалиями окружающего мира» [Щербак 2017: 45-46]. То есть необходимо принимать во внимание, что, во-первых, границы концепта и лексико-семантической группы не совпадают, концепт может пониматься как шире лексико-семантической группы, так и у́же, включая и выключая из своего состава элементы, не представляющие картинообразующей ценности для носителей языка. Во-вторых, элементы концепта всегда соотносятся с реалиями быта носителей языка.

Как указывает Т.А. Демешкина, источниками изучения диалектной концептосферы являются словари, содержащие в словарной статье дефиниции и иллюстрации, причем «большие информативные возможности таят в себе словари полного типа» [Демешкина 2004: 29]. Кроме того, в современной русистике появляются словари лингвокультурных концептов. Ю.С. Степанов, составитель словаря «Константы: словарь русской культуры», отмечает сравнительно небольшое количество концептов, характеризующих языковую картину мира: «…четыре-пять десятков, а между тем сама духовная культура всякого общества состоит в значительной степени в операциях с этими концептами» [Степанов 2001: 5]. О.Н. Кушнир, исследователь процессов эволюции лингвоконцептуального пространства русского языка, подчеркивает, что речь идет именно о базовых концептах, которые постоянно развиваются [Кушнир 2010: 120]. Имеющийся фактический материал подтверждает наличие нескольких базовых концептов в языковой картине мира рязанских диалектоносителей.

Следует отметить, что трудности в концептуальном описании рязанской диалектной фразеологии связаны, прежде всего, с отсутствием среди русистов единого подхода к пониманию концептологического анализа языкового материала, взгляды исследователей на эту проблему достаточно широки и

разнообразны. В настоящей работе под термином ***концепт*** будет пониматься специфический феномен культуры, вербализирующийся в языке носителей культурного кода и отражающий ключевое понятие как совокупность оригинальных элементов.

При проведении концептуального анализа представляется целесообразным выстраивать следующую схему: ***концепт*** ← ***макрополя*** ← ***микрополя*** ← ***гиперонимы.***

С.Ю. Лаврова, рассматривая личность как субъект культуры, отмечает, что художник (писатель, поэт) «пытается найти новую метафорическую парадигму, пользуясь языком искусства и расширяя концептосферу этого языка» [Лаврова 2014: 189]. То есть речь идет не только об отражении концептосферы языковой личностью, но и о создании ее. Конечно, в этом смысле у писателей и поэтов гораздо больше возможностей посредством сотворенного ими речевого произведения влиять на формирование и трансформацию концептов. Диалектоноситель не столько творит концептосферу, сколько аккумулирует ее в себе и отражает посредством используемой лексики и особенно фразеологии.

В «Русском ассоциативном словаре» центром языкового сознания русских названо ассоциативное понятие *человек***.**

Следует отметить, что в последнее десятилетие анализ концепта «Человек» в различных модификациях является весьма распространенным направлением исследований (Саидова 2013; Малафеева 2015; Ширинова 2015; Борисова 2016; Игошева 2016, 2017; Магадова 2017; Кухно 2018 и др.). «Понятие *человек* в нашем сознании многопланово. Человек – Божье творение, биологический вид, обитатель Земли, которому присущи соответствующие естественные потребности. Но это и нечто большее, чем просто обозначение вида, поскольку человеку свойственны уникальные духовные потребности. Вследствие чего у слова «человек» развивается метафорическое значение, характеризующее определённый круг моральных принципов и нравственных ориентиров, которые обусловливают его поведение», – отмечает Г.И. Малафеева [Малафеева 2015: 69].

Е.П. Багирова и Е.Л. Марандина, исследуя образ человека в картине мира на материале фразеологии русских старожильческих говоров юга Тюменской области, отмечают значительную роль прежде всего региональной фразеологии, так как механизмы номинации в ней связаны с системой ценностей именуемого, его представлениями о морали, нормах общественного поведения и антинормах. При этом особо подчеркивается, что в центре любой картины мира, а следовательно, и диалектной, стоит человек, его общественные и личностные установки [Багирова, Марандина 2018: 126-127].

Проведенный количественный и качественный анализ рязанского фразеологического материала позволил выдвинуть предположение о том, что центральным в рязанской диалектной фразеологии является концепт «Человек» (см. Рисунок 3.4.1).

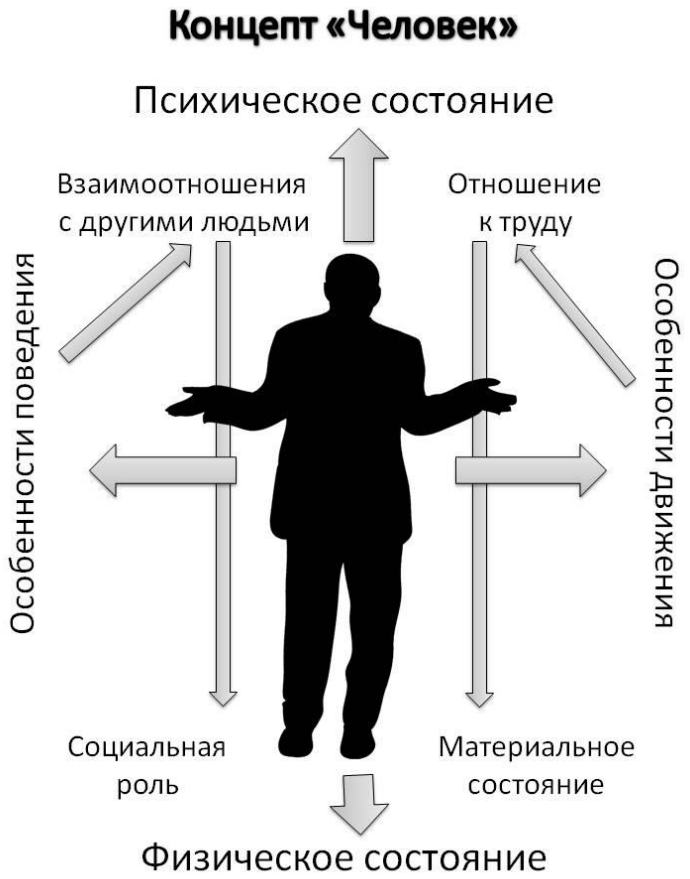


Рисунок 3.4.1 – Семантические поля концепта «Человек» в рязанской диалектной фразеологии

В статье А.С. Данилевской приводятся три основных микрополя, связанных с концептом «Человек»: «Если придерживаться лингвокультурологической парадигмы исследования с ее антропоцентрической направленностью в систематизации фразеологического материала, то можно выделить три основных микрополя: 1) человек как биологическое существо, 2) человек как личность (психоэмоциональное состояние), 3) человек как социальное существо» [Данилевская 2014: 176].

В настоящей работе выделены четыре макрополя, составляющие концепт «Человек»: 1) психическое состояние человека; 2) физическое состояние человека; 3) особенности поведения человека; 4) особенности движения человека.

Рассмотрим подробнее каждое из семантических макрополей.

1. Психическое состояние человека. В макрополе «Психологическое состояние» входят такие микрополя, как «Эмоции» и «Мышление». Микрополе «Эмоции» включает в себя ряд гиперонимов, выражающих различные чувства:

1) чувство облегчения: *срыть с шеи* – о чувстве освобождения, избавления от чего-либо*; отлог души* – о чувстве облегчения, успокоения*; отлог сердца* – о чувстве облегчения, успокоения*; стих сойдет* – о перемене настроения к лучшему;

2) чувство уважения, любви: *по душе* – по любви*; души не иметь* – души не чаять, уважать, любить; *разняла хмелинка* – о состоянии влюбленности;

3) чувство уверенности: *голову давать под топор* – быть уверенным в чем-либо*; головой своей решаться* – ручаться, быть уверенным;

4) чувство нерешительности: *руки не налегают* – кто-либо не решается что-либо сделать;

5) чувство беспокойства, тревоги, переживания: *голова болит* – о чувстве беспокойства*; головкой болеть* – о чувстве беспокойства*; пережитки переживать* – о сильном переживании по какому-либо поводу*; души нет* – о чувстве тревоги, сильного беспокойства, страха*; душа на пял лезет* – о чувстве тревоги, беспокойства, волнения*; повредиться сердцем* – сильно переживать*; сердце карябает* – о чувстве тревоги;

6) чувство возмущения: *буря понесла* – бранное выражение, о чем-либо, вызывающем возмущение*; вихор знает* – восклицание, выражающее удивление, возмущение, негодование*; паралик покатил* – выражение неудовольствия по поводу ухода, исчезновения кого-, чего-либо*; паралик понес* – выражение удивления*; паралик возьми* – выражение досады*; паралик расшиби* – выражение досады*; родимец тебя подними* – выражение возмущения, негодования*; чтоб пропастью пропал* – восклицание, выражающее гнев, досаду и т.п.;

7) чувство испуга, страха: *душа падает* – о чувстве сильного испуга*; страхота берет* – страшно;

8) чувство обиды, злости: *отвесить губы* – обидевшись, нахмуриться, сделать недовольное лицо*; губы дуть* – сердиться, обижаться*; положить в обиду* – обижаться, считать обидным*; зубы галить* – сердиться, обижаться*; из души выходить* – потерять самообладание*; наводить на нервы* – расстраивать, раздражать*; паралик накатил* – о чувстве злости*; довести до горячего* – вывести из себя*; ненавидь на сходу* – о чувстве злости, ненависти;

9) чувство тоски, безнадежности: *кошки на сердце скребыхают* – о тоскливом, тяжелом состоянии, настроении*; срезается голова* – о потере последней надежды, упасть духом*; ад кремешный* – о трудной, невыносимой обстановке*; нож вострый* – о чем-то крайне неприятном*; тоска неугасимая* – о чувстве сильной тоски*; повидать много страсти* – о ком-либо, много пережившем;

10) чувство нежелания видеть, делать: *на глаз не принимать* – не хотеть кого-либо видеть, не переносить присутствия*; руки отпали* – об отсутствии желания что-либо делать*; в глазах не нужен* – о нежелании видеть кого-либо*; душа не принимает* – о чем-то противном, нежелательном*; сердце не налягает* – о нежелании что-либо делать;

11) чувство удивления: *умом ряхнуться* – о чем-либо, вызывающем сильную тревогу, удивление*; звезды полетели в глазах* – о чувстве сильного удивления*; с дива сдаться* – о чувстве удивления*; с дивушка сдаться* – о чувстве удивления;

12) чувство жадности: *омех напахать* – о жадности;

13) чувство безразличия: *горя нет* – нет никакого дела; *паралик с ним* – о чувстве безразличия, шут с ним*; паралик тебя знает* – все равно.

Данные количественного анализа показывают существенное преобладание негативных эмоций и чувств (см. Таблицу 3.4.1).

Таблица 3.4.1 – Рязанские диалектные фразеологизмы, выражающие эмоции

№ п/п	Негативные эмоции		Позитивные эмоции	
	чувство	количество единиц	чувство	количество единиц
1.	нерешительность	1	облегчение	4
2.	беспокойство, тревога	7	уважение, любовь	3
3.	возмущение	8	уверенность	2
4.	испуг, страх	2		
5.	обида, злость	9		
6.	тоска, безнадежность	6		
7.	нежелание видеть, делать	5		
8.	жадность	1		
9.	безразличие	3		
	Всего:	42	Всего:	9

К микрополю «Эмоции» примыкают и фразеологические единицы, входящие в антонимичные семантические группы «Смех» и «Плач», которые ярко выражают невербальные средства выражения эмоционального состояния говорящего, так как описывают различные визуальные, акустические и тактильные каналы передачи информации.

Стоит отметить, что, несмотря на примерно равное количество единиц, в данных группах все равно преобладает отрицательная, негативная семантика, так как фразеологизмы *отсмеять насмешки; живот рвать* обозначают злой смех, насмешки (см. Таблицу 3.4.2).

Таблица 3.4.2 – Рязанские диалектные фразеологизмы, выражающие антиномию «смех – плач»

1.	Семантическая группа	«Смех»	«Плач»
2.	Фразеологические единицы	*отсмеять насмешки* – смеяться над кем-либо*;* *без животов остаться* – смеяться, хохотать до изнеможения*; живот рвать* – сильно смеяться над кем-то*; скалить зубы* – смеяться*; зубы оголять* – смеяться, улыбаться	*кричать наразрыв* – плакать навзрыд, очень громко*; орать в голосину* – плакать навзрыд*; кричать в голос* – плакать навзрыд*; крику положить* – горько оплакивать беду, несчастье*; криком кричать* – сильно плакать, переживать, волноваться*; в крик кричать* – плакать очень сильно и продолжительно; *заплакалась-залилась* – о человеке, который горько плачет; *рюмы распускать* – плакать, хныкать
3.	Общее количество	5	8

Общим компонентов в группе «Плач» для большинства единиц является лексема *крик* (*кричать*), которая носит усиливающий характер, подчеркивает, что семантическое значение этих фразеологизмов не просто плакать, а плакать сильно, громко, долго, навзрыд.

Исследователь Е.В. Лагутина отмечает, что «некоторые из фразеологизмов <…> одновременно передают паралингвистические явления» [Лагутина 2014: 26]. В рязанских диалектных фразеологических оборотах, выражающих эмоции, также можно наблюдать отображение особенностей мимики говорящего: *отвесить губы*

– обидевшись, нахмуриться, сделать недовольное лицо; *губы дуть* – сердиться, обижаться; *зубы галить* – сердиться, обижаться; *скалить зубы* – смеяться*; зубы оголять* – смеяться, улыбаться. Как видно из приведенных примеров, особое внимание носители говоров уделяют ротовой области лица – губам и зубам.

Микрополе «Мышление» объединяет гиперонимы *ум*, *рассудок*, *мысль*:

1) характеристика умственных способностей человека (9 единиц): *нагольный дурак (дура, дурочка)* – круглый дурак; *наголящий дурак (дура, дурочка)* – круглый дурак; *пенек пеньком* – о глупом, невежественном, неотесанном или неразвитом человеке; *с глупиной* – глуповатый, с придурью; *с простиной* – о недалеком, глуповатом, придурковатом человеке; *с простинкой* – о простодушном, бесхитростном человеке; *и крошка да Мирошка* – о догадливом или плутоватом ребенке;

2) болезненные процессы, отклонения, сбои в работе мозга (6 единиц): *ум за ум заходит* – ум за разум заходит; *ума ряхнуться* – потерять рассудок, сойти с ума; *ум отошел* – о потере ума; *в память войти* – очнуться, прийти в сознание; *из памяти выйти* – впасть в бессознательное состояние;

3) мыслительные процессы человека (24 единицы): *на ум зайдить* – прийти в голову, подумать о чем-либо; *башку ворочать* – думать, заботиться о чем-либо; *башку заворачивать (изворочать)* – ломать голову; *в смысл взойдить* – повзрослеть, начать понимать что-либо и т.п.

Исследователь А.А. Фокина, анализируя фразеологические единицы, отражающие мыслительную деятельность человека, в русском, марийском и английском языках выделяет следующие общие значения: 1) появление, возникновение мысли в сознании, 2) убеждение, внушение, 3) усилие вспомнить что-либо, 4) постоянно думать, не забывать, 5) обдумывание информации, 6) понимание, осознание чего-либо, 7) о чем-либо незапоминающемся, плохо усваивающемся, 8) усиленный процесс обдумывания, 9) размышление [Фокина 2014: 162-167].

В рязанских говорах широко представлены фразеологизмы со значением «усиленно обдумывать»: *башку ворочать* – думать, заботиться о чем-либо; *башку*

заворачивать / изворочать – ломать голову; *в голову брать* – иметь в мыслях, думать о чем-либо; *весть мысли* – думать о чем-либо; *голова болит* – беспокоиться, думать, задумываться; *головкой болеть* – беспокоиться, думать, задумываться; *голову заворачивать / изворочать* – ломать голову над проблемой, обдумывать; *головку ломать* – решать какой-либо вопрос, ломать голову; *класть в разум* – думать, предполагать; *на уме повесть* – думать, размышлять о ком-, чем-либо; заботиться, беспокоиться; *быть на уме* – быть в мыслях; *думать на уме* – думать, предполагать.

В группе фразеологизмов, описывающих умственную, мыслительную деятельность, отмечены единицы:

- характеризующие процессы запоминания или незапоминания: *класть в пазык* – запоминать, брать на заметку, мотать на ус; *выйти из памяти* – потерять способность запоминать, вспоминать; *память отошла* – о потере памяти, способности запоминать, помнить; *выйти из памяти* – позабыться;

- характеризующие умственное взросление: *в смысл взойдить* – повзрослеть, начать понимать что-либо; *в своем уме* – о мышлении взрослого человека;

- с общим значением «знать, учитывать / не знать»: *вести на уме* – знать; *в ум брать* – учесть, принять во внимание; *на ум зайдить* – прийти в голову, подумать о чем-либо; *слухом / слухами пользоваться* – иметь известия, узнавать; *смеку не знать* – не иметь представления, не знать; *дуру ворочать* – притворяться непонимающим.

Как отмечает Н.И. Шкабара, «интеллектуальный потенциал – одна из важнейших характеристик духовной составляющей природы человека. Ум как способность понимать и познавать действительность и глупость как несоответствие обозначенной норме всегда сопровождали человеческую коммуникацию» [Шкабара 2012: 3].

2. Физическое состояние человека. Семантическая характеристика фразеологизмов макрополя «Физическое состояние человека» концентрируется вокруг микрополей «Здоровье» и «Внешность».

В микрополе «Здоровье» выделяются два гиперонима – «Здоровье» и «Болезнь»:

1) хорошее здоровье человека: *как лось* – о здоровом, выносливом, сильном человеке; *склематься на ноги* – поправиться, окрепнуть; *браться за силу* – окрепнуть, стать сильным; *слому нет* – о крепком здоровье; *взойдить в сознание* – очнуться; *входить в память* – приходить в сознание;

2) плохое здоровье человека, болезнь: *как плохой плетень* – о хилом, слабом, вялом человеке; *как стень* – о человеке, который плохо выглядит; *с глушиной* – о человеке с ослабленным слухом; *плохой на еду* – о человеке, который мало ест; *плохой на ход* – о человеке, который мало ходит; *без памяти* – в бессознательном состоянии, в бреду; *навзрез кричать животами* – истошно кричать от болей в животе; *руки, ноги сошлись с пару* – онеметь, потерять чувствительность от жара или холода; *сесть на ноги* – из-за болезни совсем или отчасти потерять способность передвигаться; *едой решаться* – потерять аппетит; *в опухе лежать* – о невозможности, ограничении передвижения из-за опухоли; *опышка взяла* – о сильной одышке; *морозом дует* – знобит, лихорадит; *зыку нет* – о потере голоса, онемении, охриплости; *с картавиной* – о дефекте речи, картавости в произношении; *в голове забунит* – о шуме, тяжести в голове; *лендушку подпустить* – замерзнуть, озябнуть от холодной воды, воздуха; *навал наваливает* – об ощущении удушья и тяжести во всем теле во время сна; *дыхать на ладан* – находиться при смерти; *быть у смерти* – быть при смерти, находиться в смертельной опасности; *хворь привязалась* – о затянувшейся болезни какой-либо части тела; *с хвороби* – о недавно перенесенной болезни.

Сюда же следует отнести фразеологические единицы, характеризующие человека, находящегося в состоянии алкогольного опьянения: *пьянь горький / горькая* – горький пьяница, алкоголик; *пьянь-препьянь* – горький пьяница, алкоголик; *в вине* – в состоянии опьянения.

С точки зрения количественного анализа в данном микрополе больше фразеологизмов, обозначающих негативные явления, – 25 единиц.

Фразеологизмы, отражающие хорошее состояние здоровья, представлены всего 6 единицами.

Микрополе «Внешность» неоднородно по своему семантическому составу и включает в себя гиперонимы «Подвижность», «Возраст», «Внешность», «Упитанность»:

1) подвижность (4 единицы): *как каток* – о быстром в движениях, подвижном человеке; *легкий на ход* – быстроногий; *как на варганах* – отличающийся быстротой в движениях, подвижностью; *как каточек* – о быстром в движениях, подвижном человеке;

2) возраст (3 единицы): *остарковый на лицо* – старый на вид; *старое место* – о старом человеке; *года не выходят – поп венчать не будет* – человек малого возраста;

3) внешнее восприятие, внешность (2 единицы): *ходить ребром* – иметь хороший вид в одежде; *распустить космы* – о ком-либо, у кого волосы не в порядке;

4) упитанность (2 единицы): *как биток* – об упитанном человеке; *глаже глажего* – очень толстый, упитанный.

3. Особенности поведения человека. Макрополе «Особенности поведения человека» составляют микрополя «Доброта», «Социальная роль», «Разговор» и «Конфликты».

Микрополе «Доброта» реализует антонимичные отношения гиперонимов «Добрый» / «Злой», однако, следуя общей тенденции к выражению преимущественно негативных явлений, разделяется на две неравномерные по количественному составу семантические группы:

1) добрый человек (1 единица): *английская душка* – добрый, отзывчивый человек;

2) злой человек (3 единицы): *волчиная порода* – о людях с агрессивным поведением, сеющих раздоры и ссоры; *лютый лютич* – бранно, злодей, бесчеловечный человек; *благой характером* – сердитый, злой, раздражительный, сварливый.

Микрополе «Социальная роль» весьма неоднородна по своему семантическому составу и состоит из гиперонимов «Самостоятельность», «Ситуация», «Характер»:

1) самостоятельность: *своей рукой брать* – вести себя самостоятельно, не спрашивая разрешения, позволения; *в своем уме* – о способности самостоятельно принимать решения, здраво рассуждать; *идти по стопе* – повиноваться, подчиняться, следовать примеру; *на грудь лезть* – вести себя настойчиво, добиваться чего-либо;

2) поведение в определенной ситуации: *люди добрые* – другие, посторонние; *дурак дураком* – о человеке, оказавшемся в глупом положении; *какое тебя (его, вас и т.п.) колотье носит* – о человеке, который ходит или бывает неизвестно где (бранно); *на два лица* – о человеке, который делает два дела сразу; *порвал все гужи* – о человеке, чье поведение выходит из общепринятых норм; *своя кровь* – родственник; *на ноготок не был* – о безупречной репутации; *в дуб попереть* – заупрямиться, заартачиться; *поперечку давать* – возражать, противиться, запрещать;

3) особенности характера: *долгий язык* – о невоздержанном на язык человеке; *пустой язык* – о лживом человеке; *разброшенный человек* – о человеке, живущем беспорядочно; *благой умом* – 1) взбалмошный; беспокойный, шумливый; суетящийся, буйный; 2) капризный, беспокойный, много плачущий; озорной, проказливый, шаловливый (о детях); *Мишка-чибис* – мужичок с быстрой речью и прыгающей походкой; *ни тю ни мя* – ни то ни се, человек – ни рыба ни мясо; *пришей-пристебай* – о человеке, ничем не связанном с другими, назойливом, ненужном, случайном; *шла-брела* – о безалаберном человеке; *набрался натуры* – о человеке, отличающемся упрямством, нахальством; *россейский парень* – простой, компанейский парень; *в кость лезть* – быть ласковым, обходительным, уметь найти подход к людям; *в рот рость* – быть молчаливым, необщительным; *язык на все склады* – о способности человека говорить в разных стилях.

В статье Е.В. Брысиной «Народная речь как феномен культуры и формы ее представления в диалектной фраземике» предлагается выделить две группы устойчивых сочетаний, отражающих речевую деятельность человека: 1) фразеологизмы-коммуникативы, выражающие клятвы, заверения, эмоциональные реакции, злопожелания и т.п. (*за мной не заржавеет (не пропадет)!; засади тебе кадык!; интересно карга пляшет; доказчику – первый кнут*); 2) фразеологизмы, представляющие собой оценку речевой деятельности, речевых способностей и речевых поступков коммуникантов (*выводить рулады; заткнуть мялку; взять язык*) [Брысина 2004: 356-357].

Такая классификация представляется, на наш взгляд, несколько упрощенной, так как не дает возможности отразить специфику диалектной языковой картины мира: за пределами внимания остается одобрительная или, напротив, неодобрительная оценка диалектоносителем речевого действия, что представляется важным именно при концептуальном анализе.

К микрополю «Разговор» помимо диалектных фразеологизмов, описывающих процесс говорения с различных позиций, примыкает группа бранных фразеологизмов, неразрывно связанных с гиперонимом «Ругань» и выражающих общее значение «кричать, ругаться». Всего микрополе «Разговор» состоит из шести гиперонимов и двух самостоятельных (не вошедших в группы) единиц:

1) пустые, надоедливые разговоры: *галду нагнать* – надоесть, долго повторяя одно и то же; *зуду нагонять* – надоесть, беспрестанно повторяя одно и то же; *с зуб не вынать* – постоянно произносить; *бредни бредить* – говорить вздор, пустое; *бредки городить* – говорить вздор, пустое; *лясы веять* – болтать, пустословить, лясы точить; *несть аллилуи* – говорить вздор, чепуху; *перебирать перебирушки* – заниматься пустыми разговорами; *перебирать погремушки* – болтать, заниматься пустыми разговорами; *перебирать турутки* – заниматься пустыми разговорами;

2) сплетни: *зубы мыть* – болтать, сплетничать, точить лясы; *лясы распускать* – распускать слухи; *речь переводить* – сплетничать, говорить

неправду; *под шапку шептать* – говорить за глаза, сплетничать; *не свои хвасты хвастать* – повторять чужие, возможно, не правдивые слова;

3) ложь, неправда, клевета: *андрона подпускать* – лгать, хвастать; *живчика подпустить* – обмануть, солгать, приведя кого-либо в смущение, смятение; *как в игрушки играть* – обманывать, давая обещание и не выполняя его; *класть ложь* – клеветать; *наносить напраслину* – наговаривать, оговаривать, говорить неправду, позорить; *на обман делать* – обманывать; *на фуру поддеть* – обмануть; *положить пустоту* – оклеветать; *на обман брать* – обманывать;

4) правда: *по глазам сказать* – сказать прямо в глаза; *по глазам резать* – сказать прямо в глаза; *в брови резать* – говорить в глаза; *по душам сказать* – искренне, откровенно сказать; *всей душой говорить* – искренне, откровенно сказать;

5) молчание: *блюсть язык за щеками* – держать язык за зубами, молчать; *в рот рость* – робеть, отмалчиваться; быть молчаливым, необщительным;

6) крик, ругань: *глотку драть* – громко кричать; *с гаку взять* – взять криком; *кричем кричать* – кричать; *кричма кричать* – кричать; *орать во все зёбры* – кричать громко, неистово; *гнуть матом* – грубо ругаться; *класть охулы* – ругаться, говорить гадости, клеветать; *клясть на проклин* – очень сильно ругать, бранить; *в роду места не поставить* – очень сильно браниться, сквернословить; *на все скорки ругать* – очень сильно ругать; *есть едмя* – постоянно ворчать, упрекать, браниться; *такое кино воздавать* – кричать, ругаться; *разгонять бураки* – ругаться.

Фразеологизмы бранного характера носят сниженный, грубоватый оттенок употребления. В рязанских говорах зафиксировано 46 бранных фразеологических единиц. В словарях такие фразеологические единицы приводятся с пометой «бранно» или «бранное выражение», причем в большинстве случаев с отсутствием более конкретного толкования значения: *анчутка рогастая; буря несет; в трубку; вихор изломай; гнездо вонючее; дурак ненаказанный* и т.п.

С точки зрения грамматики, бранные фразеологизмы представляют собой:

1) сочетание существительного с прилагательным на основе согласования: *анчутка роговая*; *вековой черт; вертячий черт*; *водяной черт*; *гнездо вонючее*; *дура несосветная*; *дурак ненаказанный*; *лихая немочь*; *снулый черт*; *скверный черт*; *свиное ухо*. В некоторых случаях во фразеологизмах данной группы отмечается вариативность употребления родовой формы: *анчутка рогастый (-ая)*; *вилюшка вертячий (-ая)*. Такое явление связано с родовой принадлежностью адресата ругательства;

2) сочетание существительного с глаголом на основе субъектно-предикатных отношений. Данная группа является самой продуктивной структурной моделью бранных фразеологизмов и подразделяется на:

- сочетание имени существительного в качестве субъекта, местоимения в качестве объекта и предиката в форме глагола изъявительного наклонения настоящего времени: *анчутка ее знает; буря закатила; буря несет; колотье его знает; лихая его знает;*

- сочетание имени существительного в качестве субъекта и предиката в форме глагола повелительного наклонения: *вихор изломай; вихор подыми.* Чаще всего добавляется падежная форма личного местоимения, причем местоимение варьируется в зависимости от адресата: *грех его изломай; дьявол его уходи; жаба те сядь!; зник те станься; игрец его изломай; игрец его разломай; колота его возьми; колотье его заколи; лихой его возьми!; лом его сломай!; родимец его сломай!; чтобы его колотье закололо; какое его колотье носит;*

3) сочетание глагола с именем существительным на основе управления с добавлением в некоторых случаях диалектной формы личного местоимения тебе в качестве объекта: *вихором подняться; провалиться пропадом; засад те в горло; засади те кадык-то;*

4) сочетание вопросительного местоимения с именем существительным на основе согласования: *какого паралика!; какую дирю;*

5) сочетание имени существительного с личным местоимением на основе управления: *кобель с ним; колотье кому; колотье с ним; паралик с ним.*

В единичных случаях встречаются сочетание предлога и имени существительного (*в трубку*), сочетания, структурно равнозначные предложению (*пропасти нет на вашу жизню*), в том числе и условного характера (*кол бы те в землю!*).

С точки зрения семантики, большинство бранных фразеологизмов в качестве ядра имеют лексему «черт» и синонимичные ей понятия «анчутка», «буря», «вихор», «грех», «дьявол», «зник», «игрец», «лихая», «лихой», «паралик», «родимец»: *вековой черт*; *вертячий черт*; *водяной черт*; *скверный черт*; *снулый черт*; *анчутка рогастая*; *анчутка роговая*; *анчутка ее знает*; *буря закатила*; *буря несет*; *вихор изломай*; *вихор подыми*; *вихором подняться*; *грех тебя (его, вас и т.п.) изломай*; *дьявол тебя (вас, его и т.п.) уходи*; *зник те станься*; *игрец тебя (его, вас и т.п.) изломай*; *игрец тебя разломай*; *какого паралика!*; *лихая его знает*; *лихая немочь*; *лихой тебя возьми!*; *паралик с ним*; *родимец тебя сломай!*

Более подробно эти фразеологические единицы были рассмотрены в разделе 3.4.

Некоторые фразеологизмы бранного характера содержат в своем составе грубую, сниженную лексику («вонючий», «дура», «дурак», «кобель»), имеющую целью оскорбить, обидеть адресата речи: *гнездо вонючее*; *дура несосветная*; *дурак ненаказанный*; *кобель с ним (с ней, с тобой и т.п.)*.

Однако в ряде случаев компоненты, составляющие фразеологические единицы, носят нейтральный характер, и бранный оттенок достигается объединением смыслов компонентов и переосмыслением семантики выражения. В первую очередь это касается фразеологизмов, содержащих призыв замолчать, прекратить речевую деятельность: *жаба те сядь!* – призыв замолчать при ссоре; *засад те в горло* – пожелание потери голоса, невозможности кричать, приказание замолчать; *засади тебе кадык-то* – пожелание потери голоса, невозможности кричать, приказание замолчать.

Сюда же можно отнести фразеологизмы, включающие пожелание нездоровья или погибели: *кол бы те в землю!*; *лом вас сломай!*; *провалиться пропадом*; *пропасти нет на вашу жизню*.

Некоторые такие фразеологизмы, так же как и фразеологизмы с отражением суеверных представлений, носят характер обидных наименований: *вилюшка вертячий (-ая)*; *свиное ухо* – человек нехристианской веры, нехристь.

В качестве бранных фразеологических единиц нельзя не отметить группу, семантическим ядром которой является лексема *коло́тье*, что также является отражением народных суеверий: *какое тебя (его, вас и т.п.) колотье носит* – о человеке, который ходит или бывает неизвестно где; *колота тебя возьми*; *колотье кому*; *колотье тебя (вас, его и т.п.) заколи*; *колотье тебя (вас, его и т.п.) знает* – употребляется при разговоре о чем-либо неизвестном говорящему; *колотье с ним (тобой, вами и т.п.)*; *чтобы тебя (вас, его и т.п.) колотье закололо* и т.п.

В рязанских говорах отмечены фразеологизмы, толкуемые как бранные выражения, значение которых никак не выводится из составляющих их компонентов: *в трубку*; *какую дирю* – зачем, для чего. Диалектный компонент *диря* имеет значение «отверстие в носу, ноздря», также в рязанских говорах отмечено прилагательное «дирявый», то есть «дырявый, имеющий отверстие» [Словарь русских народных говоров, Вып. 8: 65].

Кроме того, в микрополе «Разговор» отмечены фразеологизмы с единичными значениями: *наносить славу* – хвалить, восхвалять, говорить хорошее, славить; *валенки катать* – беседовать на улице.

Е.В. Брысина, анализируя диалектные фраземы, характеризующие речевую деятельность, говорит об образовании единой информационно-семантической триады, содержащей внутреннюю оппозицию: «говорить (передавать информацию) – слушать (воспринимать информацию органами слуха) – видеть (воспринимать информацию органами зрения)» [Брысина 2004: 360]. Интересно, что в рязанской фраземике эта триада практически не отражается. Отмечены всего три фразеологических диалектизма, выражающие общее значение «нежелания видеть, смотреть» (*глазом не глядеть* – умышленно не смотреть на кого-либо; *на глаз не нужен* – о нежелании видеть кого-либо; *на глаз не принимать* – не хотеть видеть или не переносить кого-, что-либо). Можно сделать

вывод о том, что для носителей рязанских говоров передавать информацию значительно более важное действие, чем воспринимать.

Следующее микрополе, составляющее общую картину рязанской антропоцентрической диалектной фразеологической картины миры, «Конфликты» состоит из трех гиперонимов:

1) ссора: *ручка в ручку жить* – жить дружно, в согласии; *в сердцах быть* – находиться в состоянии ссоры, вражды с кем-либо; *лад не берет* – о людях, живущих не дружно, не согласно; *на задор сделать* – сделать что-либо специально для ссоры, вызов, придирка;

2) драка: *не накладывать пальца* – никогда не бить, пальцем не прикасаться; *задать жарёху* – сильно избить; *задать катаницу* – задать трепку; *дать по ноздрям* – побить, поколотить; *жбанов наставить* – избить; *положить на Иванову кровать* – сильно избить; *клочку задать* – наказать, дергая за волосы, оттаскать за волосы; *посадить живчика к носу* – ударить кого-либо, разбив ему нос; *запятки толочь* – бить по пяткам; *об землянку ударить* – бросить на землю в драке; *класть синяки* – оставлять синяки; *лизень дать* – ударить плеткой, палкой; *стебонуть плеткой* – ударить плеткой; *задать катю* – наказать, прибить; *поднять хлыстовню* – начать бить, хлестать друг друга;

3) убийство: *капут задать* – убить; *дать карачуна* – убить.

Как видно из приведенных примеров, в первой и второй семантической группе присутствует по одному фразеологизму, выражающему антонимичное позитивное значение: *ручка в ручку жить* – жить дружно, в согласии; *не накладывать пальца* – никогда не бить, пальцем не прикасаться. Такое явление в принципе характерно для рязанской диалектной фразеологии: выстраивается синонимический ряд с семантическими оттенками в значениях для обозначения негативных явлений, в противоположность которому употребляется одна фразеологическая единица с позитивным значением, например, в семантических группах «ссора (3 единицы) ≠ лад (1 единица)», «драка (13 единиц) ≠ не драка (1 единица)», «глупость (8 единиц) ≠ ум (1 единица)», «забыть (3 единицы) ≠ помнить (1 единица)», «злой (3 единицы) ≠ добрый (1 единица)». В антонимии

«болезнь (22 единицы) ≠ здоровье (6 единиц)» количество фразеологизмов с позитивной семантикой больше, но процентное количество от общего числа практически не меняется.

4. Особенности движения человека. В рязанских говорах достаточно широко представлены фразеологические диалектизмы, описывающие различные виды двигательной активности человека. Кроме того, к данному макрополю представляется логичным отнести фразеологические обороты, описывающие отношение человека к трудовой деятельности и, как результат трудовой деятельности, фразеологические единицы, характеризующие материальный достаток человека. Таким образом, в макрополе «Особенности движения человека» входят микрополя «Движение», «Трудовая деятельность», «Материальный достаток».

В микрополе «Движение» отмечены следующие гиперонимы:

1) ходьба: *дать шагу* – быстро пойти; *пятки захристели* – о быстрой ходьбе; *козырем идти* – идти важно, гордо; *семерить ногами* – идти быстро, мелкими шагами, семенить; *глаза скрыть* – удалиться, уехать, уйти; *вихором подняться* – уйти, убраться с глаз долой (бранное выражение); *ногами чуть стать ходить* – едва научившись ходить; *ходьбу потерять* – ходить из двери в дверь; *по следу сходить* – сходить, побывать где-либо; *на лапочках идти* – идти тихо, потихоньку; *не класть следа* – не ходить куда-либо; *идти по порядку* – идти, ехать по улице; *пятки давить* – ходить попятам; *блуд напал* – заблудиться в лесу;

2) бег: *бегать бегма* – бежать очень быстро; *бечь вбежки* – очень быстро бежать; *бечь в дубошки* – очень быстро бежать; *бечь в дубики* – очень быстро бежать; *бечь в перебежки* – очень быстро бежать; *бечь шустом* – очень быстро бежать; *ни есть духу* – очень быстро, во весь дух бежать; *летом улететь* – убежать, умчаться, уехать (с оттенком усиления действия); *побечь вбежки* – быстро бежать; *пойти в утёк* – пуститься бежать, убежать; *пойти в побег* – пуститься бежать, убежать;

3) лежание: *лежать жогом* – лежать животом вниз, ничком; *лежать как пласть* – лежать пластом, не вставая; *лежать ничь* – лежать лицом вниз, ничком;

как пласточка лежать – лежать пластом; *лежать пластью* – лежать пластом, как пласт;

4) стояние: *стоять стойма* – находиться в стоячем положении, долго стоять не двигаясь; *стоять стопкой* – стоять продолжительное время; *сесть на колени* – встать на колени; *жогом стоять* – стоять вертикально;

5) сидение: *сидеть сижма* – сидеть долгое время не вставая, на одном месте; *сидеть сижа* – сидеть долгое время не вставая, на одном месте; *сидеть сижем* – сидеть долгое время не вставая, на одном месте;

6) падение: *повалиться на жог* – упасть на живот, ничком; *с копыток долой* – упасть, свалиться с ног; *упасть ничь* – лицом вниз, ничком упасть;

7) плавание: *плысть на воду* – плыть против течения; *плысть по воде* – плыть по течению;

8) пляска: *дать / задать плясака* – пуститься в пляс; *в три ноги плясать* – плясать с притопом;

9) ползание: *ползком полозать* – ползать;

10) прыгание: *прыгма прыгать* – прыгать;

11) прикосновение: *палец наложить* – прикоснуться; *несма нести* – нести на руках.

Как видно из приведенных языковых фактов, в рязанской диалектной фразеологии представлены все основные виды двигательной активности человека. Некоторые действия представлены одним-двумя фразеологизмами: *прыгать* (1 единица), *ползать* (1 единица), *плясать* (2 единицы), *плавать* (2 единицы), *прикасаться* (2 единицы). Действия *сидеть* и *падать* представлены 3 единицами, *стоять* – 4 единицами, *лежать* – 5 единицами. Самыми обширными гиперонимами в рязанских говорах являются *бег* (11 единиц) и *ходьба* (14 единиц).

Микрополе «Трудовая деятельность» состоит из двух антонимичных гиперонимов «Работа» и «Безделье»:

1) работа: *работу робить* – работать, выполнять тяжелую физическую работу; *спопашиться с делами* – справить с работой, с делами; *угомону не знать* –

делать что-либо не покладая рук, не соблюдать меры в работе; *кипеть с делами* – заниматься какими-либо хлопотами, хлопотливыми трудоемкими делами; *завистной работать* – старательный, усердный в работе, трудолюбивый; *хваткий делать* – быстро и много работающий;

2) безделье: *плюдать в окно* – бездельничать; *на лалах жить* – жить праздно, не трудясь, за чужой счет; *как мед киснуть* – вести однообразную бездеятельную жизнь; *обивать баклуши* – бездельничать; *дураков валять* – бездельничать; *рука об руку не стукать* – ничего не делать, бездельничать.

Прямым следствием трудовой деятельности является материальный достаток человека. Как известно, диалектная фразеология отражает наиболее важные сферы народной жизни, поэтому группа фразеологических единиц, отражающих денежные отношения и уровень материального достатка человека, достаточно широко представлена в рязанских говорах. Микрополе «Материальный достаток» насчитывает 30 фразеологических единиц.

В данной группе преобладают фразеологические единицы с компонентами *деньги*, *копеечка / копейка*: *рисковать деньгами*; *срядить на деньги*; *на деньгах жить / быть / сидеть*; *живые деньги*; *деньги сербят*; *деньги на лапу / лапку*; *в деньгах копаться*; *из копеечки выбиться*; *получить копеечку с канькешь*; *на копейки*; *на копейку*; *добиться до копейки*.

Такие фразеологизмы почти всегда имеют дополнительные значения. Так, например, в группе фразеологических единиц со значением «много денег» такое значение имеет фразеологизм *большая копейка.* Другие же единицы выражают добавочные смыслы: *на деньгах жить / быть / сидеть* – находиться на хорошо оплачиваемой должности; *в деньгах копаться* – иметь много денег; *рисковать деньгами* – сорить деньгами, быть расточительным, жить на широкую ногу.

К этой же семантической группе примыкает идиома *деньги сербят* со значением «выражение, отражающее желание истратить имеющиеся деньги».

Практической деятельностью обусловлено появление фразеологизмов со значением «наличные деньги, добытые, нажитые тяжелым трудом» (*живые деньги*), «купить на выделенные средства, приобрести что-либо» (*срядить на*

деньги), «иметь определенную стоимость, цену» (*из цены не выходить, из рубля не выходить*), «израсходовать все деньги, поиздержаться» (*из копеечки выбиться, добиться до копейки*), «за деньги, не бесплатно» (*на копейки*), «деньги наличными» (*деньги на лапу / лапку*), «ничего не получить или получить очень мало за выполненную работу» (*получить копеечку с канькешь*; *на толоку проработать*).

Фразеологизм *не гулом денежки, а счетом*, нашедший отражение в диалектных словарях, не имеет сформулированного значения. Для лексической единицы *гулом* указано значение «огулом, оптом, все вместе» [Словарь русских народных говоров, Вып. 7: 216], что дает возможность предположить наличие синонимических отношений между рязанским диалектным сочетанием *не гулом денежки, а счетом* и общенародным *деньги / денежки счет любят*.

Отдельную группу фразеологизмов, отражающих материальный достаток человека, составляют единицы с общим значением «жить в бедности». Фразеологические единицы данной группы отражают весь спектр оттенков такого явления, как бедность: от нужды в займе до хождения по миру и побирушничества: *на простую ногу* – скромно, по скромным средствам; *взяться нечем* – об отсутствии материальной возможности сделать что-либо; *ходить по займам* – искать человека, который согласиться дать взаймы; *жить в одном кресте* – жить в бедности; *жить горе как* – жить очень бедно; *иметь крайнюю нужду* – жить в крайней бедности; *ни надеть, ни вздеть* – не иметь одежды, нуждаться в одежде; *зубы на паличку положить* – голодать, испытывать нужду; *в побирошки побираться* – нищенствовать; *на одном колу вертеться* – нищенствовать, перебиваться с хлеба на квас; *идить по окошкам* – побираться, нищенствовать; *по людям ходить* – нищенствовать, побираться; *по кошелкам ходить* – ходить по миру, побираться; *жить горлом* – жить на подаяния прихожан за молитву.

В целом среди фразеологизмов, отражающих материальный достаток человека, преобладают единицы с отрицательным значением, характеризующие материальный доход человека как недостаточный. Такая особенность

закономерна и обусловлена особенностями быта рязанских деревень – неплодородная почва, неразвитое сельское хозяйство, отсутствие необходимого количества рабочих мест и постоянного заработка. Свое влияние оказали также и условия военного и послевоенного времени, когда многие семьи остались без кормильцев. Поэтому данная семантическая группа в полной мере отражает особенности быта жителей Рязанской области в историческом аспекте.

Таким образом, микрополе «Материальный достаток» стоит из гиперонимов «Деньги» и «Бедность».

Г.И. Малафеева, исследуя концепт «Человек» в русских паремиях, выводит десять его концептуальных признаков: 1) человеку свойственна борьба между духовным и телесным; 2) духовное начало в человеке стоит выше всего; 3) человек есть душа; 4) душа есть мерило всего; 5) душа – самое ценное, что есть у человека; 6) в мире нельзя много заработать честным трудом; 7) мир в человеческом обществе порождается единством душ; 8) человек есть подобие Бога; 9) человек грешен; 10) все люди равны между собой [Малафеева 2015]. Для рязанской фразеологии не свойственно употребление паремий, в нашей картотеке отмечены всего две единицы, которые дополняют представление о девятом концептуальном признаке: *всякому свои сопли солоны* (каждому свое дороже, чем чужое) – эгоизм; *гармонья-матушка лучше хлеба-мякиша* (поговорка о беспечности молодых людей, предпочитающих гулянья и забавы труду и работе) – легкомыслие.

Всего концепт «Человек» в рязанской диалектной фразеологии выражается с помощью 379 фразеологических единиц. Количественный анализ и семантический состав (концепт ←макрополя ← микрополя ← гиперонимы) представлены на Рисунке 3.4.2.

Рисунок 3.4.2 – Количественный и семантический состав концепта «Человек» в рязанской диалектной фразеологии

Анализ кодов лингвокультуры, отражаемых в рязанских диалектных фразеологизмах, позволяет реконструировать рязанскую диалектную картину мира, центральное место в которой занимает человек, что подтверждается и проведенным концептуальным анализом. Всего выявлено 16 культурных кодов (приводятся в порядке уменьшения значимости): соматический, перцептивный, предметный, духовный, темпоральный, стихийный, зооморфный, архитектурный, вегетативный, антропоморфный, витальный, пищевой, колоративный, геометрический, вещественный, пространственный.

Количественный анализ представлен двумя параметрами: 1) количеством употреблений и 2) количеством наименований (см. Таблицу 3.4.3).

Таблица 3.4.3 – Лингвокоды в рязанской диалектной фразеологии

№ п/п	Код	Количество употреблений	Количество наименований
1	соматический	133	28
2	перцептивный	104	38
3	предметный	96	49
4	духовный	85	24
5	темпоральный	76	19
6	стихийный	63	29
7	зооморфный	58	38
8	архитектурный	54	16
9	вегетативный	5	26
10	антропоморфный	42	24
11	витальный	40	13
12	пищевой	38	20
13	колоративный	28	6
14	геометрический	27	3
15	вещественный	23	12
16	пространственный	18	9

Соматический и перцептивный коды широко отражены в рязанской фразеологии. Наиболее важными органами человеческого тела рязанцы признают глаза, руки, голову и ноги. Также ключевыми в картине мира являются возраст и умственные способности. Не менее существенным для рязанцев оказались такие категории, как вера, воля, добро, богатство, сила. Негативные представления связаны с пустотой и обманом. Кроме того, большое значение в жизни отводится суевериям. Зооморфный код более выражен, чем вегетативный: образные представления диалектоносителей связаны с животными – зайцем, кошкой, волком, лосем и свиньей; с птицами – голубем, кукушкой и чибисом. Центральными образами растительного мира оказались грибы и трава. Колоративный код представлен красным, белым, желтым, синим, серым и черным

цветами. Стихийный код реализуется в представлениях о воде и огне, поэтизируются заря и звезды, погодные условия воспринимаются через ясно / ненастно, тепло / холодно / морозно. Важными аспектами быта являются продукты питания (еда, хлеб, картошка, масло, мука) и болезненные состояния (боль, лихорадка, алкогольное опьянение). Наиболее значимый временной промежуток – год. Из геометрических фигур рязанцы отдают предпочтение кругу, а из вещественных свойств – мягкости, гладкости и легкости. Вещественный и пространственный культурные коды наименее ценны для рязанцев (см. Приложение 3).

Выводы по третьей главе

1. Рязанские устойчивые сочетания терминологического характера отражают особенности жизни и быта носителей говора:

1) явления живой природы (растения и грибы; природные явления, погодные условия; животные, птицы, насекомые);

2) предметы и детали одежды и обуви (одежда; обувь);

3) жилье и хозяйственные помещения и их части, предметы интерьера (строительство; обустройство дома);

4) трудовые процессы и предметы, с ними связанные (кружевоплетение, ткачество; животноводство; продукты питания, пища, посуда; повседневные домашние дела; обработка земли).

2. Специфической рязанской группой устойчивых сочетаний терминологического характера является группа «Кружевоплетение, ткачество» (35 единиц).

3. Только устойчивые сочетания терминологического характера в рязанской диалектной фразеологии содержат компонент цветообозначения.

4. Рязанские диалектные фразеологизмы с соматическим компонентом представляют собой обширную группу (130 единиц). Наиболее частотными являются фразеологизмы с лексемами *глаза* и *рука*.

5. Рязанские диалектные фразеологизмы со значением недоброго пожелания обнаруживают свою специфику: в рязанской диалектной фразеологии практически отсутствуют представления о колдунах, популярными в качестве исполнителя недоброго пожелания являются представители низшей славянской демонологии. Анализ рязанских диалектных фразеологизмов со значением недоброго пожелания позволил выявить ранее неописанных персонажей низшей славянской демонологии: *буря, паралик, родимец*.

6. Концепт «Человек» в рязанской диалектной фразеологии реализуется в 379 фразеологических единицах и отражает макрополя «Психическое состояние человека», «Физическое состояние человека», «Особенности поведения человека», «Особенности движения».

7. Анализ кодов лингвокультуры, отражаемых в рязанских диалектных фразеологизмах позволил выявить 16 культурных кодов (соматический, перцептивный, предметный, духовный, темпоральный, стихийный, зооморфный, архитектурный, вегетативный, антропоморфный, витальный, пищевой, колоративный, геометрический, вещественный, пространственный), в которых реализуется рязанская диалектная картина мира.

Заключение

Рязанская диалектная фразеология является составной частью русской диалектной фразеологии и отражает основные особенности, характерные для этого пласта языка: общую функциональную направленность семантического значения фразеологических единиц, наличие грамматической и лексической диалектной специфики, наличие характерных для диалектной фразеологии структурных моделей фразем, наличие группы устойчивых сочетаний терминологического характера, вариативность структуры и т.п.

В ходе исследования была составлена картотека рязанских фразеологических диалектизмов, насчитывающая 1395 единиц. При составлении перечня диалектных фразем в данной работе за основу брался широкий подход к пониманию границ фразеологии, что позволило существенно увеличить количество языковых фактов и, как следствие, провести более объективный анализ имеющегося материала. В состав диалектной фразеологии, таким образом, вошли собственно фразеологизмы (например, *кошки на сердце скребыхают; плюдать в окно; на лалах жить*), устойчивые сочетания терминологического характера (например, *средняя хата; молонья серпом, дикая полевая зоря*) и паремии (например, *не гулом денежки, а счетом*).

В качестве источников использовались диалектные словари «Словарь русских народных говоров», «Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области)» под редакцией И.А. Оссовецкого, «Словарь русских народных говоров рязанской Мещеры» В.Т. Ванюшечкина, материалы лингвистических экспедиций, проводимых кафедрой русского языка и методики его преподавания Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, а также прозаические произведения С.А. Есенина, в которых отражены особенности устной речи жителей Рязанского края. Все используемые языковые факты зафиксированы в речи жителей Рязанского региона.

В современной русистике наиболее разработанными и признанными являются семантико-грамматическая, структурно-грамматическая и семантико-синтаксическая классификации фразем.

Рязанский диалектный фразеологический материал в контексте семантико-грамматической классификации представлен шестью неравнозначными по объему типами: 1) глагольные фразеологизмы (например, *идти хинью; зубами скалкать*) – 48,9 %; 2) субстантивные фразеологизмы (например, *тараканья ноздря; свиное ухо*) – 32,5 %; 3) адвербиальные фразеологизмы (например, *жудом-грудом; исстари веку*) – 12,4 %; 4) адъективные фразеологизмы (например, *как каток; глаже глажего*) – 4,9 %; 5) междометные фразеологизмы (например, *батюшки родимые; какая беда*) – 0,7 %; 6) модальные фразеологизмы (например, *по видам; добре сказать*) – 0,6 %.

При структурно-грамматической классификации учитывается формальный показатель – структурная схема фраземы, омонимичная свободному сочетанию. Проведенный анализ позволил выделить 10 моделей фразеологических единиц, структурно равнозначных предложению, и 19 моделей фразеологических единиц, структурно равнозначных сочетанию слов.

В рязанской диалектной фразеологии выявлены следующие семантико-синтаксические типы: 1) фразеологические единства (например, *башку изворочать; хоть крылом сметай*) – 48 %; 2) фразеологические сращения (например, *на горстке носить; положить на Иванову кровать*) – 28 %; 3) фразеологические сочетания (например, *нагольный дурак; расхватать на шарап*) – 18 %; 4) фразеологические выражения (например, *всякому свои сопли солоны; сгорел и дыму не видать*) – 6 %.

Анализ механизмов фразеологизации в рязанских диалектах позволил выявить наиболее и наименее продуктивные модели. Модели на основе метонимии (например, *пустой язык*) и оксюморона (например, *могила живая*) представлены единичными случаями. Малопродуктивными показали себя модели на основе антитезы (например, *и кислит и сладит*) и гиперболы (например, *на часу двенадцать перемен*). Наиболее широко отражены метафорические

(например, *служить молебен*), компаративные (например, *как мед киснуть*) и тавтологические (например, *чужие хвасты хвастать*) модели, причем тавтологические рязанские диалектные фраземы обладают ярко выраженной региональной спецификой: для рязанских говоров характерна схема *глагол + однокоренное наречие с суффиксом -ма (-мя)* (например, *сидеть сижма, лежать лежма*), не отмеченная в общенародной фразеологии.

Структурные модели рязанских и общенародных фразеологических единиц не тождественны как по количественным, так и по качественным характеристикам. Общность рязанской диалектной фразеологии и фразеологии других говоров подчеркивается наличием явления вариативности структуры, свойственной русским фразеологическим диалектизмам, но не характерной для литературного языка: морфологической (например, *не накладывать палец / пальца*) и лексической (*хитина напала / сделалась*).

Отобранный и проанализированный языковой материал позволил классифицировать языковые факты с точки зрения семантики.

Отмеченные в рязанских говорах устойчивые сочетания терминологического характера (271 единица) обладают спецификой, отражающей особенности быта и жизнедеятельности диалектоносителей. Среди рязанских устойчивых сочетаний терминологического характера выделены следующие группы:

1) устойчивые сочетания, называющие явления живой природы (растения и грибы; природные явления, погодные условия; животные, птицы, насекомые): *кукушкин лен; идет сало по реке*;

2) устойчивые сочетания, называющие предметы и детали одежды, обуви: *холодные сапоги; ходить ребром*;

3) устойчивые сочетания, называющие постройки и хозяйственные помещения и их части, предметы интерьера (строительство; обустройство дома): *средняя хата; крыть гонтом*;

4) устойчивые сочетания, называющие трудовые процессы и предметы, с ними связанные (кружевоплетение, ткачество; животноводство; продукты

питания, посуда; повседневные домашние дела; обработка земли): *ведренный хлеб; серые щи*.

С точки зрения семантики рязанские диалектные фразеологизмы тяготеют к усилению эмоционального плана выражения, которое достигается различными способами: тавтологией, использованием пейоративных компонентов, коннотациями. Основными семантическими группами в рязанской диалектной фразеологии являются:

1) фразеологизмы, описывающие речемыслительную деятельность человека: *не свои хвасты хвастать; башку изворочать*;

2) фразеологизмы, описывающие эмоции: *повредиться сердцем; разняла хмелинка*;

3) фразеологизмы бранного характера: *лихая немочь; засади тебе кадык*;

4) фразеологизмы, характеризующие физическое состояние человека: *с хвороби; как плохой плетень*;

5) фразеологизмы, отражающие двигательную и трудовую активность человека: *дать шагу; спопашиться с делами*;

6) фразеологизмы, описывающие материальный достаток: *большая копейка; в деньгах копаться*;

7) фразеологизмы, отражающие конфликтные состояния между членам общества: *рука в ручку жить; задать жареху*.

Центральным в рязанской диалектной фразеологии является концепт «Человек», включающий в себя 379 фразеологических единиц и отражающий макрополя «Психическое состояние человека», «Физическое состояние человека», «Особенности поведения человека» и др.

В ходе исследования рязанских диалектных фразеологизмов со значением недоброго пожелания было сделано предположение о наличии в славянской демонологии ранее не описанных персонажей: *буря, паралик, родимец.*

На основе лингвокультурологического анализа рязанских фразеологических диалектизмов получены данные о диалектной фразеологической картине мира носителей рязанских говоров: особенное значение рязанцы придают глазам,

рукам, голове и ногам. При восприятии другого человека в первую очередь жители Рязанского региона обращают внимание на возраст и умственные способности. Наиболее значимые жизненные ценности – вера, воля, добро, богатство и сила; большую роль в повседневной жизни играют суеверия. Самый значимый временной отрезок – год. Среди животных и птиц диалектоносители отдают предпочтение зайцам, кошкам, волкам, лосям, свиньям, голубям, кукушкам и чибисам. Образные цветовые ассоциации не слишком свойственны жителям Рязанской земли. Значимыми элементами природы являются трава, вода, огонь, заря и звезды. Погодные условия оцениваются по шкалам ясно / ненастно, тепло / холодно / морозно. Наиболее употребительными продуктами питания являются хлеб, картофель, масло, соль, сало и мед. Интересно, что геометрический и вещественный коды культуры представлены кругом и мягкостью, что, по всей видимости, свидетельствует об одобрительной оценке мягкости, уступчивости и неконфликтности характера человека. Центральным понятием духовного кода является душа.

Таким образом, диалектная фразеология – значимый фрагмент языковой картины мира жителей конкретного региона, который отражает представления диалектоносителей об окружающем мире, трудовой и профессиональной деятельности, взаимодействии членов социума и других важных сторонах повседневной жизни, а антропоцентризм в восприятии мира обуславливает концептосферу рязанской диалектной фразеологии, в центре которой находится концепт «Человек».

Рязанская диалектная фразеология, как уже отмечалось, содержит огромный потенциал для исследований в области краеведения и культурологии. Заключенные в диалектных фразеологических единицах лингвокультурологические коды дают возможность в будущем расшифровать многие славянские и русские традиции, которые пока еще не являются достаточно изученными. Кроме того, концептуальный анализ, проведенный в данной работе, показывает значимость такого исследования с точки зрения лингвокультурологии и сопоставительного анализа языкового наследия. В рязанской диалектной

фразеологии помимо описанного концепта «Человек» можно выделить еще ряд концептов, не рассмотренных в данной работе, например, концепты «Время» и «Пространство» (реализующие пространственно-временную парадигму восприятия мира), которые являются ключевыми для понимания языковой картины мира во всех культурах.

Кроме того, перспективным направлением для дальнейших исследований является уровневый анализ рязанской диалектной концептосферы, выявление уровней категоризации рязанских диалектных фразеологических единиц.

Список литературы

1. Аверина, С.Н. Пословично-поговорочные паремии как аргументативные средства языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Аверина Светлана Николаевна. – Краснодар, 2005. – 159 с.

2. Акимова, Э.Н. Электронный словарь диалектных фразеологизмов / Э.Н. Акимова, В.Л. Акимов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Лингвистика. – 2013. – № 6 (2). – С. 29-32.

3. Актуальные проблемы русской фразеологии: Межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. В.П. Жуков. – Л.: ЛГПИ, 1983. – 132 с.

4. Алексеенко, М.А. Фразеология как источник пополнения словарного запаса языка / М.А. Алексеенко // Проблемы фразеологической и лексической семантики: Материалы Международной научной конференции. – М.: ИТИ Технологии, 2004. – С. 35-41.

5. Алефиренко, Н.Ф. Теоретические вопросы фразеологии / Н.Ф. Алефиренко. – Харьков: Выща школа, 1987. – 135 с.

6. Алефиренко, Н.Ф. Фразеология и паремиология: учеб. пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семененко. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 344 с.

7. Аничков, И.Е. Труды по языкознанию / Под ред. В.П. Недялкова. – СПб.: Наука, 1997. – 510 с.

8. Арсентьев, Д.З. Фразеология одного орловского говора в системном аспекте: на материале говора деревни Каменка Знаменского района Орловской области: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Арсентьев Дмитрий Зосимович. – Орел, 1986. – 217 с.

9. Архангельский, В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке / В.Л. Архангельский. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1964. – 315 с.

10. Ахманова, О.С. Очерки по общей и русской лексикологии / О.С. Ахманова. – М.: Учпедгиз, 1957. – 295 с.

11. Аюпова, Р.А. Фразеологическое описание татарского, русского и английского языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Аюпова Роза Алляметдиновна. – Казань, 2001. – 229 с.

12. Бабкин, А.М. Лексикографическая разработка русской фразеологии / А.М. Бабкин. – М.-Л.: Издательство «Наука», 1964. – 75 с.

13. Бабкин, А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники / А.М. Бабкин. – Л.: Наука, 1970. – 264 с.

14. Бабушкин, А.П. Интерпретация идиом как когнитивная проблема / А.П. Бабушкин // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2013. – № 1. – С. 12-13.

15. Багирова, Е.П. Образ человека в картине мира русских старожильческих говоров Юга Тюменской области (на материале фразеологии) / Е.П. Багирова, Е.Л. Марандина // В сборнике: X Кирилло-Мефодиевские чтения: сборник научных статей. – Тюмень: Издательство ИПИ им. П.П. Ершова (филиала) ТюмГУ, 2018. – С. 126-132.

16. Баженов, Н.Ю. Наименования лживой и правдивой речи в русских говорах / Н.Ю. Баженов // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2016. – № 2. – С. 181-187.

17. Баканова, Н.Г. Принципы построения фразеологического словаря русских говоров Прибайкалья / Н.Г. Баканова // Диалектические процессы во фразеологии: Тезисы докладов международной научной конференции. – Челябинск: ЧГПИ, 1993. – С. 153-155.

18. Балакай, А.Г. Фразеология современного русского языка / А.Г. Балакай. – Новокузнецк: Кузбассвузиздат, 1992. – 80 с.

19. Барандеев, А.В. От буквы к терминам / А.В. Барандеев // Русская речь. – 1993. – № 6. – С. 89-95.

20. Баранов, А.Н. Основы фразеологии (краткий курс): учеб. пособие / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – 3-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2016. – 312 с.

21. Баранов, А.Н. Принципы семантического описания фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский // Вопросы языкознания. – 2009. – № 6. – С. 21-34.

22. Бахаева, Т.Ю. Устойчивые сочетания в русских говорах южных районов Красноярского края: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Бахаева Татьяна Юрьевна. – СПб., 2005. – 16 с.

23. Бахаева, Т.Ю. Устойчивые сочетания в русских говорах южных районов Красноярского края: дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Бахаева Татьяна Юрьевна. – СПб., 2005. – 137 с.

24. Бахвалова, Т.В. Структурно-семантические особенности фразеологических единиц народных говоров и взаимодействие их с фразеологической системой литературного языка / Т.В. Бахвалова, Р.Н. Попов // Лексико-фразеологические связи в литературном русском языке и народных говорах: Сборник статей. – Курск: Курский ГПИ, 1984. – С. 4-12.

25. Беляева, Е.В. Проблемы определения границ фразеологических единиц / Е.В. Беляева // Фразеография в Машинном фонде русского языка; отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Наука, 1990. – С. 67-72.

26. Белякова, С.М. Жизнь и смерть в языковом сознании современного диалектоносителя / С.М. Белякова // Материалы и исследования по русской диалектологии. Выпуск II (VIII). – М.: Наука, 2004. – С. 362-369.

27. Белякова, С.М. Образ времени в диалектной картине мира (на материале лексики и фразеологии русских старожильческих говоров юга Тюменской области): автореф. дис. … д-ра филол. наук: 10.02.01 / Белякова Светлана Михайловна. – Екатеринбург, 2005. – 44 с.

28. Белякова, С.М. Образ времени в диалектной картине мира (на материале лексики и фразеологии русских старожильческих говоров юга Тюменской области): дис. … д-ра филол. наук: 10.02.01 / Белякова Светлана Михайловна. – Екатеринбург, 2005. – 354 с.

29. Бердникова, Т.А. Варьирование общерусских фразеологизмов в старожильческих говорах Якутии / Т.А. Бердникова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2012. – № 151. – С. 66-73.

30. Библиографический указатель литературы по фразеологии, изданный в СССР с 1918 по 1961 г. // Проблемы фразеологии. Исследования и материалы. – Л., 1964. – 452 с.

31. Бирих, А.К. Словарь фразеологических синонимов русского языка / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова; под ред. В.М. Мокиенко. – Ростов н/Д: Феникс, 1996. – 352 с.

32. Бобунова, М.А. Не вырубишь топором: О заголовках в «Комсомольской правде» / М.А. Бобунова // Русская речь. – 1992. – № 5. – С. 58-60.

33. Боброва, М.В. К проблеме определения статуса компаративных оборотов как фразеологических / М.В. Боброва // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2012. – № 4 (20). – С. 22-28.

34. Боброва, М.В. Народная фразеология тематической группы «говорение» в семантико-аксиологическом аспекте / М.В. Боброва // Уральский филологический вестник. – 2013. – № 4. – С. 126-134.

35. Борисова, Л.В. Концепт «Человек» в русской языковой картине мира / Л.В. Борисова // Чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры: сборник статей Всероссийской научной конференции, посвященной 80-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Г.Е. Корнилова. – Чебоксары: Чувашский государственный университет, 2016. – С. 26-35.

36. Бромлей, С.В. Русская диалектология / С.В. Бромлей, Л.Н. Булатова, О.Г. Гецова и др.; Под ред. Л.Л. Касаткина. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. – 304 с.

37. Брысина, Е.В. Народная речь как феномен культуры и формы ее представления в диалектной фраземике / Е.В. Брысина // Материалы и

исследования по русской диалектологии. Выпуск II (VIII). – М.: Наука, 2004. – С. 355-362.

38. Булыгина, Т.В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 576 с.

39. Буслаев, Ф.И. Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные / Ф.И. Буслаев. – М.: Русский язык, 1954. – 196 с.

40. Буянова, Л.Ю. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности : монография / Л.Ю. Буянова, Е.Г. Коваленко. – М.: ФЛИНТА : Наука, 2013. – 184 с.

41. Вакуров, В.Н. Основы стилистики фразеологических единиц (на материале советского фельетона) / В.Н. Вакуров. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 175 с.

42. Валиулина, С.В. Концепт и концептуальный анализ: учебное пособие / С.В. Валиулина, Т.И. Лукиных. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2011. – 98 с.

43. Ванюшечкин, В.Т. Лексика говоров поселений по р. Курше (Рязанская Мещера): автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Вашюшечкин Василий Тарасович. – Москва, 1961. – 23 с.

44. Васильев, А.Д. Лингвокультурные процессы и возможности их прогнозирования: учеб. пособие / А.Д. Васильев. – М.: ФЛИНТА : Наука, 2017. – 264 с.

45. Васильева, С.П. Лингвокультурологический аспект семантики глагольных фразеологизмов / С.П. Васильева // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2013. – № 1 (23). – С. 161-165.

46. Васнецов, Н.М. Материалы для объяснительного словаря Вятского говора / Н.М. Васнецов. – Вятка: Губ. стат. ком-т, 1907. – 357 с.

47. Вежбицкая, А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / А. Вежбицкая. – М.: Языки славянской культуры, 2008. – 272 с.

48. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.

49. Верещагин, Е.М. Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1980. – 328 с.

50. Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В.В. Виноградов; отв. ред. В.Г. Костомаров // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – 312 с.

51. Власова, Н.А. Фразеологическое гнездо с вершиной ГЛАЗ в общенародном языке и говорах: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Власова Наталья Анатольевна. – Орел, 1997. – 26 с.

52. Волкова, Н.А. Об изменении диалектного ландшафта в говорах исторического Белозерья / Н.А. Волкова, Е.В. Грудева, Н.Г. Мельникова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2016. – № 5. – С. 57-60.

53. Волкова, Н.А. Пограничные говоры как феномен межкультурных языковых связей / Н.А. Волкова // Проблемы лингвистического краеведения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию доцента К.Н. Прокошевой (18-19 декабря 2014 г., г. Пермь). – Пермь: Перм. гос. гуманит.-пед. ун-т, 2014. – С. 135-140.

54. Вопросы лексики и фразеологии современного русского языка / отв. ред. Е.И. Дибровой. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1968. – 206 с.

55. Воробьева, Н.А. Фразеологические варианты в свете креативной речевой деятельности диалектоносителей / Н.А. Воробьева // Уральский филологический вестник. – 2012. – № 3. – С. 170-174.

56. Воронова, О.Е. Духовный путь Есенина: религиозно-философские и эстетические искания / О.Е. Воронова. – М.: М-Пресс, 1997. – 287 с.

57. Гаврилина, О. Рязанское кружево / О. Гаврилина // История, культура и традиции Рязанского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.history-ryazan.ru/node/428

58. Гаврилова, Т.И. Диалектная лексика как форма выражения народной духовной культуры (на материале курских говоров) / Т.И. Гаврилова,

О.С. Куркина // Известия ЮЗГУ. Серия Лингвистика и педагогика. – 2012. – № 2. – С. 149-153.

59. Гаврин, С.Г. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие по спецкурсу для филологов. – Пермь: Перм. гос. пед. ин-т, 1974. – 269 с.

60. Гак, В.Г. Языковые преобразования / В.Г. Гак. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.

61. Галуза, О.Ю. К вопросу о лексико-морфологическом варьировании слова / О.Ю. Галуза. – Благовещенск: БГПУ, 1982. – 11 с.

62. Глухов, В.М. Свойства просторечно-диалектной фразеологии / В.М. Глухов // Образование и функционирование фразеологических единиц; отв. ред. Ю.А. Гвоздарев. – Ростов на/Дону: Издательство Ростовского университета, 1981. – С. 77-83.

63. Горская, С.А. Практикум по современному русскому языку: Лексика. Фразеология. Лексикография / С.А. Горская. – Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2008. – 137 с.

64. Гофман, Т.В. Время в русской языковой картине мира / Т.В. Гофман, О.А. Павлова // Филологическая наука в условиях диверсификации образования. – 2014. – № 1. – С. 36-42.

65. Гречко, В.А. Теория языкознания: учебное пособие / В.А. Гречко. – М.: Высшая школа, 2003. – 268 с.

66. Гришаева, М.М. Семантическая типология фразеологических единиц субполя «качественные признаки человека» / М.М. Гришаева, С.Л. Орлова, С.В. Скоморохова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 5 (154). – С. 36-40.

67. Грудева, Е.В. Способы введения и определения темы в русском языке и стратегии носителей языка в ее определении (экспериментальное исследование) / Е.В. Грудева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 71. – С. 36-44.

68. Грунченко, О.М. Фразеологические единицы говоров с компонентом *нет* / О.М. Грунченко // Орловские говоры: проблемы изучения: Сборник научных трудов. – Орел: ОГУ, 1997. – С. 72-79.

69. Данилевская, А.С. Диалектная фразеология русских говоров Приамурья как средство выражения региональной языковой картины мира / А.С. Данилевская // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2014. – № 3. – С. 175-176.

70. Демешкина, Т.А. Концепт в речевой диалектной культуре (возможные подходы к описанию) / Т.А. Демешкина // Материалы и исследования по русской диалектологии. Выпуск II (VIII). – М.: Наука, 2004. – С. 25-36.

71. Дзендзелевский, И.А. Фразеология как материал для реконструкции (палеонтологии) утраченных лексем и их ареалов / И.А. Дзендзелевский // Русское и славянское языкознание. – М., 1972. – С. 24-28.

72. Диалектная лексика Рязанской области / Т.С. Жбанкова, И.М. Шарапова, О.С. Орлова и др.; отв. ред. О.С. Орлова. – Рязань: РГПИ, 1981. – 60 с.

73. Диброва, Е.И. Синкретизм фразеологического знака (разграничение фразеологической синонимии и вариантности) / Е.И. Диброва // Фразеологическая номинация. Особенности семантики фразеологизмов. – 1989. – № 5. – С. 69-73.

74. Дружинина, М.Ф. Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии: Учебное пособие / М.Ф. Дружинина. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 1997-2008. – Вып. 1-4.

75. Дубровина, С.Ю. Методология исследования лексики на основе моделирования микрополей / С.Ю. Дубровина // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2005. – Т. 11. – № 2. – С. 599-607.

76. Есенин, С.А. Полное собрание сочинений: В 7 т. / С.А. Есенин. – М.: Художественная литература, 1979. – Т. 5. – 398 с.

77. Ермакова, Е.Н. Фразо- и словообразование в сфере фразеологии: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Ермакова Елена Николаевна. – Челябинск, 2008. – 490 с.

78. Ерофеева, Т.И. «Речевой портрет» говорящего / Т.И. Ерофеева // Языковой облик уральского города. – Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1990. – С. 90-103.

79. Жбанкова, Т.С. Говор села Константинова – родины С.А. Есенина (фонетика и морфология) / Т.С. Жбанкова // Вопросы русского языкознания: учен. зап. Ряз. пед. ин-та. – Рязань, 1971. – Т. 98. – С. 90-102.

80. Жбанкова, Т.С. Диалектизмы в стихотворениях Есенина / Т.С. Жбанкова // Сергей Есенин: проблемы творчества. – М.: Современник, 1978. – С. 235-244.

81. Жбанкова, Т.С. Диалектная лексика в поэзии С. Есенина / Т.С. Жбанкова // Диалектная лексика Рязанской области: учеб. пособие. – Рязань: РГПИ, 1981. – С. 38-49.

82. Жбанкова, Т.С. Диалектная лексика в рязанском фольклоре / Т.С. Жбанкова // Диалектная лексика Рязанской области: учеб. пособие. – Рязань: РГПИ, 1981. – С. 31-37.

83. Жбанкова, Т.С. Материалы к Словарю языка С.А. Есенина (диалектные явления) / Т.С. Жбанкова // Лингвистическое краеведение Рязанской области: исследования и материалы: сборник научных трудов. – Рязань: РГПУ, 1995. – С. 37-50.

84. Жбанкова, Т.С. Названия кушаний в рязанских говорах / Т.С. Жбанкова // Ученые записки Рязанского педагогического института. – Рязань: РГПИ, 1962. – Т. 30. – С. 148-164.

85. Жбанкова, Т.С. Названия посуды в рязанских говорах / Т.С. Жбанкова // Ученые записки Рязанского педагогического института. – Рязань: РГПИ, 1962. – Т. 30. – С. 133-147.

86. Жбанкова, Т.С. О некоторых словообразовательных явлениях в рязанских говорах / Т.С. Жбанкова // Диалектический сборник. – Рязань: РГПИ, 1976. – С. 13-16.

87. Жбанкова, Т.С. Просторечные и диалектные формы в стихах С. Есенина / Т.С. Жбанкова // С.А. Есенин: Творческая индивидуальность: Художественный мир. – Рязань: РГПИ, 1982. – С. 91-104.

88. Жбанкова, Т.С. Структура наречий в рязанских говорах / Т.С. Жбанкова // Диалектологический сборник. – Рязань: РГПИ, 1976. – С. 17-26.

89. Жуков, В.П. Морфологическая характеристика фразеологизмов русского языка: учеб. пособие к спецкурсу / В.П. Жуков, А.В. Жуков. – Л.: Б. и., 1980. – 97 с.

90. Жуков, В.П. Русская фразеология: учеб. пособие для филол. спец. вузов / В.П. Жуков. – М.: Высш. шк., 1986. – 309 с.

91. Жуков, В.П. Семантика фразеологических оборотов / В.П. Жуков. – М.: Просвещение, 1990. – 160 с.

92. Жуков, В.П. Фразеологическая вариантность и синонимия в связи с проблемой фразеографии (на материале Словаря фразеологических синонимов русского языка) / В.П. Жуков // Проблемы русской и общей фразеографии: Межвузовский сборник научных трудов. – Новгород, 1990. – С. 81-86.

93. Жуков, В.П. Фразеологизм и слово: На материале соврем. рус. яз.: автореф. дис. … д-ра филол. наук: 10.02.01 / Жуков Влас Платонович. – Л., 1967. – 55 с.

94. Захарова, М.А. Реализация соматического, зооморфного и фитоморфного культурных кодов в донских фразеологизмах, характеризующих трудовую деятельность / М.А. Захарова // Вестник КемГУ. – 2013. – № 2 (54). – Т. 1. – С. 191-194.

95. Зорина, Л.Ю. Вологодская диалектная лексика и ее отражение в словарях разного типа / Л.Ю. Зорина // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. – 2017. – № 2 (10). – С. 12-17.

96. Зорина, Л.Ю. Вологодские диалектные благопожелания в ситуации доения коровы / Л.Ю. Зорина // Севернорусские говоры. – 2012. – № 12. – С. 134-149.

97. Зорина, Л.Ю. О степени сохранности традиционных народных формул благопожеланий / Л.Ю. Зорина // Севернорусские говоры. – 2014. – № 13. – С. 58-70.

98. Зорина, Л.Ю. Об изучении говоров Усть-кубинского района Вологодской области / Л.Ю. Зорина // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. – 2017. – № 4 (7). – С. 62-67.

99. Зорина, Л.Ю. Обращения в вологодских народных говорах как отражение особенностей традиционной коммуникативной культуры / Л.Ю. Зорина // Вестник Костромского государственного университета. – 2017. – Т. 23. – С. 76-80.

100. Зорина, Л.Ю. Русские диалектные благопожелания в ситуациях льноводства, прядения и ткачества / Л.Ю. Зорина // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2012. – № 5. – С. 66-69.

101. Зорина, Л.Ю. Традиции речевого поведения жителей Тотемского района Вологодской области (по материалам диалектологической экспедиции 2011 года) / Л.Ю. Зорина // Слово и текст в культурном сознании эпохи: Сборник научных трудов. – Вологда: Вологодский государственный педагогический университет, 2011. – С. 159-163.

102. Зорина, Л.Ю. Язык родного края / Л.Ю. Зорина // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2011. – Т. 1. – № 31-3. – С. 45-49.

103. Зубова, Ж.А. О парадигматических отношениях во фразеологии орловских говоров / Ж.А. Зубова // Вестник Костромского государственного университета. – 2016. – Т. 22. – № 5. – С. 214-216.

104. Иванова, А.Ф. Словарь говоров Подмосковья: учеб.-метод. пособие для лит. фак. – М.: [б. и.], 1969. – 598 с.

105. Иванцова, Е.В. Феномен диалектной языковой личности: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Иванцова Екатерина Вадимовна. – Томск, 2003. – 46 с.

106. Ивашко, Л.А. Диалектная фразеология и ее формирование на базе народной речи: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Ивашко Людмила Александровна. – СПб., 1994. – 38 с.

107. Ивашко, Л.А. Очерки русской диалектной фразеологии / Л.А. Ивашко. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1981. – 111 с.

108. Игошева, О.Ф. Концепт «Человек» в русской языковой картине мира (на материале публицистических текстов 1910 года) / О.Ф. Игошева // Наука и образование в современных условиях: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции (15 сентября 2017 г.). – Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2017. – С. 427-435.

109. Игошева, О.Ф. Концепт «Человек»: этимология и лексическое значение слова «человек» в русском и китайском языках / О.Ф. Игошева // Исследование лингвокреативных процессов в когнитивно-дискурсивном аспекте: материалы международной научно-практической конференции молодых исследователей (23 ноября 2016 г.). – Челябинск: Энциклопедия, 2016. – С. 144-148.

110. Из материалов к словарю русских оттопонимических дериватов / Е.О. Борисова, Ю.А. Кривощапова, В.С. Кучко, Н.А. Синица // Вопросы ономастики. – 2015. – № 2 (15). – С. 174-199.

111. Иллюстров, И.И. Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках: Сб. рус. пословиц и поговорок / И.И. Иллюстров. – Москва: т-во скоропечатни А.А. Левенсон, 1915. – 480 с.

112. Ильина, Е.Н. Диалектная языковая личность в фокусе лингвистических проблем / Е.Н. Ильина // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2015. – № 2 (63). – С. 75-79.

113. Ильина, Е.Н. Изучение основ лингвистической географии в системе вузовского образования Вологодской области / Е.Н. Ильина // Край мой северный: традиции региональной словесной культуры в науке и образовании: Сборник научных статей. – Вологда: Легия, 2013. – С. 42-46.

114. Ильина, Е.Н. Представления о здоровье и болезни в речи жителей Вологодского края / Е.Н. Ильина // Севернорусские говоры. – 2015. – № 14. – С. 250-266.

115. Ильина, Е.Н. Русская лингвистическая география в системе вузовского образования / Е.Н. Ильина, С.А. Ганичева // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2013. – Т. 2. – № 3 (50). – С. 78-80.

116. Ильина, Е.Н. Система ценностей диалектной картины мира и ее отражение в прозе В.И. Белова / Е.Н. Ильина, Н.Л. Фишер // Русский язык в современном мире. – 2013. – № 1. – С. 665-671.

117. Исаева, Л.А. Виды скрытых смыслов и способы их представления в художественном тексте: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Исаева Лидия Алексеевна. – Краснодар, 1996. – 310 с.

118. Казачук, И.Г. Процессуальные фразеологизмы русского языка (категории бытия и отношения) / И.Г. Казачук; науч. ред. А.М. Чепасова. – Челябинск: изд-во ЧГПУ, 2004. – 310 с.

119. Калинин, А.Ф. Фразеологизированные предложения типа вот голос так голос! в русском языке (структурно-грамматический и логико-семантический аспекты) / А.Ф. Калинин // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2014. – № 1 (57). – С. 243-248.

120. Калита, И.В. Очерки по компаративной фразеологии. Серая палитра в национальных картинах мира русских, белорусов и чехов / И.В. Калита. – М.: Дикси Пресс, 2016. – 176 с.

121. Карасик, В.И. Языковая матрица культуры: монография / В.И. Карасик. – Москва: Гнозис, 2013.– 318 с.

122. Карасик, В.И. Языковое проявление личности / В.И. Карасик. – Москва: Гнозис, 2015. – 382 с.

123. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М.: ГНОЗИС, 2004. – 389 с.

124. Касаткин, Л.Л. Что такое диалектный язык / Л.Л. Касаткин // Русский язык в научном освещении. – 2007. – № 2 (14). – С. 253-267.

125. Кипарисова, С.О. Лингвокультурологический аспект изучения диалектной фразеологии / С.О. Кипарисова // Военно-научный сборник. – Рязань: РВВДКУ, 2009. – С. 92-96.

126. Кипарисова, С.О. Фразеологизмы в диалектах / С.О. Кипарисова // Военно-научный сборник. – Рязань: РВВДКУ, 2010. – С. 102-106.

127. Кипарисова, С.О. Тавтология как средство усиления экспрессивности фразеологизмов (на материале рязанских диалектов) / С.О. Кипарисова // Аспирантский вестник. – Рязань: РГУ им. С.А. Есенина. – 2010. – № 17. – С. 18-21.

128. Кипарисова, С.О. Диалектные фразеологизмы в повести С.А. Есенина «Яр» / С.О. Кипарисова // Современное есениноведение. – Рязань: РГУ им. С.А. Есенина. – 2011. – № 18. – С. 51-54.

129. Кипарисова, С.О. Перифраз как средство создания и образная основа фразеологизма (на примере рязанских диалектов) / С.О. Кипарисова // Лингвистика в современном мире: Материалы IV Международной научно-практической конференции. – Москва: «Спутник+», 2011. – С. 81-84.

130. Кипарисова, С.О. Рязанские фразеологизмы терминологического характера / С.О. Кипарисова // Аспирантский вестник. – Рязань: РГУ им. С.А. Есенина. – 2012. – № 20. – С. 52-55.

131. Кипарисова, С.О. Рязанские диалектные фразеологизмы с компонентами, называющими части человеческого тела / С.О. Кипарисова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 3. – С. 100-103.

132. Кипарисова, С.О. Отражение народных суеверных представлений в рязанской диалектной фразеологии / С.О. Кипарисова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 5. – С. 98-101.

133. Кипарисова, С.О. Особенности диалектного словообразования и формообразования на материале рязанской диалектной фразеологии / С.О. Кипарисова // Перспективы развития науки и образования: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (21 января 2014

г., г. Тамбов). – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2014. – С. 77-79.

134. Кипарисова, С.О. Глобализация и диалектология / С.О. Кипарисова // Глобализация науки: проблемы и перспективы: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (7 февраля 2014 года, г. Уфа). – Уфа: РИЦ БашГАУ, 2014. – С. 27-28.

135. Кипарисова, С.О. Семантические группы рязанских диалектных фразеологизмов / С.О. Кипарисова // Перспективы развития научных исследований в 21 веке: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции (28 февраля 2014 года, г. Махачкала). – Махачкала: ООО «Апробация», 2014. – С. 152-154.

136. Кипарисова, С.О. Общие вопросы рязанской диалектной фразеологии / С.О. Кипарисова // Лингвокультурные феномены в коммуникативном пространстве полиэтнического региона: Сборник материалов I Международной научной конференции (5-7 ноября 2014 года, г. Ростов-на-Дону). – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2014. – С. 247-250.

137. Кипарисова, С.О. Вопросы изучения русской диалектной фразеологии / С.О. Кипарисова // Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции (15 февраля 2014 года, г. Вена). – Вена: "East West", 2014. – С. 256-261.

138. Кипарисова, С.О. К изучению фразеологизмов рязанских говоров / С.О. Кипарисова, А.А. Никольский // Слово. Словесность. Словесник: Сборник материалов ежегодной научно-практической конференции (1-11 апреля 2015 года, г. Рязань). – Рязань: РГУ, 2015. – С. 127-129.

139. Кипарисова, С.О. Диалектная фразеология как материал для изучения и преподавания лингвистического краеведения / С.О. Кипарисова // Аграрная наука как основа продовольственной безопасности региона: Сборник материалов 66-ой Международной научно-практической конференции (Рязань, 14 мая 2015 г.). – Рязань: ФГБОУ ВПО РГАТУ, 2015. – С. 182-185.

140. Кипарисова, С.О. К вопросу о составлении словаря фразеологических диалектизмов Рязанской области / С.О. Кипарисова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2017. – № 1. – С. 163-166.

141. Кобелева, И.А. Выражение значения состояния в русской диалектной идиоматике / И.А. Кобелева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 71. – С. 45-49.

142. Кобелева, И.А. К проблеме толкования значения фразеологической единицы в диалектном словаре / И.А. Кобелева // Русское слово: литературный язык и народные говоры: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения д-ра филол. наук, проф. Г.Г. Мельниченко. – Ярославль: ЯГПУ, 2008. – С. 155-161.

143. Кобелева, И.А. Новое в сибирской диалектной фразеографии / И.А. Кобелева // Сибирский филологический журнал. – 2012. – № 2. – С. 232-236.

144. Кобелева, И.А. О двух лексико-грамматических разрядах фразеологизмов в русском языке / И.А. Кобелева // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2011. – Т. 17. – № 1. – С. 90-92.

145. Кобелева, И.А. О компонентном составе диалектных фразеологизмов (на материале фразеологии печорских и иных севернорусских говоров) / И.А. Кобелева // Севернорусские говоры. – 2014. – № 13. – С. 223-228.

146. Кобелева, И.А. О противоречиях в лексикографической интерпретации некоторых диалектных данных / И.А. Кобелева // Севернорусские говоры. – 2010. – № 11. – С. 125-131.

147. Кобелева, И.А. О «Фразеологическом словаре русских говоров Нижней Печоры» / И.А. Кобелева // Юбилейные февральские чтения: Сборник материалов научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава Сыктывкарского лесного института по итогам научно-исследовательской работы в 2011 году. – Сыктывкар: Сыктывкарский лесной институт, 2012. – С. 376-377.

148. Кобелева, И.А. Русская диалектная фразеология и фразеография / И.А. Кобелева // В книге: Русская фразеология и фразеография К 100-летию А.И. Молоткова. Редакторы: д-р филол. наук А.А. Хуснутдинов; канд. филол. наук Е.Н. Золина. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2016. – С. 239-257.

149. Кобелева, И.А. Современная русская диалектная фразеология: лексико-грамматический и лексикографический аспекты: автореф. дис. … д-ра филол. наук: 10.02.01 / Кобелева Ирина Арнольдовна. – Сыктывкар, 2012. – 39 с.

150. Кобелева, И.А. Современная русская диалектная фразеология : лексико-грамматический и лексикографический аспекты: дис. … д-ра филол. наук: 10.02.01 / Кобелева Ирина Арнольдовна. – Сыктывкар, 2012. – 355 с.

151. Кобелева, И.А. Фразеология костромских говоров (лексикографическая оценка) / И.А. Кобелева // Вестник Костромского государственного университета. – 2017. – Т. 23. – С. 97-99.

152. Коваленко, Е.Г. Классификация фразеологизмов как лингвистическая проблема / Е.Г. Коваленко // Фразеологические чтения памяти В.А. Лебединской: Сборник материалов Всероссийской научной конференции. – Выпуск 3. – Курган: изд-во КГУ, 2006. – С. 42-45.

153. Коган, Е.С. К проблеме статуса диалектного фразеологизма / Е.С. Коган // Проблемы лингвистического краеведения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию доцента К.Н. Прокошевой (18-19 декабря 2014 г., г. Пермь). – Пермь: Перм. гос. гуманит.-пед. ун-т, 2014. – С. 53-58.

154. Коган, Е.С. Советский и постсоветский периоды в зеркале севернорусской диалектной лексики и фразеологии / Е.С. Коган // Политическая лингвистика. – 2017. – № 4 (64). – С. 108-113.

155. Когнитивные исследования языка. Выпуск IV. Концептуализация мира в языке: коллективная монография / гл. ред. сер. Е.С. Кубрякова; отв. ред. вып. Н.Н. Болдырев. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – 460 с.

156. Коготкова, Т.С. Русская диалектная фразеология (состояние и перспективы) / Т.С. Коготкова. – М.: Наука, 1979. – 335 с.

157. Кодиров, Д.С. Структурно-грамматическая характеристика диалектной фразеологии (на материале дарвазского говора таджикского языка): автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Кодиров Дилшод Сайдаллоевич. – Душанбе, 2007. – 22 с.

158. Кодиров, Д.С. Структурно-грамматическая характеристика диалектной фразеологии (на материале дарвазского говора таджикского языка): дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Кодиров Дилшод Сайдаллоевич. – Душанбе, 2007. – 180 с.

159. Козельская, И.В. Синтаксическая структура и компонентный состав диалектных устойчивых выражений со значением недоброго пожелания как отражение мировосприятия носителей говоров: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Козельская Инга Викторовна. – Орел, 2004. – 28 с.

160. Козельская, И.В. Синтаксическая структура и компонентный состав диалектных устойчивых выражений со значением недоброго пожелания как отражение мировосприятия носителей говоров: дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Козельская Инга Викторовна. – Орел, 2004. – 248 с.

161. Колесов, В.В. Праздное слово / В.В. Колесов // Русская словесность. – 1993. – №3. – С. 71-74.

162. Концептуальный анализ языка: современные направления исследования: сборник научных трудов / отв. ред. Е.С. Кубрякова. – Москва: ИП Кошелев А.Б., 2007. – 275 с.

163. Копыленко, М.М. Очерки по общей фразеологии / М.М. Копыленко, З.Д. Попова. – Воронеж: ВГУ, 1972. – 144 с.

164. Костючук, Л.Я. Разные способы наименования реалии как свидетельства специфики номинации в народных говорах (к вопросу о роли региональных словарей в исследовании материала) / Л.Я. Костючук // Русские народные говоры: проблемы изучения. – Ярославль: ЯГПУ, 1997. – С. 6-8.

165. Котова, М.Ю. Славянская паремиология: дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01, 10.02.03 / Котова Марина Юрьевна. – СПб., 2004. – 231 с.

166. Кохановский, В.П. Основы философии науки: учеб. пособие для аспирантов / В.П. Кохановский. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 312 с.

167. Краева, В.Ю. Диалектная фразеология русских говоров Алтая (лингвокультурологический аспект): автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Краева Вероника Юрьевна. – Барнаул, 2007. – 23 с.

168. Краева, В.Ю. Диалектная фразеология русских говоров Алтая (лингвокультурологический аспект): дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Краева Вероника Юрьевна. – Барнаул, 2007. – 255 с.

169. Краева, В.Ю. Категория времени в диалектной фразеологии (на материале русских говоров Алтая) / В.Ю. Краева // Сб.: Русская словесность в России и Казахстане: аспекты интеграции. – Барнаул: изд-во Алтайского ГПУ, 2011. – С. 419-423.

170. Красная книга Рязанской области: официальное научное издание / Отв. ред. В.П. Иванчев, М.В. Казакова. – Рязань: НП «Голос губернии», 2011. – 626 с.

171. Красных, В.В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) / В.В. Красных // Язык, сознание, коммуникация: Сборник статей. – М.: МАКС Пресс, 2001. – С. 5-19.

172. Красных, В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 282 с.

173. Красовская, Н.А. Возможность использования народных текстов-воспоминаний при работе в студенческой аудитории / Н.А. Красовская // Поливановские чтения. – 2018. – № 12. – С. 76-81.

174. Красовская, Н.А. Некоторые современные особенности периферии тульских говоров / Н.А. Красовская // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2017. – № 2 (55). – С. 97-105.

175. Красовская, Н.А. Составление словаря тульских говоров: основные проблемы / Н.А. Красовская // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. – 2015. – № 1 (41). – С. 71-80.

176. Красовская, Н.А. Составные фитонимы в тульских говорах / Н.А. Красовская // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2015. – № 7. – С. 71-74.

177. Красовская, Н.А. Терминология свадебного обряда в южнорусских говорах: некоторые данные / Н.А. Красовская // Славистика. – 2018. – № XXII-2. – С. 151-160.

178. Красовская, Н.А. Устойчивые выражения в структуре обряда / Н.А. Красовская // Диалог культур. Теория и практика преподавания языков и литератур: Материалы VI Международной научно-практической конференции. – Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2018. – С. 288-291.

179. Кубрякова, Е.С. Актуальные проблемы современной семантики: учеб. пособие по курсу «Общее языкознание» / Е.С. Кубрякова. – М.: МГПИИЯ, 1984. – 130 с.

180. Кубрякова, Е.С. В поисках сущности языка: когнитивные исследования / Е.С. Кубрякова. – Москва: Знак, 2012. – 203 с.

181. Кузнецова, С.С. Вербализация чувственного восприятия как отражение перцептивной картины мира диалектной языковой личности: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Кузнецова Светлана Сергеевна. – Томск, 2015. – 28 с.

182. Кузнецова, С.С. Вербализация чувственного восприятия как отражение перцептивной картины мира диалектной языковой личности: дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Кузнецова Светлана Сергеевна. – Томск, 2015. – 228 с.

183. Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках: сборник статей / отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Яз. славян. культуры, 2004. – 340 с.

184. Кухно, И.Ю. Концепт «Человек» в терминологии Л.Н. Гумилёва / И.Ю. Кухно // Язык медицины: межвузовский сборник научных трудов. – Самара: Криптен-Волга, 2018. – С. 152-156.

185. Кучко, В.С. Семантико-мотивационное поле «Ложь», «Обман» в языковом пространстве русских народных говоров: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Кучко Валерия Станиславовна. – Екатеринбург, 2017. – 28 с.

186. Кушнир, О.Н. Лексикографические источники в контексте задач лингвоконцептологии / О.Н. Кушнир // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2010. – № 1-2. – С. 120-123.

187. Кушнир, О.Н. Лингвоконцептография в структуре лингвоконцептологии / О.Н. Кушнир // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 114. – С. 164-171.

188. Лабунец, Н.В. Русская географическая терминология в ситуации языкового контакта: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Лабунец Наталья Вадимовна. – Екатеринбург, 2007. – 511 с.

189. Лабунец, Н.В. Русская географическая терминология в ситуации языкового контакта: монография / Н.В. Лабунец. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2007. – 180 с.

190. Лагутина, Е.В. Коммуникативная нагрузка фразеологизмов со значением эмоционального состояния говорящего в диалогической речи / Е.В. Лагутина // Культура. Воспитание. Личность. – 2014. – № 2 (4). – С. 25-30.

191. Лавров, Н.И. Смысловая структура диалектной фразеологической единицы: учеб. пособие к спецкурсу / Н.И. Лавров; отв. ред. В.П. Жуков. – Новгород: НГПИ, 1992. – 90 с.

192. Лаврова, С.Ю. Концепты «УМ» и «ГЛУПОСТЬ» в современном русском юмористическом дискурсе (на материале текстов М. Жванецкого и «Comedy Club») / С.Ю. Лаврова, Ю.Ю. Бочкарева // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2009. – № 3. – С. 31-36.

193. Лаврова, С.Ю. «Субъект культуры» в контексте памяти традиций / С.Ю. Лаврова // Память как механизм культуры в русском литературном процессе

(памяти Риммы Михайловны Лазарчук): Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Ответственные редакторы: Н.В. Володина, Е.В. Грудева, Е.Е. Соловьева. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2014. – С. 188-194.

194. Ларин, Б.А. Очерки по фразеологии / Б.А. Ларин // Учен. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук. – Вып. 24. – 1956. – С. 14-18.

195. Лингвокраеведение: учебно-методическое пособие для бакалавров и магистрантов по направлению «Филология» / авт.-сост. А.С. Щербак. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – 64 с.

196. Литвинова, Т.А. Номинации человека как отражение языковой картины мира (на материале воронежских говоров): автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Литвинова Татьяна Александровна. – Воронеж, 2011. – 24 с.

197. Лиханова, Н.А. Диалектная фразеология в этнолингвистическом аспекте (по материалам «Словаря русских говоров Забайкалья» Л.Е. Элиасова) / Н.А. Лиханова // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2014. – № 3. – С. 179-180.

198. Ловянникова, В.В. Ономастическая фразеология в лингвокультурологическом аспекте: на материале немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Ловянникова Виктория Васильевна. – Владикавказ, 2008. – 260 с.

199. Лукьянова, Н.А. Некоторые вопросы диалектной лексикологии: учеб. пособие для студентов-филологов / Н.А. Лукьянова. – Новосибирск: НГУ, 1979. – 76 с.

200. Лютикова, В.Д. Языковая личность: идиолект и диалект): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Лютикова Вера Дмитриевна. – Екатеринбург, 2000. – 41 с.

201. Магадова, С.Ц. Концепт «Человек» в зеркале лакских фразеологических единиц: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Магадова Саида Цахаевна. – Махачкала, 2017. – 22 с.

202. Малафеева, Г.И. Концепт «Человек» в русских паремиях / Г.И. Малафеева // Фразеологические единицы как элемент языковой картины мира: материалы Всероссийской научной конференции (03 марта 2015 г.). – Курган: Курганский государственный университет, 2015. – С. 68-72.

203. Малышева, В.А. Общее и индивидуальное в речи носителя диалекта / В.А. Малышева, Ф.Л. Скитова // Материалы международного съезда русистов в Красноярске (1-4 октября 1997 г.). – Красноярск, 1997. – Т. 1. – С. 138-140.

204. Маркевич, В.И. Национально-культурная специфика фразеологизмов с компонентом-антропонимом в русском, белорусском и немецком языках / В.И. Маркевич // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 7 (37). – Ч. 2. – С. 136-139.

205. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 318 с.

206. Маслова, В.А. Коды лингвокультурологии: учеб. пособие / В.А. Маслова, М.В. Пименова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. – 180 с.

207. Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 7.: Сборник справочных сведений по краеведению для учителей (дополнительные материалы к «Рязанской энциклопедии») / под ред. Б.В. Горбунова. – Рязань: Пресса, 2006. – 400 с.

208. Мелерович, А.М. Проблема семантического анализа фразеологических единиц современного русского языка: учеб. пособие по спецкурсу / А.М. Мелерович. – Ярославль: Изд-во ЯГПИ им. К.Д. Ушинского, 1979. – 80 с.

209. Мелерович, А.М. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка / А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. – 482 с.

210. Мелерович, А.М. Фразеологический состав Ярославского областного словаря и способы его словарной семантизации / А.М. Мелерович, З.В. Сметанина // Проблемы региональной лексикологии, фразеологии и лексикографии:

Материалы региональной научно-практической конференции. – Орел: ОГПИ, 1994. – С. 88-90.

211. Мельниченко, Г.Г. О принципах составления областных словарей / Г.Г. Мельниченко // Ученые записки Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского. – Выпуск XXVI (XXXVI). – Ярославль: ЯГПУ, 1957. – 143 с.

212. Мельниченко, Г.Г. Хрестоматия по русской диалектологии: учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. 2101 «Рус. яз. и лит.» / Г.Г. Мельниченко. – М.: Просвещение, 1985. – 192 с.

213. Мельчук, И.А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ↔ текст»: Семантика, синтаксис / И.А. Мельчук. – М.: Яз. рус. культуры, 1999. – 345 с.

214. Мельчук, И.А. Язык: от смысла к тексту / И.А. Мельчук. – Москва: Яз. славянской культуры. ЯСК, 2012. – 174 с.

215. Михеева, Г.В. Диалектная лексика и фразеология как средство приобщения старших дошкольников к культуре родного края / Г.В. Михеева // Science Time. – 2014. – № 7 (7). – С. 267-271.

216. Мокиенко, В.М. В глубь поговорки / В.М. Мокиенко. – М.: Просвещение, 1980. – 224 с.

217. Мокиенко, В.М. Жизнь русской фразеологии в современной речи / В.М. Мокиенко // Вестник КемГУ. – 2012. – № 4 (52). – Т. 4. – С. 59-62.

218. Мокиенко, В.М. Загадки русской фразеологии / В.М. Мокиенко. – М.: Высш. шк., 1990. – 159 с.

219. Мокиенко, В.М. Образы русской речи: историко-этимологические очерки фразеологии / В.М. Мокиенко. – 3-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 464 с.

220. Мокиенко, В.М. Славянская фразеология / В.М. Мокиенко. – М.: Высшая школа, 1989. – 286 с.

221. Молотков, А.И. Основы фразеологии русского языка / А.И. Молотков. – Л.: Наука, 1977. – 284 с.

222. Молотков, А.И. Фразеологизмы русского языка и принципы их лексикографического описания / А.И. Молотков // Фразеологический словарь русского языка. – М. : «Русский язык», 1987. – 543 с.

223. Морозова, О.Е. Архангельский регионолект (на материале речи жителей Архангельска, Северодвинска, Новодвинска) / О.Е. Морозова // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология. – 2018. – № 1. – С. 21-27.

224. Народная речь Вологодского края: между прошлым и будущим: монография / Е.П. Андреева, С.А. Громыко, Ю.Н. Драчёва и др.; науч. ред. Ю.Н. Драчёва, Л.Ю. Зорина, Е.Н. Ильина. – Вологда: Легия, 2015. – 256 с.

225. Народная речь Вологодского края: опыт мужского речевого портрета: монография / Н.А. Волкова, С.А. Ганичева, А.В. Загуменнов и др.; отв. редактор Е.Н. Ильина. – Вологда; Череповец : Череп. гос. ун-т, 2017. – 232 с.

226. Некоторые актуальные вопросы современной русской фразеологии (опыт семантического анализа фразеологических единиц): учеб. пособие для студентов-филологов / под ред. И.В. Абрамец, А.А. Нагаева. – Самарканд: Изд-во СамГУ, 1972. – 96 с.

227. Ненашева, Л.В. Названия грибов и ягод в архангельских говорах / Л.В. Ненашева // Фортунатовские чтения в Карелии: сборник докладов международной научной конференции (10-12 сентября 2018 г.). В 2-х ч. Ч. 1. – Петрозаводск: ПГУ, 2018. – С. 225-228.

228. Ненашева, Л.В. Названия сарафана в говорах Архангельской области / Л.В. Ненашева // Рациональное и эмоциональное в русском языке: сборник трудов Международной научной конференции. Отв. ред. П.А. Лекант. – М.: МГОУ, 2015. – С. 112-116.

229. Никитин, О.В. Московская диалектологическая комиссия в воспоминаниях Д.Н. Ушакова, Н.Н. Дурново и А.М. Селищева (неизвестные страницы истории Московской лингвистической школы) / О.В. Никитин // Вопросы языкознания. – 2002. – № 1. – С. 91-102.

230. Никитин, О.В. Профессор И.Г. Голанов – диалектолог / О.В. Никитин // Русский язык в школе. – 2015. – № 11. – С. 57-60.

231. Никитин, О.В. Русская деловая письменность как этнолингвистический источник (на материале памятников севернорусских монастырей XVIII века): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Никитин Олег Викторович. – М: МГОУ, 2000. – 455 с.

232. Никитин, О.В. Социальные диалекты как особый тип языка (об исследованиях арготических систем проф. В.Д. Бондалетова) / О.В. Никитин // Четвертые Поливановские чтения: сборник научных статей по материалам докладов и сообщений. Часть II. – Смоленск: СГПУ, 1998. – С. 24-37.

233. Никитин, О.В. «Филология духа». Федор Иванович Буслаев как языковая личность (к 200-летию со дня рождения) / О.В. Никитин // Русский язык в школе. – 2018. – № 5. – С. 79-86.

234. Никитина, Т.Г. Идеографические аспекты изучения народной фразеологии (на материале псковских говоров): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Никитина Татьяна Геннадьевна. – СПб., 1995. – 32 с.

235. Никольский, А.А. История изучения говоров Рязанской области: учеб. пособие / А.А. Никольский. – Рязань: Рязан. пед. ин-т, 1985. – 65 с.

236. Никольский, А.А. Лексико-словообразовательные диалектизмы, относящиеся к именам прилагательным, в рязанских говорах / А.А. Никольский // Лингвистическое краеведение Рязанской области: исследования и материалы. Сборник научных трудов. – Рязань: Изд-во РГУ им. С.А. Есенина, 1995. – С. 59-63.

237. Никольский, А.А. Т.С. Жбанкова – исследователь рязанских говоров / А.А. Никольский // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. – 2015. – № 3 (43). – 88-95.

238. Новопокровская, В.Н. Диалектные особенности рязанских говоров XVII века: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Новопокровская Валентина Николаевна. – Рязань, 1956. – 16 с.

239. Орлова, В.Г. Лексикографический сборник / В.Г. Орлова, А.И. Сологуб. – М.: Наука, 1957. – Выпуск XXVI (XXXVI). – 300 с.

240. Осипова, Е.П. Вопросы этнолингвистики в изучении говоров русского языка / Е.П. Осипова // Русский язык в поликультурном мире: Материалы научн.-практ. конференции. – Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2016. – С. 478-483.

241. Осипова, Е.П. Изучение лексики рязанских говоров методами лингвистической географии / Е.П. Осипова // Филологическая конференция, посвященная 55-летию факультета русского языка и литературы Рязанского государственного педагогического института имени С.А. Есенина: Материалы научн.-практ. конференции. – Рязань: РГПИ им. С.А. Есенина, 1993. – С. 65-66.

242. Осипова, Е.П. Лексика рязанских говоров: принципы формирования и функционирования / Е.П. Осипова // И.И. Срезневский и русское историческое языкознание: к 200-летию со дня рождения И.И. Срезневского: Материалы научн.-практ. конференции. – Рязань: РГУ им. С.А. Есенина, 2012. – С. 288-193.

243. Осипова, Е.П. Наименования одежды в рязанских говорах: Этнолингвистический и лингвогеографический аспекты: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Осипова Елена Петровна. – Москва, 1999. – 454 с.

244. Осипова, Е.П. Обрядовые названия в рязанских говорах / Е.П. Осипова // Русский язык в школе. – 2015. – № 9. – С. 65-68.

245. Осипова, Е.П. Отражение ценностных ориентиров в рязанской диалектной лексике, характеризующей человека / Е.П. Осипова // Человек в мире культуры: национальная культура и современность: Материалы философско-культурологического симпозиума. – Рязань: РГУ им. С.А. Есенина, 2009. – С. 238-242.

246. Осипова, Е.П. Рязанская диалектная лексика как источник изучения народной культуры / Е.П. Осипова // И.И. Срезневский и история славяно-русской филологии: тенденции в науке, образовании и культуре: Материалы научн.-практ. конференции. – Рязань: РГУ им. С.А. Есенина, 2007. – С. 200-208.

247. Оссовецкий, И.А. Типы диалектных словарей / И.А. Оссовецкий // Тезисы докладов на VIII диалектологическом совещании 15-18 мая 1961 г. – М.: Ин-т русского языка АН СССР, 1961. – С. 37-42.

248. Палеева, Е.В. Концептуальный анализ как метод лингвистических исследований / Е.В. Палеева // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 2. – С. 61-65.

249. Петров, А.В. Безличные фразеологизмы / А.В. Петров // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2015. – № 1. – С. 30-39.

250. Петров, А.В. Концептуализация образа русского севера в поэзии Ольги Фокиной / А.В. Петров // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 6. – С. 91-98.

251. Петров, А.В. Поморские пословицы и поговорки в трилогии Евгения Богданова «Поморы» / А.В. Петров // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: история и современность: сборник научных трудов. – М.: МГОУ, 2016. – С. 208-213.

252. Пешковский, А.М. Объективная и нормативная точка зрения на язык / А.М. Пешковский // История языкознания XIX и XX вв. в очерках и извлечениях / Под ред. В.А. Звегинцева. – М.: Высшая школа, 1960. – С. 17-34.

253. Пискунова, С.В. Русская диалектология. Лексика: учебное пособие / С.В. Пискунова, И.В. Поповичева, А.С. Щербак; отв. ред. А.С. Щербак. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – 212 с.

254. Подюков, И.А. Народная фразеология в зеркале народной культуры / И.А. Подюков. – Пермь: ПГПИ, 1991. – 124 с.

255. Подюков, И.А. О локальных особенностях пермской диалектной фразеологии / И.А. Подюков // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2010. – № 5 (11). – С. 18-22.

256. Подюков, И.А. Русская диалектная фразеология Прикамья в финно-угорском освоении / И.А. Подюков // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2012. – № 4 (20). – С. 7-1.

257. Поливанов, Е.Д. Статьи по общему языкознанию / Е.Д. Поливанов. – М.: Изд-во Наука, 1968. – 208 с.

258. Попов, Р.Н. Проблемы изучения диалектной фразеологии / Р.Н. Попов // Фразеология – 2000: Материалы Всероссийской научной конференции «Фразеология на рубеже веков: достижения, проблемы, перспективы». – Тула: ТГПУ, 2000. – С. 295.

259. Попов, Р.Н. Фразеологические единицы современного русского литературного языка с историзмами и лексическими архаизмами / Р.Н. Попов. – Вологда: Сев.-зап. кн. изд-во, 1967. – 268 с.

260. Попова, А.Р. Лексико-фразеологический комплекс как результат реализации креативного потенциала лексической единицы: автореф. дис. … д-ра филол. наук: 10.02.01 / Попова Анна Ростиславовна. – Орел, 2013. – 44 с.

261. Попова, Т.Г. Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты (на материале английского, немецкого и русского языков): монография / Т.Г. Попова. – М.: Изд-во МГОУ «Нар. учитель», 2003. – 145 с.

262. Потебня, А.А. Из записок по русской грамматике / А.А. Потебня. – Харьков: Д.Н. Полуехтов, 1889. – 286 с.

263. Потебня, А.А. Из лекций по теории словесности: басня, пословица, поговорка / А.А. Потебня. – Москва: URSS: КРАСАНД, 2012. – 164 с.

264. Потебня, А.А. Символ и миф в народной культуре: Собр. тр. / А.А. Потебня. – М.: Лабиринт, 2000. – 479 с.

265. Приходько, В.К. Метафоризация природных явлений в русских говорах Приамурья / В.К. Приходько // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 8 (26). – Ч. 1. – С. 133-135

266. Проблемы фразеологической и лексической семантики: материалы Междунар. науч. конф. Кострома, 18-20 марта 2004 г. / Под ред. В.М. Мокиенко. – М.: ИТИ Технологии, 2004. – 283 с.

267. Прокопьева, С.М. Проблема фразеологической образности в исследовании универсально-типологического и национально-специфического в фразеологической системе языка: на примере якут. яз. / С.М. Прокопьева. – М.: Мир кн., 1995. – 164 с.

268. Пшеничнова, Н.Н. Типология русских говоров: автореф. дис. … д-ра филол. наук: 10.02.01 / Пшеничнова Надежда Николаевна. – М., 1994. – 44 с.

269. Рожкова, А.И. Многоцветное кружево на коклюшках / А.И. Рожкова. – Рязань: Рязанский ин-т развития образования, 2012. – 395 с.

270. Ройзензон, Л.И. Лекции по общей и русской фразеологии / Л.И. Ройзензон. – Самарканд: Самарк. ун-т, 1973. – С. 79.

271. Ройзензон, Л.И. Русская фразеология: учеб. пособие / Л.И. Ройзензон. – Самарканд: Самарк. ун-т, 1977. – 119 с.

272. Руделев, В.Г. Лексика жилища и жилищно-хозяйственного строительства в некоторых южнорусских рязанских говорах: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Руделев Владимир Георгиевич. – Оренбург, 1958. – 22 с.

273. Русинова, И.И. Вербализация представлений о связи колдуна с нечистой силой (на материале лексики пермских говоров и мифологических рассказов Пермского края) / И.И. Русинова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2011. – № 2 (14). – С. 15-23.

274. Русская грамматика. В 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Изд-во Наука, 1980. – Т. 1: «Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Введение в морфемику. Словообразование. Морфология». – 788 с. Т. 2: «Синтаксис». – М.: Изд-во Наука, 1980. – 714 с.

275. Русская диалектология: учеб. издание / С.В. Бромлей, Л.Н. Булатова, О.Г. Гецова и др.; под ред. Л.Л. Касаткина. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. – 304 с.

276. Русская диалектология / Под ред. Р.И. Аванесова, В.Г. Орловой. – 2-е изд. – М.: Издательство «Наука», 1965. – 304 с.

277. Русский язык. Введение в науку о языке. Лексикология. Этимология. Фразеология. Лексикография: учебник / Г.Г. Инфантова, Л.Г. Барлас, М.Г. Сейфулин, Н.А. Сенина; под ред. Г.Г. Инфантовой. – М.: Академический Проект, 2010. – 227 с.

278. Рыбникова, М.А. Избранные труды / Сост. В.В. Шевелева. – Москва: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1958. – 611 с.

279. Рыбникова, М.А. Русские пословицы и поговорки / М.А. Рыбникова. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – 229 с.

280. Рычкова, Н.Г. О границах варьирования опорного компонента глагольных фразеологизмов (на примере русских фразеологических единиц с прототипической структурой перемещения) / Н.Г. Рычкова // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2014. – Т. 13, В. 2. – С. 66-76.

281. Саидова, С.Я. Концепт «Человек» и его структурообразующие элементы / С.Я. Саидова // Социально-гуманитарный вестник Юга России. – 2013. – № 3 (34). – С. 130-131.

282. Селиванова, Г. Тавтологические сочетания как самобытные русские фразеологизмы / Г. Селиванова // Русский язык в школе. – 1955. – № 3. – С. 17-23.

283. Семиозис и культура: лабиринты смысла: монография / под общ. ред. И.Е. Фадеевой, В.А. Сулимова. – Сыктывкар: Коми пединститут, 2012. – 343 с.

284. Сергиева, Н.С. «Человек» как единица ядра русского языкового сознания / Н.С. Сергиева // Вопросы психолингвистики. – 2007. – № 6. – С. 73-82.

285. Сергиева, Н.С. Ядро языкового сознания: содержание и структура / Н.С. Сергиева // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2008. – Т. 2. – № 3. – С. 19-21.

286. Серебренников, Б.А. Язык отражает действительность или выражает ее знаковым способом? / Б.А. Серебренников // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука, 1998. – С. 70-86.

287. Сидорова, Т.А. Объективация духовной культуры поморов в региональной языковой картине мира / Т.А. Сидорова // Язык как отражение духовной культуры народа: материалы Международной научной конференции (18-20 октября 2018 г.). – Архангельск: ООО «Консультационное информационно-рекламное агентство», 2018. – С. 107-112.

288. Силина, В.Б. Материалы и исследования по русской диалектологии / В.Б. Силина // Новая серия. – Выпуск 2. – М.: Издание АН СССР, 1961. – С. 160-168.

289. Силина, В.Б. О некоторых типах диалектной фразеологии / В.Б. Силина // Материалы и исследования по русской диалектологии. Новая серия. – 1961. – Вып. 2. – С. 160-168.

290. Сметанина, З.В. Фразеология ярославских и костромских говоров, характеризующая человека: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Сметанина Зоя Викторовна. – Кострома, 1996. – 249 с.

291. Сметанина, О.М. Языковая образовательная культура: понятие, практика, теория (анализ в контексте глокализации): монография / О.М. Сметанина. – Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2012. – 275 с.

292. Сметанина, О.М. Языковая образовательная культура : синергетический подход: дис. ... д-ра культуролог. наук: 24.00.01 / Сметанина Ольга Михайловна. – Нижний Новгород, 2013. – 332 с.

293. Снегирев, И.М. Русские в своих пословицах: Рассуждения и исслед. об отеч. пословицах и поговорках. В 4 т. / И.М. Снегирев. – М.: Унив. тип., 1831-1834.

294. Современный русский литературный язык: учебник для студентов высших учебных заведений / Под ред. П.А. Леканта. – М.: Высш. шк., 2009. – 766 с.

295. Современный русский язык. В 3 т. Т. 3. Синтаксис: учебник и практикум для академического бакалавриата / С.М. Колесникова, Н.А. Николина, В.А. Лаврентьев и др. – М.: Юрайт, 2015. –215 с.

296. Сороколетов, Ф.П. Очерки по русской диалектной лексикографии / Ф.П. Сороколетов, О.Д. Кузнецова; под ред. В.В. Колесова. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – 232 с.

297. Судаков, Г.В. Вологодский крестьянин в зеркале родного говора / Г.В. Судаков // Русская речь. – 2004. – № 3. – С. 84-92.

298. Судаков, Г.В. Когда появились фартуки? О многовековой истории русских слов и выражений / Г.В. Судаков. – М.: АРКТИ, 2009. – 176 с.

299. Супрун, А.Е. Текстовые реминисценции как языковое явление / А.Е. Супрун // Вопросы языкознания. – 1995. – № 6. – С. 17-29.

300. Телия, В.Н. Вариантность лексического состава идиом как структурных единиц языка: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Телия Вероника Николаевна. – М., 1968. – 21 с.

301. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и культурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Шк. «Языки рус. культуры», 1996. – 284 с.

302. Тимошенко, И.В. К вопросу о реализации грамматической категории повелительного наклонения в составе фразеологических единиц / И.В. Тимошенко // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – 2014. – № 1. – С. 21-25.

303. Тимощенко, С.А. Лексико-семантическая экспликация концепта ДОМ в русской фразеологии и художественных текстах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Тимощенко Светлана Алексеевна. – Краснодар, 2007. – 25 с.

304. Тимощенко, С.А. Лексико-семантическая экспликация концепта ДОМ в русской фразеологии и художественных текстах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Тимощенко Светлана Алексеевна. – Краснодар, 2007. – 226 с.

305. Тимощенко, С.А. О концептуальном анализе как методе лингвистических исследований / С.А. Тимощенко // Ключевые аспекты научной деятельности – 2007: Материалы II Международной научно-практической конференции. – Днепропетровск, 2007. – № 7. – С. 57-63.

306. Тихомирова, А.В. Символика наименований одежды и обуви в русской диалектной лексике и фразеологии свадебного обряда / А.В. Тихомирова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2013. – № 1 (21). – С. 43-50.

307. Толстой, Н.И. К реконструкции праславянской фразеологии / Н.И. Толстой // Славянское языкознание, VII. – 1973. – № 7. – С. 18-26.

308. Толстой, Н.И. Язык и народная культура: Очерки по слав. мифологии и этнолингвистике / Н.И. Толстой. – М.: Индрик, 1995. – 509 с.

309. Томилина, М.А. Коми-пермяцкие фразеологизмы с компонентами-соматизмами как средство выражения концептов «ЖИЗНЬ» и «СМЕРТЬ» / М.А. Томилина // Проблемы лингвистического краеведения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию доцента К.Н. Прокошевой (18-19 декабря 2014 г., г. Пермь). – Пермь: Перм. гос. гуманит.-пед. ун-т, 2014. – С. 64-69.

310. Федоров, А.И. Изучение русской сибирской диалектной фразеологии / А.И. Федоров // Гуманитарные науки в Сибири. – 1998. – № 4. – С. 7-16.

311. Федоров, А.И. Развитие русской фразеологии в конце XVIII – начале XIX вв. / А.И. Федоров. – Новосибирск: Наука, 1973. – 171 с.

312. Федоров, А.И. Русская фразеология и ее изучение по источникам: автореф. дис. … д-ра филол. наук: 10.02.01 / Федоров Александр Ильич. – Ленинград, 1973. – 32 с.

313. Федоров, А.И. Сибирская диалектная фразеология / А.И. Федоров. – Новосибирск: Наука, 1980. – 171 с.

314. Федоров, А.И. Слово и фразеология в современной сибирской диалектной речи / А.И. Федоров // Гуманитарные науки в Сибири. – 1998. – № 5. – С. 5-12.

315. Федуленкова, Т.Н. Фразеологическая вариативность как лингвистическая проблема / Т.Н. Федуленкова // Вестник ОГУ. Гуманитарные науки. – 2005. – № 4. – С. 62-68.

316. Филин, Ф.П. О структуре современного русского литературного языка / Ф.П. Филин // Вопросы языкознания. – 1973. – № 2. – С. 3-12.

317. Филин, Ф.П. Проект «Словаря русских народных говоров» / Ф.П. Филин. – М.-Л., 1961. – 385 с.

318. Фокина, А.А. Семантика фразеологизмов тематической группы «мыслительная деятельность человека» (на материале русского, марийского и английского языков) / А.А. Фокина // Вестник Марийского государственного университета. – 2014. – № 1 (13). – С. 162-166.

319. Фразеология в контексте культуры / отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Яз. рус. культуры, 1999. – 333 с.

320. Хайруллина, Р.Х. Картина мира во фразеологии (тематико-идеографическая систематика и образно-мотивационные основы русских и башкирских фразеологизмов): автореф. дис. … д-ра филол. наук: 10.02.01, 10.02.20 / Хайруллина Райса Ханифовна. – Москва, 1997. – 32 с.

321. Хроленко, А.Т. Основы лингвокультурологии: учеб. пособие / А.Т. Хроленко. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 316 с.

322. Цыганков, С.Б. Лингвокультурологические аспекты фраземики кубанского диалекта (на материале «Казачьих баек деда Игната…» В.Г. Радченко) / С.Б. Цыганков // Проблемы лингвистического краеведения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию доцента К.Н. Прокошевой (18-19 декабря 2014 г., г. Пермь). – Пермь: Перм. гос. гуманит.-пед. ун-т, 2014. – С. 58-64.

323. Чепасова, А.М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов: учеб. пособие к спецкурсу / А.М. Чепасова. – Челябинск: ЧГПИ, 1983. – 93 с.

324. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка: пособие для студентов пед. ин-тов / Н.М. Шанский. – М.: Просвещение, 1972. – 327 с.

325. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература» / Н.М. Шанский. – М.: Высш.шк., 1985. – 160 с.

326. Шарапова, И.М. Терминология родства в рязанских говорах: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Шарапова Ирина Михайловна. – Москва, 1977. – 15 с.

327. Шахматов, А.А. Описание лекинского говора Егорьевского уезда Рязанской губернии / А.А. Шахматов. – Санкт-Петербург: тип. Акад. наук, 1914. – 48 с.

328. Шаховский, В.И. Лингвистика эмоций / В.И. Шаховский // Филологические науки. – 2007. – № 5. – С. 3-13.

329. Шейхова, Р.О. Соматические фразеологические единицы с компонентами «голова» и «сердце» аварского языка в сопоставлении с русским (на материале бухнадинского говора анцухского диалекта): автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Шейхова Раисат Омаловна. – Махачкала, 2004. – 24 с.

330. Шейхова, Р.О. Соматические фразеологические единицы с компонентами «голова» и «сердце» аварского языка в сопоставлении с русским (на материале бухнадинского говора анцухского диалекта): дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Шейхова Раисат Омаловна. – Махачкала, 2004. – 179 с.

331. Шестакова, Е.Н. Устойчивые тавтологические словосочетания как один из типов диалектной лексики / Е.Н. Шестакова // Ученые записки МОПИ им. Н.К. Крупской. Вопросы русской фразеологии. – М.: МОПИ, 1966. – Т. 160. – Вып. И. – С. 334-343.

332. Шинкарева, А.В. Диалектная фразеология русских говоров Алтая (системно-лексикографический аспект) / А.В. Шинкарева // Вестник АлтГПА: психолого-педагогические и гуманитарные науки. – 2013. – № 14-15. – С. 49-59.

333. Ширинова, С.А. Концепт «Человек» в пословицах и поговорках лезгинского и английского языков / С.А. Ширинова // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 6 (55). – С. 351-353.

334. Ширшаков, Р.В. Типы диалектных слов в пензенских говорах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ширшаков Роман Викторович. – Тамбов, 2011. – 25 с.

335. Ширшаков, Р.В. Типы диалектных слов в пензенских говорах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ширшаков Роман Викторович. – Тамбов, 2011. – 204 с.

336. Шкабара, Н.И. Лексические и фразеологические диалектные единицы, характеризующие человека по умственным способностям в донском диалекте: системная организация и мотивационные отношения: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Шкабара Наталья Ивановна. – Волгоград, 2012. – 22 с.

337. Шкабара, Н.И. Лексические и фразеологические диалектные единицы, характеризующие человека по умственным способностям в донском диалекте: системная организация и мотивационные отношения: дис. … канд. филол. наук: 10.02.01 / Шкабара Наталья Ивановна. – Волгоград, 2012. – 191 с.

338. Шмелев, А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю / А.Д. Шмелев. – М.: Яз. славян. культуры, 2002. – 224 с.

339. Шмелев, Д.Н. Современный русский язык. Лексика / Д.Н. Шмелев. – М.: Просвещение, 1977. – 335 с.

340. Щербак, А.С. Концептуальный мир топонимического пространства Тамбовского края (на материале Жердевского района) / А.С. Щербак, А.А. Казанкова // Вестник ТГУ. – 2013. – Выпуск 9 (125). – С. 243-248.

341. Щербак, А.С. Концептуальные характеристики онимов (на материале русских фамильных антрополексем) / А.С. Щербак, И.В. Кочеткова // Вестник ТГУ. – 2010. – Вып. 10 (90). – С. 141-149.

342. Щербак, А.С. Лексические группировки слов: взаимоотношение языковой и ономастической картины мира / А.С. Щербак, А.А. Казанкова // Неофилология. – 2017. – Т. 3 – № 4. – С. 42-49.

343. Щербак, А.С. Ономастический знак-символ в когнитивном аспекте / А.С. Щербак // Вестник ТГУ. – 2007. – Вып. 7 (51). – С. 7-11.

344. Щербак, А.С. Основные типы ономастических концептов (на материале региональной концептосферы) / А.С. Щербак // Вестник ТГУ. – 2009. – Вып. 10 (78). – С. 169-175.

345. Щербак, А.С. Уровни концептуализации и категоризации в ономастике / А.С. Щербак // В сб.: Ономастика и общество: язык и культура: материалы Первой Всероссийской научной конференции. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – С. 175-178.

Список словарей и справочников

1. Алексеенко, М.А. Человек в русской диалектной фразеологии. Словарь / М.А. Алексеенко, Т.П. Белоусова, О.И. Литвинникова. – М.: ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2004. – 238 с.

2. Большой фразеологический словарь русского языка / Отв. ред. В.Н. Телия. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. – 784 с.

3. Бухарева, Н.Т. Словарь фразеологизмов и иных устойчивых словосочетаний русских говоров Сибири / Сост. Н.Т. Бухарева, А.И. Федоров; под ред. Ф.П. Филина. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1972. – 207 с.

4. Ванюшечкин, В.Т. Словарь русских народных говоров рязанской Мещеры. Материалы по русской диалектологии / В.Т. Ванюшечкин. – В 2-х ч. – Ч. 1. А-Н. – Воронеж, 1983. – 275 с.

5. Власова, М.В. Русские суеверия : Энциклопедический словарь / М.В. Власова. – СПб. : Азбука-классика, 2001. – 672 с.

6. Даль, В.И. Месяцеслов, суеверия, приметы, причуды, стихии. Пословицы русского народа / В.И. Даль. – СПб.: Лениздат, 1992. – 94 с.

7. Даль, В.И. Пословицы и поговорки русского народа / В.И. Даль. –М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 382 с.

8. Даль, В.И. Пословицы русского народа / В.И. Даль. – М.: Изд-во АСТ, 2003. – 734 с.

9. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. / В.И. Даль. – М.: Рус. яз., 1982. – Т. 1: А-З.– 699 с. Т. 2: И-О. – 779 с. Т. 3: П. – 555 с. Т. 4: Р-V. – 683 с.

10. Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок / В.П. Жуков. – М.: Русский язык, 2000. – 544 с.

11. Иванцова, Е.В. Идиолектный словарь сравнений сибирского старожила / Е.В. Иванцова. – Томск, 2005. – 161 с.

12. Кобелева, И.А. Фразеологический словарь русских говоров Республики Коми / И.А. Кобелева. – Сыктывкар: Сыктывкар. ун-т, 2004. – 308 с.

13. Многоязычный словарь современной фразеологии / под ред. Д. Пуччо. – М.: Флинта, 2012. – 432 с.

14. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. Около 57 000 слов / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1975. – 846 с.

15. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

16. Пащенко, В.А. Материалы к словарю фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Читинской области. Ч. I-V / В.А. Пащенко. – Чита: Изд-во Забайк. гос. пед. ун-та им. Н.Г. Чернышевского, 1999-2004.

17. Прокошева, К.Н. Материалы для фразеологического словаря говоров Северного Прикамья / К.Н. Прокошева. – Пермь: Перм. гос. пед. ин-т, 1972. – 114 с.

18. Прокошева, К.Н. Фразеологический словарь пермских говоров / К.Н. Прокошева. – Пермь: Пермский гос. пед. ун-т, 2002. – 431 с.

19. Розе, Т.В. Большой фразеологический словарь для детей / Т.В. Розе. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 224 с.

20. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М.: «Просвещение», 1976. – 543 с.

21. Русские пословицы и поговорки / Под ред. В. Аникина. – М.: Худож. лит., 1988. – 431 с.

22. Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс]. – URL: http://tesaurus.ru/dict/index.php.

23. Семенкова, Р.В. Фразеологический словарь русских говоров Республики Мордовии / Р.В. Семенкова. – Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2007. – 330 с.

24. Сергеева, Л.Н. Материалы для идеографического словаря новгородских фразеологизмов / Л.Н. Сергеева. – Великий Новгород: НовГУ, 2004. – 307 с.

25. Словарь образных выражений русского языка / под ред. В.Н. Телия. – М.: Отечество, 1995. – 368 с.

26. Словарь псковских пословиц и поговорок / Сост. В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – СПб.: НОРИНТ, 2001. – 173 с.

27. Словарь фразеологизмов и иных устойчивых словосочетаний русских говоров Сибири / Сост. Н.Т. Бухарева, А.И. Федоров. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1972. – 207 с.

28. Словарь русских народных говоров. В 50 выпусках / Гл. ред. Ф.П. Филин (Вып. 1-23), Ф.П. Сороколетов (Вып. 24-46), С.А. Мызников (Вып. 47-50). – М.-СПб. : Издательство «Наука», 1965-2018. – Выпуск 1: А. – 306 с. Выпуск 2: Ба – Блазниться. – 317 с. Выпуск 3: Блазнишка – Бяшутка. – 360 с. Выпуск 4: В – Военки. – 357 с. Выпуск 5: Военство – Выростковый. – 345 с. Выпуск 6: Выросток – Гон. – 360 с. Выпуск 7: Гона – Депеть. – 356 с. Выпуск 8: Дер – Ерепениться. – 370 с. Выпуск 9: Ерепеня – Заглазеться. – 364 с. Выпуск 10: Заглазки – Заросить. – 388 с. Выпуск 11: Заброситься – Зубрёнка. – 364 с. Выпуск 12: Зубрёха – Калумаги. – 369 с. Выпуск 13: Калун – Кобза. – 359 с. Выпуск 14: Кобзарик – Корточки. – 376 с. Выпуск 15: Кортусы – Куделюшки. – 400 с. Выпуск 16: Куделя – Лесной. – 376 с. Выпуск 17: Леснокаменный – Масленичать. – 384 с. Выпуск 18: Масленичек – Мутарсливый. – 368 с. Выпуск 19: Мутаситься – Накучить. – 360 с. Выпуск 20: Накучкать – Негоразд. – 376 с. Выпуск 21: Негораздый – Обвива. – 360 с. Выпуск 22: Обвивень – Одалбливать. – 368 с. Выпуск 23: Одале – Осеть. – 376 с. Выпуск 24: Осеть – Отчураться. – 368 с. Выпуск 25: Отчурить – Первачок. – 353 с. Выпуск 26: Первее – Печетник. – 351 с. Выпуск 27: Печечки – Поделовать. – 400 с. Выпуск 28: Подель – Покороче. – 400

с. Выпуск 29: Покорочеть – Попритчиться. – 346 с. Выпуск 30: Поприугомонить – Почестно. – 384 с. Выпуск 31: Почестно – Присуть. – 432 с. Выпуск 32: Присуха – Протишь. – 272 с. Выпуск 33: Протка – Разлука. – 362 с. Выпуск 34: Разлуканье – Ревенька. – 368 с. Выпуск 35: Реветь – Рящик. – 360 с. Выпуск 36: С – Святковать. – 344 с. Выпуск 37: Свято – Скимяга. – 416 с. Выпуск 38: Скинать – Сметушка. – 372 с. Выпуск 39: Сметушка – Сопочить. – 342 с. Выпуск 40: Сопочка – Ссуоворить. – 346 с. Выпуск 41: Ссувориться – Стригчись. – 342 с. Выпуск 42: Стриж – Сухловина. – 330 с. Выпуск 43: Сухлость – Телепа. – 350 с. Выпуск 44: Телепай – Транба. – 350 с. Выпуск 45: Транбовать – Тыча. – 344 с. Выпуск 46: Тычак – Ужоля. – 350 с. Выпуск 47: Ужом – Урос. – 354 с. Выпуск 48: Уроса – Ушибь. – 342 с. Выпуск 49: Ушивальник – Харятый. – 350 с. Выпуск 50: Хас – Хоглог. – 336 с.

29. Словарь современного русского народного говора (с. Деулино Рязанского района Рязанской области) / Под редакцией И.А. Оссовецкого. – М.: Наука, 1969. – 612 с.

30. Словарь русских говоров Южного Прикамья. Выпуск 1 (АБАЛТУС – КЫЧИГА) / науч. ред. И.А. Подюков. – Пермь: Перм. гос. пед. ун-т., 2010. – 456 с.

31. Снегирев, И.М. Словарь русских пословиц и поговорок. Русские в своих пословицах / И.М. Снегирев. – М.: Изд. центр "Терра", 1997. – 350 с.

32. Степанов, Ю.С. Константы: словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М.: Академический Проект, 2001. – 990 с.

33. Толковый словарь русского языка. В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Рус. словари, 1994. – Т. 1: А-К.– 1562 с. Т. 2: Л-О. – 1040 с. Т. 3: П-Р. – 1424 с. Т. 4: С-Я. – 1500 с.

34. Топонимический словарь Рязанской области. В 2 ч. / под ред. А.А. Никольского. – Рязань: РГПУ, 2002. – Часть 1: А-М. – 155 с. Часть 2: Н-Я. – 123 с.

35. Федоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка : около 13000 фразеологических единиц / А.И. Федоров. – Москва: АСТ: Астрель, 2008. – 878 с.

36. Фразеологический словарь русских говоров Нижней Печоры / Сост. Н.А. Ставшина.– СПб.: Наука, 2008. – Т. 1: А-М. – 415 с. Т. 2: Н-Я. – 418 с.

37. Фразеологический словарь русских говоров Прибайкалья / Сост. С.С. Аксенова, Н.Г. Баканова, Н.А. Смолякова; научн. ред. Н.Г. Баканова. – Иркутск: Ред.-изд. центр ИГУ, 2008. – 295 с.

38. Фразеологический словарь русских говоров Сибири / Под ред. А.И. Федорова. – Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1983. – 232 с.

39. Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4 000 словарных статей / Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров; под ред. А.И. Молоткова. – М.: Рус. яз., 1987. – 543 с.

40. Шанский, Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителей / Н.М. Шанский и др. – М.: «Просвещение», 1975. – 543 с.

41. Яранцев, Р.И. Словарь-справочник по русской фразеологии / Р.И. Яранцев. – М.: Русский язык, 1981. – 304 с.

Список иллюстративного материала

1. Таблица 2.1.1 – Соотнесенность рязанских диалектных фразеологизмов с частями речи.

2. Таблица 2.2.1 – Рязанские диалектные фразеологизмы, структурно равнозначные предложению.

3. Таблица 2.2.2 – Рязанские диалектные фразеологизмы, структурно равнозначные сочетанию слов.

4. Таблица 2.3.1 – Рязанские тавтологические диалектные фразеологизмы.

5. Таблица 3.1.1 – Рязанские фразеологические единицы, используемые для описания погодных условий.

6. Таблица 3.1.2 – Частотность употребления лексем, называющих жилое помещение и его части.

7. Таблица 3.1.3 – Рязанские устойчивые сочетания терминологического характера.

8. Таблица 3.1.4 – Отражение цветообозначения в рязанских устойчивых сочетаниях терминологического характера.

9. Таблица 3.2.1 – Частотность употребления соматических компонентов в рязанской диалектно фразеологии.

10. Таблица 3.3.1 – Компонентный состав фразеологических единиц со значением проклятия, злопожелания.

11. Таблица 3.4.1 – Рязанские диалектные фразеологизмы, выражающие эмоции.

12. Таблица 3.4.2 – Рязанские диалектные фразеологизмы, выражающие антиномию «смех – плач».

13. Таблица 3.4.3 – Лингвокоды в рязанской диалектной фразеологии.

14. Рисунок 3.4.1 – Семантические поля концепта «Человек» в рязанской диалектной фразеологии.

15. Рисунок 3.4.2 – Количественный и качественный состав концепта «Человек» в рязанской диалектной фразеологии.

Приложение 1

Рязанские диалектные фразеологизмы и устойчивые сочетания терминологического характера

1. **А́нглийская ду́шка.** Добрый, отзывчивый человек [Материалы лингвистической экспедиции: село Вя́лсы Сасовского района Рязанской области, 1988 год].

2. **Андро́на /-ы подпускать.** Лгать, хвастать, приукрашивать [Словарь русских народных говоров, Вып. 1: 258].

3. **Андро́ны едут / поедут.** Ответная реплика на неправду, ложное утверждение [Словарь русских народных говоров, Вып. 1: 259].

4. **Анчу́тка его знает.** Бранное выражение, употребляется для выражения недоумения; говорится о чем-либо неизвестном [Словарь русских народных говоров, Вып. 1: 263].

5. **Анчу́тка роговая / рогастая.** Бранное выражение, употребляется для выражения неодобрения. *Взяли какую замычку* [пить водку]*!* ***Анчутки рогастые!*** *Навязались на меня* [ругает сыновей] [Оссовецкий 1969: 46].

6. **Ба́бину городить / нести.** Ухаживать, волочиться за женщинами, любезничать с ними [Словарь русских народных говоров, Вып. 2: 19].

7. **Ба́бочкины гнездышки.** Растение Agrostemma githago L., сем. гвоздичных; куколь обыкновенный, однолетнее сорное растение, засоряет поля с посевами зерновых культур, ядовито. Другие названия: куколь посевной, агростемма, волошки, гвоздика полевая, гуголь, коколь, конкаль, кукловый путик, торица трава [Словарь русских народных говоров, Вып. 2: 27].

8. **Ба́бья рожа**. Растение Ma1va neglecta Wallr., сем. мальвовых; просвирняк пренебрежённый, сорняк, растёт среди редких кустарников, вдоль дорог, в садах и огородах. Другие названия: мальва пренебрежённая, просвирник незамеченный, калачики, просвирник обыкновенный. ***Бабья рожа*** *в присадниках растет, прямо в окно влезла* [Словарь русских народных говоров, Вып. 2: 18-19].

9. **Ба́тюшки родимые** (*в значении межд*.). Выражение удивления, возмущения. *Ой-ой-ой!* ***Батюшки родимые****! Чего ж это сделалось?* [Оссовецкий 1969: 49].

10. **Башку́ ворочать**. Думать, заботиться о чем-либо. *Мост давно надо бы делать, и никто о нем* ***башку не ворочает*** [Оссовецкий 1969: 94].

11. **Башку́ / го́лову завора́чивать / изворо́чивать.** Ломать голову, напряженно думать. *Что-нибудь думаешь и думаешь: ух, с вами всю* ***башку изворочишь*** [Оссовецкий 1969: 50]. *Что я об них думала? Я об них и голову-то,* ***башку*** *не* ***заворачивала*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 9: 337; там же, Вып. 12: 112].

12. **Бегать / бежать бегма́.** Бежать очень быстро. *Мы* ***бегма бежали****, я платок расстелила на плечи… Самый сильный* [дождь] *уж прошел* [Оссовецкий 1969: 50].

13. **Без глаз.** В отсутствие кого-либо. *Кобы она* ***без глаз*** *ругала, а то при глаз. Дитя* ***без глаз*** *не оставляют* [Оссовецкий 1969: 110; Ванюшечкин 1983: 84].

14. **Без живото́в /-а (быть / остаться / повалиться).** Смеяться, хохотать до изнеможения. *Уж чего она делала! Парень, все лежали* ***без животов****. Ну и чудил, прямо* ***без животов*** *были, все оборжались* [Оссовецкий 1969: 168; Ванюшечкин 1983: 121].

15. **Без зы́ку**. Сразу, без промедления, без звука, без долгих разбирательств. *Как будут тебя трогать, позвони –* ***без зыку*** *возьмем, прямо без суда. То суд, а то* ***без зыку*** *возьмут* [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 34; Оссовецкий 1969: 202].

16. **Без коро́ткого.** Сразу, без церемоний, без разговоров. *Он пристанет* [зять]*: давай вина и вина* ***без короткого*** [Оссовецкий 1969: 241; Словарь русских народных говоров, Вып. 14: 369].

17. **Без оби́дки.** Без обиды, по справедливости, поровну. *Когда пришлют батончик ей и мне, так и равняют* ***без обидки****. Он обоим дал нам булок* ***без обидки*** [матери и теще] [Словарь русских народных говоров, Вып. 22: 58].

18. **Без памяти.** В бессознательном состоянии, в бреду [Оссовецкий 1969: 388].

19. **Без смерти смерть.** О чем-либо трудном, тяжелом, неприятном, невыносимом. ***Без смерти смерть*** *там. У,* ***без смерти смерть****! Есть-то хоцца, а есть нечего* [Оссовецкий 1969: 528; Словарь русских народных говоров, Вып. 38: 364-365].

20. **Без ума.** О большой степени интенсивности какого-либо действия; с большой интенсивностью. *Спать повалились… спать* ***без ума*** *теперь будем. Ваши девки спят* ***без ума****. Они врачей-то боятся* ***без ума*** [о детях]. *В городе работают* ***без ума*** [Оссовецкий 1969: 575; Словарь русских народных говоров, Вып. 47: 171].

21. **Безо вре́мя**. Не вовремя. *Да что ж он* [пастух] ***безо время*** *звонит?* [Оссовецкий 1969: 96].

22. **Безумный дом.** Психиатрическая больница. *Десять дён в* ***безумном дому*** *лежал, прямо никакой стал* [Оссовецкий 1969: 52].

23. **Бей те матка**. Бранное выражение, злопожелание [Словарь русских народных говоров, Вып. 2: 300].

24. **Белая капуста.** Капуста из белых вилков. *Да,* ***белой капусты*** *не хватает, маловато…* [Ванюшечкин 1983: 163].

25. **Бечь в дубо́шки / ду́бики.** Бежать на четвереньках [Оссовецкий 1969: 55].

26. **Бечь в перебе́жки.** Бежать [Оссовецкий 1969: 55].

27. **Бечь вбежки́.** Бежать очень быстро. *Иные уж* ***вбежки бегут****, а я разве успею* [Оссовецкий 1969: 75].

28. **Бечь шусто́м.** Бежать [Оссовецкий 1969: 55].

29. **Бешеная телу́шка.** Название игры, а также так называют оторвавшуюся от круга играющих в телушку. *Оторвавшуюся дразнят* ***бешеной телушкой*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 44: 14].

30. **Бить печь.** В курных избах делать печь, набивая глину в приготовленную из досок форму [Словарь русских народных говоров, Вып. 2: 301].

31. **Благáя минута / час**. По суеверным представлениям, неблагоприятное для чего-либо время, когда особенно активна нечистая сила. *Вот такая **минута благая** придёт – двенадцать часов – и поблажнится* [Оссовецкий 1969: 56; Словарь русских народных говоров, Вып. 18: 169].

32. **Благóй умом**. 1. Взбалмошный; беспокойный, шумливый; суетящийся, буйный. 2. Капризный, беспокойный, много плачущий, крикливый; озорной, проказливый, шаловливый (о детях) [Словарь русских народных говоров, Вып. 2: 306].

33. **Благóй характером**. Сердитый, злой, раздражительный, сварливый [Словарь русских народных говоров, Вып. 2: 306].

34. **Блуд напал.** Заблудиться в лесу [Материалы лингвистической экспедиции: село Букрино Старожиловского района Рязанской области].

35. **Блюсть язык за щеками.** Держать язык за зубами. ***Язык** надо **за щеками блюсть*** [Оссовецкий 1969: 59].

36. **Познать как.** Очень, весьма. *Болели зубы у меня, **познать как** болели. Он в женихах-то пил **познать как*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 326].

37. **Большая копейка.** О большом количестве денег, много денег [Материалы лингвистической экспедиции: село Попадьино Захаровского района Рязанской области, 1962 год].

38. **Больша́я печа́ль.** Траур по родителям [Словарь русских народных говоров, Вып. 26: 344].

39. **Большóй городóк.** Название бумажного кружевного узора, шириной приблизительно в 2,78 см (5/8 вершка) [Словарь русских народных говоров, Вып. 3: 92; там же, Вып. 7: 61].

40. **Большой мост.** Сени. *Маленький – это крыльцо и на двор, а это **большой мост*** [Оссовецкий 1969: 298; Словарь русских народных говоров, Вып. 18: 287].

41. **Борово́й / буровóй гриб.** Разновидность белых грибов, растущая в сухом сосновом лесу. ***Буровые грибы*** *– они белые, только шляпки черные; эти растут в низинах, а эти по бору* [Оссовецкий 1969: 129].

42. **Бранные перетыки**. Способ тканья, при котором рисунок создается определенным переплетением нитей с помощью особых дощечек [Словарь русских народных говоров, Вып. 26: 250].

43. **Брать внимание**. Обращать внимание. *Ей кто-нибудь словечко скажет, она сразу **внимание берет*** [Оссовецкий 1969: 65].

44. **Брать коноплю / конопи́.** Убирать коноплю. *Пойдем **конопи брать*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 3: 165].

45. **Брать лён.** Убирать лён. ***Брала** девка **лен**, брала-выбирала, землю выбивала* [Словарь русских народных говоров, Вып. 3: 165].

46. **Брать семя.** Убирать урожай. *Семя поспели – **семя брать*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 3: 165].

47. **Брать хва́тостью.** Справляться с чем-либо благодаря умению сделать все быстро. *У Кланьки силишек нет, в все-таки она **хватостью берет*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 50: 59].

48. **Бра́ться за си́лу.** Окрепнуть, стать сильным. *А через месяц **за силу взялась**, окрепла* [Оссовецкий 1969: 65].

49. **Бредки́ городить / бредить.** Говорить пустое, вздор [Словарь русских народных говоров, Вып. 3: 171].

50. **Бре́дкой бре́дить.** Видеть сон. *Как он раз **бредкой бредил*** [Оссовецкий 1969: 66].

51. **Бредни бре́дить.** Говорить вздор, пустое [Словарь русских народных говоров, Вып. 3: 171].

52. **Буря закати́ла.** Бранное выражение, говорится о непозволительном, предосудительном появлении кого-либо где-либо. *Давеча к деду забрался на*

город. Зачем его ***буря закатила****?* [Словарь русских народных говоров, Вып. 10: 121].

53. **Буря несёт / неси.** Бранное выражение. *Кшы, куда полетел, головастый, куда тя* ***буря несет****. Ребята, да буде вам гомозиться, чего вас* ***буря несет*** [Оссовецкий 1969: 70; Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 167].

54. **Буря понеслá.** Выражение удивления, недовольства по поводу ухода, исчезновения кого или чего-либо. *На что мне* ***буря понесла*** *туды* [Оссовецкий 1969: 70; Словарь русских народных говоров, Вып. 29: 258].

55. **Быть в зятья́х.** Жить в доме жены. *Он уехал* [из деревни], *он* ***в зятьях не был*** [ничем не был связан]. *К ней зять пришел,* ***в зятья*** *она* ***взяла*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 51; Оссовецкий 1969: 203].

56. **Быть в печали.** Быть в трауре [Словарь русских народных говоров, Вып. 26: 344].

57. **Быть на страстя́х.** Испытывать чувство сильного страха, ужаса. ***Были на страстях****, чуть душу не отдали. А то ведь все холодное, не емши* ***были*** *да* ***на страстях*** [Оссовецкий 1969: 545; Словарь русских народных говоров, Вып. 41: 288-289].

58. **Быть на умé**. Быть в мыслях. ***На уме****-то у меня все* ***есть****, сердце скорбит, ну деться некуда… А я* ***на уме****-то у него* ***была****? Чужая душа – темный лес* [Оссовецкий 1969: 575].

59. **Быть / ходить по (первому / второму / третьему) стáду.** О возрасте телки или бычка, начиная с того времени, когда их уже можно гонять в общее стадо. *У них три штуки коров-то: корова, только* ***по стаду ходит****, телок маленький. На телушку нам хватит, она небольшая,* ***по первому стаду*** *только.* ***По третьей стаде*** *только мяса* (*у теленка*) *прибавляется. Или по второй?* [Оссовецкий 1969: 539; Словарь русских народных говоров, Вып. 41: 28-29].

60. **Быть с грудя́ми.** Быть кормящей матерью. *У ней молоко, ребенок маленький, вот она и* ***с грудями*** [Оссовецкий 1969: 129].

61. **Быть у́ смерти.** Быть при смерти, находиться в смертельной опасности. ***У смерти был****, все кишки вынули* [операцию делали], *думали, что*

умрет, а он выжил. Мы ***были у смерти****, дак ведь эко чудо пришло!* [Оссовецкий 1969: 528; Словарь русских народных говоров, Вып. 38: 364].

62. **В аккурат.** В самый раз, столько, сколько нужно [Материалы лингвистической экспедиции].

63. **В бремя.** В охапку. *Она его схватит* ***в бремя*** *и тащит… об землянку* [уронила], *мальчик шумит* [Оссовецкий 1969: 53].

64. **В брови ре́зать.** Говорить открыто, прямо, в глаза. *Этот прямо* ***в брови режет****… что думает, то скажет* [Оссовецкий 1969: 488; Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 32].

65. **В вине́.** В состоянии алкогольного опьянения. *Не пьяный не будет делать так, это все творят* ***в вине*** [Оссовецкий 1969: 85].

66. **В глаза́ лезть**. 1. Приставать, надоедать бесконечными просьбами. *Что ж ты каждый раз матери* ***в глаза лезешь***. 2. Настойчиво, неотвязно появляться в сознании. *Иной раз вот ложишься… бознать что* ***в глаза лезет****, какая-то толала…* [Оссовецкий 1969: 110; Словарь русских народных говоров, Вып. 16: 339].

67. **В глаза́х.** 1. В присутствии кого-либо, на глазах у кого-либо. *Ну что ж, ребенка упустила* ***в глазах*** [видела, как тонул мальчик]. 2. О чем-либо, стоящем перед мысленным взором. *И все время у нее* ***в глазах*** *стоял* [о покойнике] [Оссовецкий 1969: 110].

68. **В глаза́х настря́ть.** Надоесть. ***В глазах настряли*** *вам книги* [Оссовецкий 1969: 110].

69. **В глаза́х не нуже́н.** О нежелании видеть кого-либо. ***Не нужна*** *ты мне* ***в глазах*** [Оссовецкий 1969: 110].

70. **В года́х.** 1. В немолодом возрасте. *Уж она* ***в годах*** *девка, а он-то еще молодой.* 2. О возрастной норме, достаточной для чего-либо. *Была бы я все-таки* ***в годах****, мне б полегче* [Оссовецкий 1969: 117].

71. **В голове́ забуни́т.** О шуме, тяжести в голове. *Чтой-то у меня* ***в голове*** *зашумело,* ***забунело****, ужинать не могу* [Оссовецкий 1969: 174; Словарь русских народных говоров, Вып. 9: 282].

72. **В голо́ву / ум взять**. 1. Иметь в мыслях, думать о чем-либо. *Все **в голову** и **бери**, я вон с Глашкой ругаюсь.* 2. Учесть, принять во внимание что-либо. *Уж с пьяным-то я не стала говорить, а **в ум-то взяла**. Я бы все-таки **в ум взяла:** как это так, куда уехал?* 3. Понять что-либо. *Сперва обиделся на эти слова, а потом **в ум взял*** [Оссовецкий 1969: 65, 575; Словарь русских народных говоров, Вып. 47: 164].

73. **В горя́чую ру́ку попасть.** Под горячую руку. *Полина шумит – Параня, гляй – убили. А сама боится: **в горячую руку попадет*** [Оссовецкий 1969: 495; Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 241].

74. **В гребло́**. Сверх меры. *За продажею **в гребло*** [т.е. с излишком против меры] *установлен был вовремя Екатерины II особенный надзор* [Словарь русских народных говоров, Вып. 7: 124].

75. **В дальнюю стёжку (жить).** Поодаль, на значительном расстоянии. ***В дальнюю стежку** лучше жить, пошел, проведал – и домой* [Словарь русских народных говоров, Вып. 41: 116-117].

76. **В два лу́ка**. Выравнивая, складывать вдвое так, чтобы одна половина совпадала с другой (об одежде). *Складывали **в два лука**, рукав с рукавом, а потом вот так-то положишь, рукава туды в середочку… На каталку завертываешь ее и рублем катаешь* [Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 187].

77. **В два посада.** Размещение снопов при обмолоте в два ряда колосьями к середине. *Положили рожь **в два посада**, и с этой стороны, и с этой стороны, вот и идем, в четыре цепа ладили…* [Оссовецкий 1969: 444].

78. **В де́ле и не в де́ле.** К месту и не к месту. *Чебучиха в магазин поступила и давай орать **в деле и не в деле*** [Оссовецкий 1969: 139].

79. **В де́ло произве́сть.** Сделать пригодным для использования, наладить. *Надо **в дело произвесть**, собрать все да ткать, а то сдумаешь, а **к делу** не **произведешь*** [Оссовецкий 1969: 139].

80. **В деньга́х копа́ться.** Иметь много денег. *Кто богатый человек – тот **копается в деньгах**. Денег много, он **в деньгах копается*** [Оссовецкий 1969: 140; Словарь русских народных говоров, Вып. 14: 286].

81. **В диво.** Удивительно. *А теперь-то не **в диво**, трактора ходют* [много машин] [Оссовецкий 1969: 142].

82. **В добром стиху́.** В хорошем расположении духа, настроении. *Когда **в добром**-то **стиху**-то, ничего не бранится, а так-то, ведь, дурак не наказанный* [Словарь русских народных говоров, Вып. 41: 164].

83. **В дом взойди́ть.** Женившись, перейти в дом жены. *Живет в Ленинграде, **в дом взошел*** [Оссовецкий 1969: 83].

84. **В дрова́х**. Употребляется для выражения решительного отказа на какую-либо просьбу, приглашение и т. п. *Кум, дай мне пять рублей взаймы. – Ну, кум, уж это **в дровах*** [т.е. решительно не дам] [Словарь русских народных говоров, Вып. 8: 190].

85. **В дуб попере́ть**. Заупрямиться, заартачиться, настаивать на своем любой ценой. ***В дуб попрет**? – Скажет: не хочу подчиняться никольки. Тоже упористая, дура несусветная. И сноха-то дура, **в дуб** лежли **попрет**. Ума-то нет у ней* [Словарь русских народных говоров, Вып. 29: 306; Оссовецкий 1969: 154].

86. **В дурь пере́ть**. Действовать неразумно, упорствуя в чем-либо. *Если он **в дурь попрет**, ты его уважать не будешь* [Словарь русских народных говоров, Вып. 26: 251; там же, Вып. 29: 306].

87. **В духа́х / духу́ нет.** Совсем нет, в помине нет. *А он не знал, что жена жива, ее и **в духу не было*** [Оссовецкий 1969: 158].

88. **В душе встава́ть.** Застревать в горле. *Блин не проглотит никак, он ему **в душе встает*** [Оссовецкий 1969: 158].

89. **В емки́**. Обхватив друг друга руками (при борьбе). ***В емки** схватиться* [Словарь русских народных говоров, Вып. 8: 356].

90. **В заве́те / заветý / заве́тах / заветя́х нет.** Не было, нет в мыслях; не было, нет намерения. *У меня **в завету нетути** хлеб поздно сеять. Сваха теперь думает: приехала Клашка, а ее и **в заветах нету*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 9: 308, 309-310].

91. **В засычку норовить**. Быть настроенным на ругань, ссору, начать ругаться. «- *Ишь ты, какой сурьезный, – говорил, шепелявя, дьякон, – **в засычку***

все ***норовишь*** *не хуже попа нашего, того и гляди в космы вцепишься*» [Есенин 1997: 17].

92. **В зуба́х держа́ть.** Не выпускать кого-либо из-под надзора, повиновения, держать в руках, в ежовых рукавицах. *А ты видишь, она* [дочь] *заигралась с женихом, ты ее за косянки-то бери… Нет-нет,* ***в зубах держи*** *детей… Держать не будешь, они все породят. Девок матери распустили, надо* ***в зубах*** *их* ***держать*** [Оссовецкий 1969: 201; Словарь русских народных говоров, Вып. 11: 353].

93. **В кабалу́ ввести**. Ввести в убыток, заставить нести ненужные расходы. *Эх, ты, мать,* ***в кабалу*** *меня* ***ввела****, я бы не стал покупать!* [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 280].

94. **В ка́жный / всякий след.** Всякий раз, всегда, все время, во всякое время. *Проживала трудно, сама все сама,* ***в кажный след****. Надо им* [детям] *ублажать чуточку, не только чуточку, а* ***в кажному следу*** [Оссовецкий 1969: 522; Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 306; там же, Вып. 38: 247].

95. **В капрыз обвали́ться**. Начав капризничать, упасть на землю (о ребенке). *Вот это мальчик Сережка – то* ***в капрыз обвалится*** *и валяется середь улицы, в день семнадцать раз упадет и валяется в песке, избалованный* [Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 355].

96. **В картёж играть**. Играть в игральные карты, карточные игры. *Витей гдей-та* ***в картёж играет*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 99].

97. **В коре́шки / коре́шках.** О лошади, запряженной коренником. *Лошадь заправляли* ***в корешки****… В оглоблю введешь и заправляешь* [Оссовецкий 1969: 240].

98. **В кость лезть.** Быть ласковым, обходительным, уметь найти подход к людям; стараться быть приятным, обходительным, угождать. *Как лиса ласковая, она* ***в кость влезет****, надо ее замуж брать* [Оссовецкий 1969: 244; Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 88; там же, Вып. 16: 339].

99. **В крик кричать.** Плакать очень сильно и продолжительно [Ванюшечкин 1983: 192].

100. **В / на ле́то**. Летом; на будущий год, летом будущего года, в следующем году. ***В лето*** *идет трава разная. У ней сын в армии,* ***на лето*** *ему выходит.* ***На лето*** *купим. Дай нам, боже, нынче много, а* ***на лето*** *еще больше* [Ванюшечкин 1983: 208; Оссовецкий 1969: 273; Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 20-21].

101. **В лист / листа́.** В масть (в карточной игре). *Дал мне бубновую шестерку прямо* ***в лист****, я накрыл…* [Ванюшечкин 1983: 210].

102. **В лю́ди.** К посторонним, чужим людям попасть, ходить, бежать и т.п. *Половики кажный двор ткет, а за стенами* ***в люди ходят****. Куда,* ***в люди*** *что ли ты попала, попала к своим. Две курочки – и бегут* ***в люди****, несутся* [Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 242].

103. **В людя́х**. У людей. *У матери корова, а* ***в людях*** *молоко девке брали* [Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 242].

104. **В мою (твою, его) пору́**. Моего (твоего, его и т.п.) возраста; в таком же возрасте. *Подходит ко мне женщина немолодая, пожалуй,* ***в мою пору****. На нашем конце старушек-то нет…* ***в мою пору****-то есть, а постарше нет. Она не старая,* ***в мою пору****. И* ***в мою пору****-то никто не ходит, одна я* [Оссовецкий 1969: 442; Словарь русских народных говоров, Вып. 30: 31-32].

105. **В насе́дки сади́ться.** Начинать высиживать птенцов (цыплят, гусят); собираться сесть на яйца. ***В наседки не садится****, она и квокчить не будет. Ента* ***в наседки*** *уж два раз* ***садилась****, а счас опять занеслась* [Оссовецкий 1969: 499; Словарь русских народных говоров, Вып. 36: 28].

106. **В ни́тку тянуться**. Изо всех сил стараться; прилагать большие усилия, стремясь достигнуть чего-либо. *А Маруся, рази она от Кланьки отстанет? Будет вовсе* ***в нитку тянуться*** *да не отстанет* [Оссовецкий 1969: 345; Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 241].

107. **В но́гу.** С внутренней стороны ноги. ***В ногу****-то хорошо* [синяк], *а из ноги плохо, чем-то примечают* [Оссовецкий 1969: 346; Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 261].

108. **В но́здри вопхну́ть нечего.** О полном отсутствии чего-либо. *Она хотела б мучицы купить, а то **в ноздри вопхнуть нечего**, денег ни копейки нету* [Оссовецкий 1969: 93].

109. **В обы́чай**. Нравится, по вкусу. *Он мне сразу **в обычай** пришелся. Сноха-то им не **в обычай*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 22: 289].

110. **В один минт**. Тотчас, очень быстро, в один миг, моментально, мигом. *Не усмотрел, **в один минт** подгорело жаркое* [Ванюшечкин 1983: 227; Словарь русских народных говоров, Вып. 18: 168].

111. **В одни́х года́х.** Иметь одинаковое с кем-либо количество лет. *Да он **в одних годах** иль немного постари* [Оссовецкий 1969: 117].

112. **В одну пря́жку (ехать).** Ехать определенное расстояние без передышки, не кормя и не меняя лошадей. *Едут **в одну пряжку*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 33: 83].

113. **В о́пухе лежать**. О невозможности, ограничении передвижения из-за опухоли. *Потом год-два **в опухе лежала**, до сердца дошло, и она умирала* [Словарь русских народных говоров, Вып. 23: 316].

114. **В отда́льности**. В отдалении, вдалеке. *Вон ворота отвори – придворник…, вон **в отдальности** двор, между домом и двором – придворник* [Словарь русских народных говоров, Вып. 24: 161].

115. **В охо́точку**. 1. Охотно, с удовольствием. *Мы с ней квас хлебали, чо-то надоело все пресное и пресное. Я похлебала **в охоточку**.* 2. Кому-либо хочется чего-либо. ***В охоточку** хорошо свеженькой рыбки* [Словарь русских народных говоров, Вып. 25: 48].

116. **В охряпку ходить.** Неопрятно, неряшливо одеваться. *У одной – одно платье – и то ребром носит, а у другой полон сундук – и то **в охряпку ходит*** [Оссовецкий 1969: 384].

117. **В па́мять войти**. Очнуться, прийти в сознание. *Када стала **в память**-то **входить**, тут в белых халатах врачи стоят* [Словарь русских народных говоров, Вып. 25: 191].

118. **В поби́рошки побираться**. Нищенствовать. *У меня дядя* ***в побирошки побирался*** [Оссовецкий 1969: 408; Словарь русских народных говоров, Вып. 27: 195].

119. **В про́сырь / с про́сырью**. О чем-либо частично или целиком непросохшем. *Картошка* ***в просырь****. Восемь копен намотал, пятнадцать нагребли, так* ***с просырью*** *пока* [Словарь русских народных говоров, Вып. 32: 260].

120. **В путь не в путь.** Без должных оснований, зря, попусту. *Вон на Ваньку мололи* ***в путь не в путь****, а я и прощу* [Оссовецкий 1969: 473; Словарь русских народных говоров, Вып. 33: 158].

121. **В пятках (иметь)**. Быть, держать под каблуком, находиться в зависимости от жены, выполняя все ее желания. «- *А он-то, – указала она на спящего на лавке писаря, – как же?.. Писариха подняла ногу и плюнула на каблук. –* ***В пятках*** *он у меня, я с ним и разговаривать не стану*» [Есенин 1997: 118].

122. **В разор разорить.** Окончательно, совсем разорить. *Беседу привел – угощать нечем. И эти пропали, и мать* ***в разор разорила*** [Оссовецкий 1969: 482].

123. **В / на ре́дкую стёжку.** Иногда, изредка, кое-где. *Там все дуб,* ***в редкую стёжку*** *береза*. ***В редкую стёжку*** *приходи к детям, оглядывай их. Я на старый конец редко хожу,* ***на редкую стёжку*** *пойду, а то не дойти можно. А я и не хожу к ним, так,* ***на редкую стёжечку*** [Оссовецкий 1969: 541; Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 18; там же, Вып. 41: 116-117].

124. **В роду ме́ста не поставить.** Очень сильно браниться, сквернословить. *Уж она меня как не назвала,* ***в роду места не поставила****… Такая-то поговорка* [Оссовецкий 1969: 292-293; Словарь русских народных говоров, Вып. 18: 130].

125. **В рот рость / проро́сть.** Робеть, отмалчиваться; быть молчаливым, необщительным, неразговорчивым (о простоватом, робком человеке). *Разиня,* ***в рот ростет****, не соображает головой. Мы* ***в рот ростем****, все боимся* [Оссовецкий 1969: 493; Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 200].

126. **В ро́те ро́синки не было.** Не ел, не пил ничего. *Она пышек нажралась, а у мине* ***в роте росинки не было*** [Оссовецкий 1969: 492].

127. **В рука́х.** Ручным способом, руками, вручную. *Рожь мелют* ***в руках,*** *это бывает рушная мука. А ведь тады все* ***в руках****, тады какие ж машины в войну* [Оссовецкий 1969: 495; Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 242].

128. **В руку (идти).** 1. В пользу, на пользу. *Свинья прямо не* ***в руку*** *ей.* 2. Привыкать к новому месту, приживаться (о скотине). *Нет не* ***пошла в руку****, не ко двору* [Оссовецкий 1969: 495; Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 241].

129. **В ряд.** Вровень, на одном уровне. *Кабы пурга не нанесла овраги… Нанесет с окошками* ***в ряд*** *– овраг* [Оссовецкий 1969: 498].

130. **В своём уме.** О мышлении взрослого человека; о ком-либо, кто стал взрослым и может самостоятельно принимать решения, здраво рассуждать. *Еще глупец… да не в совершенных годах:* б*удет двадцать лет, это уж говорят –* ***в своем уме****, должен сам понимать… А это еще глупой* [о парне 16 лет] [Оссовецкий 1969: 575; Словарь русских народных говоров, Вып. 36: 316].

131. **В сердца́х быть / находиться / жить**. Быть, находиться, жить и т.п. в состоянии ссоры, вражды с кем-л. *Они* ***в сердцах*** *с Гришей, бабка Даша-то… Вон как ругались* [Оссовецкий 1969: 510; Словарь русских народных говоров, Вып. 37: 193].

132. **В серёдках.** Посередине. *Вот подруги насмеялись, я* ***в серёдках****, а энти по краям* [Оссовецкий 1969: 510].

133. **В серёдки.** В середину. *Мама вон* ***в серёдки*** *меня клала, я орала-то* [Оссовецкий 1969: 510].

134. **В славе.** Кто-либо или что-либо пользуется широкой известностью, славится. *Это мастер* ***в славе****, все к нему! Казанская ярмарка у нас* ***в славе,*** *торгуют шибко, товаров навезут всяких* [Словарь русских народных говоров, Вып. 38: 213].

135. **В слене́.** О ком-либо или чем-либо в слизи, слюне, в чем-то склизком. *Он весь склизкий* [только что родившийся теленок]*, весь* ***в слене*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 38: 262].

136. **В смерка́ньях**. В сумерках. *Ты бы там подоле сидела! Пойду я* ***в смерканьях****-то – упасть! А ведь склизь была* [Оссовецкий 1969: 527; Словарь русских народных говоров, Вып. 38: 359].

137. **В смысл взойди́ть.** Повзрослеть, начать понимать что-либо. *Он маленький, а када он* ***в смысл взойдёт?*** [Оссовецкий 1969: 83].

138. **В стой человека.** В высоту человеческого роста, в рост человека. *Одни ботвиньи стоят* ***в стой человека*** [у помидоров]. *Пни* ***пилил в стой человека****, чтоб танки не проходили* [Словарь русских народных говоров, Вып. 41: 182].

139. **В темнота́х**. В темноте, в потемках. *Ленка с пузырем, а без пузыря что* ***в темнотах*** *увидишь. А я вышла в голошейке, скорей* ***в темнотах*** *одеваться* [Оссовецкий 1969: 557; Словарь русских народных говоров, Вып. 44: 29].

140. **В требу.** В пользу, по вкусу, в удовольствие. *Не* ***в требу*** *поела лапшу с молоком* [Словарь русских народных говоров, Вып. 45: 18].

141. **В три ноги́ плясать**. Плясать с шумом, грохотом; плясать с притопом. *По ней хоть* ***в три ноги пляшите****, она все спит* [Оссовецкий 1969: 346; Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 261; там же, Вып. 27: 175].

142. **В трубку.** Бранное выражение. *Нужна ты,* ***в трубку*** *тебе!* [Оссовецкий 1969: 565; Словарь русских народных говоров, Вып. 45: 150].

143. **В тулупе / тулупах варить**. Варить в кожуре. *В неразделенных, с утра до ночи занятых работой в частном хозяйстве, семьях варили в будни картофель* ***в тулупе*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 45: 238].

144. **В тыл ударить / стукнуть / надавать.** Сзади, в спину. *Иди уж, пока не* ***надавала в тыл*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 45: 322].

145. **В тюрьме́ бы спарился.** Умер бы [Материалы лингвистической экспедиции: село Попадьино Захаровского района Рязанской области].

146. **В удав лезть**. Пытаться повеситься. *Уж Клавка **в удав** хотела **лезть** и то вот она к ней лиса-лисой* [Словарь русских народных говоров, Вып. 46: 264].

147. **В улóг лечь.** От сильной усталости лечь, лежать; сильно утомляться, уставать. *От них* [детей] ***в улог лежишь**, правда что. Я прямо **в улог легла** и не рада покосу. Вы меня замаяли, **в улог положили**, иду, в глазах темно. А на кой она мне, паралик загнулси! **В улог ложиться*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 109; там же, Вып. 47: 143].

148. **В ум не брать.** Не думать, не задумываться о чем-либо, не обращать внимания на что-либо. *Другие дети – матери надо подсобить, а эти и **в ум не берут*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 47: 164-165].

149. **В / на умé весть.** 1. Думать, размышлять о ком-, чем-либо. *Я вот сейчас и **на уме**-то не **веду** и даже в разум не кладу.* 2. Заботиться, беспокоиться. *Чего я им* [поросятам] *буду варить, калгатится, и **в уме**-то не **веду**.* 3. Намереваться, собираться. *Сделать что-либо он и **на уме** не **вел** жениться-то* [Оссовецкий 1969: 576].

150. **В / на умé не весть.** 1. *Неодобр*. Не думать, не заботиться о чем-либо, не обращать внимания на что-либо. *И **в уме**-то **не веду**, есть ли* [сено]. *Ему скажешь что-нить сделать, он и **на уме**-то **не ведет***. 2. Не собираться, не планировать делать что-либо. *Сделать что-либо он и **на уме не вел** жениться-то* [Словарь русских народных говоров, Вып. 47: 165].

151. **В хинь пойти.** Пропасть полностью, без какой-либо ощутимой пользы. *Всё у него пропало, всё **в хинь пошло*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 50: 134].

152. **В ходý.** В деле, в производстве. *Када огонь разгорается, гнездо заглушают и опять землей заваливают. Теперь он **в ходу**, в деле* [о процессе приготовления древесного угля] [Оссовецкий 1969: 585].

153. **В часы.** Вовремя. *В городе работай – **в часы** явись* [Оссовецкий 1969: 592].

154. **В чистé (жить).** Благополучно, в чистоте, порядке и достатке. *Мы жили **в чисте*** [Оссовецкий 1969: 598].

155. **В / об эту по́ру**. В это время. *А вчерась я так пошла за грибами, **в эту пору**. Лыки-то вот дерутся бывало, вот можно сказать, **об эту пору*** [Оссовецкий 1969: 442].

156. **Ваи́ воюю́т.** Большое количество людей быстро выполняет какую-либо работу [Материалы лингвистической экспедиции: село Спасские выселки Захаровского района Рязанской области, 1951 год].

157. **Валенки катают.** Беседа на улице [Материалы лингвистической экспедиции: село Семёнск Пронского района Рязанской области, 1968 год].

158. **Ва́лом бить.** Некрасиво бежать (о лошади). *Конь большой, а бег некрасивый: **валом бьет*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 4: 20].

159. **Ва́ляные сапоги́.** Валенки. *Всю зиму в них проходила до лета, можно проходить, **сапоги валяные*** [Оссовецкий 1969: 501].

160. **Валять / дуть песняка**. Громко петь. *Сейчас песни все играют, **песняка валяют, дуют*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 26: 305].

161. **Ведренный хлеб.** Созревшие зерновые, сжатые и обмолоченные в сухую погоду. ***Ведренный хлеб**, не было дождя* [Словарь русских народных говоров, Вып. 50: 160].

162. **Вёдро развёдре́ть.** О прояснении погоды после дождя, ненастья. *Погода стоит плохая, большая дождя, **ведра** кобы **разведрело**, может, пошли бы грибы* [Словарь русских народных говоров, Вып. 33: 283].

163. **Ведь она́**. Ведь вот. *Да **ведь она** тому отдашь, тому отдашь. Сабе лапшицы взяла..., она и деньжонки-та, их и не видать* [Словарь русских народных говоров, Вып. 23: 213].

164. **Везьма́ везть.** Везти что-либо [Оссовецкий 1969: 77].

165. **Век вековаться.** Искони, испокон века. *Да это **век вековаться**: такой-то праздник* [Оссовецкий 1969: 77].

166. **Вековой чёрт.** Бранное выражение. *Чего-нибудь рассерчаешь: **вековой черт**, шатаешься* [Оссовецкий 1969: 77].

167. **Вертеть душой.** Быть неискренним, хитрым, лукавым, кривить душой. *Сказал так-то, а приложил так-то – это ты хвастаешь,* ***вертишь душой*** [Оссовецкий 1969: 158].

168. **Верти́чий чёрт.** Бранное выражение. *У,* ***вертячий черт****, надоел ты мне* [Оссовецкий 1969: 78].

169. **Вертячий край.** Кружевной узор шириной от 2,7 см до 14,8 см [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 163].

170. **Верх верхо́м.** Наполненный чем-либо до верху, полный. *Ты бы ужаснулся, сколько грибов: корзинки лобастые,* ***верх верхом*** [Оссовецкий 1969: 79].

171. **Верхний поря́док**. Верхний конец улицы. ***Верхним порядком*** *идет – там лается сам с собой* [Словарь русских народных говоров, Вып. 30: 126].

172. **Ве́сну-ве́снянскую.** В течение всей весны. *У меня летось жили шофера, всю* ***весну-веснянскую*** [Оссовецкий 1969: 79].

173. **Вести нуме.** Знать [Материалы лингвистической экспедиции: деревня Бахметьево Клепиковского района Рязанской области, 1965 год].

174. **Весть мы́сли.** Думать о чем-либо. *Ведь ты* ***мысли*** *пустые* ***ведешь,*** *так она ета толола в голову-то лезет* [Оссовецкий 1969: 80].

175. **Весь век.** Все время, всю жизнь. *Я* ***весь век****-то болею. Уж какая боль не была и не знаю, тыщу болезнев* [было]. *Одинокая,* ***весь век*** *одна живу* [Ванюшечкин 1983: 62; Оссовецкий 1969: 77].

176. **Весь на све́те.** Решительно, совершенно, целиком, полностью, весь, все или ничего. *Он* ***весь на свете*** *на Ваньку-ветинара похож. Брусника вся залита,* ***вся на свете. Все на свете*** *до самых до кальсонов, все мокрое. Все-все покупили,* ***все на свете*** *покупили* [Оссовецкий 1969: 504; Словарь русских народных говоров, Вып. 36: 255].

177. **Весь не свой.** Сам не свой. *Свиней посдали, мой Саня* ***весь не свой*** [Оссовецкий 1969: 80].

178. **Ве́тки-проводы.** Бумажный кружевной узор шириной приблизительно в 7,78 см (16/8 вершка) [Словарь русских народных говоров, Вып. 4: 193].

179. **Ве́тки-разводы травчатые.** Бумажный кружевной узор шириной приблизительно в 10,56 см (2 3/8 вершка) [Словарь русских народных говоров, Вып. 4: 193].

180. **Ве́шать дары́.** Дарить подарки молодым после свадьбы. *Завтра дариться тут будут, на молодых* ***вешать дары*** [Оссовецкий 1969: 136].

181. **Взад-наза́д**. Взад и вперед, туда и обратно. *Чего ты* ***взад-назад*** *ходишь?* [Словарь русских народных говоров, Вып. 19: 274; Оссовецкий 1969: 82].

182. **Взад-обра́тно**. Туда и обратно. *Когда у рыбы, мы на мост не ходили, бродом бродили…* ***взад-обратно*** [Оссовецкий 1969: 82].

183. **Взойди́ть в созна́ние.** Очнуться. *Ну, глядь, она* ***взошла в сознание*** [Оссовецкий 1969: 83].

184. **Взять (за) бесче́стье.** Считать что-либо позорным, бесчестным. *Я* ***бесчестье*** *не* ***возьму*** *обругать человека* [Оссовецкий 1969: 55].

185. **Взять в зятья́.** Принять в дом зятя или мужа. *К ней зять пришел,* ***в зятья*** *она* ***взяла*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 51].

186. **Взять замы́чку.** Привыкнуть поступать каким-либо образом. *Ты какую* ***взяла замычку****: галоши снимаешь. Обязательно* ***замычку взяли****: молодые, пожилые – все в клуб* [Оссовецкий 1969: 180; Словарь русских народных говоров, Вып. 10: 271].

187. **Взять за си́лу.** Окрепнуть, стать сильным, здоровым; пополнеть. ***За силу взялся****, стал спинастый, личманистый, руки стали толстые. Надо* ***за силу браться****, получше есть, побольше лежать. Он молодой, не пилил, не косил, здоровый,* ***за силу забрал****. А через месяц* ***за силу взяла****, окрепла* [Оссовецкий 1969: 513; Словарь русских народных говоров, Вып. 37: 304].

188. **Взя́ться не́кем.** Об отсутствии помощи со стороны кого-либо. *Меня вот разобидят… маленько мне* ***некем взяться****, а то бы мы ему дали…* [Оссовецкий 1969: 84].

189. **Взяться не́чем**. Об отсутствии материальной возможности сделать что-либо. *Ну чем я буду платить… мне* ***нечем взяться*** [Оссовецкий 1969: 84; Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 206].

190. **Видом не видать**. Ничего не видеть, ничего не знать. «- *Так теперь, – отозвался худощавый старик, похожий на Ивана Богослова. – Не гуторить, и все… Станут приставать –* ***видом не видали***» [Есенин 1997: 108].

191. **Вило́м вить.** Быстро делать что-либо. *Она сготовит в одну минуту, все* ***вилом вьет*** [Оссовецкий 1969: 85].

192. **Вилю́шка верты́чий / -ая.** Бранное выражение. *Катя-то другой раз побежала за грибами –* ***вилюшка вертячая*** [Оссовецкий 1969: 78].

193. **Вихор тебя зна́ет.** Восклицание, выражающее удивление, возмущение, негодование. *Чего его из деревни одного выбрали,* ***вихор его знает!*** [Оссовецкий 1969: 87; Словарь русских народных говоров, Вып. 11: 312].

194. **Ви́хор тебя подыми́ / изломай.** Бранное выражение. *Окошки переколите,* ***вихор вас изломай****. Орет:* ***вихор тебя подыми****, жареластый дьявол!* [Оссовецкий 1969: 86; Словарь русских народных говоров, Вып. 28: 272].

195. **Ви́хор с ним (тобой, вами и т.п.).** Ладно, пусть. ***Вихор с ней****, она убегла и убегла* [Оссовецкий 1969: 87].

196. **Вихором подня́ться**. Бранное выражение. Уйти, убраться с глаз долой. *С кем-нибудь поругается и скажет: голова твоя пустая, хоть бы* ***вихором поднялась*** *отсюда* [Оссовецкий 1969: 87; Словарь русских народных говоров, Вып. 28: 100].

197. **Во вре́мя.** В свой срок, когда положено. *Они* [грибы] ***во время*** *рожаются* [Оссовецкий 1969: 96].

198. **Во всю́.** Употребляется для указания на интенсивность какого-либо действия. *Тут уж зачнет кричать* ***во всю*** [Оссовецкий 1969: 80].

199. **Во какой свя́зань.** Очень большой узел гостинцев [Материалы лингвистической экспедиции: село Попадьино Захаровского района Рязанской области, 1962 год].

200. **Во ндрав / -у**. По вкусу, по душе; по любви, по склонности. *А вот сроду не дрались и не ругались* [муж с женой], *а то, пожалуй,* ***во ндраву*** *выйдешь, хуже колотить будет. Не ходите замуж не* ***во ндраву*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 20: 309-310].

201. **Водяно́й чёрт.** Бранное выражение. *Как* ***черт водяной****, никогда ты добром не скажешь* [Оссовецкий 1969: 91].

202. **Волчиная поро́да**. О людях с агрессивным поведением, сеющих раздоры и ссоры. *Недаром со всей середкой бранится, на всех зверей походит, мужуки говорят,* ***волчиной породы*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 30: 67].

203. **Волчи́ная ягода.** Собирательное название для черных плодов ядовитых лесных растений, волчьи ягоды. ***Волчиная ягода****, ее не едят* [Оссовецкий 1969: 92].

204. **Во́лчьи серьги.** Растение Euonumus verrucosus L., сем. бересклетовых, бересклет бородавчатый, после цветения образуются коробочки-плоды, по виду напоминающие сережки [Словарь русских народных говоров, Вып. 5: 79].

205. **Вольный дух / печка.** Жар в хорошо протопленной русской печи, очищенной от золы и угля. *В* ***вольный дух*** *ставят кашу пшенную, парют* [Оссовецкий 1969: 93; Словарь русских народных говоров, Вып. 27: 7].

206. **Вот и тут ли.** Тут, тогда. ***Вот и тут ли*** *разбойнички испугалися* [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 52].

207. **Впроть иди́ть.** Поступить каким-либо образом вопреки желанию кого-либо. *Ну, отец* ***впроть не пошел****, запрягли – поехали* [Оссовецкий 1969: 95].

208. **Все руки отпа́ли**. Об отсутствии желания делать что-либо; руки опустились. ***Все руки отпали****, ничего мне теперь не надо* [после смерти сына] [Словарь русских народных говоров, Вып. 24: 265].

209. **Всее́дная неде́ля**. Неделя, когда разрешается есть скоромное, например, перед Масленицей. *А то есть* ***всеедная неделя*** *– все дни едят скаровная. Под самую маслину* ***всеедная неделя*** *бывает. В* ***всеедную неделю*** *мясо идет* [Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 12].

210. **Всей душо́й говорить.** Искренне, откровенно, то же, что по душам сказать. *Я вам **всей душой говорю**, не хвастаю* [Оссовецкий 1969: 159].

211. **Вся поселённая**. Все, очень многие. *И вот теперь **вся поселенная** зовет колдуньей* [Словарь русских народных говоров, Вып. 30: 148].

212. **Всякому свои со́пли солоны.** Каждому все свое более дорого и приятно [Словарь русских народных говоров, Вып. 39: 336].

213. **Вы́зыбать все сока́ / кровя́**. Истощить, лишить сил. *А ето четыре года учись, **все сока вызобут*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 39: 235; Оссовецкий 1969: 101].

214. **Вы́йдить из годо́в.** Состариться. *Я **из годов** еще **не вышла**, а уж попадали* [Оссовецкий 1969: 117].

215. **Вы́йдить из дела**. Отойти от дел, перестать заниматься делами. *Да я уж теперь **из дела вышла**, не работаю* [Оссовецкий 1969: 139].

216. **Выйти из па́мяти**. Потерять способность запоминать, вспоминать что-либо; впасть в бессознательное состояние; оказаться забытым. *Не забудь* [вещи на берегу] *вместо веркиных купальников. А то **из памяти выйдет** и всё* [Оссовецкий 1969: 388; Словарь русских народных говоров, Вып. 25: 189].

217. **Выйти из ума́.** Стать слабоумным к старости. *Была бабка старая – **из ума вышла*** [Оссовецкий 1969: 575; Словарь русских народных говоров, Вып. 25: 159].

218. **Выкладные перетыки**. Способ тканья, при котором рисунок создается переплетением нитей утка разного цвета по счеты нитей основы [Словарь русских народных говоров, Вып. 26: 250].

219. **Вылива́нье воды́.** В свадебном обряде гулянье в доме жениха на второй день свадьбы (невеста рано утром идет за водой, которую у нее выливают) [Материалы ленгвистической экспедиции: село Зыкеево Спасского района Рязанской области, 1964 год].

220. **Вынима́ть след.** Вырезать ножом часть земли, на которую ступил человек или соскабливать след от его ступни на полу. Магическое действие, которое, по суеверным представлениям, должно нанести ущерб здоровью того

лица, против которого это действие направлено. *Дед* [знахарь] *велел три дни мальца с избы никуды не пускать, чтоб он следа на дорогу не наложил, а то* ***след вынуть*** *могут, и тогда помощи мальцу никакой не будет* [сказка]. *Раз у меня* ***след вынимали*** [Оссовецкий 1969: 522; Словарь русских народных говоров, Вып. 38: 246].

221. **Выносу нет**. О чем-либо, что остается в тайне. *Они в семье хорошо живут, ни брани, ничего нет. А может и ругаются, да* ***выносу нет*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 171].

222. **Высасывать кравя́.** Мучить, притеснять, жестоко эксплуатировать кого-либо. *Ой, как вы мне надоели, прямо все* ***кравя высосали****…* [Ванюшечкин 1983: 193].

223. **Высоко себя станови́ть.** Быть о себе высокого мнения. *Она занослива*, ***высоко себя становит*** [Оссовецкий 1969: 540; Словарь русских народных говоров, Вып. 41: 54].

224. **Гала́хова карета.** Полный отказ. *Он мне* ***галахову карету*** *подать приказал* [Словарь русских народных говоров, Вып. 6: 106].

225. **Галду́ нагна́ть**. Надоесть, долго повторяя одно и то же. *Она ему и тут* ***галду нагнала****: отступись да отступись* [Оссовецкий 1969: 106].

226. **Гармонья-матушка лучше хле́ба-мякиша.** Поговорка о беспечных молодых людях, думающих только о гулянье. *Ты,* ***гармонья-матушка, лучше хлеба-мякиша*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 50: 166].

227. **Где-где.** Кое-где. *Чисто копать – ни одной не останется, ну* ***где-где****, ну* ***где-где*** *останется* [Оссовецкий 1969: 108].

228. **Гдей-то-гдей-то (где-то-где-то)**. Насилу, еле-еле. *Накрылась,* ***гдей-то-гдей-то*** *уснула* [Оссовецкий 1969: 109].

229. **Где-нигде́**. О чем-либо неопределенном в отношении места или времени. *Сейчас не зима играть,* ***где-нигде*** *играй* [Оссовецкий 1969: 108].

230. **Гипюрная прошивка.** Узор шелкового кружева шириной около вершка [Словарь русских народных говоров, Вып. 33: 49].

231. **Гипюрный край.** Кружевной узор шириной от 2,7 см до 14,8 см [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 163].

232. **Гла́же гла́жего**. Очень толстый, упитанный. *А мать **глаже глажего**, как лось гладкий* [Оссовецкий 1969: 110].

233. **Глаз не́ту.** Нет желания, не хочется что-либо делать. *На лошадь **глаз нету*** [Материалы лингвистической экспедиции: село Попадьино Захаровского района Рязанской области, 1962 год].

234. **Глаз уколи́**. Очень темно, хоть глаз выколи; о полной темноте. *Выхожу на двор, а теметь, хоть **глаз уколи**. Подоили – уж **глаз уколи**… темно* [Оссовецкий 1969: 111; Словарь русских народных говоров, Вып. 47: 52].

235. **Глаза́ / гла́зки заводи́ть**. Закрывать, смыкать глаза. *Бабушка **глаза заводит**, спать хочет. **Глазки заведу** и найду* [с закрытыми глазами] [Оссовецкий 1969: 110, 111].

236. **Глаза́ зали́ть**. Напиться пьяным. *У него вина вишь скока, уж **глаза залил*** [Оссовецкий 1969: 110].

237. **Глаза́ запороши́ть.** Опозорить, обесславить кого-либо. *Я воровать не воровала… Огаток не был на мне, а всё говорят на народ: дочь вон все **глаза** мне **запорошила*** [Оссовецкий 1969: 110].

238. **Глаза́ / очи скрыть.** Уехать, уйти, удалиться. *Он ушел в армию, а я перекрестилась: уеду, **глаза скрою*** [Оссовецкий 1969: 110; Словарь русских народных говоров, Вып. 38: 159].

239. **Глаза трои́тся**. Двоиться в глазах. ***Глаза троятся**… йих резинки-то мускарно вязать* [Оссовецкий 1969: 110].

240. **Глазо́м не гляде́ть**. Умышленно не смотреть на кого-либо. *Я думала по-хорошему, а она вот **глазом не глядит**, а на как ведма* [Оссовецкий 1969: 110].

241. **Глухо́е окно́**. Окно, в которое вставлена рама с не открывающимися створками. *Вон у мене **окна глухие**, заглушенные окны, рамы вдвоить* [Оссовецкий 1969: 113; Словарь русских народных говоров, Вып. 23: 130].

242. **Глухо́й коне́ц** *(спец.)*. Наглухо закрепленный конец основы. *С одного конца ведь навиваешь, а ентот последний – **глухой конец*** [Оссовецкий 1969: 236].

243. **Гнездо́ вонючее**. Бранное выражение. *Я заругаюсь: и червивай, и **гнездо вонючее**, разгнездились* [Оссовецкий 1969: 115].

244. **Гнуть ма́том.** Грубо ругаться. ***Мат**-то **гнет**: как попади, она и бранится все по-матерному, ругается* [Оссовецкий 1969: 116].

245. **Гну́ть са́ни.** Изготавливать полозья для саней. *Я там колхозу **сани гнул**… головешки ети, я их двести годов загнул* [Оссовецкий 1969: 116].

246. **Года́ вышли.** О достижении определенной возрастной нормы. *Виду, заварить, еще, мои **года-то** не **вышли*** [о замужестве] [Оссовецкий 1969: 117].

247. **Года не выходят, поп венчать не будет.** О малом возрасте кого-либо [Материалы лингвистической экспедиции: деревня Прохоровка Захаровского района Рязанской области].

248. **Годов-годов**. Давно. *Она там работает **годов-годов*** [Оссовецкий 1969: 117].

249. **Годово́й пра́здник**. Престольный или один из самых крупных церковных праздников; большой праздник, бывающий раз в году, например, Пасха. *Ходили убирались на **годовой праздник**, на свадьбу* [Оссовецкий 1969: 118; Словарь русских народных говоров, Вып. 31: 63].

250. **Голова́ боли́т / головкой болеть**. Беспокоиться о ком-, чем-либо, думать, задумываться над чем-либо. *Об тебе у мене **голова** не **болит*** [Оссовецкий 1969: 118-119].

251. **Головной прибо́р**. Головной убор. *Народ ему почтенье, все шапки снимали, **головной прибор*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 31: 118].

252. **Головой (своей) решаться.** Ручаться, быть уверенным в чем-либо. *Я **головой решаюсь**, что он возьмет. **Головой** своей **решаюсь**, не брала* [Оссовецкий 1969: 119; Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 85].

253. **Го́лову (дава́ть) под топо́р**. Быть уверенным в чем-либо; уверять в чем-либо, ручаться за кого-, что-либо. *По корове-то у всех будет, а эта захватывают, думают, что сено дорогое будет. Вот **голову даю под топор**. Сделаю, **голову под топор**, сделаю* [Оссовецкий 1969: 119; Словарь русских народных говоров, Вып. 44: 252].

254. **Го́лову лома́ть**. Решать какой-либо вопрос, ломать голову над чем-либо; думать, заботиться о ком-, чем-либо. *Об нас он **голову ломать** не будет, ему старики не нужны. У нас нет, и нечего **голову ломать*** [Ванюшечкин 1983: 87; Оссовецкий 1969: 119].

255. **Го́лым ко́лом.** Не имея ничего, без всякого имущества. *Она поехала **голым колом**, что на ней, боль ничего* [Оссовецкий 1969: 229; Словарь русских народных говоров, Вып. 14: 109].

256. **Го́ном гнать**. Гнать (с оттенком некоторого усиления значения глагола). *Коров гоняют, **гоном гони**, гоном, одну за одной, быстро* [Оссовецкий 1969: 122].

257. **Гоня́ть на вы́гон**. Пасти скот с большими перерывами в середине дня (в период, когда много комаров, оводов, слепней и т.п.). *Ноне коровы хорошо ходют. Невездень… **На выгон** не **гоняют**, оводу нету* [Оссовецкий 1969: 122].

258. **Го́ре по го́рю пойдёт**. Одна беда повлечет за собой другую. ***Горе по горю пойдет**, беда по беде и идет* [Оссовецкий 1969: 123; Словарь русских народных говоров, Вып. 28: 352].

259. **Города бе́лые.** Название бумажного кружевного узора [Словарь русских народных говоров, Вып. 2: 40; там же, Вып. 7: 40].

260. **Горя нет**. О безразличии к чему-либо [Оссовецкий 1969: 123].

261. **Гребти́т на сердце.** Хочется чего-либо. *Что-то **на сердце гребтит*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 7: 127].

262. **Грех тебя (вас, его и т.п.) излома́й**. Бранное выражение. *У, **грех вас изломай**, греха с вами, с садомам* [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 140; Оссовецкий 1969: 127].

263. **Грех развяза́ть**. Снять с кого-либо подозрение в каком-либо деле, проступке. *Уж ты, девка, **грех развяжи**, напутала на мене… иная нахвастает* [Оссовецкий 1969: 127].

264. **Греха не проспа́ть.** Греха не замолить. *Шесть девок у нас. Мать: -Да с вами **греха не проспать** и в ад не пустят* [Оссовецкий 1969: 127; Словарь русских народных говоров, Вып. 32: 259].

265. **Громовень-стуковéнь**. Шум от ударов, стук, грохот (стук в дверь, шум колес, городской шум и т.п.). *Ребята балуются*, п*однимают* ***громовень-стуковень***, *войну поднимут*. *А че там* ***громовень-стуковень*** *в Рязани-то* [Словарь русских народных говоров, Вып. 42: 82-83].

266. **Гýбы дуть.** Сердиться, обижаться. *Я заболела, она не подошла, неделю* ***губы дула*** [Оссовецкий 1969: 157].

267. **Гулевóй ребенок.** Ребенок, прижитый вне брака [Словарь русских народных говоров, Вып. 7: 213].

268. **Гульбы́-забавушки.** Гулянье, свободное, беззаботное провождение времени. *Перейди, сударушка, на мою сторонушку! На моей сторонушке все* ***гульбы-забавушки****: Сады зеленые, соловьи веселые!* [Словарь русских народных говоров, Вып. 7: 217].

269. **Давать слýху.** Извещать о чем-либо кого-либо. *Умру и не велю ей* ***слуху давать*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 38: 314].

270. **Дáле – бóле / дáлее – бóлее.** Употребляется для указания на нарастание, развитие каких-либо фактов, событий; дальше больше. *Стала кричать, кричать,* ***дале – боле*** *и померла* [Оссовецкий 1969: 135].

271. **Дáлей-подáлей / дáле-подáле.** Употребляется для указания на нарастание, развитие каких-либо фактов, событий; дальше больше. *Как-нить надо* [косить]*, а то* ***далей-подалей*** *трудней будет* [Оссовецкий 1969: 135].

272. **Дать жарёху**. Сильно избить. *Он ему* ***задал жарёху*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 9: 77].

273. **Дать жёгу.** Много, большое расстояние пробежать, пройти [Словарь русских народных говоров, Вып. 9: 97].

274. **Дать карачун / -а**. Убить [Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 79].

275. **Дать плясака**. Пуститься в пляс. *Посылала меня мать караулить гусака, а я вышла за ворота,* ***задаю*** *там* ***плясака*** [частушка] [Словарь русских народных говоров, Вып. 27: 175].

276. **Дать / сделать отва́жку**. Оказать кому-либо уважение, проявить внимание к чему-либо. *Придешь так-то, захватишь – обедают. Никогда не скажут: - Садись, мама, обедай. Я, может, во как сыта-то, а все-таки матери надо* ***отважку дать*** [Оссовецкий 1969: 376; Словарь русских народных говоров, Вып. 24: 127].

277. **Дать по ноздрям.** Побить, поколотить. - *Что он тут мешает,* ***дай*** *ему, обормоту,* ***по ноздрям*** [Ванюшечкин 1983: 269].

278. **Дать посоло́дку**. Дать поблажку. ***Дали*** *ему* ***посолодку****, он и делает что хочет* [Словарь русских народных говоров, Вып. 30: 195].

279. **Дать уважку**. Оказать почтение, уважение кому-либо. *Знать, в детях никакого сознания. Уж ведь отстроилась-то она, умереть, с собой она не унесет — и то вот* ***уважки*** *не хотят* ***дать*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 46: 155].

280. **Дать шагу.** Быстро пойти. *Я уж немножко посижу, а уж тада* ***шагу дам****. Да так, скорей, скорей уйду* [Оссовецкий 1969: 602].

281. **Два круга край.** Кружевной узор шириной от 2,7 см до 14,8 см [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 163].

282. **Дверные сомцы́.** Короткие бревна, составляющие простенок от двери до конца стены. ***Сомцы дверные****, от стенки до двери, а ети* [между окон] – *простенки* [Словарь русских народных говоров, Вып. 39: 314].

283. **Двойна́я прошивка**. Узор бумажного кружева, шириной в 8 см (11/8 вершка) [Словарь русских народных говоров, Вып. 7: 293; там же, Вып. 33: 49].

284. **Двойной двухпалочный карниз**. Карниз, состоящий из двух досок [Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 96].

285. **Дворно́й мост.** Крыльцо, выходящее во двор; часть сеней, выходящая во двор. *На двор приступки есть – есть* ***дворной мост*** [Оссовецкий 1969: 298; Словарь русских народных говоров, Вып. 18: 287].

286. **Девичье де́ло.** Будучи, являясь девушкой [Словарь русских народных говоров, Вып. 7: 343].

287. **Де́вичья красота́.** Бальзамин. *Ето капуста, ето бубенчик – святоу, ето* ***девичья красота*** [Оссовецкий 1969: 249].

288. **Делая пора́**. Страда, напряжённая летняя работа в период косьбы, уборки урожая. *Вот придет* ***делая пора****, вот тады мы уставать будем сено грести, а тады и рожь жать Пойдет* ***делая пора****, матери из утра до ночи уйдут* [Словарь русских народных говоров, Вып. 30: 28].

289. **Дело к узлу́.** О чем-либо близком к завершению. *Все сдадим и* ***дело к узлу****, к нулю* [Словарь русских народных говоров, Вып. 47: 32].

290. **Делов по гужи́**. Много дел, забот. ***Делов*** *будет* ***по гужи*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 27: 178].

291. **Денежки край.** Кружевной узор шириной от 2,7 см до 14,8 см [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 163].

292. **Денежки кривой городо́к.** Бумажный кружевной узор шириной приблизительно в 2,78 см (1 5/8 вершка) [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 163; там же, Вып. 7: 61, 350].

293. **Де́нежки филейные.** Бумажный кружевной узор шириной приблизительно в 2,22 см (4/8 вершка) [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 163; там же, Вып. 7: 350].

294. **День и ночь не огресться**. О чрезмерном количестве чего-либо. *А работы* ***день и ночь не огресться*** [Оссовецкий 1969: 362].

295. **Деньги на ла́пку**. Дать деньги наличными [Оссовецкий 1969: 268; Словарь русских народных говоров, Вып. 16: 259].

296. **Деньги сербя́т.** О желании истратить деньги. *Ведь нет ничего – голая изба… и у Хватиски* ***деньги****, знать,* ***сербели*** [купил новый дом]. ***Деньги*** *у всех* ***сербят*** [много строятся в деревне] [Оссовецкий 1969: 509; Словарь русских народных говоров, Вып. 37: 183].

297. **Держать в когтя́х.** Строго следить за кем-либо, не давать воли. *Муж жену* ***в когтях держит****, не дает ей воли* [Оссовецкий 1969: 229].

298. **Ди́кая горчица.** Растение Polygonum Hydropiper L., сем. гречишных; горец перечный [Словарь русских народных говоров, Вып. 8: 58].

299. **Ди́кая заря / дикая полева́я зоря.** Растение Angelica silvestris L., сем. зонтичных; дудник лесной [Словарь русских народных говоров, Вып. 8: 58; там же, Вып. 11: 345; там же, Вып. 29: 50].

300. **Ди́кая кошка.** Птица Oriolus oriolus, отряда воробьиных; иволга. Иволга или неприятно насвистывает или кричит дико и неблагозвучно, за что получила название «дикой кошки». ***Дикая кошка*** *прилетела* [Словарь русских народных говоров, Вып. 8: 57].

301. **Ди́кие просвирки.** Растение Malva rotundifolia L., сем. мальвовых; просвирняк низкий [Словарь русских народных говоров, Вып. 8: 58].

302. **Ди́кое поле.** Степь [Словарь русских народных говоров, Вып. 8: 62].

303. **Для близи́ру**. Делать чего-либо только для вида. *«- Ладно, – мотнул головой Петро, – ты больно-то не горячись, мы ведь* ***для близиру***» [Есенин 1997: 121].

304. **Для двора.** На дворе [Словарь русских народных говоров, Вып. 8: 69].

305. **Для рыги.** В риге [Словарь русских народных говоров, Вып. 8: 69].

306. **До боля́тки дойди́ть.** Причинить боль. *То полегоньку, полегоньку* [бьет]*, а то* ***до болятки дойдет*** [Оссовецкий 1969: 63].

307. **До во́зраста лет.** До зрелого возраста. *Ну, жили они* ***до возраста лет*** *у этой бабушки* [Словарь русских народных говоров, Вып. 5: 29].

308. **До глаз.** Очень много, по горло. *Дома делов* ***до глаз****, а она в карты играет* [Оссовецкий 1969: 111].

309. **До горы дрыком**. Вверх ногами [Материалы лингвистической экспедиции: село Красное Михайловского района Рязанской области].

310. **До како́й поры́ / до ко́их пор**. 1. Очень долго; до каких пор. 2. Очень далеко. *Задержались там* ***до какой поры****… машины что ли не было? Галь, вы* ***до кех пор*** *будете ходить из двери в дверь?* ***До коих пор*** *он нам рассказывал. А сон изломаешь, тады не уснешь* ***до коих пор*** [Оссовецкий 1969: 442; Словарь русских народных говоров, Вып. 30: 31-32].

311. **До кро́хотки**. Дочиста, полностью, до конца; о полном охвате чего-либо. *И пололи, все **до крохотки** пололи… ныне немножко, завтра немножко* [Оссовецкий 1969: 254; Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 287].

312. **До не́ту**. До конца, до последней возможности. *Тетя Дуня с ней **до нету** была тута* [Ванюшечкин 1983: 267; Оссовецкий 1969: 341; Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 171].

313. **До но́ви́**. До нового урожая. *У моих родителей картошки всегда было **до нови**. Картошки **до нови** дала* [Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 260].

314. **До све́та / -у.** До рассвета, затемно. *Ещу* [еще] ***до свету** мы приехали у деревню, отпрягли лошадей, увошли у вызбу – третьи петухи закричали. Он **до свету** дрова секет, валяет. Когда уж мороз, **до свету** протопим* [Оссовецкий 1969: 503; Словарь русских народных говоров, Вып. 36: 252].

315. **До сей / тей / сех поры́.** До сих пор; в это время [Оссовецкий 1969: 446].

316. **До сей / тей поры́**. 1) до сих пор; 2) в это время. *Вот **до сех поры** пенсию не дают* [Словарь русских народных говоров, Вып. 30: 31-32].

317. **До́ смерти.** Крайне, очень; очень, сильно. *Не хочется **до смерти** молиться… в святостьника не взойдешь. Разорится и кричит **до смерти*** [Оссовецкий 1969: 528].

318. **До стра́сти.** Очень, крайне, чрезвычайно. *Цветы у ней красивы, красивы **до страсти*** [Оссовецкий 1969: 545].

319. **До уля́гу.** 1. До позднего времени, до вечера. *Работали **до улягу**, до поздноты.* 2. Почти до конца года, до осени. *Ну, чего же, и всю весну вот так-то мучился, до самого вот **до улягу**, ну вот до осени.* 3. До крайнего утомления. *И тех пор жнешь, пока **до улягу**. Устал **до улягу*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 47: 156-157].

320. **Добиться до копейки.** Израсходовать все деньги, истратить все средства, издержаться. *Послать им нечего, сам добился **до копейки*** [Оссовецкий 1969: 238; Словарь русских народных говоров, Вып. 14: 188].

321. **Добре́ сказа́ть**. Пожалуй, вероятно. *Да она, **добре сказать**, жары-то нету. Здоровья бог дал, она еще не старуха, **добре сказать*** [Оссовецкий 1969: 143; Словарь русских народных говоров, Вып. 37: 365].

322. **Довести до горя́чего.** Вывести из себя. *Они мене обидют и **до горячего доведут*** [Оссовецкий 1969: 124].

323. **Дождь дождём.** Дружно, все сразу (при глаголах движения). *Куть-куть-кутя! И они* [цыплята] *бегут **дождь дождём*** [Оссовецкий 1969: 145].

324. **До́лгий язы́к.** О невоздержанном на язык человеке. *Мать, мать, чё ты делаешь, чё ты Вальку коришь, **язык** у тебя **долгий!*** [Оссовецкий 1969: 147].

325. **Дорога пешехо́дкой**. Пешеходная дорога [Словарь русских народных говоров, Вып. 27: 13].

326. **Дробь бить / выбивать.** Часто постукивать каблуками при пляске. - *Ой, товарка, **дроби бей**, ты ботинок не жалей!* [Ванюшечкин 1983: 108].

327. **Дрогунков принима́ть**. Дрожать от холода, испуга и т.д. *Я **дрогунков приняла** скоко, озябла До двенадцати часов в кливе лежала, **дрогунков принимала*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 31: 314].

328. **Дуба / дыбки / дубочки / дыбушки стоя́ть.** Стоять, вставать на ножки (о маленьких детях). *Таня **дуба стоит*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 41: 261].

329. **Дубо́вый грыб.** Разновидность белых грибов, растущих под дубами. ***Дубовые грыбы** – это уж нами самые любимые* [Оссовецкий 1969: 129].

330. **Ду́мать на уме́.** Думать о чем-либо, предполагать что-либо. *Какие побогатей, на Туму едут, я так **думаю** себе **на уме**. Может, с женой сшелся, так **на уме думаешь*** [Оссовецкий 1969: 579; Словарь русских народных говоров, Вып. 47: 165].

331. **Ду́нуть не́чем (в нос).** Ничего нет (преимущественно сыпучих веществах) [Оссовецкий 1969: 155].

332. **Дура несосве́тная**. Круглая дура. *Она **дура-то несосветная**: не буду никому уважать* [Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 159].

333. **Дурак ненаказа́нный**. Бранное выражение. *Кода в добром-то стихуто, ничего, не бранится, а так-то ведь –* ***дурак ненаказанный*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 94].

334. **Дурако́в / ду́ру воро́чать / валя́ть / лепи́ть / стро́ить.** 1. Дурачиться, притворяться непонимающим или незнающим. 2. Капризничать, ломаться. *Догадки нет… Не то нет, не то* ***дуру лепит*** [Оссовецкий 1969: 74, 156; Словарь русских народных говоров, Вып. 16: 364].

335. **Дурно́й кома́рь.** Разновидность комара. - ***Дурной комарь*** *укусил… большой… сидел на* [змеиных] *выползках, от етого получается* [Оссовецкий 1969: 156; Словарь русских народных говоров, Вып. 14: 227].

336. **Дурочку свали́ть.** Притвориться непонимающим или не знающим чего-либо [Словарь русских народных говоров, Вып. 36: 210].

337. **Духови́тое мыло.** Туалетное мыло. - *Купаете детей? - С* ***мылом,*** *хорошее берут,* ***духовитое*** [Оссовецкий 1969: 158].

338. **Духово́е де́рево**. Бревно в одном из верхних венцов сруба. *Дух проходит, она мокнет и преет,* ***духовое дерево*** *и сопреет все на труху* [Оссовецкий 1969: 140].

339. **Душа на пял ле́зет / выходит.** 1. Невозможно, невмоготу терпеть что-либо. ***Душа на пял лезет****, как больна.* 2. Испытывать сильное желание, охоту, ощущать потребность в чем-либо. *Хотца селедочки,* ***душа на пял лезет.*** *Чего-нибудь хотца –* ***душа*** *вся* ***выходит на пял*** *Давеча кусочек трески солененькой съела, ну как же мне пить хотелось,* ***душа на пял лезла!*** 3. О чувстве тревоги, беспокойства, волнения, острого сожаления, жалости. *Если она (лошадь) будет стоять без корма, у меня* ***душа на пял лезет****. Если он ее не послушается, вся* ***душа*** *у него* ***на пял вылезет*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 16: 340; там же, Вып. 33: 211].

340. **Душа́ не принима́ет.** Больше не хочется, противно. *Он ведь нажрался, досыта,* ***душа*** *боле* ***не принимает!*** [Оссовецкий 1969: 158].

341. **Душа па́дает**. О сильном испуге. *Они, ребята, лодку хочут, а у мене **душа падает*** [Оссовецкий 1969: 159; Словарь русских народных говоров, Вып. 25: 120].

342. **Душа спека́ется.** О сильной жажде. *Жара, нигде спасу не найдешь. Вся **душа спекается**, пить хочется вчистую* [Словарь русских народных говоров, Вып. 40: 128].

343. **Души не иметь.** Души не чаять, уважать, любить [Материалы лингвистической экспедиции: село Попадьино Захаровского района Рязанской области].

344. **Души́ нет.** О чувстве тревоги, сильного беспокойства. *И **души нет** – курит в анбаре. А чего ж, на минуту уйду, **души нет**: либо эти ворота сломают, либо эти* [о свиньях] [Оссовецкий 1969: 158; Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 171].

345. **Душо́й боле́ть**. Беспокоиться, думать, задумываться о чем-либо. *Да об чем не об чем, все **душой** да головой **болеют*** [Оссовецкий 1969: 158].

346. **Ду́шу прове́сть.** Съесть что-либо вкусное, полакомиться. *Захвораешь – нечем **душу провесть**… Чё тут у нас в деревне* [Оссовецкий 1969: 159].

347. **Ды́хать на ла́дан.** Находиться при смерти. *Мать **на ладан дыхала**, ждала себе смерти* [Оссовецкий 1969: 159].

348. **Дьявол тебя (его, их и т.п.) уходи́.** Бранное выражение. *У, **дьявол вас уходи*** [детям] [Оссовецкий 1969: 580].

349. **Еда в душу нейдёт.** Нет аппетита, не хочется есть. *Она ноне кричит, завтра плачет, она и **еда**-то **в душу нейдёт*** [Оссовецкий 1969: 161].

350. **Едой решаться / лишаться.** Лишаться аппетита. *Она все **едой решалась**, с желудком уехала в Рязань* [Оссовецкий 1969: 160].

351. **Ела́нный ржавец.** Ручей с ржавой водой, текущий по лугам [Словарь русских народных говоров, Вып. 8: 336].

352. **Есть в себе́.** Нагуливать вес, жир, приобретать тучность (о домашних животных). *Они* [коровы] *теперь* [осенью] ***в себе едят**, а не в молоко* [Оссовецкий 1969: 162; Словарь русских народных говоров, Вып. 37: 96].

353. **Есть едмя́.** Постоянно ворчать на кого-либо, упрекать кого-либо, браниться. *Он знает: у мене ни роду, ни племени, он* ***ест едмя*** [Оссовецкий 1969: 162].

354. **Ехать на (одном) кнуте / -у́**. Ехать на очень плохой лошади, которую все время надо бить кнутом. *Мы* ***на кнуту доедем*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 345].

355. **Ехать с кубышкой**. Платить выкуп и договариваться о дне свадьбы. *Дня за три до свадьбы дядя Павел говорит жене: не пора ли нам* ***ехать с кубышкой?*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 9: 46; там же, Вып. 15: 387].

356. **Еще не было в све́те.** Еще не родился. *Меня* ***еще не было в свете*** *– он умер* [Словарь русских народных говоров, Вып. 36: 255].

357. **Жа́ба те сядь!** Бранное выражение. Призыв замолчать ребенку или при ссоре с кем-либо [Словарь русских народных говоров, Вып. 9: 49].

358. **Жать на́ горсть / го́рсти.** Жать рано утром, с росой, не связывая в снопы, чтобы дать просохнуть. ***Жали на горсти****, клали. Пойдешь рано,* ***на горсти жнешь****, а на другой день вязали в снопы, чтоб она выжарилась* [Оссовецкий 1969: 124].

359. **Жбано́в наставить.** Избить. *Муж ей* ***жбанов наставил*** [Материалы лингвистической экспедиции: село Попадьино Захаровского района Рязанской области].

360. **Жёлтый грыб.** Старый, но еще съедобный белый гриб. ***Жёлтые грыбы*** *от белых* [происходят]… *То растут молодые, а потом стареют* [Оссовецкий 1969: 130].

361. **Жёлтый песок.** О малоплодородной почве. *Ты видишь, у меня гарод-то,* ***жёлтый песок****, я тут ничаво и не сажаю* [Оссовецкий 1969: 165].

362. **Жёлтый угол.** Левый угол в избе, противоположный правому, «красному» [Оссовецкий 1969: 116].

363. **Женат первой / второй / третьей женой.** Состоять в первом (втором, третьем) браке. *У меня Сашка* ***третьей женой женат*** [Оссовецкий 1969: 166].

364. **Живот рвать.** Сильно смеяться над кем-, чем-либо. *Ох, над нами **животы рвали*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 34: 356].

365. **Жи́вчика подпустить.** Обмануть, солгать, приведя кого-либо в смущение, смятение [Словарь русских народных говоров, Вып. 9: 162].

366. **Живы́е де́ньги.** О наличных деньгах, добытых, нажитых тяжелым трудом. ***Живые деньги*** *ведь глотаем, подумать, ведь тридцать три копейки* [буханка хлеба] [Оссовецкий 1969: 140].

367. **Жи́том жить.** Находиться где-либо постоянно. *Летом девка все у мене постоянно **житом живет*** [Оссовецкий 1969: 169].

368. **Жить в одном кресте́.** Жить в бедности. ***В кресте одном*** [говорит] *буду **жить**, а не пойду* [на новое место] [Оссовецкий 1969: 169; Словарь русских народных говоров, Вып. 9: 196].

369. **Жить го́ре как.** Жить очень бедно [Материалы лингвистической экспедиции: село Жокино Захаровского района Рязанской области].

370. **Жить в приме́ре**. Жить хорошо, в согласии. *Они **в примере живут*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 31: 292].

371. **Жить горлом.** Жить на подаяния прихожан за молитву. - *Попы **горлом жили**, одними молитвами, а чем же…* [Ванюшечкин 1983: 90].

372. **Жить кре́пко́**. Жить богато, иметь достаток в доме [Дед] *исстари **крепко живет**. Они **живут** очень **крепко**, без мяса не бывают* [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 218].

373. **Житьма́ жить.** Находиться где-либо постоянно. - *Вальщики тут **житьма жили**, вальницы катали* [Ванюшечкин 1983: 122].

374. **Жи́чный пояс.** Покромка. пояс, надевается вокруг талии, обертываясь в два ряда, сзади спускается обязательно длинными концами, будничный красный ¼ аршина шириною, тканный из шерсти, праздничный «жичный», т. е. сделанный из шерсти и бумаги, с 12-ю полосами. Полосы зеленые, желтые, голубые, красные, на концах такого пояса делаются привески. полуовал из картона обертывается шелковой материей, обшивается разноцветными лентами и

весь вышивается бисером, такой пояс часто называется кушаком [Словарь русских народных говоров, Вып. 9: 201].

375. **Жо́гом лежа́ть / на жог лечь**. Лежать, лечь ничком [Словарь русских народных говоров, Вып. 16: 329].

376. **Жо́гом стоять / на жог стать**. Вертикально, стоймя, торчком. *Чья бабка вперед **жогом ляжет**, тому бить в кон* [Словарь русских народных говоров, Вып. 9: 213].

377. **Жу́дом-гру́дом.** Наспех, наскоро. - *Поленницу вы как следует кладите, а не **жудом-грудом**!* [Ванюшечкин 1983: 123].

378. **Журава́я лапша́.** Лапша, сваренная на воде, без молока. *Ноне **лапша журавая**, молока-то нет* [Словарь русских народных говоров, Вып. 9: 170].

379. **За водо́й.** Третий день свадьбы, когда по селу ходят ряженые с молодыми [Материалы лингвистической экспедиции: село Березово Шиловского района Рязанской области, 1982 год].

380. **За глаза́ми.** Не на глазах, не при ком-либо. *Жил бы на глазах, а то живет **за глазами*** [Оссовецкий 1969: 111].

381. **За делами не гнаться.** Не спешить [Материалы лингвистической экспедиции: деревня Ужово Шацкого района Рязанской области, 1981 год].

382. **За́ душу взять / хватать.** Схватить за верхнюю переднюю часть одежды. *Пришел **за душу взял**, блак уходил… трепал, трепал, блак удушил* [Оссовецкий 1969: 158].

383. **За ка́жное время**. В любое, во всякое время. *Заходи, **за кажное время** заходи!* [Оссовецкий 1969: 214; Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 306].

384. **За ка́жный раз**. Часто, всякий раз. *Ну, она ей посылки-то высылает, чего зря говорить, она ей высылает посылки, **за кажный раз**… На год посылки три пришлют* [Оссовецкий 1969: 215; Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 306].

385. **За ле́тошным годом**. В позапрошлом году [Материалы лингвистической экспедиции: деревня Заокская Слобода Солотчинского района Рязанской области].

386. **За мужья уйти**. Выйти замуж. - *А девки-то где?* - *По-**за мужья ушли**.* - *А мужевья-то где?* - *В Питер ушли* [Словарь русских народных говоров, Вып. 18: 332].

387. **За одним па́лом**. Разом, за один присест. *Теперь и обед и ужин **за одним палом*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 25: 163].

388. **За пазухами**. За пазухой. *Я сам книжку вынул, **за пазухами** у него была* [Словарь русских народных говоров, Вып. 25: 150].

389. **За си́лку забра́ть**. Приобрести вес, влиятельное положение. *И он* [лесничий] *тут у нас все-таки **за силку забрал*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 9: 256; там же, Вып. 37: 308].

390. **За так.** 1. Даром, бесплатно. *Хотите, я по литровке* [молока] *вам кажный день буду наливать? Я **за так**, денег брать не буду. Нашему зятю **за так** давали путевку, сам не задумал. Он мне дал пшенца… не **за так**, рази **за так**, что ли?* 2. Попусту, напрасно, без надобности; без причины, без результата. *За ягодами пошли, прошатались **за так**, ничего не нашли. Не трогай других, **за так** никто не будет наказывать* [Оссовецкий 1969: 554; Словарь русских народных говоров, Вып. 43: 225].

391. **Забота, тоска такая**. Пусть, ничего страшного. *Это говорится тогда, когда, например, отец говорит младшему члену семейства, что он делает не то, что нужно, но мать отговаривает, говоря: **Забота, тоска такая**, т.е. пусть он делает, это ничего не значит* [Словарь русских народных говоров, Вып. 9: 271].

392. **Забра́ть за силу.** Окрепнуть, стать сильным, здоровым, большим. *А через месяц **за силу забрала**, окрепла* [Словарь русских народных говоров, Вып. 9: 256].

393. **Забра́ть тесом**. Построить из бревен или досок (главным образом, стенку крытого двора). *Двор загороженный, надо заборину **забрать тесом*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 9: 273].

394. **Заве́тного нет**. Не принято, нет в обычае. *У меня и **заветного нет**, чтоб обругать человека, я никогда не обругаю* [Словарь русских народных говоров, Вып. 9: 310].

395. **Завистно́й учиться / работать**. Старательный, усердный в учебе / работе, трудолюбивый. *Она **завистная работать** – ягоды брать* [Словарь русских народных говоров, Вып. 9: 318].

396. **Задать ка́таницу**. Задать трепку. *Я ему **задал катаницу*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 123].

397. **Задать ка́тю**. Наказать, прибить [Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 138].

398. **За́дний у́гол**. 1. Угол напротив печки, противоположный переднему углу, где висят иконы. *Это скажут в переднем угле или **в заднем угле**, в переднем угле раньше висели иконы.* 2. Угол рядом с дверью. *А **задний угол** – это у двери правый угол. Это **задний угол**, как в двери входишь – **задний угол*** [Оссовецкий 1969: 571; Словарь русских народных говоров, Вып. 46: 223].

399. **За́дняя лавка.** 1. Лавка в избе вдоль задней стены. 2. Лавка в избе вдоль боковой стены, параллельно стене, в которой прорублена дверь. 3. Широкая лавка в избе возле печи, на которой спят [Словарь русских народных говоров, Вып. 10: 57; там же, Вып. 16: 221].

400. **За́дняя стена.** Стена избы, где прорублена дверь; боковая стена против входной двери [Словарь русских народных говоров, Вып. 10: 57].

401. **Задуть огонь**. Зажечь лампу [Материалы лингвистической экспедиции: деревня Мурзинка Спасского района Рязанской области, 1951 год].

402. **Заехать не в свои улу́сы.** В детской игре – не попасть в цель, промахнуться [Словарь русских народных говоров, Вып. 47: 148].

403. **Зайти на ум.** Прийти в голову (о желании), подумать о чем-либо. *Пьяному ему **на ум**-то **зашло**, он и давай стучать да бунеть. **На ум**-то **зайдет** – и скажешь* [Оссовецкий 1969: 575; Словарь русских народных говоров, Вып. 47: 165].

404. **Заку́тывать печь / трубу.** Закрыть трубу в печке; закрывать крышкой печь (но не «закрывать» вообще; нельзя сказать «закутай форточку»). *Поди **закутай трубу**. Надо уж **закутать печь**. **Закутывайте печь** теплее* [Словарь русских народных говоров, Вып. 10: 185-186].

405. **Залеза́ть / лезть не в свои сала́зки.** Заниматься не тем, чем положено, вмешиваться в то, что не касается кого-либо. *Если кто ругается, а ты че-нить заступишься: Куда ты, **не в свои салазки залезла**! Паралич его расшиби, **не в свои салазки лезет*** [Оссовецкий 1969: 499; Словарь русских народных говоров, Вып. 10: 199; там же, Вып. 16: 340; там же, Вып. 36: 54].

406. **Замы́чку взять.** Привыкнуть к чему-либо. - *Ши ты, какую **замычку взял** – кусаться* [о ребенке], *я то не кусаюсь* [Ванюшечкин 1983: 137].

407. **Запечный угол**. Угол за русской печью в доме; кухня в этом месте. *Это передний угол, раз иконы, а тот запечный угол, а там чулан* [Словарь русских народных говоров, Вып. 46: 223].

408. **Заплакалась / наплакалась – залила́сь.** Горько плакать. *Насилушку дождалась, **Заплакалась – залилась**. И пошла она, бедная, н**аплакалась** – **залилась**! – Куда глаза глядят* [Словарь русских народных говоров, Вып. 10: 206].

409. **Запя́тки толочь**. Пятки бить [Словарь русских народных говоров, Вып. 10: 374].

410. **Заря́ зарёй**. Очень сильно, обильно (цвести). *Они вышли, картошки-та… они и летось вышли, цвели **заря зарей**. Я сажала после Васьки* [картофель], *глянь, как цветут, **заря зарей*** [Оссовецкий 1969: 191; Словарь русских народных говоров, Вып. 11: 15].

411. **Заса́ди те (в) горло / кадык**. Бранное выражение, пожелание потери голоса, невозможности кричать, приказание замолчать [Словарь русских народных говоров, Вып. 11: 17].

412. **Затаскать молоком**. Принести слишком много молока [Материалы лингвистической экспедиции: деревня Городецкие Выселки Захаровского района Рязанской области, 1961 год].

413. **Заткнуть под га́шник.** Превзойти в чем-либо, заткнуть за пояс. *Сейчас кто побранится: У, куды ты година,* ***под гашник*** *тя* ***заткнут*** [Оссовецкий 1969: 107; Словарь русских народных говоров, Вып. 11: 117].

414. **Защепить стопку**. Занозить занозу [Материалы лингвистической экспедиции: село Васино Сараевского района Рязанской области, 1964 год].

415. **За́ячья картошка.** Гриб дождевик. ***Заячьей картошки*** *как много у тропки* [Словарь русских народных говоров, Вып. 11: 205].

416. **За́ячья соль.** Растение Polygonum alpinum All., сем. гречишных; горец горный, кислец, таран, башкирская капуста [Словарь русских народных говоров, Вып. 11: 205].

417. **За́ячья трава / за́ячьи соски**. Растение Sedum purpureum Schned, сем. толстянковых; очисток пурпурный, цветы клевера [Словарь русских народных говоров, Вып. 11: 205].

418. **Звёзды на небе хватать**. Гордиться; гневаться [Словарь русских народных говоров, Вып. 11: 212].

419. **Звёзды полетели в глазах.** О чем-либо, сильно удивившем, поразившем. *Шура дала ему бумагу, я как глянул – у меня и* ***звезды полетели в глазах*** [Оссовецкий 1969: 196; Словарь русских народных говоров, Вып. 11: 212].

420. **Зги нет**. Очень темно, ни зги не видать. *На дворе* ***зги нет*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 11: 226].

421. **Злоба на нас есть**. Злоба у нас (в нас) есть. *Как же не поругаю,* ***злоба-то*** *она на всех* ***на нас есть****. На кошке и то удар делается* [Словарь русских народных говоров, Вып. 19: 100].

422. **Зна́то́м не знать.** 1. Не иметь представления о чем-либо, не знать. *Она и* ***знатом не знала****, Машка-то. Даже* ***знатом не знала****, что за железные за койки.* 2. Не касаться чего-либо, не иметь дела с чем-либо. *Летось мимо ходил и* ***знатом не знал****. Когда картошки есть, мы его* [квас] *и* ***знатом не знаем*** [Оссовецкий 1969: 200; Словарь русских народных говоров, Вып. 11: 312].

423. **Зник те станься**. Бранное выражение, черт бы тебя побрал [Словарь русских народных говоров, Вып. 11: 316].

424. **Золота́я гривна**. Денежный выкуп за невесту. *Когда жених приезжает за невестой, отправляясь к венцу, то отец крестный невесты говорит: - Мы невесту кормили, поили и без выкупа не отдадим теперь. Дружок: - Сколько тебе нужно? Отец крестный: - Давай куницу, лисицу, бобра, наша девушка добра – **золотую гривну** да вина стопу* [Словарь русских народных говоров, Вып. 11: 332].

425. **Зубами скалка́ть.** Голодать; плохо, скудно питаться. *Что мне все варить да в лоханки вываливать!.. А посля будет бабка **зубами скалкать**. Надо у матери вытрясти* [деньги], *а мать **скалкай зубами**, щелкай* [Оссовецкий 1969: 515; Словарь русских народных говоров, Вып. 11: 354; там же, Вып. 37: 377].

426. **Зубы галить.** Сердиться, дуться. *Сноха мухортиться, все **зубы галит** на меня* [Ванюшечкин 1983: 148].

427. **Зубы мыть.** Болтать, сплетничать. *Хватит **зубы мыть**, ступай на работу. А чего ж они у тебя сидели-то? - Да ничего, **зубы моют** и все* [Оссовецкий 1969: 201; Словарь русских народных говоров, Вып. 11: 354].

428. **Зубы на па́личку (положить).** Голодать, испытывать нужду. - *То неделю поедят, а то **зубы на паличку**, гавеют…* [Ванюшечкин 1983: 148].

429. **Зубы оголять**. Смеяться, улыбаться. *Ладно тебе, Васька, **зубы оголять*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 11: 354].

430. **Зуду́ нагонять**. Надоедать, беспрестанно повторяя одно и то же. *Он пришел сюда, все **зуду нагоняет**. Вчера **зуду нагнал**: косить, косить. Мужик **зуду нагоняет**, а баба точит мужика тупой пилой* [Оссовецкий 1969: 202; Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 19].

431. **Зы́ку нет**. О ком-либо, потерявшем голос, онемевшем, охрипшем. ***Зыку нет** – онемел, не отзывается* [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 34].

432. **И во́вс е.** Тем более. *Я то уж ковыряю, а она-то **и вовсе*** [горшки в печи] [Оссовецкий 1969: 90].

433. **И зва́ния нет**. В помине нет, совсем не имеется. *Сена-то у него на повети **званья нет*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 11: 209].

434. **И кислит и сладит.** О чем-либо очень вкусном. *Бруснику сделаешь, водой мочишь и пьешь с сахарным песком ...* ***и кислит и сладит***. *А там объяденье –* ***и кислит и сладит*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 38: 221].

435. **И крошка да Миро́шка**. О догадливом или плутоватом ребенке [Словарь русских народных говоров, Вып. 18: 173].

436. **И мужики и бабы.** Все поголовно. *И народу-то страсть глядеть!* ***И мужики и бабы*** *– страсть глядеть!* [Оссовецкий 1969: 300].

437. **И-и-и, моя жвабо́дная!** Выражение удивления [Словарь русских народных говоров, Вып. 9: 88].

438. **Иван градобой**. День памяти святого Ивана градобоя. (21 мая, 24 июня по ст. ст.). Другие названия: Иванов день, Иван Богослов, Иоанн Богослов, Иван Пшеничник, Иван Долгий, Пшеничник, Арсений Пшеничник, День Ивана Пшеничника. Народные приметы: День с дождями – гриб пойдет полками. В этот день пекли пироги для угощения странников и нищих. Лопаются почки у лесного шиповника. Начинают цвести ранние ирисы. День считался исключительно благоприятным днем для посева тыквы, огурцов и лука [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 53].

439. **Ива́н-травник.** Религиозный праздник Ивана Купалы. Праздник летнего солнцестояния. По народным поверьям, травы, собранные в этот день, обладали исключительными целебными свойствами. С Ивана Купалы начинали заготавливать банные веники на весь год. *Перед Петровым днем* ***Иван-травник****. Всякую собирают траву. А кто смелый – иди за золотом… в самую полночь* [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 54].

440. **Играть бараном**. Играть в жмурки [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 67].

441. **Играть в круг**. Ставить деньги, вещи на кон в карточной игре. *Давайте* ***в круг*** *в карты* ***играть****… Двенадцать человек соберется – двенадцать яиц в кон постановют* [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 295].

442. **Игра́ть в хвастуны**. Играть в горелки [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 68].

443. **Играть в шаму**. Принимать участие в карточной игре, в которой крестовая шестерка «ловит» крестовую даму [Ванюшечкин 1983: 150].

444. **Играть в / на язык.** 1. Издавать голосом свистящие, щелкающие и т.п. звуки (о птицах). *Первое дело **играет на язык** птица, особенно на заре… А косачи и вовсе играют, распевают на все голоса… Соловей играет вон как… и свистит… Жаворонки – энти хорошо играют. Постом рыбаки* [чайки] *прилетают, они белые. Энти играют как-то чудно.* 2. О звучании радио. *И вот теперь радиво играет… Иной раз к соседке выйду – у соседки **играет в язык**, послухаю, посидю* [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 68].

445. **Играть канаэ́кур**. О неумелой игре на гармонике. *Гармонист так себе: **играет канакуэр**, кой-как пиликает…* [Ванюшечкин 1983: 150].

446. **Играть песни / песню**. Петь. *Бабы вчерась хорошо **песни играли*** [Материалы лингвистической экспедиции: село Елино Захаровского района Рязанской области; 243, с. 68].

447. **Играть (в) хоровод / -ы / -ом / -ами.** Водить хоровод, хороводы. *У нас сестра хороша – На улицу не ходит, **В хороводы не играет**. Она звала брата **хоровод играть:** - Ты пойдем, братец, **хоровод играть. Хоровод играют** об масляной* [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 68].

448. **Игре́ц с тобой (с ним, с вами и т.п.)**. Пусть так, ладно, и не надо, черт с тобой. *Так хороша, что **игрец ее знает*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 70].

449. **Игрец тебя (вас, его) возьми / изломай / расшиби**. Бранное выражение, черт тебя возьми. ***Игрец их расшиби**. **Игрец тебя** убей, **поломай*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 140].

450. **Идёт погода**. Снег [Материалы лингвистической экспедиции: село Щетиновка Михайловского района Рязанской области].

451. **Идет сало по реке**. Движение тонкого льда, снега по реке [Материалы лингвистической экспедиции: село Перкино Спасского района Рязанской области].

452. **Идти впроть**. Поступать вопреки желанию кого-либо [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 77].

453. **Идти на стойло**. Идти доить коров в то место, куда их пригоняют в полдень [Материалы лингвистической экспедиции: село Покровка Захаровского района Рязанской области].

454. **Идти по окошкам**. Побираться, нищенствовать [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 77].

455. **Идти / ехать по поря́дку / -ом**. Идти, ехать по улице, улицей. *Я **по** тому **порядку** еще сегодня не **ходила**, там у меня сын живет* [Словарь русских народных говоров, Вып. 30: 125-126].

456. **Идти по стопе́ / -а́м**. 1. Повиноваться, подчиняться кому-л. *Он **по нашей стопе**-то не идет, дождик-то*. 2. Действовать, поступать по чьей-либо воле, примеру, образцу. *Молодые люди **по нашей стопе** не идут, они идут **по своей стопе**. Теперь молодежь старых не слухается* [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 77; там же, Вып. 41: 231].

457. **Идти по сучкам, по веткам**. Нерационально использовать что-либо [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 77].

458. **Идти с мыла́ми**. Свадебный обычай: утром в день свадьбы родственники жениха идут к невесте, неся выводь и приданое. *Дорогой поются протяжные песни, без плясок, это называется **идти с мылами**. Придя в дом невесты, кладут на стол выводь и приданое. После возвращаются с веселыми песнями и плясками к жениху* [Словарь русских народных говоров, Вып. 19: 54-55].

459. **Идти с хлебом**. В свадебном обряде, идти с подарком к жениху и невесте перед венчанием. *Идем первый день на свадьбу и **с хлебом идем**, невестина родня к невесте, а женихова родня к жениху* [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 77; там же, Вып. 50: 165].

460. **Идти / лететь хи́нью**. Идти прахом, без пользы, без толку, истратиться, испортиться, пропасть полностью без какой-либо ощутимой пользы. *Я летось жила одна, кашу сварю, она у меня **идет хинью**: всю в лоханку выливаю, сама не хочу. Купида да просыпала – все **хинью пролетело*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 77; там же, Вып. 50: 135].

461. **Из горстки (давать, кормить и т. п.).** 1. Из последнего, отдавая последние крохи. *Он у меня один, воспитываешь его **из горстки**.* 2. Давать очень малое количество чего-либо. *Сейчас **из горстки** будем **кормить**, немножко дали, и все* [о скотине] [Оссовецкий 1969: 124].

462. **Из души выходить.** 1. Потерять самообладание, выйти из себя. *Уж я ныне **из души вышла** как меня разозлили.* 2. Сильно хотеть чего-либо. *Вот туды рвусь* [к дочери], ***из души выхожу*** [Оссовецкий 1969: 158-159].

463. **Из копе́ечки выбиться**. Израсходовать все деньги, поиздержаться. *Получки долго нету, вот **из копеечки** выбился* [Словарь русских народных говоров, Вып. 14: 187].

464. **Из кра́я в край**. По всем направлениям, из конца в конец. *Житкай-то какой его? Хлестает **из края в край**?* [Ванюшечкин 1983: 189; Оссовецкий 1969: 248].

465. **Из ноги́**. С наружной стороны ноги. *Если синяк в сторону, на внутри – это **из ноги*** [Оссовецкий 1969: 346; Словарь русских народных говоров, Вып. 14: 261].

466. **Из па́мяти (выйти).** Впасть в бессознательное состояние. *Месяца полтора лежала **из памяти**… тут грипп был, он меня сшиб* [Оссовецкий 1969: 388; Словарь русских народных говоров, Вып. 25: 191].

467. **Из полы́ в полу́ передать / принять повод**. Передать проданную лошадь покупателю, держа повод в руке, обернутой полой (так же принимает лошадь покупатель), что считалось залогом удачной покупки. *Купив коня, **повод принимают из полы в полу*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 29: 30].

468. **Из рук глядеть / смотреть.** 1. Зависеть от кого-либо материально. *Мать-то в колхозе, а он учился и говорит: - Я не буду **из ваших рук смотреть**.* 2.

Угождать кому-либо. *Свекры все неси и* ***смотри из ее рук*** [Оссовецкий 1969: 495; Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 242].

469. **Из цены́ / рубля́ не выходить.** Иметь определенную стоимость, цену. *Они* [поросята] *нонешний год* ***из цены не выходили****, меньше сотки не были. Они, грибы-то, никогда* ***из рубля не выходили*** [Оссовецкий 1969: 104].

470. **Изба без подклета**. Изба, не поднятая над землей. *«В первой половине XIX в. в Великолукском, Холмском и Порховском уездах Псковской и Старорусском уезде Новгородской губернии встречались еще* ***избы без подклета*** *с земляным или деревянным полом»* [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 86].

471. **Изба́ красная**. Помещение с большим окном, окнами; светлица [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 87-88].

472. **Изба на подкле́те / -тах**. Изба на высоком срубе, используемом как жилое помещение; изба, поднятая над землей. *«В районах преимущественно новгородской колонизации «зимницы» представляют собой, вероятно, отмирающий тип жилища, известный в старину новгородским переселенцам, но в специфических условиях Севера уступивший место* ***избе на подклете****»* [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 86; там же, Вып. 28: 35].

473. **Избить в у́лог.** Сильно избить кого-либо. ***Избил в улог*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 47: 143].

474. **И́збу вы́везть**. Навозить бревен на постройку избы. - *Свою* ***избу*** *мы из Заповеди* ***вывезли****, лес там смолистый, добрый* [Ванюшечкин 1983: 151].

475. **Извекова́ть век.** Прожить жизнь. *Я весь* ***век извековал*** *на этом проулке* [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 102].

476. **Извыре́ть воровать**. Приобрести сноровку навык, привыкнуть к дурным поступкам. *Три доски уж пропало, они там* ***извырели воровать*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 113].

477. **Изжить жизнь**. Пережить какой-либо период времени. ***Изжила*** *всю* ***жизнь*** *в бедности* [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 133].

478. **Из-за́ ходу (играть)**. Об игре в бабки [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 134].

479. **Изнурять самих себя**. Выполнять очень тяжелую работу [Материалы лингвистической экспедиции: село Попадьино Захаровского района Рязанской области].

480. **Иметь крайнюю нужду**. Жить в крайней бедности; иметь тяжелое материальное положение [Материалы лингвистической экспедиции: село Попадьино Захаровского района Рязанской области].

481. **Иска́ть ярку**. В свадебном обряде: посещение дома жениха ряжеными родственниками и знакомыми невесты, которые разыгрывают сцену искания виновных в краже ярки – невесты [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 214].

482. **Испо́дний под**. Основание, на котором укреплены жернова мельницы. *Стоит стержень... На **исподний под** надевается, наверх жабку* [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 233].

483. **Исстари ве́ку**. Издавна, испокон веков, с незапамятных времен. - *Леса тут **исстари веку**, кто знает када…* [Ванюшечкин 1983: 158].

484. **К ви́хору.** К черту. ***К вихору** ее шуметь, она-тось там ходит* [Оссовецкий 1969: 87].

485. **К го́лому / пусто́му колу́.** Туда, где пусто, ничего нет. *Все распродала – теперь прививай гнездо **к голому колу**-то!* [Оссовецкий 1969: 229; Словарь русских народных говоров, Вып. 14: 110].

486. **К де́лу.** Уместно, к месту. *А она причитывает все **к делу**, хорошо, складно: Породушка моя матушка, родимый мой батюшка…* [Оссовецкий 1969: 139].

487. **К душе́.** По вкусу. *Она, Шура, мне даваить капусты, **к душе** мне щи-то* [Оссовецкий 1969: 159].

488. **К паралику́!** 1. Прочь, долой. *А все бабы говорят: на черта вы нужны, с вас не надо из нас не просити **к паралику**, говорит, вас, поедем мы туды к вам.* 2. Полностью, окончательно. *Всю тетку Анютку расстащат **к***

паралику [Оссовецкий 1969: 389; Словарь русских народных говоров, Вып. 25: 216].

489. **К путю́, к поря́дку.** Как следует, как полагается. *Они* [тряпочки] *с клетками, да с черными клетками, а ведь надо* ***к путю, к порядку*** [Оссовецкий 1969: 473; Словарь русских народных говоров, Вып. 30: 127].

490. **К / на руке́.** Удобно, подходит, чаще употребляется с отрицанием. *Им-то все равно етот загиб реки-то проходить… А уж нам-то не* ***к руке*** [мост на другом конце деревни]. *Черт-те где сделали* [мост] *не* ***на руке*** *никому* [Оссовецкий 1969: 495; Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 242].

491. **К све́ту**. К рассвету. *Беги, да* ***к свету*** *вернись. Оны к утру,* ***ко свету*** *представилися* [Словарь русских народных говоров, Вып. 36: 252].

492. **Кай положить**. Договориться о чем-либо. ***Положили*** *они меж собою* ***кай*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 323].

493. **Как бабушка / бабка отбаси́ла**. Как рукой сняло. *И все прошло,* ***как бабушка отбасила****. Ходил, ходил молодой человек к девушке и –* ***как бабушка отбасила****, перестал ходить* [Словарь русских народных говоров, Вып. 24: 113].

494. **Как быто́к.** Об упитанном человеке. *То-то Дунина девка* ***как биток*** [Оссовецкий 1969: 56].

495. **Как быть**. Как нужно, как следует. *Началось тут сватовство, пива наварили, вина накурили – все* ***как быть*** [сказка] [Словарь русских народных говоров, Вып. 3: 353].

496. **Как в игрушки играть**. Обманывать кого-либо, давая обещание и не выполняя его. ***Как в игрушки играют*** *над ним: то отнимут* [машину], *то дадут* [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 69].

497. **Как всё равно.** Как будто. *Ой-ой, пришли косить: прямо вон* ***как все равно*** *река… водища* [Оссовецкий 1969: 80].

498. **Как гу́ща.** 1. О ком-, чем-либо очень сильно вымокшем, промокшем. *Я ныне пришла* ***как гуща****, ниточки сухой на мне не было. Запотел* ***как гуща****. Намочил штаны* ***как гуща****.* 2. О сильном дожде. *Стоишь под дубом, весь мокрый,*

дождь проливенный, тикет, ***как гуща*** [Оссовецкий 1969: 134; Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 328].

499. **Как като́к / каточек.** О быстром в движениях, подвижном человеке. *Вот в церкву пойдешь – за ней не угонишься, она катит* ***как каток.*** *- Да за ним рази углядишь, он маленькой,* ***как каток*** *летает. Ребенок бегает,* ***как каточек*** *катается* [Ванюшечкин 1983: 165; Оссовецкий 1969: 219].

500. **Как лось.** О физически крепком, здоровом, выносливом, сильном человеке. *А мать глаже глажего,* ***как лось*** *упитанная. - Денис* ***как лось*** *здоровый* [Ванюшечкин 1983: 215; Оссовецкий 1969: 381].

501. **Как луто́шки**. О ком-, чем-либо очень тонком [Материалы лингвистической экспедиции: город Касимов Рязанской области].

502. **Как мёд ки́снуть**. Вести однообразную бездеятельную жизнь; проводить время в бездействии. *На одном месте сидю* ***как мед кисну*** [Оссовецкий 1969: 222; Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 238].

503. **Как на варга́нах**. О ком-, чем-либо, отличающемся быстротой движений, подвижностью. *У Катьки девка уж сейчас идет* ***как на варганах,*** *бойкая. Головой тряхнет, прямо вся* ***как на варганах*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 328].

504. **Как несть.** Как только в силах донести. *Они собрались, ношу мне набрали* ***как несть****, я и пошла* [Оссовецкий 1969: 340; Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 166].

505. **Как нигде́ не был.** Как ни в чем не бывало. *Работаешь, устанешь, посидишь на лавке и* ***как нигде не была*** [Оссовецкий 1969: 72; Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 220].

506. **Как пласточка / -и лежать**. Пластом, как пласт лежать (преимущественно, из-за болезни, недомогания). *Кто болеет, мало ли ребеночек… не ворочается,* ***лежит как пласточка****… Али какая скотина. Мы их* [поросят] *поили, они* ***как пласточки лежат*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 27: 91].

507. **Как (плохой) плете́нь**. О хилом, слабом, вялом человеке или животном. *Человек идет вялый, **как плетень**. Засох, засох мой прасук, не стал есть, **как** вот **плетень**, валяет ветер* [его] [Словарь русских народных говоров, Вып. 27: 125].

508. **Как по письму́.** Складно, хорошо. *Причитываешь **как по письму*** [Оссовецкий 1969: 402; Словарь русских народных говоров, Вып. 27: 51].

509. **Как попадя**. Как попало. *Где он знает? Расшвыривает, **как попадя*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 327].

510. **Как скрозь сон / сна слышать / помнить.** Во время некрепкого сна (при пробуждении или засыпая). *А я **как скрозь сну слышу*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 38: 149].

511. **Как стень загробная стал / ходит.** О ком-либо, кто плохо выглядит. *Он **ходит как стень загробная**, учился, учился и до какой работы доучился: с бабами. Ох, как выхворался, **как стень загробная стал**. Я ведь у их **стала как стень загробная**, рази это от хорошей жизни* [Оссовецкий 1969: 541; Словарь русских народных говоров, Вып. 41: 136-137].

512. **Как хмыл взял.** О ком-либо или чем-либо, что быстро и бесследно исчезло. *Много было добра, да **как хмыл взял** – все пропито. Как ударили всполох, каравод **как хмыл взял**, все на пожар убежали* [Словарь русских народных говоров, Вып. 50: 311].

513. **Кака́я / така́я беда́.** 1. О большом количестве чего-либо. *Вон видишь рыбу, **какую беду** тащут*. 2. *в значении междом.* Употребляется для выражения удивления, недоумения, замешательства. *Понимаеть… у, **какая беда**-то* [о сообразительном ребенке]. 3. Употребляется для указания на то, что говорящий не придает большого значения фактам, о которых сообщает. *Дашь десятку? - Ну что ж на… **какая беда**-то* [Оссовецкий 1969: 51].

514. **Какая неволя**. Что за необходимость, какая нужда. - *И **какая-то неволя** идить в такой-то мороз? Дней что ль мало?* [Ванюшечкин 1983: 265].

515. **Какая страсть!** *Ирон*. 1. Ничего особенного, страшного. *Подумаешь, **какая страсть** – лузть в подпол, для человека отвагу сделать*. 2. О большом

количестве, размере чего-либо. *Маленька лампочка, а свет в избе – **какая страсть*** [Оссовецкий 1969: 545; Словарь русских народных говоров, Вып. 41: 288-289].

516. **Каким по́мытом**. Почему, по какой причине; каким образом. *Не знаю, **каким помытом** он ко мне зашел. **Каким** она **помытом** влетела* [под машину] [Словарь русских народных говоров, Вып. 29: 237].

517. **Каки́м родом**. Как, каким образом. *У ней сестра была в плену, **каким родом** она попала, не знаю* [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 331].

518. **Какого ви́хора**. Бранное выражение, зачем, для чего. *Да **какого вихора** велели сюда его посадить?* [Оссовецкий 1969: 87].

519. **Какого паралика́!** Бранное выражение, зачем, какого черта. *Чо те красить, **какого паралика!*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 25: 216].

520. **Какое коло́тье.** Бранное выражение. В риторических вопросах – экспрессивное выражение, употребляющееся для отрицания высказывания, к которому оно примыкает (чаще в составе предложения, имеющего значение риторического вопроса). *А че я там понимаю, **какое колотье**? Что еще есть-то, **какое колотье** нам надо? Ведь все есть: булка с маком, и то не едим! Чего мне в лесу делать, **какое колотье!*** [Оссовецкий 1969: 234; Словарь русских народных говоров, Вып. 14: 190].

521. **Какое коло́тье (тебя) но́сит?** Бранное выражение. О человеке, который ходит или бывает неизвестно где. *Ругаю ее: **какое колотье носит**?* [Словарь русских народных говоров, Вып. 14: 190; там же, Вып. 21: 288].

522. **Како́й ви́хор.** Употребляется для выражения отрицания чего-либо. *Кто нас обувал, **какой вихор**?* [Оссовецкий 1969: 87].

523. **Какой кобель**. Неизвестно кто, никто. *Кто поедет, **какой кобель** туды поедет!* [Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 356].

524. **Какой паралик.** Употребляется для выражения досады, раздражения, гнева. - *Вяч-вяч-вяч… **какой паралик** их загонит* [об овцах] [Оссовецкий 1969: 389].

525. **Какой паралúк сделает!** Никто не сделает [Словарь русских народных говоров, Вып. 25: 216].

526. **Какóй рай / раёк**. Как хорошо, замечательно. - *Я б на печку лезла – **какой рай**. А сейчас **какой раёк**, во всем мяткальном ходим* [Оссовецкий 1969: 477, 482].

527. **Какую дúрю.** Бранное выражение, зачем, для чего. ***Какую дирю** привязался ко мне?* [Оссовецкий 1969: 142; Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 330].

528. **Каменное вёдро [Оссовецкий 1969:** 76].

529. **Кáменное небо**. Безоблачное ясное небо. ***Каменное небо**… Ни одного облака нет, вот и каменное* [Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 19].

530. **Камская птица**. Попугай, павлин, сорока [Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 29].

531. **Камские цветы**. Пионы, тюльпаны, подсолнечник [Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 29].

532. **Кантюжный язык**. Плутовской язык нищих [Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 44].

533. **Капýт задать**. Убить [Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 61].

534. **Катать пона / пономаря**. Хватать попа, пономаря после молебна и, повалив их на землю, покатать, чтобы лен уродился лучше (пасхальный обычай) [Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 124].

535. **Катать рубелéм.** Гладить белье с по мощью деревянной доски (валька) и скалки. *Рубахи **катали рубелем*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 221].

536. **Квáсить зéмлю**. Долго лежать в земле (о покойниках). - *Ты вон какой краснющий, а мой хозяин давно **квасит землю**…* [Ванюшечкин 1983: 166].

537. **Кверх тормами**. Вверх тормашками. *Я взяла и слезла, а он и хлыстнул лошадь, а она на пенек, а он **кверх тормами** под сани. Может и нас не будет, и*

все ***кверх тормами*** *подымется* [Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 166].

538. **Кве́рху копы́лками**. Вверх тормашками. *Оторвались так тросы – и машина* ***кверху копылками*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 166; там же, Вып. 14: 302].

539. **Кидать кровь / руду**. Пускать кровь. *Надо рыжухе* ***кровь кинуть*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 198].

540. **Килу присаживать**. По суеверным представлениям, волшебством приносить вред здоровью. *Он ему* ***килу присадил*** *за то, что вином обнес. Колдуны признаются одаренными способностью* ***присаживать*** *человеку* ***килу*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 31: 376].

541. **Кипе́ть бе́лым ключо́м.** Очень бурно кипеть. *Засыпаем соль, прям солим их* [грибы]*, и* ***кипят*** *они* ***белым ключом****…* [Оссовецкий 1969: 225].

542. **Киснуть киселём**. Размякнуть от влаги, осадков (о дороге). «*Дорога* ***кисла киселем****, и грязь обдавала седоков в спины и в лицо*» [Есенин 1997: 68].

543. **Класть в па́зык**. Запоминать, брать на заметку, мотать на ус. *Понимай да* ***в пазык клади****, умные какие слова* [Оссовецкий 1969: 387; Словарь русских народных говоров, Вып. 25: 387].

544. **Класть в разум / -е**. Думать, предполагать. *Я вот сейчас и на уме то не веду, и даже* ***в разум не кладу*** [Оссовецкий 1969: 223; Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 267].

545. **Класть в обиду**. Обижаться, считать обидным. *Ты уж не обижайся и* ***в обиду не клади*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 267].

546. **Класть за позор**. Считать, принимать за позор. *Меня дед сроду не бил, тода* ***за позор*** *большой* ***клали*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 266].

547. **Класть за труд**. Считать, принимать за труд. *Тряпкой махнуть –* ***за труд не клади*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 266].

548. **Класть ложь**. Клеветать. *Ты святая такая, ходишь по церквам, а на бабу* ***кладешь ложь*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 267].

549. **Класть синяки**. Оставлять синяки. *Он не будет ни **синяки класть,** ничего, а будет под ребра ей* [Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 267].

550. **Класть хулу / охулы**. Ругаться, говорить гадости про кого-либо, клеветать. [Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 266].

551. **Клематься на ногах**. Держаться на ногах, быть в силах двигаться, делать что-либо, перемогаться. *То болеет, а то поправляется. Вот спросишь: - Ну как, получше? - Да немножечко стал **на ногах клематься*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 276].

552. **Клетчатый сарафа́н.** Сарафан из домотканного холста с клетчатым узором [Словарь русских народных говоров, Вып. 36: 137].

553. **Клок натянуть**. Одеться, купить платье. *На то на себе какой **клок натянуть*** [Материалы лингвистической экспедиции: село Попадьино Захаровского района Рязанской области].

554. **Клочку задать**. 1. Наказать, дергая за волосы, оттаскать за волосы. 2. Дать выговор, нагоняй, задать взбучку. - *Мам, бабы тебя, не обижают? - Нет, за чего им меня обижать? - Ну то-то, а то **задам** им **клочку*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 307].

555. **Клю́дать носом**. Клевать носом, засыпать. *Ни на бок, ни назад – ни куды, а прямо **носом клюдает*** [о ребенке] [Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 318].

556. **Клюкву давить**. Напирать, наседать на кого-либо, притеснять. - *На кого ты **клюкву давишь**: старая она, больная…* [Ванюшечкин 1983: 172].

557. **Клясть на проклин**. Очень сильно ругать, бранить. [Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 335].

558. **Княжный вечер**. Вечер накануне свадьбы [Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 350].

559. **Князева́я слега / соха**. Верхнее продольное бревно, к которому прикрепляются верхние концы досок крыши; князек. *Основа* [кровли] *обрешечивается слегами, и заканчивается **князевой слегой*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 351].

560. **Кобель его (ее, их и т.п.) знает**. Неизвестно. *Де вот она, **кобель ее знает*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 356].

561. **Кобель с ним (с ней, с тобой и т.п.)**. Бранное выражение. *Да уж молчала бы, **кобель с ним*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 356].

562. **Кобы / чтобы тебя (вас, его и т.п.) колóтье заколóло**. Бранное выражение. *Я уж их ругала-ругала: **чтоб вас колотье закололо!*** [Оссовецкий 1969: 234].

563. **Кобы езли**. Если бы. Употребляется в придаточном условно-предположительном предложении, выражающем условие, противоречащее действительности. *А **кобы езли** я б ее не захватила* [когда она прятала деньги], *опеть на мене ба* [Словарь русских народных говоров, Вып. 14: 17].

564. **Когдá-никогда**. Когда-нибудь, в более или менее отдаленном будущем. *Уж **када-никада** надоть перебрать* [избу] [Оссовецкий 1969: 214]. ***Когда-никогда** ета беда, знать, будет* [Словарь русских народных говоров, Вып. 14: 41].

565. **Когды́-когды́**. Изредка, очень редко. ***Когды-когды** придет, а мы жди, сумлюйся. **Когды-когды** слово-то сказке, а то ровно мертвой молчит* [Словарь русских народных говоров, Вып. 14: 42]. *У мене была корова, я его* [молоко] *– горя нет. Уж **кады-кады** стаканчик холодненького насилкой выпью. Молока нет – горя нет* [Оссовецкий 1969: 214].

566. **Кóзырем идти**. Идти важно, гордо [Словарь русских народных говоров, Вып. 14: 78].

567. **Кол бы те в землю!** Бранное выражение [Словарь русских народных говоров, Вып. 14: 110].

568. **Колёса суро́вые**. Узор кружев, напоминающий вид маленьких колес, спицы которых выплетены густыми глазочками, связанными между собой в центре [Словарь русских народных говоров, Вып. 14: 129].

569. **Коловая стрелá.** Хорошо выделанная из толстого кола дубинка [Словарь русских народных говоров, Вып. 41: 313].

570. **Колота́ тебя возьми**. Бранное выражение (часто по отношению к детям) [Словарь русских народных говоров, Вып. 14: 178].

571. **Коло́тье тебя (его, вас и т.п.) заколи.** Бранное выражение, употребляется при недобром пожелании, чтоб тебя. *Чтой-то они все строют, **колотье их заколи**, стучат да бунят. Да будет те скрипеть, **колотье тя заколи!*** [Оссовецкий 1969: 234; Словарь русских народных говоров, Вып. 14: 190].

572. **Коло́тье тебя (его, вас и т.п.) знает**. Бранное выражение, употребляется при разговоре о чем-либо не известном говорящему, черт его знает. *Может, и женился, **колотье его знает*** [Оссовецкий 1969: 234; Словарь русских народных говоров, Вып. 11: 312; там же, Вып. 14: 190].

573. **Коло́тье кому**. Бранное выражение. - *Матренка, али ему поднесть?- **Колотья ему**, говорит, поди ему поднеси… Не дала Матренка* [Словарь русских народных говоров, Вып. 14: 190].

574. **Коло́тье с ним (тобой, вами и т.п.)!** Бранное выражение. ***Колотье с ними*** [детьми]*! Сколько потов за ними прольешь!* [Оссовецкий 1969: 234; Словарь русских народных говоров, Вып. 14: 190].

575. **Колупанова сторона**. Отдельно стоящие домики (около 6-10) [Материалы лингвистической экспедиции: село Шереметьево-Песочня Рязанского района Рязанской области, 1962 год].

576. **Колуточная трава**. Растение Geranium pratense L., сем. гераниевых; герань луговая [Словарь русских народных говоров, Вып. 44: 328].

577. **Кониный щавель**. Многолетнее травянистое растение Rúmex confértus; вид рода Щавель семейства Гречишные, конский щавель. Народные названия: лягушачья кислица, кислица конская, щавель густой, огнёвка грыжная, авелук [Словарь русских народных говоров, Вып. 14: 257].

578. **Конное ведро**. Большое ведро. *Есть ведерко, полведерка, а есть – полтора ведра, вот это – **конное ведро*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 14: 258].

579. **Конский праздник**. По крестьянским обычаям, день Георгия Победоносца (6 мая, 29 апреля по ст. ст.). С этого дня начиналась полноценная весна и выпас скота в поле. *«День Егория храброго считается **конским праздником**»* [Словарь русских народных говоров, Вып. 14: 269].

580. **Копéечный горшок**. Самый большой горшок; глиняный горшок с широким отверстием. *Есть на литра, а есть на ведро. Круглый, он **копеечный горшок*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 14: 287].

581. **Корова о двух сосках**. Коза. - *На дворе вон куры и **коровка о двух сосках**...* [Ванюшечкин 1983: 183].

582. **Коровий пастух.** Пастух, который пасет коров. - ***Пастух** пришел **коровий*** [Оссовецкий 1969: 391].

583. **Коро́ткая поддёвка**. Старинная зимняя верхняя одежда, суконная, подбитая ватой; недлинное пальто на вате. *Мы шили шубы долгие из чистого сукна… А ети **поддевки короткие**… на вате они были* [Оссовецкий 1969: 241; Словарь русских народных говоров, Вып. 27: 386].

584. **Короткий сарафа́н.** Женская одежда без рукавов, носимая поверх рубахи и поневы. ***Короткий сарафан** с подолами и наряженными* [Словарь русских народных говоров, Вып. 36: 137].

585. **Косить под крюк**. Косить косой, называемой крюк, со специальным приспособлением в виде грабель [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 358].

586. **Косо́й дождь**. Игра, в которой девушки, взявшись за руки, быстро кружатся, пока одна не оторвется [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 64].

587. **Косой поддевчатый узор**. Узор, представляющий собой две белые параллельные полосы, между которыми расположены косые и прямые кресты из разноцветной шерсти [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 64].

588. **Ко́том ката́ться.** Кататься, переворачиваясь с живота на спину и обратно. *Я поросят выпустила на солнце, ох, они и катались… котом, **котом катались*** [Оссовецкий 1969: 246].

589. **Кошачий ум**. Детский ум, о человеке, который плохо соображает, о неумном человеке. *Коля, в тебе* ***ум-то кошачий*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 140].

590. **Кошачьи лапки**. Растение Helichrysum bracteatum Willd., сем. сложноцветных; бессмертник. ***Кошачьи лапки*** *по суходолу растут, потом распушатся, пух летит* [Словарь русских народных говоров, Вып. 16: 263-264].

591. **Кошки на сердце скребыха́ют**. О тоскливом, тяжелом состоянии, настроении у кого-либо [Словарь русских народных говоров, Вып. 38: 131].

592. **Край именно́й / край розами**. Кружевной узор из цветов и букв. *«****Край именной*** *употребляется для обшивания носовых платков. Именным его зовут потому, что на нем красуется русская поговорка: "кого люблю, того дарю"»* [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 193; там же, Вып. 15: 163].

593. **Крапи́вная пря́жа.** Нить из крапивы [Словарь русских народных говоров, Вып. 33: 80].

594. **Красная сторона́.** Солнечная, южная сторона улицы; ряд домов в деревне, расположенных фасадом, окнами на солнечную сторону [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 190; там же, Вып. 41: 244].

595. **Кра́сное окно / оконце**. В трехоконной избе большое среднее окно (часто с косяками и стеклами); окно вблизи или в переднем углу избы (обычно большое, со стеклами); окно, выходящее во двор [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 189].

596. **Красноцветная трава́**. Растение Galium mollugo L., сем. мареновых; подмаренник мягкий; лекарственное растение, препараты которого обладают седативными, спазмолитическими и вяжущими свойствами [Словарь русских народных говоров, Вып. 44: 328].

597. **Кра́сные голубки**. Растение Aquilegia vulgaris L., сем. Лютиковых; водосбор обыкновенный, голубки, садовые колокольчики, обыкновенный орлик. Растение активно используется в декоративном садоводстве [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 190-191].

598. **Кра́сные мыса**. Старинный узор кружев из красной бумаги; то же, что узор города [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 195].

599. **Красный день / денёк**. Ясный погожий день. *И **красный день** и суровый – все купаются* [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 189].

600. **Красный ко́чет**. Пожар. ***Кочетом красным** грозился* [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 129].

601. **Красный угол**. Передний угол [Материалы лингвистической экспедиции: село Высокие поляны Пителинского района Рязанской области].

602. **Крест сымать**. Ограбить дочиста, украсть все, отобрать, не оставив ничего, даже нательного креста. «- *Ты, батюшка, **крест** с нас **сымаешь**, – кричали мужики, – мы будем жаловаться ирхирею*» [Есенин 1997: 104].

603. **Крик отблеять**. Лечить ребенка от крика (болезни) по-знахарски: идти с больным среди овечьего стада. *Идите по овцам, по овцам. Овцы идут, и ты с маленьким ребенком идешь, весь **крик отблеют*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 254].

604. **Кри́ком кричать**. Сильно плакать, переживать что-либо, волноваться. *У иных-то совсем картошек нет, все рабочие **криком кричат**: все картошки позамокли* [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 254].

605. **Кри́ку положи́ть / принять.** Много поплакать в связи с какими-либо переживаниями; горько оплакивать беду, несчастье. *Я по нем* [по сыну] *тосковала добре, кричала… Больно жалко, он далеко уехал… Кольки я **крику положила*** [Оссовецкий 1969: 251; Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 254].

606. **Крича́ть в го́лос.** Громко, навзрыд плакать. *Шура-то **кричала** по нем, страсть, прямо **в голос. Кричит**, говорят, **в голос**, да как!* [Оссовецкий 1969: 120; Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 262].

607. **Крича́ть / орать в голосину / -ой**. Плакать навзрыд. *Кричит, говорят, в голос, да как! То шепотом, а то **заорет в голосину. Голосиной кричит**, в голос* [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 262].

608. **Кричать в коляду**. Колядовать в Рождество [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 262].

609. **Крича́ть наразрыв**. Плакать навзрыд, очень громко. *Ой, как там **кричали**, прямо **наразрыв*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 262].

610. **Кри́чем / кричма кричать.** Кричать беспрерывно, орать во всю глотку. *Палец откусила* [свинья], *и тут вот укусила… Она прям **кричем кричит*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 262].

611. **Кровя́ща играет**. О появлении нарывов на теле [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 267].

612. **Кровь / кро́ви броса́ть.** Пускать кровь. *Голова болит – ездим к рудометру **кровь бросать*** [Оссовецкий 1969: 253].

613. **Круг круго́м.** Вокруг, со всех сторон, кругом. *Кругом у нас в старое время была городьба, **круг кругом**, а на деревне становили акулицы. В карты играют, **круг кругом** насажаются, а в середине – пустое место. Кольев набила **круг кругом** стога, чтоб не залило его* [Оссовецкий 1969: 256; Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 306].

614. **Круга́ / -я́ водить**. Водить хоровод; играть. *Мы когда молодые были, у нас бросили **круга водить**. Ета я захватила в Полянах… с венками **круга водили*** [Оссовецкий 1969: 254; Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 295; материалы лингвистической экспедиции: село Катагоща Захаровского района Рязанской области].

615. **Круги́ водяниковые**. Гнойнички, пузырьки, выступающие на теле при потном заболевании. *У ней на спине **круги водяниковые** как чиряёчки… лишаи эти* [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 293].

616. **Круги де́нежки край.** Нитяной кружевной узор шириной приблизительно в 10,56 см (2 3/8 вершка) [Словарь русских народных говоров, Вып. 7: 350].

617. **Кру́глая рубаха / рубашка**. Девичья рубашка с украшением вокруг подола [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 300].

618. **Круговые пе́сни**. Хороводные песни [Словарь русских народных говоров, Вып. 26: 304].

619. **Кругом кованый**. Подкованный на четыре ноги (о коне). *Молодец коня поил, Коня вороного, Коня вороного,* ***Кругом кованого*** [песня] [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 306].

620. **Кружки де́нежки.** Нитяной кружевной узор шириной в 8,89 см (2 вершка) [Словарь русских народных говоров, Вып. 7: 350].

621. **Крыть в наборку.** Крыть крышу соломой, утаптывая ногами не каждый ряд. *Под ногу – каждый ряд, а* ***в наборку крыть*** *– через два ряда наступаешь. Это тоньше* [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 350].

622. **Крыть в привязку / под гребенку.** Пользоваться при строительстве крыши кровельным инструментом, называемым гребенкой; выравнивать солому на крыше гребенкой. ***Кроют под гребенку*** *пятнадцать лет безо всякого ремонта* [Словарь русских народных говоров, Вып. 7: 82; там же, Вып. 15: 350].

623. **Крыть гонтом / под гонт**. Крыть крышу сторновкой, которую укладывают колосьями вверх и затем выравнивают. *Старновку щипками вяжут, снопами кладут и щеткой ее подгоняют. Это* ***крыть гонтом*** *называется* [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 350].

624. **Крыть князько́м**. Крыть на два ската [Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 352].

625. **Крыть (крышу) (с) кубаком**. Устраивать четырехскатную кровлю. *Двор* ***кроют с кубаком****, с кубачком* [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 350].

626. **Крыть (крышу) лабазом / лобазом / лапасом / лапасцей**. Крыть дом односкатной кровлей. ***Лабазом крыта****. То стропилы ставят, а то лабазом, покатом. Это* ***лапасом кроют. Покрыта лапасцой*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 351].

627. **Крыть под ногу / ножку**. Крыть крышу соломой (предварительно вымоченной), утаптывая ногами каждый ряд. ***Кроишь под ножку****. Он передает* [солому], *а я грабелками перебираю. Сейчас старновкой не кроют, а под ногу.*

Подвозят, мочат. Растасают и грабилками [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 351].

628. **Крыть под прижимку**. Крыть крышу сторновкой, которая прикрепляется к крыше тонкими прутьями-прижимками и подгоняется гребенкой. *На прижимку сажают и притягивают к этой жерди –* ***под прижимку кроют*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 351].

629. **Крыть под солому / сторновку.** Крыть крышу соломой, сторновкой. *Двор* ***под солому крыт****. Сейчас* ***старновкой не кроют****, а под ногу. Подвозят, мочат. Растасают и грабилками* [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 350].

630. **Крыть под щётку**. Крыть крышу аккуратно сложенной соломой сторновкой; снопики сторновки укладываются комлями вниз и подгоняются кровельным инструментом, называемым щёткой. *Рубленая была горница, тоже* ***под щетку покрыта****. Из старновки вязали щипки, а то* ***кроют*** *старновкой* ***под щетку****. Если щипками – колосья вниз, а под щетку – колосья вверх* [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 351].

631. **Крыть щипками**. Крыть крышу соломой, связав в снопы, предварительно смоченные в растворе глины. ***Крыть щипками*** *– это снопочки вяжут, опущают в глину и кладут ровными рядами.* ***Щипками покрыт*** *с двадцать седьмого года, еще течи не дает* [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 351].

632. **Кры́ша в отруб**. Двускатная крыша с фронтоном. *Вся* ***крыша в отруб****. То привалами делают, а то с косицами* [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 352].

633. **Крыша кабако́м**. С малым скатом [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 280].

634. **Крышка кончиком**. Двускатная крыша [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 352].

635. **Кряпивная лихорадка.** Название болезни, крапивница. ***Кряпивная лихорадка*** *на Маньке была, она чешется* [Оссовецкий 1969: 258].

636. **Куда́ /-ы́ девать**. Вполне достаточно, хватит. *Тада четыре года учились, четыре года – **куда девать**. Гвоздика по два забила – **куда девать*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 395; там же, Вып. 16: 16].

637. **Куда ни по́падя́**. Куда попало. *Бегут, **куда ни попадя*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 29: 293].

638. **Куды́ не путь**. Куда не следует. *Прется **куды не путь*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 16: 16].

639. **Ку́зьку / ку́зку подпустить**. Досадить кому-либо. ***Кузку подпустить*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 16: 27].

640. **Кукушкин лен**. Растение Polýtrichum commúne, вид мхов из рода Polytrichum, политрихум обыкновенный. Широко распространённое многолетнее растение, произрастающее в местах с повышенной влажностью, один из самых известных листостебельных зелёных мхов. Коробочки, появляющиеся на женских растениях, напоминают кукушку, сидящую на шесте [Ванюшечкин 1983: 206].

641. **Кули́к серокрыл.** Птица Totanus glareola L.; фифи, перелетная птица [Словарь русских народных говоров, Вып. 16: 65].

642. **Кули́к-чернокрыл**. Птица Tetanus ochropus; кулик-черныш, кулик-свистун, перелетная птица [Словарь русских народных говоров, Вып. 16: 65].

643. **Кури́ная поветь**. Место на крытом дворе, где прибивают жердь для куриного насеста, а также сама жердь. - *Одна жердочка – и **куриная поветь**... К сену поближе – потеплей* [Оссовецкий 1969: 411; Словарь русских народных говоров, Вып. 16: 127].

644. **Курить в трубку.** Курить. ***Курит в трубку*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 4: 6].

645. **Кутняя ла́вка**. Широкий помост для спанья вдоль боковой стены от печи до передней стены [Словарь русских народных говоров, Вып. 16: 221].

646. **Кы́тя глу́пый / -ая.** О глупом, бестолковом человеке [Материалы лингвистической экспедиции: село Высокое Рязанского района Рязанской области].

647. **Лавка лежалая**. Лавка, на которой спали [Материалы лингвистической экспедиции: село Катагоща Захаровского района Рязанской области, 1963 год].

648. **Лад / ла́ду не берёт.** О людях, живущих недружно, в ссорах, в несогласии. *Ну, **лад не возьмет**, спор будет. Пожанила, **лад не взял**, отделились* [Оссовецкий 1969: 266; Словарь русских народных говоров, Вып. 16: 227].

649. **Ладно сделано**. Хорошо сделано [Материалы лингвистической экспедиции: деревня Шишкино Рыбновского района Рязанской области].

650. **Лапти-простоплётки.** Лапти простого, не очень прочного плетения, плетенные в один слой. ***Лапти-простоплётки**, в один след плетеные, то в три ряда или в четыре, а то в одну лычку* [Словарь русских народных говоров, Вып. 32: 249].

651. **Лёгкая машина**. Легковой автомобиль. *Он шофером в Рязани на **легкой машине*** [Оссовецкий 1969: 269].

652. **Лёгкий воздух.** Чистый, свежий воздух. *Выйду на сильный ветер, на **лёгкий воздух*** (заговор) [Словарь русских народных говоров, Вып. 16: 310].

653. **Лёгкий на ход.** Быстроногий. ***На ход** она **лёгкая**, у ней ноги легкие* [Словарь русских народных говоров, Вып. 16: 310].

654. **Лежать / повалиться жо́гом / на жог.** Лежать животом вниз, ничком [Словарь русских народных говоров, Вып. 9: 213].

655. **Лежа́ть как пласть / пластью.** Лежать пластом, не вставая, например, во время тяжелой болезни. *Если кто человек заболел сильно – **лежит как пласть**. Он кормил лошадь пшеницей. На четыре ноги никак не наступает, лежит и **лежит пластью**. Свинья чтой-то **пластью лежит**, кряхтит* [Оссовецкий 1969: 403; Словарь русских народных говоров, Вып. 16: 330; там же, Вып. 27: 93].

656. **Лежа́ть лёжкой.** Покрывать сплошь большое пространство (о ягодах, траве и т.п.). *Черника сильная, **лёжкой лежит*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 16: 330].

657. **Лежмá лежáть.** 1. Покрывать сплошь большое пространство. *Выпал снег..., прямо **лежма лежит***. 2. Лежать не поднимаясь. *Эти стоймя стоят, эти **лежма лежат*** [Оссовецкий 1969: 270; Словарь русских народных говоров, Вып. 16: 330].

658. **Лендýшку подпустить.** Замерзнуть, озябнуть от холодной воды, воздуха и т.п. *Тогда уж **лендушку пустить*** [после Ильина дня]. *Купаться – все* [Словарь русских народных говоров, Вып. 16: 352].

659. **Лепéт не собрать / найти.** Употребляется как угроза. *Пойду, распогоню, она у меня **лепет не соберет** – осерчает когда* [Словарь русских народных говоров, Вып. 16: 361].

660. **Лесá божие**. Заповедный лес [Словарь русских народных говоров, Вып. 16: 368].

661. **Лесовая сковородá.** Растение Allium oleraceum L.; сем. лилейных; лук огородный. Произрастает по лугам, степям, склонам, в кустарниках, иногда как сорное растение. ***Лесовая сковорода** вместо луку, такая-то горькая, она растет в лугу, где исока растет, но не во всем месте* [Словарь русских народных говоров, Вып. 38: 45].

662. **Лет-лет.** Много лет. *Это давным-давно, уж **лет-лет** колько прошло* [Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 21].

663. **Лéто летовáть.** Быть, пребывать где-либо в течение лета. *Мне не век же да у вас вековать, Мне не год же да у вас годовать. Не весну-то у вас да весновать, не **лето** у вас да **летовать*** [песня]. *Родился он первый годок… А то уж он ныне **лета летовал**, теперь на вторуя лето пойдет* [Оссовецкий 1969: 274; Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 22].

664. **Лётом лететь**. Очень быстро идти, бежать [Материалы лингвистической экспедиции: поселок Комсомольский Скопинского района Рязанской области].

665. **Лётом улететь / убежать / умчаться.** 1. Уехать, убежать, с оттенком усиления действия. *В Ольдине вон пятнадцать лет дочь отдана, ни разу не была, сердце твоё крепко. А я бы, я бы **лётом улетела***. 2. О большом количестве

(птиц). *А уток-то, гусей-то!* ***Лётом летит*** [Оссовецкий 1969: 274; Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 23].

666. **Ле́тошный год**. Прошлое лето [Материалы лингвистической экспедиции: село Полтевы Пеньки Кадомского района Рязанской области].

667. **Летошняя пора́.** Летнее время. *Да до* ***летошней поры*** *опять, если жива буду* [Словарь русских народных говоров, Вып. 30: 28].

668. **Лету́чий огонь.** Гнойная сыпь на лице, обычно, на губах и около носа. *Если глянешь на горячие угли, то* ***летучий огонь*** *на губы пристанет* [Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 26].

669. **Ли нет ли.** Или нет. *Не знаю, привезут* [керосин] ***ли нет ли*** [Оссовецкий 1969: 276; Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 39].

670. **Либо́ что.** 1. Что ли, не так ли. *Взять* ***либо что?*** (взять что ли?). 2. Или что-нибудь вроде, другое. *Он пошел в лес,* ***либо что*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 40].

671. **Ли́зень дать.** Ударить плетью, палкой и т.п. [Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 43].

672. **Ли́повый гриб.** Ядовитый, горький на вкус гриб, по внешнему виду напоминает белый. ***Липовый гриб*** *– он обыкновенно, как белый, тока он естся – горький. Сорвешь его, он начинает синеть, синеть и синий сделается* [Оссовецкий 1969: 130; Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 57].

673. **Ли́повый светок.** Растение сем. Гвоздичных, Viskaria Pochl; смолка клейкая. ***Липовый светок*** *к рукам липнет* [Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 57].

674. **Лиха́я его знает.** Бранное выражение, употребляется для указания на неопределенность, неизвестность чего-либо, кто его знает [Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 75].

675. **Лихая не́мочь.** Бранное выражение (по отношению к человеку) [Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 86].

676. **Лихо́й тебя возьми / измучь / избей!** Бранное пожелание [Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 78].

677. **Лихоманка тебе.** Об отказе дать что-либо кому-либо [Материалы лингвистической экспедиции: село Новобараково Скопинского района Рязанской области].

678. **Лихора́дочная трава.** Растение сем. Толстянковых, Sedum acre L.; очиток едкий. Обыкновенный вид во всех среднерусских областях [Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 82].

679. **Лица́ не вида́ть / нет.** О ком-, чем-либо, сильно испачканном, загрязненном. *Вот я тоже хотела чернить его* [сарафан], *маркий больно, два раза наденешь –* ***лица не видать.*** *Щас гялнула: на Сашке* ***не видать лица****… Вот так банила, хоть опять в корыто ево сажай* [Оссовецкий 1969: 278; Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 86].

680. **Лицо / лико заворошить**. Отвернуть лицо, отвернуться [Материалы лингвистической экспедиции: село Попадьино Захаровского района Рязанской области, 1962 год].

681. **Ловче́й его́.** Более ловко, чем он [Материалы лингвистической экспедиции: село Кораблино Кораблинского района Рязанской области].

682. **Ложная тёлка**. Тёлка двух лет [Материалы лингвистической экспедиции: поселок Перкино Спасского района Рязанской области, 1966 год].

683. **Лом вас сломай!** Бранное выражение, употребляется для пожелания нездоровья, болезни. *Пошевеливайте, ребята,* ***лом вас сломай!*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 115; там же, Вып. 38: 300].

684. **Ломать просо**. Перекапывать после прорастания [Материалы лингвистической экспедиции: село Смыково Сапожковского района Рязанской области, 1951 год].

685. **Лошади́ная кисли́ка.** Многолетнее травянистое растение Rúmex confértus, вид рода Щавель семейства Гречишные; Конский щавель. Народные названия: лягушачья кислица, кислица конская, щавель густой, огнёвка грыжная, авелук. *Хошь* ***лошадиная кислика****, а хош – канатник* [Оссовецкий 1969: 222; Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 165].

686. **Луговáя фиалка.** Растение сем. Фиалковых, Viola pumila Chaux; фиалка низкорослая [Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 177].

687. **Луговóй гриб.** Разновидность белых грибов (боровиков), растущая в более влажных, низменных местах, в траве. *У **лугового гриба** – шапка красная, они тоже белые… тока буровой интересно рвать: луговой где-то пять; а буровой – прям станицами* [Оссовецкий 1969: 129; Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 176-177].

688. **Лукерьи-комáрницы.** По народному календарю день памяти святой мученицы Гликерии (26 мая, 13 мая по старому стилю), когда появляются комары. Народные приметы: если на Лукерью комары появились – примета к тому, что хорошая погода установится; много комаров – будет много грибов; ласточки и стрижи 26 мая летают по небу в большом количестве – скоро наступят теплые дни; можно начинать собирать лекарственные травы – они будут обладать целительной силой; если человек родился в день 26 марта, то он будет язвительным и острым на язык; комаров в этот день и до 22 июня убивать нельзя, поскольку их может стать еще больше; если комары на Лукерью показались – уродятся ягоды; много мошкары 26 мая – будет богатый урожай грибов; пискунов (комаров) мало – значит, не будет трав и овса; разлетались ласточки и стрижи – жди теплой погоды; много комаров 26 мая – будет хороший урожай овса. Если же комаров, наоборот, нет, то овес, скорее всего, не уродится; комаров нет – примета к тому, что в мае дождей не будет; крупные комары появились – год будет очень удачным; много комаров 26 мая – день солнечным будет; комары появились – пора сеять рожь. Также это предвещало теплые дни [Словарь русских народных говоров, Вып. 14: 226].

689. **Лупи́ть картошку**. Чистить вареный картофель руками [Материалы лингвистической экспедиции: село Хавертово Михайловского района Рязанской области, 1962 год; село Васино Сараевского района Рязанской области, 1964 год; село Боровое Шиловского района Рязанской области; село Русановка Сасовского района Рязанской области].

690. **Льняно́й плевел.** Растение сем. Злаков, Solium remotum Schrank. Луговые растения и полевые сорняки, нередко встречаются вдоль дорог, на железнодорожных насыпях [Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 232].

691. **Любочко поглядеть.** Приятно посмотреть [Словарь русских народных говоров, Вып. 27: 293].

692. **Лю́ди до́брые.** 1. Другие, посторонние (в обобщенном значении). *Хоть хлеб-то зародился бы… Уж не у нас-то, в* ***добрых людях.*** 2. Народ (в собирательном значении). *Да накой она* [война] *нужна?* ***Людей добрых*** *сколько поклали* [Оссовецкий 1969: 285].

693. **Людям зло.** О злобе из зависти. - ***Людям*** *сильно* ***зло****: ни у кого сена нетути, а нам привезли* [Ванюшечкин 1983: 217].

694. **Лютый лютич.** Бранное выражение, злодей, бесчеловечный человек [Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 250].

695. **Ля́сы веять.** Болтать, пустословить, лясы точить [Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 284].

696. **Ля́сы городить.** Шутить [Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 284].

697. **Ля́сы распускать.** Распускать слухи [Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 284].

698. **Малая печаль**. Траур по родственникам (тетке, дяде и т.п.) [Словарь русских народных говоров, Вып. 26: 344].

699. **Ма́ленький мост**. Крыльцо. *Вот этот большой мост, а наружу приступки – это* ***маленький мост****, крыльцо вроде* [Оссовецкий 1969: 298; Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 323].

700. **Ма́лой всех мер.** Очень хороший [Материалы лингвистической экспедиции: село Хавертово Михайловского района Рязанской области].

701. **Мама паро́да**. Ласковое обращение к матери. *На што ж она,* ***мама порода****-то? Она и поругает, она и пожалеет* [Оссовецкий 1969: 443; Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 349].

702. **Ма́мушка (моя) породушка**. 1. Ласковое обращение к матери. ***Породушка моя мамушка****, какую ж ты меня горькую зародила!* 2. В значении междометия: восклицание, выражающее изумление, недоумение и т.п. ***Мамушка моя породушка****, да где ж он делся?* [Оссовецкий 1969: 443; Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 354].

703. **Ма́точное угощение**. Угощение по поводу укладки матицы [Словарь русских народных говоров, Вып. 18: 34].

704. **Медо́вый спас**. В дореволюционной России – религиозный праздник (14 августа, 1 августа по старому стилю), когда пчеловоды приносили в церковь первые соты для освящения [Словарь русских народных говоров, Вып. 18: 72].

705. **Ме́лкие кружки**. Узенькое кружево с узором из ромбических фигур [Словарь русских народных говоров, Вып. 18: 98-99].

706. **Мело́м подместь**. Съесть все без остатка. *Все враз пожрали* [поросята]*,* ***мелом подмели*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 18: 102].

707. **Менка́ на менка́**. Обмен без придачи, одно на другое. ***Менка на менку*** *– полтинку барыша* [Словарь русских народных говоров, Вып. 18: 110].

708. **Метать кровь**. Пускать кровь. *Каждый год по весне-то* ***кровь мечу*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 18: 135].

709. **Мёты метать**. Сбрасывать карты в игре. *Я* ***мёты метал****, все прометал, я в карты играл, шестьдесят рублей проиграл* [Словарь русских народных говоров, Вып. 18: 133].

710. **Ми́га (-у) бояться**. Очень бояться чего-либо. *Мои ребята* ***мига*** *моего* ***боялись, мига боялись*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 18: 152].

711. **Мину́чи не мину́чи**. Хочешь не хочешь. ***Минучи не минучи*** *надо замуж выходить* [Словарь русских народных говоров, Вып. 18: 170].

712. **Мишка-чибис**. Мужичок с быстрой речью и прыгающей походкой [Материалы лингвистической экспедиции: село Пушкино Ухоловского района Рязанской области].

713. **Могила живая**. Безвыходная ситуация, положение, обстоятельства. «*Может быть, остался бы, если не Мишка… Подросток, припадочный… ему без*

Степана ***живая могила***» [Есенин 1997: 64]. «- *Беда, Костя» – сказал он. –* ***Могила живая****. – Что такое? – Помещика убили*» [Есенин 1997: 109-110].

714. **Могу́ты не стало / не хватает**. Нет сил сделать что-либо. *Он* [казак] *кричит коню громким голосом: - Ты постой, подожди, душа добрый конь,* ***Могуты*** *моей* ***не стало*** *за тобой идти, Одолели меня ранушки кровавые* [песня] [Словарь русских народных говоров, Вып. 18: 194].

715. **Могуты́ нет**. О бедном, несостоятельном человеке. *Беден, несостоятелен служилый человек, да* ***могуты-то*** *в нем* ***нет***. [Словарь русских народных говоров, Вып. 18: 194].

716. **Молодой квас**. Свежий квас. - *Попробуй,* ***квас молодой****, свежий* [Ванюшечкин 1983: 166].

717. **Молока́нная книжка**. Книга, в которой записывается количество сданного молока [Словарь русских народных говоров, Вып. 18: 234].

718. **Молонья́ расплавная / расстильная**. О молнии в виде зарева. ***Расплавная молонья****, то серпом, а то расплывная* [Словарь русских народных говоров, Вып. 18: 238].

719. **Молонья рассыпистая**. Молния в виде зарева. ***Молонья рассыпистая*** *так во все расстилается, не серпом* [Оссовецкий 1969: 296].

720. **Молонья́ серпом**. Серповидный контур молнии. ***Молонья серпом*** *и змейкой, так говорят у нас. А потом рассыпная* [Словарь русских народных говоров, Вып. 18: 238].

721. **Морозом дуе́т**. Знобит, лихорадит. *Чегой-то, как скажешь,* ***морозом дует****, наверно, простыла…* [Ванюшечкин 1983: 232].

722. **Мост смости́ть.** Сделать, изготовить мост. В загадке: ***Мост смостил*** *без топора, без клиньев и без тесанья* (мороз) [Словарь русских народных говоров, Вып. 39: 47].

723. **Мостовой угол**. Угол между передней стеной дома, выходящей на улицу и внутренней боковой стеной [Словарь русских народных говоров, Вып. 46: 224].

724. **Муравлиная кро́хотка**. Небольшое количество, самая малость чего-либо. *Гдей-то у меня **муравлиная крохотка** маслица была* [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 287].

725. **Муравли́ное масло / маслице**. Добываемая домашним способом жидкость из муравьв, употребляется как растирание от простуды, ревматизма и т.п.; муравьиный спирт. *Ломит ноги, руки, растираются **муравлиным маслом** от лому-то* [Ванюшечкин 1983: 235; Оссовецкий 1969: 301; Словарь русских народных говоров, Вып. 18: 13, 349].

726. **Мы́ка намы́чали**. Начесать гребешком кудели шерсти во время прядения [Материалы лингвистической экспедиции: деревня Городецкие Выселки Захаровского района Рязанской области].

727. **Мылить голову**. Ругать, бранить, журить [Словарь русских народных говоров, Вып. 19: 54].

728. **Мы́сли весть / вести**. Думать о чем-либо, говорить что-либо. *Ведь ты **мысли** пустые **ведешь**, так она эта талала в голову-то лезет* [Словарь русских народных говоров, Вып. 19: 62].

729. **Мыть под ско́бку.** Мыть что-либо, скобля, выскабливая металлической щеткой. *Бывало так-то **под скобку моют** под песок. Знаешь как хорошо трать-то им* [Словарь русских народных говоров, Вып. 38: 39-40].

730. **Мыши́ный огонь**. Святящаяся гнилушка [Словарь русских народных говоров, Вып. 19: 70].

731. **Мя́гкая мука.** Мука хорошего качества, мелко смолотая, просеянная через сито. ***Мука мягкая** – это пшеничная, хорошая, мягкая по три десять, так уж называют исстари* [Оссовецкий 1969: 304; Словарь русских народных говоров, Вып. 19: 73].

732. **Мя́гкие щи.** Щи, сваренные из капусты с обязательным добавлением картофеля. ***Щи мягкие**, знаете, свари без картошек – они плохие, а картошки помни, они мягкие станут* [Оссовецкий 1969: 608; Словарь русских народных говоров, Вып. 19: 73].

733. **На богатую но́гу**. Богато, на широкую ногу. *Мы живем **на богатую ногу*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 262].

734. **На большо́й.** Высшая степень оценки чего-либо. *Сейчас живут хорошо, **на большой**, он ее прямо на руках носит… и морковь тащит и яблок, живут бознать как хорошо* [Оссовецкий 1969: 63].

735. **На большу́ю ше́ю.** С большим убытком, очень невыгодно. *Больше Николай не приедет за свиньями* [чтобы везти их на базар], *это убытки, **на большую шею*** [Оссовецкий 1969: 604].

736. **На бо́ю.** На открытом месте. *На краю, **на** самом **бою** живет Максим* [Оссовецкий 1969: 61].

737. **На́ воду.** Против течения (реки). *На ветер, **на воду** ехать тяжело* [Оссовецкий 1969: 90].

738. **На воздуси кинать**. Кидать, бросать, оставлять в заьруднительном положении. «… *– Ведь ты нас **на воздуси кинаешь**, звезды, как картошку, сбирать*» [Есенин 1997: 54].

739. **На воздусях носи́ть**. Проявлять особое внимание, баловать, на руках носить. *Кудриха хвалилась – Толик сменился, не дает воду носить, **на воздусях носит*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 288].

740. **На во́ле.** Вне помещения. *Она **на воле** доит корову-то? Бывает **на волю** пойдети, запри на палку* [Оссовецкий 1969: 93].

741. **На все склады́.** На все лады. *И так поболтает, и так поболтает. Вот у нее язык **на все склады*** [Оссовецкий 1969: 516].

742. **На все ско́рки (ругать / бранить).** Очень сильно ругать. *Слепись с ней, она облает **на все скорки**. Уж меня канифолил, канифолил, **на все скорки*** [Оссовецкий 1969: 519; Словарь русских народных говоров, Вып. 38: 89].

743. **На всю поселённую**. Во всю мочь, изо всех сил. *Песни играют, запеснячивают, орут **на всю поселенную*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 30: 148].

744. **На глаз не нужен / не надо.** О нежелании видеть кого-либо. ***На глаз не нужна** ты мне* [Оссовецкий 1969: 111].

745. **На глаз не принима́ть.** О невозможности переносить кого-, что-либо, не хотеть видеть или не переносить кого-, что-либо. *Хоть не ходи туда,* ***на глаз не примает*** [Оссовецкий 1969: 111; Словарь русских народных говоров, Вып. 31: 314].

746. **На гло́тку / го́рло**. На водку, на выпивку. *Он, Гришка, он тожа неутолимай стал… он че хошь* ***на глотку*** *выдерет. А другому дай* ***на горло*** [Оссовецкий 1969: 112, 123].

747. **На года́х**. Несколько лет тому назад. ***На годах*** *я в телятницах была* [Оссовецкий 1969: 117].

748. **На голо́вку**. Наголо. ***На головку*** *их охватить ето лучче дела* [о детях] [Оссовецкий 1969: 119].

749. **На го́рстке носи́ть**. Баловать, проявлять к кому-либо особое внимание; носить на руках. *Дед меня любил, прямо* ***на горстке носил*** [Оссовецкий 1969: 124; Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 288].

750. **На грудь лезть**. Настойчиво добиваться чего-либо. *А он сена не дает. - Иди туда. - Ходила. - Надо* ***на грудь лезть*** [Оссовецкий 1969: 129; Словарь русских народных говоров, Вып. 16: 340].

751. **На два лица́**. О том, кто делает два дела сразу. *Шура уж на два бога,* ***на два лица****… и сроду так-то. Она уж матери накосила* [успела накосить и себе и матери] [Оссовецкий 1969: 278; Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 86].

752. **На дела́х**. Будучи занятым какой-либо работы. *Старушки, они тоже* ***на делах*** [Оссовецкий 1969: 139].

753. **На деньга́х (жить / сидеть / быть).** Иметь деньги, находиться на хорошо оплачиваемой должности. *Все начальники, все* ***на деньгах живут*** [Оссовецкий 1969: 140].

754. **На дорогу натрапля́ть**. Послать куда-либо, указать дорогу [Словарь русских народных говоров, Вып. 20: 230].

755. **На зада́х (быть).** 1. Очень близко, рядом. *Далеко Ленинград, кабы Москва, она вон прямо* ***на задах.*** *На станции Удельная прямо тут она живет*

прям ***на задах*** *у них церква.* 2. Очень скоро, в недалеком будущем (о приближении какой-либо поры года или связанных с ней праздников). *Осень* ***на задах****, скоро уж зима. Спас яблочный* ***на задах****. Пасха на дворе… а хошь* ***на задах*** [Оссовецкий 1969: 180; Словарь русских народных говоров, Вып. 10: 39].

756. **На задóр**. Сделать что-либо специально для ссоры, вызов, придирка. *Коты новые купил – А Егор* ***на задор****. Два с полтиною на стол, гривен восемь на стол бросил на немецкие чулки* [Словарь русских народных говоров, Вып. 10: 62].

757. **На заéдку / заéдочку**. На сладкое. ***На заедку*** *тугий рог да меду сладкого. Надо ему кисельку сварить* ***на заедочку*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 10: 76].

758. **На каю́ стать**. Договариваться [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 323].

759. **На копéйки / -у**. За деньги, не бесплатно. *У них все* ***на копейки*** *живут, все работают, а бабка одна сидит* [Оссовецкий 1969: 238].

760. **На кореню́**. О продолжающем расти, не сорванном растении. *Лен сеяли, когда* ***на кореню*** *не зреют* [Оссовецкий 1969: 240].

761. **На корю́ сидеть**. Владеть дедовским имуществом [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 38].

762. **На красоте́**. На видном месте, хорошо освещенном солнцем (о доме, усадьбе). *Наш сад* ***на красоте*** *стоит, на солнушке* [Оссовецкий 1969: 249; Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 200].

763. **На лала́х жить**. Жить праздно, не трудясь, за чужой счет. *Весь век* ***на лалах живут****, на бездельях – не хочется работать. Целый век* ***на лалах живет****, на чужой спине, чужеспинник* [Словарь русских народных говоров, Вып. 16: 252].

764. **На ла́почках**. Идти тихо, потихоньку, на цыпочках. *Ходишь – кто спит – вот надо* ***на лапочках*** *идти,* ***на лапочках*** *ходишь. Потихонечку шла,* ***на лапочках****, а ребенок спал…* [Ванюшечкин 1983: 204; Оссовецкий 1969: 268].

765. **На лето об эту пору.** Никогда, ни в какое время. - *Коли деньги отдам?* ***На лето об эту пору****…* [Ванюшечкин 1983: 208].

766. **На любки́**. Добровольно, по желанию. ***На любки*** *согласились* [Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 237].

767. **На моём ви́де**. На моих глазах. *Ето уже на моих глазах,* ***на моём виде*** *было* [Оссовецкий 1969: 84].

768. **На моих (твоих, его и т.п.) годах.** На чьей-либо памяти, при сознательной жизни кого-либо. *Сколько померло* ***на моих годах*** [Оссовецкий 1969: 117].

769. **На ни́тке остаться**. Быть в угрожающем, ненадежном положении. *Ведь его хотели выставить из лесников,* ***на нитке остался*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 241].

770. **На ногото́к не был**. О безупречной репутации [Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 266].

771. **На нож (вести)**. На убой (о домашних животных). ***Повели*** *быка* ***на нож****. Стали думать и гадать: Кому резать, свежевать?* [Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 268].

772. **На обман брать / делать**. Обманывать. *Порасхвастаюсь, победная головушка,* ***На обман возьму*** *любимую семеюшку. Уж вы, свет мои голубушки… Не* ***на обман*** *ли дело* ***сделали?*** [Оссовецкий 1969: 65; Словарь русских народных говоров, Вып. 22: 118].

773. **На одной ноге́ вертеться**. Делать что-либо быстро, ловко, так, чтобы все спориться в руках. *Два хозяйства вела, я* ***на одной ноге вертелась****: встану в четыре часа* [Оссовецкий 1969: 346; Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 262].

774. **На одно́м году**. В один и тот же год. *Я похоронила стариков,* ***на одном году*** *померли, семь лет с ними жила* [Оссовецкий 1969: 117].

775. **На (одно́м) колу́ верте́ться**. Жить, не имея ничего; нищенствовать, перебиваться с хлеба на квас. *Он в Питере* ***на колу вертеться*** *будет, а в деревню на работу не поедет. Плохо кто живет –* ***на одном колу вертится****. Жених понравится – и говорит: Что мне его богатство, с ним на одном колу проживу,*

на одном колу буду вертется [Оссовецкий 1969: 230; Словарь русских народных говоров, Вып. 14: 110].

776. **На паралик**. Ни к чему, непонятно, о чем это нужно. *В веранде окны-то как дупли сделали. - А окны как дупли – **на паралик**?* [Оссовецкий 1969: 389].

777. **На парали́к годится / нужен**. Совсем не нужен, не годится. - *Галь, ты будешь брать материю? - **На паралик** она мне **нужна. На паралик** ты мне **нужен*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 25: 216].

778. **На плохо́е / плохо́й конец**. Как минимум, по меньшей мере, по самому скромному подсчету; на худой конец. *Трешницу это **на плохое** в церкву отнесешь. Прокормить его **на плохой конец** пять рублей в месяц* [Ванюшечкин 1983: 180; Оссовецкий 1969: 236, 405; Словарь русских народных говоров, Вып. 27: 158].

779. **На по́пел сесть**. Рассыпаться, обратиться в труху, истлеть. *Постоит, постоит и **на попел сядет*** [о старом доме] [Оссовецкий 1969: 439; Словарь русских народных говоров, Вып. 29: 301].

780. **На почи́не**. Сначала, в начале. *Мы были князя Дамарукова **на почине,** а потом перешли к князю Львому* [Словарь русских народных говоров, Вып. 31: 12].

781. **На по́ядни идти**. Доить коров в полдень [Материалы лингвистической экспедиции: село Покровка Захаровского района Рязанской области].

782. **На пра́вде (быть)**. Быть уверенным в своей правоте [Словарь русских народных говоров, Вып. 31: 50].

783. **На причи́не**. Перед отелом. *Корову **на причине** продам* [Оссовецкий 1969: 461; Словарь русских народных говоров, Вып. 32: 61].

784. **На про́пасть**. О бесполезной трате, расходовании чего-либо зря, без пользы. *Куда ты ее берегешь, **на пропасть** что ль на какуя?* [Оссовецкий 1969: 465; Словарь русских народных говоров, Вып. 32: 202].

785. **На простую но́гу**. Скромно, по скромным средствам [Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 262].

786. **На / по прямую / -ой доро́гу / -е**. Прямо, откровенно. *Я никогда не любил хвастать, **на прямую дорогу** скажу. От одних разговоров с ума сойдешь, вот я открыто **по прямой дороге** скажу* [Оссовецкий 1969: 149].

787. **На пял сажать.** Мучить, причинять страдания кому-л. *Мать что ли его будет **на пял сажать*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 33: 211].

788. **На рак сесть.** Потерпеть неудачу, не сделать задуманное. - *Думаешь достанут? – Нет. Эт только поговорят и **сядут на рак**. Нет, ничего, ничего не достали, **на рак сели*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 34: 87].

789. **На рога лезть**. Идти напролом, лезть на рожон, предпринимать что-либо рискованное. *Они **на рога лезут**... значит дурачь меня... я дура и замолчала* [о ссоре] [Оссовецкий 1969: 489; Словарь русских народных говоров, Вып. 16: 340; там же, Вып. 35: 117-118].

790. **На своём заруби́ть**. Настоять на своем. *Человек он упрямый, он **на своём зарубить** и постановить* [Оссовецкий 1969: 506].

791. **На своих (его, их и т.п.) харча́х.** На питании у кого-либо, на чьем-либо пищевом довольствии. *Один год гоняла* [пасла коров] ***на своих харчах**. Дадут две бутылки, а что две бутылки на двоих?* [Словарь русских народных говоров, Вып. 49: 340].

792. **На слуху́ (быть / находиться).** О возможности узнать, навести справки о ком-, чем-либо. *Он тут **на слуху*** [сын, живущий в Рязани]*, тут вот приедут какие-нибудь бабы, где-нибудь увидят, где чего .. Все веселей, слух-то мне есть про него. Тут **на слуху**, а отселя, ты, говорю, не прыгнешь. Мне твоих денег не нужно, а тут **на слуху** чтоб **был*** [Оссовецкий 1969: 525; Словарь русских народных говоров, Вып. 38: 314].

793. **На́ смерть лечь / положить**. В гроб лечь, положить и т.п. в чем-либо. *Моя мама носила поневу и **на смерть легла** в поневе. У меня мама умерла, **на смерть положила** в повойнике, в гроб* [Словарь русских народных говоров, Вып. 38: 365].

794. **На́ смерть.** На случай, в случае смерти, кончины кого-либо. *«Рубашка, надеваемая **на смерть**, не застегивается ни на запонки, ни на*

пуговицы, а завязывается тесемкой» [Оссовецкий 1969: 528; Словарь русских народных говоров, Вып. 38: 365].

795. **На сним.** На сливки. *Иная корова – **на сним** сымешь кольки, а моя вон – ничего* [Словарь русских народных говоров, Вып. 39: 106].

796. **На споко́й**. На отдых (идти, расположиться и т.п.). *И **на спокой** да мы на отдых становилися. Коров **на спокой** погнали. Я с работы **на спокой** – Заботы нет мне никакой. Ведь они устали, сейчас на минутку **на спокой*** [Оссовецкий 1969: 535; Словарь русских народных говоров, Вып. 40: 203].

797. **На талант натрапи́ть**. Повезти, посчастливиться, иметь удачу в чем-либо. *Отсюда мечтать нечего* [о том, как продать поросят на базаре]. *Как **на талант натрапит**. Они, эти поросята, места картежно игры* [Оссовецкий 1969: 555; Словарь русских народных говоров, Вып. 20: 230].

798. **На толоку́ прораба́тать**. Мало получить (ничего не получить) за выполненную работу. *Говорят, **проработали** ныне **на толоку**, без денег или дешево* [Оссовецкий 1969: 560; Словарь русских народных говоров, Вып. 44: 200].

799. **На у́точках.** Стиль плавания. *Мы плавали **на уточках**, и руками, и ногами грабастают. Бухаются обеими руками вместях* [Словарь русских народных говоров, Вып. 48: 194].

800. **На фуру подде́ть**. Обмануть [Словарь русских народных говоров, Вып. 27: 385].

801. **На халя́винку.** За счет других, на дармовщинку. *Дом построил **на халявинку**, своих копейки не убил* [Словарь русских народных говоров, Вып. 49: 272].

802. **На хло́пьях.** О чем-либо, сшитом с подкладкой из оческов льна или конопли. *Подживотник заместо пальтушки, **на хлопьях** он* [Словарь русских народных говоров, Вып. 50: 256].

803. **На ходу́ помере́ть**. Внезапно, скоропостижно умереть. *Она и не болела, **на ходу** прямо **померла**. А у нас порода видишь какая: **на ходу** прямо **помирали*** [Оссовецкий 1969: 585].

804. **На час / ча́сик / часы́**. 1. Ненадолго, на короткое время. *На печку **на час** влезть… ноги озябли.* 2. Некоторое незначительное время, недолго. *И женихом его не считала, так, соседское дело, постоим **на час*** [Оссовецкий 1969: 593].

805. **На часу́ двенадцать перемен**. Менять мнение, планы в течение небольшого промежутка времени. *Вчера хотели ехать, сегодня передумали. У них **на часу двенадцать перемен**. Я уж отвыкла от маленьких-то… прибегут **на часу двенадцать перемен*** [Оссовецкий 1969: 593].

806. **На чужби́нку**. На чужой счет. *Повадился жить **на чужбинку**-то. Я хоть пью на вои деньги, а ты **на чужбинку*** [Оссовецкий 1969: 600].

807. **На э́то ме́сто**. Взамен этого, зато [- Меньше заработают.] - *По мене пропьют **на это место*** [Оссовецкий 1969: 293; Словарь русских народных говоров, Вып. 18: 130-131].

808. **Набивать ток.** *Предполож.* Нагружать сырьем обрудование для переботки зерна. ***Ток набивали*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 19: 114].

809. **Наблюда́ть себя**. Следить за собой. *Чисторядная – грязь не носила, чисто ходила, **себя наблюдала*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 19: 121].

810. **Набраться нату́ры**. 1. Набраться наглости, нахальства, упрямства. *Натуристый, **натуры набирается**, ныне молодежь какая! Такая натура у него, натура у него не хорошая, **набрался натуры**.* 2. Собраться с душевными силами. *Он **набрался натуры**, залез на елку – и в петлю!* [Оссовецкий 1969: 329; Словарь русских народных говоров, Вып. 20: 236].

811. **Нава́л наваливает / нава́ливается**. Об ощущении удушья и тяжести во всем теле во время сна. ***Навал наваливается**, ляжешь на спине, и тебе все кажется, что хтой-то наваливается, приостанавливается кровя, холодная делаешься* [Словарь русских народных говоров, Вып. 19: 145, 147].

812. **Наве́сить губы**. Сделать недовольное лицо, надуть губы. *Сказали, дом ломают, а он **губы навесил*** [о маленьком мальчике]. *А я гляжу, что это они*

***губы навесили**, молча таскают и таскают* [вещи] [Оссовецкий 1969: 131; Словарь русских народных говоров, Вып. 19: 163].

813. **Навзрез кричать животами**. Истошно кричать от болей в животе [Материалы лингвистической экспедиции: деревня Городецкие Выселки Захаровского района Рязанской области].

814. **Наводи́ть на нервы**. Расстраивать, раздражать. ***На нервы** бы другие бы ни жен, ни матерей не **наводили** бы* [Оссовецкий 1969: 310; Словарь русских народных говоров, Вып. 19: 172].

815. **Нагóльный / наголя́щий дура́к / ду́ра / ду́рочка**. Круглый дурак. *Чего с ним связывались-то, на него, **нагольного дурака**, и внимания никто не обращает. У ней сноха-то просто **нагольная дура**. Дура, **дура наголящая**, как он с ней живет, я прямо не знаю* [Ванюшечкин 1983: 246; Оссовецкий 1969: 212-213, 312].

816. **Нагóном нагнать**. Гоня, пригнать. ***Нагоном нагнала** рыбы-то* [Оссовецкий 1969: 312; Словарь русских народных говоров, Вып. 19: 208].

817. **Надо бы на все руки**. Быть ловким, уметь все делать [Материалы лингвистической экспедиции: село Высокое Рязанского района Рязанской области].

818. **На́до быть**. Наверное, очевидно. *Петухи-то кричат, **надо быть**, перестать дождику* [Оссовецкий 1969: 314].

819. **Надо харчи отработать**. Надо заработать на питание [Материалы лингвистической экспедиции: село Попадьино Захаровского района Рязанской области].

820. **Нады́шный год**. Прошлый, минувший год. *Так-то жары-то больно нету, как **надышний**-то **год*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 19: 260].

821. **Нады́шный день**. Прошлый, минувший день [Словарь русских народных говоров, Вып. 19: 260].

822. **Нажимать ру́чку.** Хорошо, быстро косить. ***Нажимай ручку**, не отставай* [Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 282].

823. **Найти толк.** Понравиться, распробовать (о пище, питье). *Мы суп пробовали –* ***нашли толк*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 44: 185].

824. **Наки́дывать банки / стаканы**. О способе лечения. ***Банки*** *надо* ***накинуть****, у мня поясница болит.* ***Накидывают банки*** *это вот на поясницу иль еще где. У нас одна баба сама* ***накидывает*** *такие* ***стаканы*** *тонкие. На поясницу накидывал банки, накидывал пиявки* [Словарь русских народных говоров, Вып. 19: 317].

825. **Накрывно́й венец**. Верхний венец в срубе, который накладывают на балки. *Балки положат, а потом последний венец –* ***накрывной венец*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 19: 352].

826. **Наломáть руку**. Приобрести умения, сноровку в чем-либо [Словарь русских народных говоров, Вып. 20: 8].

827. **Намётки намётывать**. Намекать на что-либо [Словарь русских народных говоров, Вып. 20: 36].

828. **Нанимать в пастухи / работницы**. Взять или отдать на работу пастухом, работницей. *Выли мужик да баба, у их был сын Иван.* ***Наняли*** *его родители* ***в пастухи*** (сказка) [Словарь русских народных говоров, Вып. 20: 48].

829. **Наноси́ть напраслину**. Наговаривать, оговаривать, говорить неправду о ком-либо, позорить. ***Напраслину*** *на моего слугу* ***наносите*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 20: 50].

830. **Наноси́ть славу**. Хвалить, восхвалять, говорить о ком-либо хорошее, славить. *Для тебя, Иван, побои, приняла, Отца, матерь, стыд, бесчестье провела, На подружку худу* ***славу нанесла****. Не нанось, гусарик, словечки на меня. Они люди такие-то, они худу* ***славу нанесут*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 20: 50].

831. **Напи́ться быком**. Напиться непосредственно из ведра, кадки, ушата и т.п.; пить прямо из большого сосуда, а не из кружки, стакана и т.п. *Из горшка пьет молоко,* ***быком пьет****, не хлебает, а* ***быком пьет*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 20: 76; там же, Вып. 27: 55].

832. **Насладить рот**. Получить ощущение сладкого. *Принеси мне конфеточку, я **насладю рот**-то. Сейчас зовут все печенье, а тады жамки… Дадут нам, мы хоть **рот насладим*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 20: 168].

833. **Насмы́гать листья**. Оборвать листья [Материалы лингвистической экспедиции: село Попадьино Захаровского района Рязанской области].

834. **Наста́вить журавля / журавлей**. Взять в долг и не вернуть вовремя. [Словарь русских народных говоров, Вып. 20: 187; там же, Вып. 41: 54].

835. **Настря́ть в глазах**. Надоесть, намозолить глаза [Словарь русских народных говоров, Вып. 20: 201].

836. **Насшибок сшиба́ть.** Зарабатывать. *Другие не женятся, а ему чего жениться? Он и так **насшибок сшибает*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 43: 100].

837. **Натрапля́ть дорогу / путь**. Наставить на путь истинный [Словарь русских народных говоров, Вып. 20: 230].

838. **Натянуть и щелкнуть**. Не выполнить обещания, отказаться от своего слова. - *Пысыкнулси спахать, а дела к делу отказалси, **натянул и щелкнул*** [Ванюшечкин 1983: 260].

839. **Начин делать**. Начинать какое-либо дело; приступать к чему-либо. *Через день думаем **сделать начин** севу* [Словарь русских народных говоров, Вып. 20: 287].

840. **Не в духу́ / духа́х**. О человеке, находящемся, пребывающем в плохом настроении. *Я вижу, она чегой-то **не в духах*** [Оссовецкий 1969: 158].

841. **Не в лад**. О чем-либо неприемлемом, не подходящем. *Горох мне **не в лад*** [Оссовецкий 1969: 266; Словарь русских народных говоров, Вып. 16: 227].

842. **Не в нутрё.** Не по вкусу, не по вкусу, не нравится. *А я песок не люблю, **не в нутрё** он мне* [Оссовецкий 1969: 349; Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 319].

843. **Не в обы́чай**. 1. Не нравится, не по вкусу. *Сноха-то им **не в обычай**.* 2. Не по себе. *Как-то враз ей **не в обычай** стало, и она заплакала* [Словарь русских народных говоров, Вып. 22: 289].

844. **Не взять облима́нту**. 1. Не взять вознаграждения за что-либо. *Я **не возьму** с вас **облиманту**.* 2. Не согласиться с кем-либо. ***Облиманта не возьму*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 22: 101].

845. **Не видеть плохоты́**. Не видеть ни от кого зла, не испытывать плохого, дурного. *Я ни в чем не считаюсь и от ней **плохоты не вижу*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 27: 158].

846. **Не во власти быть**. Быть бесправным [Материалы лингвистической экспедиции: село Хавертово Михайловского района Рязанской области].

847. **Не возникай**. Не лезь, не суйся. *Сами разберемся, **не возникай**, не встревай в наши дела* [Ванюшечкин 1983: 69].

848. **Не возьму шапку золотых**. Ни за что. *Как он у ней жил, у ней ведь тягота страшная. - Ты, говорит, скажи! Ну как я скажу? Мужчина ведь, я **не возьму шапку золотых** сказать ему* [Оссовецкий 1969: 603].

849. **Не вот**. Не сразу, не вдруг. *Тут сходи, там постой, ведь **не вот** шиша тебе дадут* [Оссовецкий 1969: 95].

850. **Не гулом денежки, а счётом.** *Предположк.* Деньги счет любят [Словарь русских народных говоров, Вып. 7: 216].

851. **Не давать погла́диться**. Не поддаваться ни на какие уговоры, просьбы и т.п. *Не слушается! Ты будешь его увещать, а он и **погладиться не давается*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 27: 291].

852. **Не делать / желать плохоты́**. Не желать никому зал, не делать никому ничего дурного. *Думается, то-то Анюта никому **плохоты не делает**. А у нас такие люди – живешь хорошо, так тебе **плохоты пожелают*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 27: 158].

853. **Не доживя веку**. Преждевременно. ***Не доживя веку** помер* [Оссовецкий 1969: 77].

854. **Не знай ско́лько**. Очень много; о неопределенно большом количестве чего-либо. *Вот тут уж дворов – дворов **не знай колько** населилися* [Словарь русских народных говоров, Вып. 11: 312; там же, Вып. 14: 213].

855. **Не иди́ть с глаз**. Стоять в глазах, перед глазами. ***Не идёт** у меня **с глаз**, снится, снится* [Оссовецкий 1969: 111; Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 77].

856. **Не иди́ть с ума / головы**. Быть постоянно в мыслях, не выходить из головы [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 77].

857. **Не класть / накла́дывать пальца / палец**. Никогда не бить, пальцем не прикасаться, не трогать. *Муж на меня **пальца не клал.** - Мужик бабу свою побил, сроду **пальца не накладывал*** [Оссовецкий 1969: 387; Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 267; там же, Вып. 19: 324; там же, Вып. 25: 169].

858. **Не класть след / следа**. Не ходить куда-либо, не бывать где-либо. *Две снохи, они и не ходят, и **следа не кладут*** [Оссовецкий 1969: 223; Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 267].

859. **Не модель**. Не дело, не следует, не полагается. ***Не модель**, брат, так делать-то!* [Словарь русских народных говоров, Вып. 18: 196].

860. **Не мочь ды́хать**. Испытывать постоянную потребность в ком-, чем-либо, не мочь обходится без кого-, чего-либо. *Он без нее **дыхать не может**, бьет, а жалеет* [Оссовецкий 1969: 159].

861. **Не на живот, а на смерть**. Очень сильно. *Молчи, уважай мужу, а мужья пьют **не на живот, а на смерть*** [Оссовецкий 1969: 168].

862. **Не на чем**. Не за что (говорить спасибо), ответная реплика на выражение благодарности. - *Спасибо!* - ***Не на чем*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 19: 101].

863. **Не нужда**. Нет необходимости, нужды. *Мне пока **не нужда** – продавать не буду* [Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 312].

864. **Не́ паралик / -а (делать)**. Незачем, ни к чему делать. *Она у них шалопутная корова… и не доится… И **не паралик** ее блюстъ. - Куда уехал? **Не паралик** ездить, буря понесла! У нас **не паралика** косить, бутылышки одни* [на

усадьбе]. *Сена ей* [лошади] *нету, давать ей не паралика* [Оссовецкий 1969: 389; Словарь русских народных говоров, Вып. 25: 216].

865. **Не под лицо́**. О чем-либо неподходящем; не то, что нужно. *У него жених никак невесту не подыщет… **не под лицо**. Раз я ему **не под лицо** – он меня и не взял* [не посадил в машину] [Оссовецкий 1969: 278; Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 86].

866. **Не понима́ть чуры**. Не чувствовать меры, не знать границ, предела. *Они ведь **чуры не понимают**, а ты хочешь их досыта накормить* [Словарь русских народных говоров, Вып. 29: 261].

867. **Не пу́тью**. Не так, как следует. *Чегой-то глядит **не путью*** [Оссовецкий 1969: 473].

868. **Не своди́ть глаз с гла́зом**. Не смыкать глаз, не спать. *Всю ночь от **не сводил глаз с глазом**. Какой она спит – **глаз с глазом не сводит*** [Оссовецкий 1969: 111; Словарь русских народных говоров, Вып. 36: 308].

869. **Не свои (чужие) хвасты́ хвастать.** О повторении чужих слов, возможно, не правдивых. *Я не видала, я **не свои хвасты хвастаю**. Лежли чужие хвасты схвастаю, а так-то я не перемутю* [не насплетничаю] [Словарь русских народных говоров, Вып. 50: 39].

870. **Не своим по́мытом**. 1. Не по своему желанию, против своей воли. *Он **не своим помытом** стал такой, он был парень незрящий.* 2. Что есть силы. *Он орет **не своим помытом**, как безумный сами мы бегли, не своим помытом бегли* [Словарь русских народных говоров, Вып. 29: 237].

871. **Не свои́м суде́м**. Не по своей воле. *Раз нам приказали, мы **не своим судом**, так мы и городим* [спор о смежных усадебных участках] [Оссовецкий 1969: 547].

872. **Не спусти́ть на шаг.** 1. Не отпустить от себя даже на короткое время. 2. Не уступить ни в чем. *Витька старше, а он ему **не спустит на шаг*** [Оссовецкий 1969: 602; Словарь русских народных говоров, Вып. 40: 288].

873. **Не суде́м (Божиим)**. Очень сильно, в очень большом количестве; чрезмерно. *У ней все **не судом** горело. Земля тощится в избу **не судом**. Побегу **не***

судом *счас* [Оссовецкий 1969: 547; Словарь русских народных говоров, Вып. 42: 154].

874. **Не судьби́ной**. 1. Изо всех сил, изо всей мочи. *Она не боится ничего*. *Где бы ни драка, она лежит* ***не судьбиной***. 2. Очень сильно; обильно; сверх меры. *Ноги у ней ломит* ***не судьбиной***. ***Не судьбиной*** *дождик пошел, на покос нельзя идти* [Словарь русских народных говоров, Вып. 42: 178].

875. **Не сумни́сь**. Употребляется для выражения уверенности в чем-либо, не сомневайся. *В больнице сорок ден пролежишь,* ***не сумнись*** [Оссовецкий 1969: 548; Словарь русских народных говоров, Вып. 42: 239].

876. **Не так (уж) добре́**. Не слишком. *Три дочери замужние*, [мать] ***не так уж добре*** *молодая* [Оссовецкий 1969: 143].

877. **Не хуже.** Присоединяется к предложению, в котором содержится известное обоснование мысли первого предложения; соответствует значению частицы ведь. *Мы надысь богу молились, а* ***не хуже****, жарко, дверь отворили* [Оссовецкий 1969: 590].

878. **Неви́дкое дело**. Неблагодарная, незаметная, повседневная работа (по хозяйству, по дому). ***Невидкое дело****, дела ее не видно, а так вроде все убрато, прибрато* [Словарь русских народных говоров, Вып. 20: 343].

879. **Неви́нная смерть.** 1. О неожиданной смерти, наступившей в результате несчастного случая или самоубийства. *А дед щас бы жил, он* ***невинной смертью*** *помер. От энтой никуда не денешься* [о смерти от рака], *а это* ***невинной смертью*** *умер* [о самоубийстве]. ***Невинная смерть*** *– это утопили, чаво он не ждал этого*. 2. О животных: случайная, преждевременная гибель. *У нас тогда кошка* ***невинной смертью*** *померла: полезла на ветло – и вместе с пичушкой упала, до смерти расшиблась* [Об убитой мухе:] - *Тоже* ***невинной смертью****, ты ее хлопнула. Она б могла жить* [Оссовецкий 1969: 332; Словарь русских народных говоров, Вып. 20: 344].

880. **Неви́нная хвороба**. Болезнь, которой человек страдает по собственной вине. *Ведь* ***невинную*** *себе* ***хворобу*** *ищет, нажралася и ободралась. У них* [у пьяниц] *голова не болит, а болит – на черта она,* ***невинная хвороба****. Если*

обожрался, это невинная, сам себе нашел [Словарь русских народных говоров, Вып. 20: 344].

881. **Невóльная смерть**. Насильственная смерть в результате несчастного случая или самоубийства. ***Невольная смерть*** *– это вот Шурка* [повесился]. *Кто его пихал?* [Словарь русских народных говоров, Вып. 20: 357].

882. **Невóльная хворóба**. Временная потеря трудоспособности из-за опьянения или болезни. *А чо ты болела,* ***невольной хворобой****. Ведь все пьянь на пьяни,* ***невольной хворобой*** *хворают* [Оссовецкий 1969: 332; Словарь русских народных говоров, Вып. 20: 357; там же, Вып. 50: 72].

883. **Нéвры разошлись**. Нервное расстройство. *Больной человек лечится, лечится,* ***невры разойдутся****, в нем нормальности-то нет* [Словарь русских народных говоров, Вып. 20: 361].

884. **Недáровым матом**. Дико, отчаянно, странно. ***Недаровым матом*** *парень бросился с избы* [Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 9].

885. **Нéкуды деваться**. Так и быть, ничего не поделаешь. *Ну,* ***некуды деваться*** *мне, хоть бы что хочешь* [Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 68].

886. **Неминýчая пришла**. Наступил крайний случай, последний срок. ***Пришла неминучая*** *поговорить с тобой* [Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 80].

887. **Ненавúдеть на сходу**. Питать сильную ненависть. *Приехал мой зятек, хорошо стал жить, а мать* ***ненавидит*** *его* ***на сходу*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 91].

888. **Непитáя вода**. Вода, которую брали из колодца или реки до восхода солнца, пока еще никто не пил. *Умывают* ***непитой водой*** *большая часть утром… а сейчас не ходима за ней* [Оссовецкий 1969: 90].

889. **Непýтная сила**. Нечистая сила [Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 136].

890. **Несма нести.** Нести на руках [Материалы лингвистической экспедиции: деревня Желобовы борки Сараевского района Рязанской области, 1962 год].

891. **Не стуча по рукам**. Без разговоров, сразу, не глядя, не споря (о принятии какого-либо решения, согласии в каком-либо вопросе). «- *Ишь, Бог послал. У меня намедни сын тоже какого ухлопал матерого, четвертную, не стуча по рукам, давали*» [Есенин 1997: 31].

892. **Несть аллилу́и**. Бранное выражение, говорить вздор, чепуху. *Ладно уж* ***несть алилуи*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 167].

893. **Нет ничего́**. 1. Не имеет большого значения, не так важно. *Он попади в эту в канаву, да кричит: - Бабушка, погибаю… - Держись за куст, я говорю,* ***нет ничего***. 2. Не так уж и плохо, удовлетворительно. *Я с коих пор от руки мучаюсь. Сейчас* ***нет ничего****, а раньше ведро взять не могла. - Керзовые сапоги –* ***нет ничего****, а с резиной – пропади она пропадом. А ты потри* [горло]. *Может к вечеру глотать* ***нет ничего*** *будет.* 3. Как ни в чем не бывало, как будто ничего не случилось. *Я выпью каплю, мне плохо, а им –* ***нет ничего***. *Молодая вымоешь пол и* ***нет ничего****, а старая-то – и в голову-то вступает. Она мне чем-то полила* [рану]… *и укол сделала… ну и* ***нет ничего***. 4. Совсем мало, почти ничего. *Пошла, черники принесла* ***нет ничего***. *Им* [гусям] *и надо корму-то –* ***нет ничего***. *Вот чего принесла,* ***нет ничего*** *принесла в узелочке* [Оссовецкий 1969: 345-346; Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 172, 245].

894. **Нехáй его**. Пусть себе. ***Нехай его*** *себе спит* [Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 201].

895. **Ни бы́лочки**. Нисколько, ничуть, совсем ничего нет. *У меня* ***ни былочки*** *мучицы* [Оссовецкий 1969: 71; Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 212].

896. **Ни в какие си́лы / какую си́лу.** Совершенно невозможно, очень трудно. *Уж* ***ни в какую силу*** *нельзя терпеть. Вот такой толщины трос, его же он* ***ни в какие силы*** *не оторвет* [Словарь русских народных говоров, Вып. 37: 303].

897. **Ни / и в хвост, ни / и в голову**. Без перерыва, не отдыхая, безостановочно. *Работает **ни в хвосту, ни в голову** – сильно, нисколько не посидит. Грибы будут, тода будут **ни в хвост, ни в голову** ходить: одна заря вгонит, другая выгонит* [Словарь русских народных говоров, Вып. 50: 84; Оссовецкий 1969: 119].

898. **Ни ви́хора**. Совершенно, совсем. *Голова у меня не работает **ни вихора**. А белых-то* [грибов]*, их нет **ни вихора**, и Клашка, и Манъка – все пустые ходют* [Оссовецкий 1969: 87; Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 213].

899. **Ни доро́ги ни воло́ги**. О невкусной, плохо приготовленной пище. *Щи из кислики, их не забелишь – **ни дороги ни вологи*** [Оссовецкий 1969: 92].

900. **Ни есть ду́ху (бежать / мчаться).** Очень быстро, во весь дух. *Она понеслась **ни есть духу**. Что ты за ней угонисси, она **ни есть духу** несется* [Оссовецкий 1969: 158].

901. **Ни зни́ку ни понику.** Нет никаких известий о ком-либо, ни слуху ни духу. *Вытурил и все… и гдей-то помер, **ни знику ни понику**. Корову гдей-то угнали: **ни знику ни понику*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 11: 316; там же, Вып. 21: 213].

902. **Ни к делу ни к путю́**. Не вовремя, некстати, не к месту. *Опоросится* [свинья] ***ни к делу, ни к путю**, сезона-то нет, ни туды, ни суды* [Оссовецкий 1969: 139; Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 213; там же, Вып. 33: 159].

903. **Ни к лу́гу, ни к болоту**. 1. Неуместно, не к месту. *Плетешь **ни к лугу, ни к болоту**.* 2. О чем-либо неопределенном; ни туда, ни сюда. *Хороших-то детей жалко, а плохих еще жальчей… **ни к лугу ни к болоту**, а его тоже жалко… Ведь что же – ни к жене, ни к матери* [о сыне] [Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 174].

904. **Ни к паралику**. 1. Совсем, совершенно. ***Ни к паралику** не годится вещь*. 2. В знач. *сказуемого*, никуда не годный. *Руки-то у меня – **ни к паралику*** [Оссовецкий 1969: 389; Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 214; там же, Вып. 25: 216].

905. **Ни к путю́, ни к го́роду.** Не вовремя, некстати, не к месту. *Я че-нибудь сказала табе, а **ни к путю ни к городу** и че ляпнула?* [Словарь русских народных говоров, Вып. 33: 159].

906. **Ни капе́лочки**. Ничего, не капельки. *Вся поллитра… **ни капелочки*** [Оссовецкий 1969: 218; Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 50].

907. **Ни коло́тья**. Ничего, совершенно ничего, нисколько, ни черта. *А уж пятнадцатый год девке, а **ни колотья** не растет. Ноне попал в начальники, а все нет **ни колотья*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 14: 190; там же, Вып. 21: 213; Оссовецкий 1969: 234].

908. **Ни крохи / кро́хотки**. Нисколько ничего. ***Ни крохи** не просидишь. Не сидит дома-то **ни крохотки**, а у мене мочи нет* [о внуке] [Оссовецкий 1969: 254; Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 214].

909. **Ни наде́ть ни вздеть**. Не иметь одежды, нуждаться в одежде. *Да мне, если тах-то стирать день-то… да я находилась лохмотья-то, **ни надеть ни вздеть**, а ведь их надо напрясть, помыть, надо все к дело произвесть* [Оссовецкий 1969: 82; Словарь русских народных говоров, Вып. 19: 233].

910. **Ни один паралик.** Никто. *С кем дружишь? **Ни один паралик** не любит, ни с кем* [Оссовецкий 1969: 389; Словарь русских народных говоров, Вып. 25: 216; там же, Вып. 21: 214].

911. **Ни паралика**. Совсем, совершенно ничего. *Холодно, **ни паралика** не растут, сидят и сидят* [помидоры]. *Он ведь **ни паралика** не умеет: ни отбивать, ни косить, хуже глупца* [Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 214].

912. **Ни перста́**. Нисколько, ни капли. ***Ни перста** не пил, николько не кушал* [о водке] [Словарь русских народных говоров, Вып. 26: 290].

913. **Ни ро́синки**. Нисколько, совсем. *Заболеешь и **ни росинки** не покушаешь* [Оссовецкий 1969: 492].

914. **Ни синь / синя пороха**. Совсем ничего. ***Ни синя пороха** в рот не брал* [Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 214].

915. **Ни слуху ни духу.** О ком-либо, кто живет хорошо, дружно, не ссорится. *Живут хорошо,* ***ни слуху ни духу*** *– не ссорятся* [Материалы лингвистической экспедиции: село Жокино Захаровского района Рязанской области].

916. **Нивиртя́ть завитушек**. Напечь пирожков [Материалы лингвистической экспедиции: село Попадьино Захаровского района Рязанской области, 1962 год].

917. **Нижний поря́док**. Нижний конец улицы [Словарь русских народных говоров, Вып. 30: 125-126].

918. **Нитки трастить**. Собирать две нити в одну [Материалы лингвистической экспедиции: село Попадьино Захаровского района Рязанской области, 1962 год].

919. **Ничего в / на све́те.** Совсем ничего. *Че она, Каптелка, дала,* ***ниче на свете*** *не дала* [Словарь русских народных говоров, Вып. 36: 255].

920. **Ногами чуть стать ходить**. Едва научиться ходить [Материалы лингвистической экспедиции: деревня Поярково Михайловского района Рязанской области].

921. **Ноги не воткнуть**. Не быть где-либо, не ходить куда-либо [Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 262].

922. **Ноги́ не воткнуть / накладывать**. Не появиться, не быть где-либо или у кого-либо. *Почему она* [мать] *туда* [к дочери] ***ноги не воткнула?*** [Оссовецкий 1969: 346; Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 262].

923. **Ноговая машина**. Швейная ножная машина. - ***Ноговая машина****, а ento ручная* [Оссовецкий 1969: 291].

924. **Ногой́ не быть**. Не бывать где-либо, не ходить куда-либо. *А Груня и* ***ногой не была*** [Оссовецкий 1969: 346; Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 262].

925. **Носить / повязать по-чёрному**. Что-либо носить, повязать как знак траура, печали. *Серый* [цвет] *не так что печальный, серый можно* ***носить*** *и* ***по-черному*** *и по-красному. Платок вынула, да он красен мне земля синяя, а светлы*

желтые, Он красен [наряден] *по-черному повязать* [Словарь русских народных говоров, Вып. 30: 381].

926. **Носи́ть ребром**. Носить любую одежду умело, к месту, со вкусом. *У одной – одно платье, и то* ***ребром носит****, а у другой полон сундук, и то охряпкой ходит* [Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 288].

927. **Носить с подно́сом**. Снабжать, обеспечивать чем-либо с доставкой. *Туристам хорошо жить, молоко им* ***с подносом носят*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 28: 104].

928. **Ночное де́ло**. Ночью [Словарь русских народных говоров, Вып. 7: 343].

929. **Но́чь-ночьскую**. Всю ночь напролет. *Она выбегла* [из дома], ***ночь-ночьскую*** *за углом стояла* [Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 305].

930. **Ны́не-завтра**. Скоро, вот-вот. *Дочь у него,* ***ныне-завтра*** *уйдет, не ладит с мужем* [Оссовецкий 1969: 349; Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 322].

931. **Об земля́нку (ударить / бросить)**. Бросить, швырнуть на землю или на пол в игре или в драке (экспресс.). *Ты его* ***об землянку*** *хвати. И хряснул его* ***об землянку*** *мордой, об землю* [Оссовецкий 1969: 199; Словарь русских народных говоров, Вып. 11: 258].

932. **Об рубеж**. Бок о бок, рядом. - *И с Бельскими* ***об рубеж****, Лизирка там проходит* [Оссовецкий 1969: 494].

933. **Об том и толк**. О предмете разговора [Материалы лингвистической экспедиции: деревня Покровка Захаровского района Рязанской области, 1960 год].

934. **Обива́ть баклуши**. Бездельничать. *Сидишь без дела и* ***баклуши обиваешь*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 22: 57].

935. **Обихо́д держать**. Чистить, очищать; заниматься домашней уборкой. ***Обиход держишь****, обихажишь два раза в неделю, обихожу, а все пристает, как вроде огонь* [Словарь русских народных говоров, Вып. 22: 68].

936. **Обы́грывать песни / -ю**. 1. Петь венчальные песни в честь гостей на свадьбе, собирая за это деньги: начинают обыгрывать сидящих за столом, песни

поют те же, какие на вечерины. 2. Посадив каравай в печку, потчевать вином и едой одних только посаженных отца и мать, при этом исполняя песню [Словарь русских народных говоров, Вып. 22: 283].

937. **Обыдёнкой вернуться**. Вернуть за один день [Материалы лингвистической экспедиции: деревня Городецкие Выселки Захаровского района Рязанской области, 1961 год].

938. **Ове́чий пастух**. Пастух, который пасет овец. ***Овечий*** *и коровий – два пастуха. Раньше был свинячий, а сейчас нету, только два пастуха* [Оссовецкий 1969: 391].

939. **Огневóе время**. Напряженное, горячее время. *Ить рабочее* ***время огневое****… а ты сидишь все, девка!* [Словарь русских народных говоров, Вып. 22: 324].

940. **Огребать пчёл**. Собирать улетевший рой [Материалы лингвистической экспедиции: село Покровка Захаровского района Рязанской области, 1960 год].

941. **Огурчиками с бéлым.** Суровый нитяной кружевной узор, шириною около 6,2 см [Словарь русских народных говоров, Вып. 2: 232].

942. **Одúн за одним / по однóм**. Один за другим. *Знают уси стежки и дорожки – так оны поразбегались уси* ***один по одным*** *в лес. Зачали меня спрашивать… не все, а* ***один по одном****. Их приводили – они идут гуженицей* ***одна за одной*** [коровы]. *В реку дрова можно побрасать – тада сплав был, плывут* ***одна за одной, одна за одной*** [Оссовецкий 1969: 364; Словарь русских народных говоров, Вып. 23: 23; там же, Вып. 27: 181].

943. **Одúн к одному**. Одно и то же, тоже самое. *Нет в духах, если пропадет у кого что: Ой, девка, и в духах его нету* [- А в заветях?] - *Это* ***одно к одному*** *– ли в духах, ли в заветях* [Оссовецкий 1969: 364; Словарь русских народных говоров, Вып. 23: 23].

944. **Одúн / однá на одине**. Одиноко, отдельно от других. *Дом стоит* ***один на одине****… второй дом наш в Картоносово. Сосна стоит* ***одна на одине****, буря пришла, ее повалило наземь – это вывал. Там никакого ветра нет, если* ***одна на***

одине [дом] *стоит, то плохо* [Оссовецкий 1969: 364; Словарь русских народных говоров, Вып. 23: 22].

945. **Оди́н / одна́ однёхочек / однёхочка**. Совсем, совершенно один; один-единственный [- Ты одна живешь?] - *Одна,* ***одна-однёхочка*** *теперь… ну кто со мной будит с такой жить. И правда, пошла* ***одна-однёхочка*** *пошла* [Оссовецкий 1969: 364; Словарь русских народных говоров, Вып. 23: 22].

946. **Оди́н одно́го / одному́**. Один другого (другому), друг друга. ***Один одному*** *не верят.* ***Один одному*** *не указ. Бранились и разделились, не ладили…* ***Один одному*** *не уважали* [Оссовецкий 1969: 364; Словарь русских народных говоров, Вып. 23: 23].

947. **Оди́н от одного́**. Один от другого. *Ведь они ребяты –* ***один от одного*** *и то перенимают* [Словарь русских народных говоров, Вып. 23: 23].

948. **Оди́н разъединый**. Один-единственный. *Я изжила шестьдесят пять лет… и такая идет страмота и позора* ***одну разъединую*** *матерю и ненавидят. У него был* ***один*** *сын* ***разъединый****… и того выгнал* [Оссовецкий 1969: 482; Словарь русских народных говоров, Вып. 23: 22].

949. **Одинарный однопалочный карниз**. Карниз, состоящий из одной доски [Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 96].

950. **Одна кругла́**. О полном одиночестве. *Не к кому голову приклонить,* ***одна кругла*** [Оссовецкий 1969: 364; Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 301].

951. **Однополе́нная сажень**. Поленница в сажень (2,134 м) высотой и длинной [Словарь русских народных говоров, Вып. 23: 47].

952. **Ой-е́й-еюшки!** Выражение удивления. ***Ой-ей-еюшки****, да где ж она деласи? Год не была в Рязани, а поехала –* ***ой-ей-еюшки****!* [Словарь русских народных говоров, Вып. 23: 103].

953. **Околе́ть с голода**. О сильном чувстве голода [Словарь русских народных говоров, Вып. 23: 136].

954. **Окольным путем жить**. Жить кое-как [Материалы лингвистической экспедиции: село Попадьино Захаровского района Рязанской области, 1962 год].

955. **Омежно́й есть**. Прожорливый, ненасытный. *Матренка везде кажет, что ее мать **есть омежная*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 23: 199].

956. **О́мех напха́ть / напо́лнить**. О чрезмерной жадности к чему-либо, о повышенной жажде накопительства. *А все карабаем себе, свой **омех** никак не **напхаем**. **Омех** наш никогда не **напхаешь**, давай и давай!* [Оссовецкий 1969: 369; Словарь русских народных говоров, Вып. 23: 201].

957. **О́пух идёт / пошел / тронулся**. О появлении, образовании опухоли. *Матренку змея укусила, она к Якову Иванычу, пошептал – и **опух** дальше не **пошёл*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 23: 316].

958. **Опы́шка берёт**. О сильной одышке. *Во как я в гостях наелся, ижно **опышка взяла**. Квасу напился, **опышка берёт*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 23: 324].

959. **Ора́ть во все зе́бры**. Кричать громко, неистово. - *Люди сопят, а ты **орал во все зёбры**, маленькай что ль* [Ванюшечкин 1983: 146].

960. **Ординарка с бе́лым.** Бумажный кружевной узор, шириной в 2,2 см [Словарь русских народных говоров, Вып. 2: 40].

961. **Оржаной мешок**. Мешок определенного размера, в котором держат ржаную муку или зерно ржи. *Вьюны… **мешок оржаной** на хлуду несли* [Оссовецкий 1969: 372].

962. **Осеннее де́ло.** Осенью [Словарь русских народных говоров, Вып. 7: 343].

963. **Ослобонить головушку**. Отстраниться от дел, работы; уволить [Словарь русских народных говоров, Вып. 24: 24].

964. **Основа́ть кросны / кросенцы**. Приготовить ручной ткацкий станок для работы. *Поутру рано вставала, трои **кросны основала**. Трои тоненькие, волоконненькие* [песня] [Словарь русских народных говоров, Вып. 24: 35].

965. **Основа́ть нитки**. Наматывать нитки, предназначенные для тканья [Материалы лингвистической экспедиции: село Катагоща Захаровского района Рязанской области, 1963 год].

966. **Оста́рковый на лицо**. Старый на вид. ***На лицо остарковая***. *А мы-то се здесь **остарковые на лицо**, молодые, а остарковые* [Словарь русских народных говоров, Вып. 24: 59].

967. **Оста́ться на вы́ручках**. Быть последним при игре в лапту [Материалы лингвистической экспедиции: село Шумашь Рязанского района Рязанской области].

968. **От жизни**. Никогда в жизни. *Я два разика ходила да вот **от жизни** я таких-то грибов не брала* [Оссовецкий 1969: 375; Словарь русских народных говоров, Вып. 24: 108].

969. **Отбира́ть речи / речь**. Подслушивать. *Они говорят: - Что это за молодец, пойдем чару донесем, а он послал опять собачку-блошку **отбирать речь*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 24: 117].

970. **Отвесить губы**. Обидевшись, нахмуриться, сделать недовольное лицо. - *Чего **отвесил губы**-то, сидишь молчишь?* [Ванюшечкин 1983: 93].

971. **Открыть хайло́.** Начать кричать, ругаться. *Вот **открыл хайло**, орет на всю улицу. Ниче не скажи поперек: тако **хайло откроет** – не рад будешь* [Словарь русских народных говоров, Вып. 49: 241].

972. **Отло́г душе / сердцу.** Облегчение, успокоение. *Танька, да ты потешь же, ну, право. Только ведь и **отлог души**, что побранимся. Нет **отлога душе**. Позудю* [поругаю] – *хоть **отлог сердцу** дам. Как заскучаешь, посмотришь* [на фотографию] – *сразу **сердцу отлог*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 24: 229].

973. **Отсмея́ть насмешку / отсме́шки.** Отвечать насмешкой на насмешку, отплачивать за обиду. *А я тебе **отсмею** твои **насмешки** и отшучу тебе все твои шутки* [Словарь русских народных говоров, Вып. 24: 317].

974. **Отходить (одну / две) ста́ды.** О теленке одного, двух лет. – *Какой бычок? Одногодок? – Нет, **две стады отходил*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 41: 28].

975. **Охо́тку сбить**. Отбить охоту. *Ныне* [ей] ***охотку сбили**, три набирки набрала* [очень устала] [Словарь русских народных говоров, Вып. 25: 47].

976. **Палец наложить**. Прикоснуться к чему-либо, потрогать пальцем. *Добре у одного загорело тело, нельзя* ***палец наложить*** [Ванюшечкин 1983: 387; Словарь русских народных говоров, Вып. 20: 22; там же, Вып. 25: 169].

977. **Па́мять отошла**. О потере памяти, ума, способности запоминать, помнить. *Не помню, родимая, не помню, вся* ***память*** *уж* ***отошла****, лежит на дре, а ключ не дает* [Ванюшечкин 1983: 379; Словарь русских народных говоров, Вып. 24: 255; там же, Вып. 25: 189].

978. **Пар парить**. Пахать землю осенью [Словарь русских народных говоров, Вып. 25: 212].

979. **Па́ра время**. Некоторое время. *Постой, милка,* ***пара время*** *изберусь, темной ноченьки дождусь* [Словарь русских народных говоров, Вып. 25: 214].

980. **Паралик возьми!** Бранное выражение, восклицание, выражающее негодование. *У галанки стояла, меня там принятили,* ***паралик возьми!*** [Ванюшечкин 1983: 389].

981. **Паралик (его, их, тебя и т.п.) зна́ет (что).** Употребляется для выражения возмущения или недоумения; кто его знает. ***Паралик их знает****, где они. Там бранились-то, на Старом конце, а* ***паралик****-то* ***знает****, че они ругались-то. Марусь, ты поедешь в Рязань? - А* ***паралик ее знает. Паралик его знает****, он какой-то с глупиной.* ***Паралик их знает****, где они. Не продыхнешь, какие комары,* ***паралик их знает****. - Господи, да* ***паралик знает, чего*** *они несут…* [Ванюшечкин 1983: 389; Оссовецкий 1969: 389; Словарь русских народных говоров, Вып. 11: 312; там же, Вып. 25: 216].

982. **Парали́к накатил**. Выражение неудовольствия по поводу нежелательного, несвоевременного появления кого-, чего-либо; черти принесли. ***Паралик накатил****! Теперь ревизия будет нежданно* [Ванюшечкин 1983: 389; Словарь русских народных говоров, Вып. 25: 216].

983. **Парали́к покати́л / понёс**. Выражение неудовольствия по поводу ухода, исчезновения кого-, чего-либо. *Пошел куда-нибудь. Она ему шумит: - Куда тебя* ***паралик покатил*** *или* ***понёс*** [Ванюшечкин 1983: 390; Словарь русских народных говоров, Вып. 25: 216; там же, Вып. 28: 372; там же, Вып. 29: 258].

984. **Паралúк с ним (тобой, ними и т.п.)**. Употребляется для выражения безразличия, пренебрежения, утраты всякого интереса к кому-, чему-либо; черт с ним. - *Твой муж напился, сходи за ним*. - ***Паралик с ним***. - *Головушка бедная, так-то из-за мужа давиться, да* ***паралик****-то* ***с ним*** [Ванюшечкин 1983: 390; Словарь русских народных говоров, Вып. 25: 216].

985. **Паралúк сколько**. Неизвестно сколько, какое количество. *Никак платков тридцать было,* ***паралик сколько*** *их было* [Словарь русских народных говоров, Вып. 25: 216].

986. **Паралик тебя (его, их и т.п.) расшиби / возьми / сломай / убей.** Восклицание, употребляющееся для выражения возмущения, негодования, досады. - *Куды ты летишь-то,* ***паралик тебе расшиби*** [на корову]! [Ванюшечкин 1983: 390].

987. **Параликов накласть / насажать**. Обругать кого-либо, употребляя слово паралик. *А я, паралик ее расшиби,* ***параликов****-то* ***наклала****! Анчушка!* [Ванюшечкин 1983: 389; Оссовецкий 1969: 389; Словарь русских народных говоров, Вып. 19: 325].

988. **Пáрить жениха**. В свадебном обряде хлестать жениха вениками накануне свадьбы (что делают подруги невесты) [Словарь русских народных говоров, Вып. 25: 226].

989. **Паскаль напал / ходит**. Об эпидемии. *Вот заболеешь чем это, говорят,* ***паскаль*** *такая-то* ***ходит***. *Да* ***паскаль*** *какая-то* ***ходит****, грипп што ль. Грып ходил по деревне, вон* ***паскаль напал*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 25: 255].

990. **Пасть на ум.** Вспомниться. ***Пало*** *мне* ***на ум*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 47: 158].

991. **Пелена́ с пеленой**. Рядом, вплотную. *Дворов четыреста было…* ***пелена с пеленой*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 25: 327].

992. **Пелённая жердь / слега**. Жердь, поддерживающая соломенную стреху (нижняя кромка, свисающий край кровли ; соломенная крыша) [Словарь русских народных говоров, Вып. 25: 328].

993. **Пенёк пеньком**. О глупом, невежественном, неотесанном или неразвитом человеке. *У нас девка в Москве, ента все знает, а мы ничо не умеем,* ***пенёк пеньком*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 25: 338].

994. **Первой / второй женой жениться**. Жениться в первый / второй раз. *Ее отец* ***второй женой женился*** [Ванюшечкин 1983: 166].

995. **Первым стадом / по первому стаду**. 1. О теленке, которого пустили в стадо. *Ныне он* [теленок] *вот у мени, примерно, отелился бы рано, он называется зеленятник, ходит по воле. А ежели, пойдет уж с пастухом, это* ***по первому стаду, по второму*** *тож с пастухом.* 2. О первотельной корове, которую пустили в стадо. - *У вас молодая корова?* - ***Первым стадом****. Она первый год ходит в стадо* [Словарь русских народных говоров, Вып. 26: 16-17].

996. **Перебира́ть (-ся) (в) едой / пищей**. Быть разборчивым в еде; привередничать в еде. *Как большой, так и маленький* ***перебирает едой****: чай не надо сладкий, дай пустой. Это беременная баба* ***едой перебирает****, да и так: надоест одна пища, и* ***перебирает едой*** [Ванюшечкин 1983: 161; Оссовецкий 1969: 161; Словарь русских народных говоров, Вып. 26: 27].

997. **Перебира́ть перебиру́шки / погрему́шки / туру́тки**. Заниматься пустыми разговорами, болтовней, сплетнями. *Не нужно нам* ***перебирушки перебирать****. Я* ***перебирушки*** *не люблю* ***перебирать****, смущать не люблю… ко мне лишний народ не ходит* [Оссовецкий 1969: 393; Словарь русских народных говоров, Вып. 26: 27; там же, Вып. 27: 314].

998. **Пе́ред годами**. Сравнительно с прошлым временем. *Нет,* ***перед годами*** *счас нет рыбы* [Словарь русских народных говоров, Вып. 26: 79].

999. **Передний у́гол**. Удаленный от входа, красный угол, самое почетное место в крестьянском доме; передний угол в русской избе почетный, красный, образной; гостиная, почетное место; угол в избе, в котором висят иконы. *Ложиться в* ***передний угол*** *ногами считается за грех и несчастие. На вечерушках на этих садятся за стол, невеста* ***в передний угол****, подруги все кругом столов, кругом насаживаются* [Ванюшечкин 1983: 571; Оссовецкий 1969: 571; Словарь русских народных говоров, Вып. 26: 86].

1000. **Пере́дняя ла́вка**. Лавка вдоль передней стены южновеликорусской избы, выходящей на улицу; лавка, расположенная в переднем углу избы под иконами. ***На передней лавке*** *упокойников кладут, где передний угол – там* ***передняя лавка*** [Ванюшечкин 1983: 266; Словарь русских народных говоров, Вып. 16: 221].

1001. **Пережи́тки переживать**. О сильном переживании по какому-либо поводу. *Такие мы* ***пережитки переживаем****, пока их учим. И с ними кипела, с маленькими, сколько* ***пережитков пережила*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 26: 107].

1002. **Переть быком.** Обильно произрастать. - *Рожь везде* ***быком прет****, скоро цвесть будет* [Ванюшечкин 1983: 56].

1003. **Пестрая неде́ля**. Последняя неделя перед Масленицей – неделя мясоеда с постными днями в среду и пятницу. ***Пестрая неделя*** *– это об масленой, через день ядят постная, вот она и пестрая… Погода бывает перед масленой* ***на пестрой неделе*** [Оссовецкий 1969: 400; Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 12].

1004. **Петров / Петровский крест**. Созвездие Ориона [Словарь русских народных говоров, Вып. 26: 330-331].

1005. **Петрово говейно**. Пост перед Петровым днем (29 июня по ст.ст.) [Словарь русских народных говоров, Вып. 26: 330].

1006. **Печное окно / окошко**. Широкая щель в стене для выхода дыма из избы. ***На пешном окошке*** *– блин да лепешка* [Словарь русских народных говоров, Вып. 27: 8].

1007. **Печной (пешной) угол**. Угол в избе, где находиться печь; место напротив печи. ***Печной угол****, где крюки вешали, ухваты, какую посудину* [Оссовецкий 1969: 573-574; Словарь русских народных говоров, Вып. 27: 8; там же, Вып. 46: 224].

1008. **Пилённый / притворный / прогонный столб.** Балка, соединяющая ряд столбов [Словарь русских народных говоров, Вып. 41: 198].

1009. **Пискове́нь-висковень.** О сильном шуме, писке, визге [Дети] *с ней рано вставают:* ***писковень-висковень!*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 27: 48].

1010. **Письмами писа́ться**. Обмениваться письмами [Словарь русских народных говоров, Вып. 27: 46].

1011. **Пить прошку**. Нюхать табак [Словарь русских народных говоров, Вып. 27: 56].

1012. **Плохо́е ведро́**. Помойное ведро. - *Лей, а я тогда* ***плохим ведром*** *вынесу. А енти вон давича слазила, два* ***ведра плохих*** *набрала* [Оссовецкий 1969: 405].

1013. **Плохо́й на еду**. О человеке, который мало ест. *Што ты! Она тоже тут есть. Она* ***на еду плохая*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 27: 157].

1014. **Плохо́й на ход**. О человеке, который мало ходит. *Я и молодая была* ***на ход плохая*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 27: 157].

1015. **Плысть на воду.** Плыть против течения. ***На воду плысть*** *или по воде плысть. На воду ехать чижало, а по воде ехать легко* [Словарь русских народных говоров, Вып. 27: 169].

1016. **Плысть по воде**. Плыть по течению. *На воду плысть или* ***по воде плысть****. На воду ехать чижало, а по воде ехать легко* [Оссовецкий 1969: 90; Словарь русских народных говоров, Вып. 27: 169].

1017. **Плю́дать в окно**. Бездельничать. *Сидим* ***плюдаем в окно****: и тут ляхно и тут ляхно* [Оссовецкий 1969: 405].

1018. **По вида́м**. По-видимому, наверное. *Да она,* ***по видам****, не будет теперь в своей избе жить* [Оссовецкий 1969: 84].

1019. **По во́ле**. Свободно, без надзора. *Овцы ходют без пастуха – ета* ***по воле*** [Оссовецкий 1969: 93].

1020. **По всей ночи**. Всю ночь напролет. - *Мой сын* ***по всей ночи*** *сидел книжки читал…* [Ванюшечкин 1983: 270; Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 305].

1021. **По глаза́м (сказать / резать).** Сказать прямо в глаза. *Все **по глазам** ей, прям **по глазам**: лишнее, говорит, берешь* [Оссовецкий 1969: 111].

1022. **По гло́тку**. Очень много. *Придешь: - Мам, есть хочим, у а тебе делов **по глотку*** [Оссовецкий 1969: 112].

1023. **По гужи**. Очень много, сверх меры. *Ныне не молим, не просим, а его **по гужи*** [о дожде] [Оссовецкий 1969: 131].

1024. **По добру́**. По-хорошему. *Делится давай, **по добру** делится* [Оссовецкий 1969: 143].

1025. **По душа́м сказать**. Искренне, откровенно. *Набаловала Клашка их, я **по душам скажу*** [Оссовецкий 1969: 159].

1026. **По душе́**. 1. По любви, по склонности. *Он мене любил ужасно, он мене брал **по душе.*** 2. Искренне, откровенно. *Скажи **по душе** мне, не хвастай* [Оссовецкий 1969: 159].

1027. **По его (твоим, их и т.п.) стопа́м.** По его примеру [Материалы лингвистической экспедиции: село Попадьино Захаровского района Рязанской области].

1028. **По зна́ти́ / -е́**. По знакомству. ***По знати** хорошо делают. Купить корову **по знате*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 11: 312].

1029. **По какой стра́сти.** Как много! *Калчок берет **по какой страсти** хлеба – поросят кормит* [Словарь русских народных говоров, Вып. 41: 288-289].

1030. **По какому сле́ду приехал / пришёл.** Зачем приехал (пришел и т.п.) [Словарь русских народных говоров, Вып. 38: 247].

1031. **По какому слу́чаю.** По какой причине, из-за чего. *Етот можеть убить. А **по какому случаю** он может убить? А потому что его брат убил жену* [Словарь русских народных говоров, Вып. 38: 318].

1032. **По костя́м**. По фигуре (о хорошо сшитой одежде). *Полсапожки не по ножке, И пальто не **по костям*** [частушка] [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 87].

1033. **По кошёлкам ходи́ть**. Ходить по миру, побираться. *Весь век **по кошелкам ходите*** [Оссовецкий 1969: 247; Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 144].

1034. **По людя́м ходи́ть.** Нищенствовать, побираться. *Жили мы бедно, дед **по людям ходил*** [Оссовецкий 1969: 285; Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 242].

1035. **По месяцу**. При свете месяца. *Месяц встает, и **по месяцу** жали. **По месяцу** всю ночь прожнут. Она без огню сидит прядет **по месяцу**, ночь-то видная* [Словарь русских народных говоров, Вып. 27: 181].

1036. **По моей / твоей тарелке.** Подходит для кого-либо, то, что нужно кому-либо. *Сам жених бедный, невеста богатая. Она не **по твоей тарелке*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 43: 288].

1037. **По себе́ (делать).** 1. Самостоятельно, отдельно от других. *Пятеро их братанов, так они завсе вместях, а мы **по себе** промышляем. Один сын уж жил **по себе**.* 2. Для себя. *А вон в Горках уж, говорят, **по себе** косят* [Оссовецкий 1969: 508; Словарь русских народных говоров, Вып. 37: 97].

1038. **По сех / чех пор**. До тех пор; до этого места. *Вместо вот щас резинки, а тада етим мутоизом паневу, ее не суда задирали, а вот **по сех пор** ее, поневу-то. **По чех пор** мы бродили, по тех раздеремся* [ноги чешутся от воды] [Оссовецкий 1969: 442; Словарь русских народных говоров, Вып. 30: 31-32].

1039. **По сле́ду (сходить / побывать).** Сходить, побывать и т.п. где-либо после кого-либо, вслед за кем-, чем-либо. *Ступай, мама, сходи* [сватать], ***по следу сходить** можно. По следу – после его посещенья она пойдет* [Оссовецкий 1969: 522; Словарь русских народных говоров, Вып. 38: 247].

1040. **По уме́кам.** 1. Догадываясь, соображая по пути; наугад. ***По умекам** ты пишешь.* 2. Вслепую, на ощупь. *Да как я шью, да **по умекам**. Кто знает тропу, тот **по умекам** дайдет* [Словарь русских народных говоров, Вып. 47: 178].

1041. **По часа́м**. Очень быстро. *Иной ребенок **по часам** растет, а другой закаржатит* [Оссовецкий 1969: 593].

1042. **Побёчь вбежки**. Быстро бежать [Словарь русских народных говоров, Вып. 27: 193].

1043. **Повидать много стра́сти.** Испытать много мучений, страданий. ***Много страсти*** *пришлось* ***повидать*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 41: 288-289].

1044. **Повредиться сердцем**. Стать нездоровым; сильно переживать. *Она* ***сердцем повредилась*** *вся через него* [Словарь русских народных говоров, Вып. 27: 264].

1045. **Погореть подчистую**. Сгореть полностью [Материалы лингвистической экспедиции: село Жокино Захаровского района Рязанской области].

1046. **Под бока́**. О способе ношения поневы, когда ее подтыкают с боков. *Поневу на гашники насили, подтыкали через край* ***под бока*** [Оссовецкий 1969: 61].

1047. **Под года́ми**. Немолодой, в летах. *Не особо старая, ну,* ***под годами*** [Оссовецкий 1969: 117].

1048. **Под горя́чку**. Под горячую руку. ***Под горячку*** *попадешь, то убью* [Оссовецкий 1969: 125].

1049. **Под дугу́**. Дочиста, без остатка. *Все грибы валяй собирай* ***под дугу****... черви не черви* [Оссовецкий 1969: 155].

1050. **Под и́спод**. Под низ. *Чулки бы надела* ***под испод****, а то холодно. Они* ***под испод*** *наклали толстых, а наверх – тонких* [кололи дрова] [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 230].

1051. **Под кулёк**. О способе подтыкания понёвы или повязывания платка так, чтобы получался угол, кулёк. *Перво был тах-та вот платок, под молодочку, а потом уж* ***под кулёк*** [Оссовецкий 1969: 261; Словарь русских народных говоров, Вып. 16: 56].

1052. **Под метло́**. Начисто, целиком, без остатка. *Все разобрали* ***под метло*** [Оссовецкий 1969: 293].

1053. **Под моло́дочку**. О способе ношения платка. *Нерва был так-то вот платок, **под молодочку**, а потом уж под кулек* [Оссовецкий 1969: 295; Словарь русских народных говоров, Вып. 18: 227].

1054. **Под пя́тку бросить.** О чем-либо бесполезном, ненужном. *Бумагу вашу **под пятку бросить**. Тут ни вару, ни товару и **бросить под пятку** в печку иль в нужник* [Оссовецкий 1969: 476; Словарь русских народных говоров, Вып. 33: 227].

1055. **Под се́рдце подкатывает.** О катаре желудка. ***Под сердце подкатывает**, точно голубь порхает* [Словарь русских народных говоров, Вып. 37: 190].

1056. **Под ста́рость лет**. На старости лет, в пожилом возрасте. *И **под старость лет** все маюсь. С матрасом хоцца купить… памяхше паспать **под старость лет*** [Оссовецкий 1969: 273; Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 21].

1057. **Под ша́пку шептать**. Говорить за глаза. - *Это ты верно говоришь. - Да я не люблю **под шапку шептать*** [Оссовецкий 1969: 603].

1058. **Подве́шивать дом**. Поднимать с помощью рычагов дом при ремонте. *У него два бревна подопрело, хотел **подвешивать дом*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 27: 355].

1059. **Подныть сколько**. Очень много [Материалы лингвистической экспедиции: село Кулики Шацкого района Рязанской области].

1060. **Поднять хлыстовню́.** Начать бить, хлестать друг друга. *Они **подняли хлыстовню*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 50: 279].

1061. **Подойди́ть по дары́**. Принять участие в церемонии одаривания молодых или их родственников. *Сродственники, товарищи… **под дары подходют**, дарят молодых… когда свадьба собирается, на другой день дары дарят* [Оссовецкий 1969: 136; Словарь русских народных говоров, Вып. 28: 113; Материалы лингвистической экспедиции: деревня Задне-Пилево Клепиковского района Рязанской области, 1982 год].

1062. **Подпя́тный способ**. Способ изготовления кирпича, когда глина утрамбовывается ногами, пятками [Словарь русских народных говоров, Вып. 28: 153].

1063. **Подъёмные капли**. Лекарство, употреблявшееся в народной медицине. *Бабки посылают разыскивать так называемых* ***подъемных капель,*** *это киндер-бальзам* [Словарь русских народных говоров, Вып. 28: 265].

1064. **Подыгра́ть шутку**. Сделать подвох, каверзу кому-либо. *Подо мною* ***подыграл*** *изводенный* ***штуку*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 28: 269].

1065. **Позапхнуть понамычки**. Спрятать свою долю куда-либо [Материалы лингвистической экспедиции: село Попадьино Захаровского района Рязанской области].

1066. **Позо́р головы́**. О чем-либо, порочащем человека. *Тады* ***позор головы*** *считали, кто плохо живут с мужьями* [Оссовецкий 1969: 119].

1067. **Пойди́ть в / на о́пух / нарыв**. О появлении опухоли, нарыва; опухнуть, распухнуть. *Она* [нога] *у меня* ***в опух пошла****. И он был, музоль-то, водянистый, а потом задрал, задрал, и вроде как опухоль пошел... Он* ***в нарыв пошел*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 23: 316; там же, Вып. 28: 352].

1068. **Пойди́ть на жизню**. Начать жить по-другому. *Ребятки стали подрастать, она и* ***пошла на жизню*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 28: 352].

1069. **Пойди́ть по школе**. Предпочесть школу для продолжения учебы. *Чем по трудовым, я* ***по школе пошла*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 28: 352].

1070. **Пойди́ть впроть**. Поступить вопреки желанию кого-либо. *А хотел жениться – я бы* ***впроть не пошла*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 28: 352].

1071. **Пойди́ть по сучкам, по веткам / веточкам**. Пропасть зря, пойти прахом. *У меня золовка, она все спешит* [готовит]… *А надысь Паранька говорит: - Тетя Маша, умрешь – все* ***пойдет по сучкам по веточкам*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 28: 352].

1072. **Пойти в каприз**. Закапризничать. ***В каприз*** *мои женщины* ***пошли*** *и обмолотили* [Словарь русских народных говоров, Вып. 28: 357].

1073. **Пойти в утёк / побег**. Пуститься бежать, убежать [Словарь русских народных говоров, Вып. 28: 358].

1074. **Показа́ть лицо́**. Сделать чистым, освободиться от грязи. *Не хоцца в грязи сидеть, а я хоть сеном, а чуточку вытру* [пол]... *Все* ***лицо покажет*** [Оссовецкий 1969: 278; Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 86].

1075. **Покраплять пасху**. Брызгать с помощью веничка святой водой на пирог [Материалы лингвистической экспедиции: деревня Свистовка Милославского района Рязанской области].

1076. **Полая вода**. Время года, когда тает снег и сильно течет вода [Материалы лингвистической экспедиции: деревня Волшута Михайловского района Рязанской области].

1077. **Ползком поло́зить**. Ползать. *Вот девчонка пошла, у ней ноги болели, она два года* ***полозила ползком*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 29: 104-105].

1078. **Положить в оби́ду**. Обидеться. *Отругала я тебя, над тобой посмеялась, а ты уж* ***положила в обиду****. Ты уж не обижайся и* ***в обиду не клади****, не обижайся* [Словарь русских народных говоров, Вып. 22: 58].

1079. **Положить / наложить / сделать поко́р**. Опозорить кого-либо. *На мою головушку* ***покора не кладите. Покор*** *на нее* ***наложили*** *напрасно. Она сама над собой* ***покор сделала*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 28: 396].

1080. **Поло́жить вину / -ы**. Обвинить кого-либо. *Как ведь тут купец* ***вины*** *на ей все не* ***положил****: Виноваты ведь мы да все как сами-ти. На нее* ***вину*** *всю* ***положат*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 29: 101].

1081. **Положить на Иванову кровать**. В наказание сбросить кого-либо с жесткой кровати, сделанной из палок, придерживая ее руками; сильно избить. *Воронина* ***положили на Иванову кровать****, тряхнули как следует…* [Ванюшечкин 1983: 192].

1082. **Положи́ть пустоту**. Оклеветать кого-либо; возвести напраслину. *Как тебе не стыдно, на девок **положила** таку **пустоту*** [Оссовецкий 1969: 472; Словарь русских народных говоров, Вып. 29: 103].

1083. **Полубе́лый гриб**. Старый, но еще съедобный белый гриб. *Станут желтеть мало-маленько – это завется **полубелый грыб*** [Оссовецкий 1969: 130].

1084. **Получить копеечку с канькёшь**. Ничего не получить или получить очень мало [Материалы лингвистической экспедиции: деревня Покровка Захаровского района Рязанской области, 1960 год].

1085. **Поня́тия не было**. Не было принято что-либо. ***Понятия не было** мыть пол* [Материалы лингвистической экспедиции: село Жокино Захаровского района Рязанской области, 1961 год].

1086. **Попере́чку давать / ставить**. Возражать, противиться, запрещать. *Молодежь нас старых слухать не станет, и не нужно им **поперечку ставить*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 29: 308].

1087. **Попутаться за грибами**. Отправиться за грибами. ***За грибами попутаюсь**, попутаюсь* [Словарь русских народных говоров, Вып. 30: 24].

1088. **Порва́ть все гужи́**. Выйти из общепринятых норм поведения; защищая кого-, что-либо, действовать безоглядно, нарушая нормы поведения. *Бабы мы задорные, рьяные, бабу если задернуть, **все гужи** свои **порвет**. Поди щас в лесничесва донеси – все рабочие сволнуются **все гужи порвут**. Кто за тебя заступит? За нее-то Кудриха **все гужи порвала*** [Оссовецкий 1969: 131; Словарь русских народных говоров, Вып. 30: 119].

1089. **Порезать / нарезать сту́лки**. Распилить бревно на чурбаны. *Вчера **стулки порезали** мужуки и мне нарезали, накололи* [Словарь русских народных говоров, Вып. 42: 91].

1090. **Порыть в голове**. Перебирая волосы, поискать вшей. *Вши поискать, хто **порыть** Нина, на, мне порой **в голове**. Она зачала меня искать* [Словарь русских народных говоров, Вып. 30: 121].

1091. **Поры́ться картошки**. Покопать картошку. *Я встала севодни ранечко, думаю печку истопю и* ***картошки пороюсь*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 30: 121].

1092. **Посадить жи́вчика к носу**. Ударить кого-либо, разбив ему нос [Словарь русских народных говоров, Вып. 9: 162].

1093. **Посадный сарафа́н.** Подвенечный наряд невесты [Словарь русских народных говоров, Вып. 36: 136].

1094. **Посновить кол**. Изъять часть приусадебного участка. ***Кол посновили,*** *и как хошь теперя: хоть жалься, хоть нет, а полусадняк отрезали…* [Ванюшечкин 1983: 175].

1095. **По́сов / оспо́сов / спо́сов день**. Праздник, нерабочий день. Употребляется главным образом иронически в том случае, когда будни проводят в безделье, праздности, пьянстве и т.п. *Дед мой ел… поста не было… и мясо, и молоко хлещит, ему все* ***посов день*** [Оссовецкий 1969: 139-140].

1096. **Поставить хлеб**. Замесить тесто [Материалы лингвистической экспедиции: деревня Бараково Рыбновского района Рязанской области].

1097. **Постанови́ть на своем**. Сделать по-своему, поставить на своем. *Сам то у меня, чего скажет, уж обязательно* ***на своем постановит*** [Оссовецкий 1969: 447; Словарь русских народных говоров, Вып. 30: 214].

1098. **Постанови́ть никем**. Не ценить, ни в грош не ставить [Оссовецкий 1969: 447; Словарь русских народных говоров, Вып. 30: 214].

1099. **Поясо́к с рябушкой**. Тесьма, которой обшивается подол поневы [Словарь русских народных говоров, Вып. 31: 48].

1100. **Пра́вить хозяйство**. Заниматься хозяйством. *Она сидит с детьми,* ***хозяйство правит*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 31: 56].

1101. **Предло́г давать**. Предлагать, делать предложение. *Мать, я тебе* ***предлог даю****, получай ты Юркино способие* [Словарь русских народных говоров, Вып. 31: 77].

1102. **При глаз / глазах.** В присутствии кого-либо, на глазах, у кого-либо на виду. *Директор живет при школы,* ***при*** *моих* ***глазах*** [Оссовецкий 1969: 111; Словарь русских народных говоров, Вып. 31: 101].

1103. **Привычный в грязи возиться**. О привычке жить в деревне [Материалы лингвистической экспедиции: село Хавертово Михайловского района Рязанской области, 1962 год].

1104. **Привяза́ться без привязу**. Пристать к кому-либо неотступно, неотвязно. *У, какой ты, паря, докучный,* ***привязался без привязу*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 31: 153].

1105. **Призвести́ в бесчестье**. Опозорить. *Девица, бесстыдница, как тебе не стыдно, Как тебе не стыдно, глазам не позорно? Такого ты молодца, парня поборола, При всем хороводе* ***призвела в бесчестье*** [песня] [Словарь русских народных говоров, Вып. 31: 224].

1106. **Пристéнное бревно**. Верхнее бревно сруба, на котором укрепляются стропила [Словарь русских народных говоров, Вып. 31: 415].

1107. **Притво́рная верея**. Столб у ворот [Словарь русских народных говоров, Вып. 32: 12].

1108. **Притяжно́й кол**. Название строительных конструкций [Словарь русских народных говоров, Вып. 32: 38].

1109. **Пришéй-пристебай**. О человеке, ничем не связанном с другими, назойливом, ненужном, случайном. *Они все охотники, а он –* ***пришей-пришей-пристебай*** [Оссовецкий 1969: 459; Словарь русских народных говоров, Вып. 32: 68].

1110. **Про дело**. За дело. *Журят девушку, бранят, Не* ***про дело*** *бить хотят* [Словарь русских народных говоров, Вып. 32: 77].

1111. **Провали́сь / пропади́ про́пастью**. Ничего не надо, ничто не мило; восклицание, выражающее гнев, досаду и т.п. ***Провались пропастью*** *тут и жить-то* [в городе]. *Всю тебя истолкают* [в магазине]… *Да* ***провались*** *все* ***пропастью***! Лучше будешь нежрамкой [Оссовецкий 1969: 465].

1112. **Провожа́ть руса́лку / руса́лок**. В свадебном обряде, гулянье с переодеванием. *Поневу наденем, снарядимси и пойдем* ***русалок провожать*** *во ржи* [Оссовецкий 1969: 496; Словарь русских народных говоров, Вып. 32: 100].

1113. **Прого́нная жердь**. Жердь для проведения сети подо льдом [Словарь русских народных говоров, Вып. 32: 114].

1114. **Проле́тная изба**. Изба с печью с дымоходом напрямую, без колен. *То* ***пролетная изба****, а то с боровом* [Словарь русских народных говоров, Вып. 32: 171].

1115. **Проле́тная печь**. Печь с дымоходом напрямую, без колен. *Она* [печь] *у нас без борова, у нас* ***печь пролетная*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 32: 171].

1116. **Проле́тные сени**. Сени, имеющие два расположенных друг против друга, входа [Словарь русских народных говоров, Вып. 32: 172].

1117. **Проме́ж рук.** В промежутках между основными занятиями, между делом. *Какие отходы или чего,* ***промеж рук*** *выведешь* [поросенка] [Оссовецкий 1969: 495; Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 243].

1118. **Пронести ве́рхом**. О рвоте. *У знахарей это считается хорошим признаком: чтобы, как они выражаются, больного* ***верхом*** *и низом* ***пронесло*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 4: 159-160].

1119. **Пронести́ всю жизнь**. Все в жизни перенести, пережить [Материалы лингвистической экспедиции: село Катагоща Захаровского района Рязанской области, 1963 год].

1120. **Про́пасть провальная.** Бранное выражение [Словарь русских народных говоров, Вып. 32: 203].

1121. **Прораба́тать на толоку.** Мало получить за выполненную работу [Словарь русских народных говоров, Вып. 32: 215].

1122. **Прораба́тать на царя**. Не получить за работу вознаграждения [Словарь русских народных говоров, Вып. 32: 215].

1123. **Про́со ломать**. Перепахивать второй раз поле, когда просо дает росток в земле [Словарь русских народных говоров, Вып. 32: 236].

1124. **Простáя нить**. Не крученная, прямая, свободно лежащая нить [Словарь русских народных говоров, Вып. 32: 247].

1125. **Простóрый день**. Длинный, продолжительный день. ***Денек*** *весною стал уже* ***просторый*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 32: 251].

1126. **Проть-напрóть**. Напротив. *Он, брат, работает, и я работаю,* ***проть-напроть*** [Оссовецкий 1969: 468; Словарь русских народных говоров, Вып. 20: 104].

1127. **Прошивка колесом.** Узор шелкового кружева шириной в один вершок [Словарь русских народных говоров, Вып. 14: 129; там же, Вып. 33: 49].

1128. **Прудовскóе сено.** Сено из травы, растущей у пруда [Словарь русских народных говоров, Вып. 33: 64].

1129. **Прыгмá прыгать.** Прыгать. *Ох ма! Высоко страсть тыду-то* [на печку] *уж влезешь на коленках, а онтельто уж* ***прыгма прыгай*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 33: 72].

1130. **Прямáя повéть**. Настил из жердей над открытой частью двора. ***Прямая поветь*** *– жерди лежат промеж крыши. Сеном ее заваливают на зиму, промежду сараев* [Оссовецкий 1969: 411; Словарь русских народных говоров, Вып. 27: 238].

1131. **Прямой / пряменький, как стрелó.** Прямой, аккуратный. *А наша улица* ***прямая, как стрело***. *Мы сметали с ней хороший стог,* ***пряменький, как стрело*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 41: 320].

1132. **Прямые поликú**. Четырехугольные куски кумача (хлопчатобумажная ткань (полотно), окрашенная в ярко-красный или пунцовый цвет), пришиваемые на плечах рубахи [Словарь русских народных говоров, Вып. 29: 72].

1133. **Прясть в жúлку**. Прясть с гребня, которым чешут волокнистое вещество (один из старинных приемов прядения). Кодман – верхняя женская одежда, сшита из домотканой материи, тканной из нитки, пряденой в жилку [Словарь русских народных говоров, Вып. 9: 174].

1134. **Пустóй язык.** О лживом человеке. - *Для этого у нее* ***язык пустой****, их этово я ее не люблю* [Оссовецкий 1969: 472].

1135. **Пухлая бумага.** Не скрученные нитки, предназначенные для плетения [Словарь русских народных говоров, Вып. 33: 161-162].

1136. **Пьянь горький / горькая.** Горький пьяница, алкоголик. *А брат* ***пьянь горький*** *была… распустила мать; такая чучела… я ведь детей зудю и зудю* [а она не ругала]. *Он нигде не работает,* ***пьянь горький*** [Оссовецкий 1969: 476].

1137. **Пьянь-препьянь**. Горький пьяница, алкоголик. *А* ***пьянь-препьянь*** *ненаказанный. Отец был* ***пьянь-препьянь*** [Оссовецкий 1969: 476].

1138. **Пя́тки дави́ть.** Неотступно сделить за кем-л , ходить по пятам. *Парень хороший за мной* ***пятки давит***. *Он без отца никуда,* ***пятки давит*** [Оссовецкий 1969: 476; Словарь русских народных говоров, Вып. 33: 227].

1139. **Пя́тки захристе́ли**. О быстрой ходьбе. *Больно напугались и бегом, только* ***пятки захристели*** [Ванюшечкин 1983: 143].

1140. **Работу ро́бить.** Выполнять работу. *Давайте ребячью* ***работу робить,*** *по подлавочью ползать* [искать] [Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 108-109].

1141. **Разбойский лоск**. Лощина, в которой по преданию жили разбойники [Материалы лингвистической экспедиции: деревня Кулаково Пронского района Рязанской области].

1142. **Разброшенный человек**. О ком-либо, живущем беспорядочно [Материалы лингвистической экспедиции: деревня Городецкие Выселки Захаровского района Рязанской области].

1143. **Разгонять бурáки́**. Ругаться [Материалы лингвистической экспедиции: село Колычево Клепиковского района Рязанской области, 1981 год].

1144. **Раздеть догола́.** Снять всю одежду [Материалы лингвистической экспедиции: деревня Волшута Михайловского района Рязанской области].

1145. **Разло́й воды.** О весеннем разливе водоемов. *Пойдет наводнение,* ***разлой воды***. ***Разлой воды*** *– весь лес в воде* [Словарь русских народных говоров, Вып. 33: 358].

1146. **Разная разнота́**. Всякая всячина. *Накупить **разной разноты**. И овод, и комары, и слепцы – **разная разнота*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 34: 45].

1147. **Разняла хмели́на / хмели́нка / хмели́нушка.** О состоянии сильной влюбленности. *Как июня вчера **Хмелинушка разняла**, **Разняла** меня **хмелина** – Полюбил щеголь-детина* [Словарь русских народных говоров, Вып. 50: 303-304].

1148. **Разобрать со стола.** Убрать со стола (после еды). ***Со стола разберу** – и домой* [Словарь русских народных говоров, Вып. 33: 263].

1149. **Распустить ко́смы**. О ком-либо, у кого волосы не в порядке [Материалы лингвистической экспедиции: деревня Бараково Рыбновского района Рязанской области].

1150. **Расти у́лицей.** Постоянно находиться, пастись на приусадебном участке (о домашних животных). *Они* [гуси] ***улицей растут**, а так-то в клеве они не очень* [Словарь русских народных говоров, Вып. 47: 135].

1151. **Расхвата́ть на шара́п.** Быстро разобрать, расхватать что-либо [Материалы лингвистической экспедиции: село Высокое Рязанского района Рязанской области].

1152. **Рвать грибы.** Собирать грибы. *Я **грибы рву**, рву, нарвала узел и кошелку* [Словарь русских народных говоров, Вып. 34: 356].

1153. **Ре́денький кто.** Редко кто, очень немногие. ***Реденький кто** переплывет Оку* [Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 16].

1154. **Ре́нку иметь.** Иметь зуб, питать неприязнь к кому-либо, мстить. *Мало ли на кого **ренку** он **имеет**, вот он отомстит* [Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 64].

1155. **Рехнуться умо́м.** Сойти с ума. *На мне ведь тоска была, тосковала я. Еще б немножко и **умом рехнулась*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 47: 160].

1156. **Речь переводить**. Сплетничать, говорить неправду [Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 84].

1157. **Реши́ть жизнь.** Покончить жизнь самоубийством. *Он хотел свою **жизнь решить**, всю ночь держали. На другой станешь жениться, А я **жизнь** свою **решу*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 85, 86].

1158. **Роди́мец тебя (вас, его, их) подними / сломай**. Бранное выражение, восклицание, употребляющееся для выражения возмущения, негодования, досады; пожелание нездоровья, болезни. *Ах, **родимец тебя подыми**, ты мне не сказал* [Оссовецкий 1969: 490; Словарь русских народных говоров, Вып. 38: 300].

1159. **Роди́мка моя.** Ласковое обращение к женщине или девочке. *Живут, **родимка моя**, хорошо* [Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 132].

1160. **Роди́тельская суббо́та**. Суббота перед Троицей [Материалы лингвистической экспедиции: село Пеньки Кадамского района Рязанской области, 1965 год].

1161. **Родно́й де́верь**. Родной брат мужа [Материалы лингвистической экспедиции: деревня Городецкие выселки Захаровского района Рязанской области].

1162. **Рок попал.** Выпало несчастье на чью-либо долю. *Ну, **рок попал** ему, никто не виноват, удавился да и все* [Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 167].

1163. **Роско́чная жизнь.** Беспутная, разгульная жизнь. *Зато отец ликует, по мотовкам ездит, кажный день ну **роскочную жизнь** ведет* [Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 184].

1164. **Россе́йский парень.** Простой, компанейский парень; смелый, бойкий [Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 191].

1165. **Рубаха со спу́ском**. Рубаха со вшитыми плечевыми вставками [Словарь русских народных говоров, Вып. 40: 283].

1166. **Руба́шка с окошечком.** Рубашка с нашитым на рукав четырехугольным лоскутом из кумача, в середину которого вшита полоска материи синего цвета [Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 216].

1167. **Рука не была.** О ком-либо, кого никогда не били. *Мене дед сроду не бил, на мне его **рука не была**…* [Оссовецкий 1969: 495].

1168. **Рука об руку не стукать / не ударить.** Ничего не делать, бездельничать. *Всю весну веснянскую сидим и сидим, ничего не делаем,* ***рука об руку не стукаем*** [Оссовецкий 1969: 495; Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 239].

1169. **Рука с рукой.** 1. Рядом, плечом к плечу, близко друг к другу. *Берут ягоду* ***рука с рукой.*** *Да что вы не разойдетесь? Из-под рук хватаешь.* 2. О большом количестве людей, собравшихся где-либо [Оссовецкий 1969: 495; Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 243].

1170. **Ру́ки не налега́ют.** Рука не поднимается, не решаться сделать что-либо. *А у ней* ***руки не налегают****, как их брать-то, страшно* [Оссовецкий 1969: 495; Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 241].

1171. **Ру́ки обжечь**. В свадебном обряде – первым прикоснуться к невесте после заплетания косы, когда новобрачные одновременно смотрятся в зеркало [Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 239].

1172. **Руки отпали.** Об отсутствии желания делать что-либо. *Все* ***руки отпали****, ничего мне теперь не надоть* [после смерти сына] [Оссовецкий 1969: 495; Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 240].

1173. **Руки размыва́ть.** Обмывать роженицу после родов. *Побанила она тебе, уж не гребоваить тобой… и тело все обмывала, и это называлось –* ***руки размывала****…* [Оссовецкий 1969: 495].

1174. **Руки / ноги сошли́сь с пару**. О потере чувствительности в руках и ногах, онемении конечностей от жары или от холода. ***Руки с пару сошлись****. У меня вон чуть на колодец пойдешь –* ***руки с пару сойдутся****. Вытаскивал сено,* ***ноги с пару сошлись****: ноне болотина видишь ледяная* [Словарь русских народных говоров, Вып. 39: 234].

1175. **Русская зима**. Масленица (зимний праздник) [Материалы лингвистической экспедиции: село Попадьино Захаровского района Рязанской области].

1176. **Русское кружево.** Кружевной узор шириной в 8,8 см [Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 271].

1177. **Русское ма́сло**. Коровье масло [Материалы лингвистической экспедиции: село Хавертово Михайловского района Рязанской области].

1178. **Ручка в ручку (жить).** Дружно, в согласии. *Она – моя лапушка мы с нею **ручка в ручку живем*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 283].

1179. **Рушна́я мука.** Мука ручного помола. *Рожь мелют в руках, это бывает **рушная мука*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 291].

1180. **Рушно́й хлеб.** Хлеб, испеченный из муки ручного помола. *Мололи и на мельницы ездили, и в жерновах в своих мололи, это пекли **рушные хлебы,** называли – в жерновах, а на мельницы – это мельнишные. Я ныне мельнишные хлебы пекла, а рушные не пекла* [Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 291].

1181. **Рыскова́ть деньгами.** Сорить деньгами. *Поросят продам и не **рыскую деньгами**. Ишь как **рыскуют деньгами**, надо деньги беречь* [Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 317].

1182. **Рю́мы распускать**. Плакать, хныкать. *Что **рюмы распустил**?* [Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 326].

1183. **С будки долой.** О чувстве облегчения, с плеч долой. *Покос убрала – и **с будки долой*** [Оссовецкий 1969: 68].

1184. **С будки сба́вить.** Избавиться от кого-, чего-либо. *Молоко-то надо носить, когда уж их* [поросят] ***с будки-то сбавишь**?* [Оссовецкий 1969: 68; Словарь русских народных говоров, Вып. 36: 161].

1185. **С бухта-барахта.** 1. Не подумавши, опрометчиво, вдруг (сказать, спросить и т.п.). 2. Без всякого основания, повода, причины (сделать что-либо) [Словарь русских народных говоров, Вып. 3: 9].

1186. **С вида́ до вида́.** От захода солнца до рассвета. *С вида начинаем у невесты сидеть и **до вида*** [Оссовецкий 1969: 84].

1187. **С во́ли.** Снаружи, не из дому. *Они* [коровы] ***с воли**-то идут, я в заднии ворота загоню, пойду и выгоню* [Оссовецкий 1969: 93].

1188. **С га́ку взять**. Взять криком [Словарь русских народных говоров, Вып. 6: 102].

1189. **С гла́дости.** От пресыщения. *Маруська, вас бы посадить на мою жизню… Ето вы* ***с гладости*** [ругаетесь] [Оссовецкий 1969: 109].

1190. **С глу́па ума.** По глупости, сдуру. - *Да она мене ругала. - Да она ругала* ***с глупа ума****, чего на ней ищешь* [Оссовецкий 1969: 113].

1191. **С глупино́й.** Глуповатый, с придурью. *Она* ***с глупиной****… кабы была умная…* [Оссовецкий 1969: 113].

1192. **С глуши́ной.** С ослабленным слухом. *Есть* ***с глушиной*** *выходют замуж. Вон на том конце живет совсем глухая, а взял – и нет ничего, живут* [Оссовецкий 1969: 113].

1193. **С головы́ на́ голову.** Все без исключения, поголовно [- Много народу?] - *У-у, вся деревня… битком…* ***с головы на голову*** [Оссовецкий 1969: 119].

1194. **С ди́ва / ди́вушка сда́ться.** Поразиться, очень удивиться. ***С дива сдалась*** *– чо-нить чудно покажется* [Оссовецкий 1969: 142; Словарь русских народных говоров, Вып. 37: 52].

1195. **С зуб не вына́ть.** Постоянно говорить, произносить что-либо, например, ругательства. *Наш тож зять…* ***с зуб не вынаеть****, все матерком* [Оссовецкий 1969: 201; Словарь русских народных говоров, Вып. 11: 353].

1196. **С и́споду**. Снизу. ***С исподу*** *лепешки маслянее, а пироги сырее. У ней* ***с исподу*** *и сверху по два зубочка* [у девочки] [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 230].

1197. **С како́й поры́**. Очень давно. *С какой поры орешь как жарялан. Я с какой поры ботвой прикармливаю* [корову] [Оссовецкий 1969: 442; Словарь русских народных говоров, Вып. 30: 31-32].

1198. **С карта́ви́ной**. О дефекте речи, картавости в произношении. *Мальчик* ***с картавиной***. *А этот* [внук], *такой большой ростом, он* ***с картавиной*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 99].

1199. **С копы́ток долой**. Упасть, свалится с ног. *Я, говорит, развернусь – как дама, а он и* ***с копыток долой!*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 14: 304].

1200. **С копы́ток свалиться / слететь**. Упасть от изнеможения, усталости; плохо себя чувствовать от изнеможении, усталости. *Нони ночь не усну… эту ночь не спала… **с копыток свалюся**. Я б давно **с копыток слетела*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 14: 304].

1201. **С кочето́в**. С петухов, рано. *Встала **с кочетов*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 129].

1202. **С ку́пли**. Купив, приобретя, не собственного производства. *Ведь вы живете все **с купли** и **с купли**, а у нас вон какое хозяйство. Раньше сами все делали, а сейчас все **с купли*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 16: 102].

1203. **С ла́вки стащи́ть / снесть.** Похоронить. *Помрет, надо **с лавки стащить**, похоронить, помянуть* [Оссовецкий 1969: 266; Словарь русских народных говоров, Вып. 16: 221].

1204. **С лапушками взять**. Взять, получить с большой охотой, не раздумывая. *Он ее не сватает, а взял бы **с лапушками*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 16: 270].

1205. **С лица́ смениться / перемениться**. Перемениться, измениться в лице. *Как он на него зачал кричать, а она спужалась, едино **с лица сменилась*** [Оссовецкий 1969: 527; Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 86].

1206. **С ли́шком / лишо́чком**. С лишним. *Туда под три пшана, а может – три **с лишком**. Пуда два **с лишком** будет. Теперь годок остался, **с лишочком** немножко* [Ванюшечкин 1983: 211; Оссовецкий 1969: 278; Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 91].

1207. **С мла́дости**. Смолоду, с молодых лет. *У ней ничего не болит, ни руки, ни ноги, она ведь **с младости** не работает, а я **с младости** мучилась* [Словарь русских народных говоров, Вып. 18: 182].

1208. **С но́ви**. Когда что-либо было новым. ***С нови**-то у тя был сарахван красивый. Вот **с нови** саловар был ясный, а сейчас тускнеет, а хошь ты его чисть – не чисть, все равно такой будет* [Оссовецкий 1969: 346; Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 261].

1209. **С обе́их рук.** Со стороны мужа и со стороны жены (о родственниках). *А она **с обеих рук** родня Ляксанка мне родня, а ее муж – мужу родня* [Оссовецкий 1969: 495; Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 238].

1210. **С плетня́ ткать / плести**. Ткать без навоя, используя основу, заплетенную в косу – катушка, на которую навиваются нити основы для выработки ткани на ткацком станке. *Бывает стан навивной, а мы **с плетня ткама**. Плели плетенкой основу… Тетя Дуня **плела с плетня*** [Оссовецкий 1969: 404; Словарь русских народных говоров, Вып. 27: 123-124].

1211. **С прости́ной / прости́нкой**. 1. О простодушном, бесхитростном человеке. *Он **с простинкой**, не хитрый.* 2. О недалеком, глуповатом, придурковатом человеке. *Они какие-то вельские **с простиной** народ , им отругать ничего не стоит. **С простинкой** человек, не хватает у него, глупый* [Словарь русских народных говоров, Вып. 32: 242].

1212. **С пусто́го дела.** Из-за пустяков, без основательных причин. ***С пустого дела** бранились в лесу дров что ль нет?* [Словарь русских народных говоров, Вып. 33: 148].

1213. **С пусто́й рукой.** Без ничего, не имея ничего. *Она вышла* [замуж] ***с пустой рукой**, а то приданое, да дары. - А как же грузить-то поедешь **с пустой рукой*** [Оссовецкий 1969: 495; Словарь русских народных говоров, Вып. 33: 148].

1214. **С пылку**. С пылу, с жару, о чем-либо, только что приготовленном. *Картошки поставишь в печку **с пылку** их съешь, они свежие. Когда-нить и съела б мяточком **с пылку**, да ни могу* [Словарь русских народных говоров, Вып. 33: 191].

1215. **С ручкой (ходить / стоять).** Просить милостыню с протянутой рукой. *Нищий **с ручкой**. Она **с ручкой стоит** около церкви, а другой натуры не хватит а у ней хватает натуры, она с младости так-то* [Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 283].

1216. **С синино́й**. С синеватым оттенком. *Черника **с сининой**. Золота карга* (птица сизоворонка) *кака-то **с сининой**, переливается, ну така красива* [Словарь русских народных говоров, Вып. 37: 332].

1217. **С сыри́нкой / сыри́ной.** 1. О чем-либо не высохшем, содержащем влагу. *Папаня поставил стогари, когда сено* ***с сыринкой****. Бывает сено* ***с сыриной****, стогарь возьмем и будем класть сено.* ***С сыриной*** *они в стогах попреют. Кальсоны то еще* ***с сыриной*** *и майки* ***с сыриной.*** 2. О недопеченном, непропеченном хлебном изделии. *Мама, у меня иные пироги не пропеклися, надысь пекла* ***с сыринкой****. Недопеклись –* ***с сыринкой*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 43: 152].

1218. **С тощака́.** От длительного недоедания, вследствие недостатка пищи. *Она* [корова] *подохла* ***с тощака****… сено-то плохое* [Оссовецкий 1969: 563].

1219. **С уста́чи.** В состоянии усталости. *Я сама водку любл, особенно* ***с устачи, с устачи*** *я румочку выпью* [Словарь русских народных говоров, Вып. 48: 102].

1220. **С хворо́би.** О недавней болезни. *Он* ***с хвороби****, его всего перекосоротило, кособокий (о поросенке)* [Словарь русских народных говоров, Вып. 50: 72].

1221. **Садиться кри́цей / на кри́цу / на кли́тку**. Слежаться плотной массой, стать плотным (о земле, муке и т.п.). *Не подымается земля,* ***села на клитку****… Так и растения никакого не будет. Пироги-то у меня не подошли, все* ***на крицу сели, все крицей*** *сели* [Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 260; там же, Вып. 15: 299].

1222. **Садиться на кре́дец**. Утрачивать рыхлость, затвердевать (о земле, выпеченном хлебе и т.п.). *Дожжик пойдет, земля сделаецца кляклой. А иной раз скажут: обухом не разобьешь –* ***села на кредец****. Во вищь, как* ***садицца на кредец*** *он* [хлеб]… *Либо воды много нальют, либо соли бросают* [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 206].

1223. **Сажать на поса́д**. Свадебный обряд подготовки невесты к венчанию, когда ее усаживали в переднем углу избы или за столом для свадебного одевания. *Так то я* ***сидела на посаде****, раньше покрывали невесту, может, кривую,* ***посадют на посад****, а тогда не разводились* [Словарь русских народных говоров, Вып. 30: 133].

1224. **Сам себя.** Без посторонней помощи, самостоятельно. *А нынче зиму я изувечила **сама себя**: струи рубили, таскала дрова. А корова **сама себя** оправдала. Одной-то тяжело жить; работаешь – **сама с**ебя прокорми да одень* [Оссовецкий 1969: 500; Словарь русских народных говоров, Вып. 36: 72].

1225. **Сам собой.** Лицом, внешностью. *Ты богат, а я бедняжка, И красавец **сам собой*** [песня]. *Личики у ней тоненькие, а сама собой прегладенькая. Хороший, высокий, ражый **сам собой**, а зовут его Шурка… Ко мне придет молодой раскрасавчик **сам собой*** [Оссовецкий 1969: 500; Словарь русских народных говоров, Вып. 36: 72].

1226. **Самому́ до себя.** О невозможности, трудности, нежелании и т. п. принять непосредственное участие в чем-либо (оказании материальной помощи, в работе и т.п.), так ках едва способен заботиться о себе. *Они все к матери, да к матери. А матери **самой до себя**. От меня им ждать нечего, я не молодка молоденькая; мне **самой** стало **до себя**. К бабке ведут* [внуков], *бабке **самой до себя**, а они ведут* [Оссовецкий 1969: 499; Словарь русских народных говоров, Вып. 36: 71].

1227. **Са́мые голо́вки.** Отборные, самые лучшие. *Забрали **самых** первых **головок*** [о скоте] [Оссовецкий 1969: 119].

1228. **Сапоги / ботинки с подскри́пом**. Сапоги, ботинки со скрипом. *Ой, папаша, кричу криком, **полсапожки** сшей **с подскрипом**!* [Словарь русских народных говоров, Вып. 28: 183].

1229. **Сарай скотный.** Сарай для содержания домашних животных, скотины [Словарь русских народных говоров, Вып. 36: 129].

1230. **Сбить с пахней**. Сбить с толку [Словарь русских народных говоров, Вып. 25: 291; там же, Вып. 36: 172].

1231. **Сбиться с пахвей / пахей.** 1. Потерять нить рассказа, разговора, начать говорить бестолково, нелогично. 2. Начать делать что-либо бестолково, попасть впросак [Словарь русских народных говоров, Вып. 36: 172].

1232. **Сва́ха сходатая**. Распорядительница на свадьбе со стороны невесты [Словарь русских народных говоров, Вып. 36: 221].

1233. **Светлый кули́к**. Птица Totanus glottis L.; речной кулик; боровой кулик, перелетная птица [Словарь русских народных говоров, Вып. 16: 65].

1234. **Свино́е ухо.** Бранное выражение, человек нехристианской веры, нехристь [Словарь русских народных говоров, Вып. 36: 285].

1235. **Своё до́брое.** Нажитое своим трудом. *За **свое доброе** наездишься* [Оссовецкий 1969: 144; Словарь русских народных говоров, Вып. 36: 317].

1236. **Своей рукой (брать).** Вести себя самостоятельно где-либо, не спрашивая разрешения, позволения; самовольно, без спросу. *Девки, если кого дома нет, **своей рукой берут**, а парень – нипочем, в отца* [Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 244; там же, Вып. 36: 317].

1237. **Свои́м хрипо́м.** Тяжелым трудом делать, зарабатывать и т.п. *Я вас выводила **своим хрипом**, я без матери сроду жила, мне нихто ни гроша сроду, а я вас четверых вывела… Все **своим хрипом**: и обуйси, и оденьси, и прокормись* [Оссовецкий 1969: 589].

1238. **Сволочить уса́дьбу.** Волоча, собрать в одно место сухую траву и т.п. после сбора урожая на огороде. - ***Усадьбу сволочила?*** - *Сволочила* [Словарь русских народных говоров, Вып. 48: 37].

1239. **Свою́ охоту чинить.** Свое желание выполнять, осуществлять. *Я **свою охоту чиню**, она мене не посылаеть. За рыбой сходил, ничего не принес... Так, сам **свою охоту починил*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 36: 317].

1240. **Связать свя́зма́.** То же, что связать связкой. *Господи, как уж вы меня **связали связма** Она их связала теперь связма* [Словарь русских народных говоров, Вып. 36: 335].

1241. **Связать / завязать свя́зкой.** Лишить кого-л. возможности действовать свободно, связать по рукам и ногам. ***Свяжет связкой**, никуды выйтшпь нельзя. Разгоришься и скажешь: Господи, хоть бы вас развязать, **завязала** вас **связкой*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 36: 333].

1242. **Сглази́щу съесть.** В суеверных представлениях – подвергнуться порче, сглазу. *Захворал: ты **сглазищу съел*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 37: 19].

1243. **Сгоре́л и дыму не видать**. О неизвестном местонахождении кого-, чего-либо. - *Хто знает, де Трахим,* ***сгорел и дыму не видать…*** [Ванюшечкин 1983: 113].

1244. **Семь волков съесть**. Иметь, приобрести большой опыт, навык, основательные знания в чем-либо. «- *Да, бают, помещик возил с работниками, ходили обыскивать. А разве сыщешь… он сам* ***семь волков съел****. Проведет и выведет…*» [Есенин 1997: 84].

1245. **Сердце карябает**. О состоянии сильного расстройства, сердце болит. *Бандиты замахивались прикладом… сильно все* ***сердце карябает*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 13: 113].

1246. **Сердце не наля́гает**. Нет желания что-либо делать [Материалы лингвистической экспедиции: село Желобовы Борки Сараевского района Рязанской области, 1962 год].

1247. **Серые щи.** Щи, приготовленные из верхних зеленых листьев капусты. ***Щи*** *варили* ***серые*** *с грибами* [Оссовецкий 1969: 608].

1248. **Сесть на коле́ни.** Встать на колени. *Взяла тут запонку – у нас все в запонках ходют – сарахван взяли суда подвила,* ***на колени села*** *и запонкой веду, веду тах-то к калчу-то* [ловила рыбу] [Оссовецкий 1969: 511; Словарь русских народных говоров, Вып. 37: 240].

1249. **Сесть на́ ноги.** Из-за болезни совсем или отчасти потерять способность передвигаться, слечь. *Мама* ***на ноги села****, совсем не ходит.* ***На ноги*** *чего-то* ***села*** *свинья… Ходит с трудом* [Оссовецкий 1969: 511; Словарь русских народных говоров, Вып. 37: 239].

1250. **Сесть на тло**. Не подняться (о булочке, пышке и т.п.). *Они* [булочки] *без дрожжей-то как* ***на тло сядут****. Пышку испекешь, другая* ***сядет на тло****, все клякушка к зубам липнет* [Словарь русских народных говоров, Вып. 44: 156].

1251. **Сидеть на усёлке.** Располагаться на территории крестьянской усадьбы. *Усёлок – это что постройка стоит: дом, сарай, а усадьба – это город; а сад особенно* ***на усёлке сидит*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 48: 48].

1252. **Сиде́нья нету.** О человеке, которому не сидится дома или в другом месте. *Пошла за грибами,* ***сиденья*** *людям* ***нету*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 37: 282].

1253. **Сидеть сижма́ / си́жа / си́жем.** Сидеть долгое время не вставая, на одном месте. *Он* ***сижма сидит*** *на базу. Кабы они сидели сижа, они со ста грам не были бы пьяные. Он там* ***сижа сидит****. Стала сидеть,* ***сижем*** *стала* ***сидеть*** [Оссовецкий 1969: 513; Словарь русских народных говоров, Вып. 37: 294-295].

1254. **Си́ние султанчики / цветки**. Растение Veronica officinalis B., сем. норичниковых; вероника аптечная [Словарь русских народных говоров, Вып. 37: 330; там же, Вып. 42: 225].

1255. **Скабе́жливый / скаме́зливый на еду.** Разборчивый в еде, привередливый. ***Скабежливый на еду*** *– вот ето брезговый. Вот какой просук* [поросенок] *скамезливый,* ***скамезливый на еду*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 37: 352, 361].

1256. **Скверная погода**. Ветреная погода, зимнее ненастье [Словарь русских народных говоров, Вып. 27: 298].

1257. **Сквёрный черт.** Бранное выражение, выражающее неприязненное отношение к кому-либо. ***Скверный черт****, что глядишь? Иди отседа,* ***скверный черт!*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 37: 404].

1258. **Склада́ть лещоткой**. Делать складки на чем-либо. *Тода поневу* ***складали лещоткой*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 38: 13].

1259. **Склема́ться на ноги.** 1. Выздороветь, окрепнуть. *Немножко* ***на ноги склемалась*** *– и палку бросила. Мне с палкой совестно идить по деревне.* 2. Восстановить свое благосостояние, наладить жизнь. *Да еще* ***на ноги*** *не* ***склемалися*** *от той войны.* 3. Подрасти, вырасти. *Ребенок* ***на ноги склемался****, учится ходить. Они* [сыновья] *ее почитают, а вот мало-маленечко* ***склемаются на ноги****, под старость – валяйся, разе придут* [Оссовецкий 1969: 517; Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 263; там же, Вып. 38: 24].

1260. **Сковоро́дная пышка.** Лепешка из пшеничной или ржаной муки. *Утром пекут прямо на сковородке* ***пышки сковородные****. Бувалыч мама напекет*

***пышек сковородных**, они мягкие, хорошие. Я пеку **пышки сковородные**, лишь сметаной мажу* [Словарь русских народных говоров, Вып. 38: 48].

1261. **Скорбь не сходит.** Говорится о горе, несчастье, которое долго не забывается. *Муж умрет иль еще кака беда случится – **скорбь не сходит** – говорят* [Словарь русских народных говоров, Вып. 38: 86].

1262. **Ско́ру́ драть / драмши.** Обдирать кору деревьев для дальнейшего использования, например, для изготовления изделий из лыка (лаптей, веревки, кухонной утвари. *Кору дубовою, **скору**-та эту **набрать**..., кровавой понос останавливает. Все руки бувало перекарябаешь, **скору драмши**. Пойдем **скору драть**, до обеда три пуда наберем* [Словарь русских народных говоров, Вып. 38: 83].

1263. **Следи́нки / следы́ нет.** Не видно дороги, наезженной колеи (занесенных снегом). *Никакой **следы нету**. Ведь далеко ехать-то, понесет погода, **слединки** вот **нету*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 38: 248].

1264. **Слепи́ться вместе / друг на дружку.** Обняться. - *Они и тоды бранились, говорят, ... а опять все **вместе слепились**. А подруги **слепятся дружка на дружку*** [плачут перед свадьбой] [Словарь русских народных говоров, Вып. 38: 264].

1265. **Слитко́м слить**. Образовать нечто единое, неразрывное целое. *Пол у тобе был, как **слитком слит**, а сейчас щепки* [Словарь русских народных говоров, Вып. 38: 285].

1266. **Слиться литко́м**. Залить, затопить все (о половодье, дожде). *Подгора вся **слилась**, говорит, **литком** – это значит все бугры занесло, все залило* [Словарь русских народных говоров, Вып. 17: 72].

1267. **Слиться слитко́м.** Полностью покрыться водой (о дороге, улице и т.п. после сильного дождя). *А дождя, дождя поливало. Вся улица **слитком слилась*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 38: 285].

1268. **Слому нет**. О крепком здоровье кого-либо. *Ты, бабняка, тебе **слому не было**. Я думала, век мне **слома не будет**: и копнила, и гребла – все вперебежки* [Словарь русских народных говоров, Вып. 38: 300].

1269. **Служить молебен**. О продолжительном наставлении, нравоучении. - *Евоей бабе не говори, а то будет ругаться,* ***молебен служить****…* [Ванюшечкин 1983: 230].

1270. **Слух по слу́ху.** О появлении слухов по поводу чего-либо. *Ладно, это мы накосили… Теперь* ***слух по слуху*** *– хочут отбирать сено* [Оссовецкий 1969: 525; Словарь русских народных говоров, Вып. 38: 314].

1271. **Слу́хом / слу́хами по́льзоваться**. Иметь известия, узнавать о чем-либо из слухов. *Я* ***слухами пользовалась****, его в армию, кабыть, взяли. Я* ***слухом пользовалась****, что стары люди говорили, то и знала. Я* ***слухом пользовалась****, ты, брат, козу продаешь* [Оссовецкий 1969: 525; Словарь русских народных говоров, Вып. 29: 181; там же, Вып. 38: 314].

1272. **Сме́ку не знать**. Не иметь представления о чем-либо. *А юбку-то я* ***смеку не знаю****, сколь носила* [Словарь русских народных говоров, Вып. 11: 312; там же, Вып. 21: 172; там же, Вып. 38: 349].

1273. **Снулый черт**. Бранное выражение. *Чужим распоряжается,* ***снулый черт*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 39: 133].

1274. **Собака улóгая.** Бранное выражение. - ***Собака****-то* ***улогая****!* - *Кого вы ругаете?* - *Да свинью свою* [Словарь русских народных говоров, Вып. 47: 143].

1275. **Солодский ко́рень**. Растение Menyanthes trifoliata L., сем. Горечавковых, вахта трехлистная [Словарь русских народных говоров, Вып. 14: 322].

1276. **Сопом-хропом.** Грубо, резко. - *Враз* ***сопом-хропом подойдет****, и дети ее боятся* [Оссовецкий 1969: 533].

1277. **Сорокову́ю брать.** Читать молитву на сороковой день после родов или прекращения беременности. *Женщина аборт делает, детей нет, а приходит* ***сороковую*** *молитву* ***брать****. Когда она за Пашку просваталась, попу донесли: не венчай их, она* ***сороковую не брала*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 40: 26].

1278. **Спа́рить дом.** Сгноить дом. ***Спарили*** *весь* ***дом*** *люди, весь сопрел* [Словарь русских народных говоров, Вып. 40: 112].

1279. **Сперва дележ, а после телéш.** Ссора, тяжба за наследство, а после разорение [Словарь русских народных говоров, Вып. 44: 8].

1280. **Спешно дома жгли**. Очень быстро [Материалы лингвистической экспедиции: село Попадьино Захаровского района Рязанской области, 1962 год].

1281. **Спи́нная кость.** Позвоночник [Оссовецкий 1969: 244; Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 87].

1282. **Спокою не давать.** Тревожить, беспокоить кого-либо. [Мухи] *никакого* ***спокою не дают*** [Оссовецкий 1969: 535].

1283. **Справля́ть уроки.** Делать уроки. *А наша счас придет* [из школы], ***урок справит*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 40: 254].

1284. **Средний рост**. Зрелый возраст, возраст от 25 до 50 лет. ***Средний рост*** *– в годах самая сила с двадцати до пятидесяти самая сила человека* [Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 194].

1285. **Средняя ха́та.** Холодная половина избы через сени для хранения чего-либо, клеть, кладовая [Словарь русских народных говоров, Вып. 50: 18].

1286. **Срезáется голова**. Кто-либо теряет последнюю надежду, падает духом [Словарь русских народных говоров, Вып. 40: 312].

1287. **Срыть с шеи.** Избавиться, освободиться от кого-, чего-л. *Кто замуж не выходит долго, а просватают* [наконец], *скажешь: – Ну,* ***с шеи срыла****? – Срыла. Хоть бы долг срыть. Долг, это хуже всего, висит на шее, не чаял, как его срыть* [Словарь русских народных говоров, Вып. 40: 330].

1288. **Ста́вить (дрова) в стог.** Укладывать дрова в поленницу. *Дрова рубили, возили их, потом* ***ставили в стог*** *и мусором зарывали, землей этот стог* [Словарь русских народных говоров, Вып. 41: 21].

1289. **Станови́ть самовар.** Разжигать уголь в самоваре для кипячения воды в нем. ***Самовар-то становили*** *раз-два. Я уж сам становю, она не становить* [Словарь русских народных говоров, Вып. 41: 53].

1290. **Ста́рая река́.** Старое русло реки, старица [- Где была?] - *Да* ***за старой рекой*** *я была* [Оссовецкий 1969: 488].

1291. **Ста́рое место.** О старом человеке. ***Старое место*** *– как чуть чего, так желудок; может, огурцов переел?* [Оссовецкий 1969: 540; Словарь русских народных говоров, Вып. 41: 88].

1292. **Стих сойдет.** О перемене настроения к лучшему у кого-либо. *Она* [жена] *знает: он* [муж] *горячий молчит, а* ***стих сойдет*** *– он и гутарит* [Словарь русских народных говоров, Вып. 41: 164].

1293. **Стоя́ть на броне.** Иметь документ, броню об освобождении от пребывания в рядах армии. *Он во время войны* ***на броне стоял***. *Вроде они* ***стояли на броне****, мужики-то, а их все забирали воевать… Колчак тоды шел* [Словарь русских народных говоров, Вып. 41: 266].

1294. **Стоять ночь**. Молиться по покойнику в ночное время. - *Мать ушла к Марфе* ***ночь стоять*** [Ванюшечкин 1983: 270].

1295. **Стоять стойма.** Находиться в стоячем положении, долго стоять не двигаясь. *Ты уж два часа стоишь и* ***стоишь стойма*** [Оссовецкий 1969: 542; Словарь русских народных говоров, Вып. 41: 189].

1296. **Стоять сто́пкой.** 1. Стоять не садясь (продолжительное время). *Кофту некогда сменить, всю ночь* ***стопкой стояли*** [корова телилась]. 2. Стоять навытяжку перед кем-либо. *С ним терпенье надо* [с дедом]. ***Стой стопкой*** [Оссовецкий 1969: 543; Словарь русских народных говоров, Вып. 41: 234].

1297. **Страхота́ берет.** О чувстве страха, страшно. *Меня* ***берет страхота*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 41: 292].

1298. **Ступну́ть негде.** 1. О невозможности передвигаться в каких-либо направлениях. *Воды-то скока! Нигде даже* ***ступнуть негде*** *– одна вода.* 2. О чем-либо густо покрывающем какую-либо поверхность. *Ох, када война была и грибов было –* ***ступнуть негде*** [Оссовецкий 1969: 547].

1299. **Стыдь да холод**. О холодной погоде с резким ветром. *Огурцы ничего не растут:* ***стыдь да холод*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 42: 113].

1300. **Стыдь не берет.** Кому-либо не холодно. *Без шапки бегет, босиком, ни мороз* ***не берет*** *их, ни* ***стыдь****, не чуют ничего* [Словарь русских народных говоров, Вып. 42: 113].

1301. **Су́дная / су́дняя лавка**. Широкая лавка, на которую ставят чугуны, горшки, чашки и т.п. и готовят еду. ***Судняя лавка,*** *посуду на нее ставим, вот и судняя* [Ванюшечкин 1983: 203; Словарь русских народных говоров, Вып. 42: 170; материалы лингвистической экспедиции: Сараевский район Рязанской области, 1964 год].

1302. **Су́дний угол**. Угол возле печи, где стоит лавка с кухонной посудой. *За печкой угол, а судний угол – это суды, гляди в судах; пережний угол* [Словарь русских народных говоров, Вып. 42: 170].

1303. **Су́дное / су́днее окно / окошко**. Волоковое окно, подле печи, над судной лавкой [Словарь русских народных говоров, Вып. 42: 170].

1304. **Су́дняя полка**. Полка для посуды, возле русской печи [Словарь русских народных говоров, Вып. 42: 170].

1305. **Судьба-то как дастся**. Какой муж есть, с тем и живи [Материалы лингвистической экспедиции: село Попадьино Захаровского района Рязанской области].

1306. **Суро́вые мыса**. Название кружевного узора [Словарь русских народных говоров, Вып. 42: 283].

1307. **Суро́вые огурцы́**. Название кружевного узора [Словарь русских народных говоров, Вып. 22: 364; там же, Вып. 42: 283].

1308. **Сухи́е дни.** В православном календаре дни недели, когда нельзя есть мясо; постные дни. ***Сухих дней*** *боле, чем скоромных, в каждой недели два дня, среда, пятница сухая* [Словарь русских народных говоров, Вып. 43: 13].

1309. **Сухой берег.** Сухое возвышенное место. - *Кругом двора какая травища! Густая… **На сухом берегу** накосили, что ты!* [Оссовецкий 1969: 550].

1310. **Счастли́вой пути́.** Пожелание удачи в пути, работе и т.п. ***Счастливой пути****, побольше написать* [Оссовецкий 1969: 473; Словарь русских народных говоров, Вып. 33: 158].

1311. **Съеда́ть с глазу.** Сглазить кого-либо. *Колдунов нужно избегать, чтобы не быть ими испорченными, чтобы они **не съели с глазу*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 43: 107].

1312. **Съесть съедмá.** Измучить постоянными упреками, ворчанием, бранью. *Вот строился сосед, хоть бу он шумнул на Катю. А этот: И стал не так, и сел не так:* ***съел съедма*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 43: 109].

1313. **Съёмное молоко.** Молоко, с которого сняты все сливки, снятое молоко [Словарь русских народных говоров, Вып. 43: 115].

1314. **Табáк пить**. Табак нюхать [Словарь русских народных говоров, Вып. 43: 198].

1315. **Такое кино воздавáть**. Кричать, ругаться [Материалы лингвистической экспедиции: деревня Городецкие Выселки Захаровского района Рязанской области, 1961 год].

1316. **Талечный гребень**. Гребень, используемый для чесания льняной нити. «Гребни делают двух сортов: русские и талечные, первые для грубой пряжи, а вторые для льну, в русском гребне до 140 зубьев, талечные же не так длинны и широки, но отделка их гораздо чище и тоньше» [Словарь русских народных говоров, Вып. 43: 242-243].

1317. **Тараканья ноздря́**. Пустяки. *Это не* ***тараканья ноздря****, это не баран чихнул* [Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 273].

1318. **Таращить глаза**. Смотреть прямо в глаза, вылупить глаза [Материалы лингвистической экспедиции: поселок Тума Клепиковского района Рязанской области].

1319. **Таскáй с кускóм**. О приеме пищи, есть вместе с мясом [Материалы лингвистической экспедиции: Сапожковский район Рязанской области].

1320. **Твáри негодные**. Бранное выражение. *У,* ***твари негодные****... Натворили-то, батюшки родимые!* [Словарь русских народных говоров, Вып. 43: 320].

1321. **Тёмная сторона**. Северная сторона улицы в деревне [Словарь русских народных говоров, Вып. 44: 30].

1322. **Темнота́ пошла**. О приближении обморочного состояния, о дурноте. *В глазах темно,* ***темнота пошла*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 44: 29].

1323. **Тёплая избушка**. Маленькое утепленное помещение из досок или бревен внутри хлева для овец и телят [Словарь русских народных говоров, Вып. 44: 59].

1324. **Тёплые сапо́ги.** Валенки. *Он* ***тёплые сапоги*** *катал с женой* [Оссовецкий 1969: 501; Словарь русских народных говоров, Вып. 44: 59].

1325. **Тёплый клёв.** Утепленное помещение для мелкого скота. - ***Тёплый клёв****? Хто ево топить…* [Оссовецкий 1969: 223; Словарь русских народных говоров, Вып. 44: 59].

1326. **Тереть в ти́рку**. Тереть на терке. *Картошки* ***трем в тирку*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 44: 133].

1327. **Толстая брага**. Брага из овсяной муки и солода с хмелем. *Пить* ***толстую брагу*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 44: 214].

1328. **Тоска неугаси́мая**. Сильная, непрекращающаяся, невыносимая тоска. *Была на том* ***тоска неугасимая****, а я не дометилась* [Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 185].

1329. **Тоска́-забота**. Пустяки, мелкая неприятность. *Ну,* ***тоска-забота****! Пустяки, не стоит и думать* [Словарь русских народных говоров, Вып. 44: 295].

1330. **Тоска-назо́л**. Тоска, печаль. *Не пой, не гуркуй, сизенький гуркунок. Не давай* ***тоски-назолу*** *сердечушку моему* [песня] [Словарь русских народных говоров, Вып. 19: 287].

1331. **То́ском таскать.** Тащить. *Меня тоском втащили в машину. Мать прямо* ***тоском тащат*** *от гроба* [Словарь русских народных говоров, Вып. 44: 296].

1332. **Тот-тот его знает.** Некто, неизвестно кто. ***Тот-тот его знает****, какой он вернется* [Словарь русских народных говоров, Вып. 44: 300].

1333. **Травы не топтать**. Умереть [Словарь русских народных говоров, Вып. 44: 323].

1334. **Трёхпаличная трава**. Растение Comarum palustre, сем. розанных; сабельник болотный. [Словарь русских народных говоров, Вып. 44: 331; там же, Вып. 45: 84].

1335. **Тройная мука**. Мука, состоящая из трех сортов, трех разновидностей. *Двойная мука и* ***тройная мука****, разная мука* [Словарь русских народных говоров, Вып. 45: 122].

1336. **Тройные дети**. Общие дети супругов, имеющих детей от предыдущего брака [Словарь русских народных говоров, Вып. 45: 122].

1337. **Троицыно воскресенье**. В православном календаре. Праздник Святой Троицы, празднуемый в седьмое воскресенье после Пасхи. *После* ***Троицына воскресенья*** *наряжаются русалки* [Словарь русских народных говоров, Вып. 45: 117].

1338. **Туго-втуго**. Очень туго, туго-натуго. *На ей хлебают, а на мне* ***туго-втуго*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 45: 208].

1339. **Турýшки перебирать**. Заниматься пустыми разговорами, болтовней, сплетнями [Словарь русских народных говоров, Вып. 45: 281-282].

1340. **Тут и есть, тут и был**. Кто-либо тут как тут, моментально появился [Словарь русских народных говоров, Вып. 45: 291].

1341. **Тьма-тьмучая**. Бесчисленное множество кого-, чего-либо. *Их* [свиней] *тьма-тьмучая* [Оссовецкий 1969: 567; Словарь русских народных говоров, Вып. 46: 12].

1342. **Тяжёл / чажёл в провозе.** Такой, которому по каким-либо причинам трудно поехать или пойти куда-либо; тяжелый на подъем. - *Мать, она* ***тяжела в провозе****, рази она пойдеть* [Словарь русских народных говоров, Вып. 32: 100; Оссовецкий 1969: 592].

1343. **Тяжовые портки́**. Штаны из домотканой материи в полоску (с синими и белыми полосами). ***Тяжовые портки*** *носили, полоска синяя, полоска белая* ***Портки тяжовые*** *полосатые из конопей носил* [Словарь русских народных говоров, Вып. 30: 93].

1344. **Уве́рить навсегда**. Заставить верить всю жизнь [Словарь русских народных говоров, Вып. 46: 170].

1345. **Углы́ зарубать / засекать**. Делать выемки для скрепления бревен. *Углы засекают, зарубают, в раму кладут, в салку* [Словарь русских народных говоров, Вып. 46: 221].

1346. **Угольная кошёлка.** Корзина большого размера. ***Угольная кошёлка*** *– картошки ссыпать… большая такая. В старину уголь ссыпали* [Оссовецкий 1969: 247].

1347. **Угомо́ну не знать**. Делать что-либо усердно, без отдыха, не покладая рук, обрабатывать, вырабатывать что-либо; не соблюдать меры в работе. *С младости работала,* ***угомону не знала****. На смоле* ***угомону не знают****, одна заря выгонит, другая вгонит. Мучилась, работала,* ***угомону не знала*** *– и мужичьи и бабьи дела. Другие* ***угомону не знают****, без дела не сидят николько* [Словарь русских народных говоров, Вып. 11: 312; там же, Вып. 46: 235].

1348. **Угомо́ну нет / нету**. О ком-либо, не соблюдающем меру в своих действиях. *Сё краски –* ***угомону*** *им* ***нет****.* ***Угомону нету****, все дала. Там выжрал, здесь выжрал, угомону нет, пьют и пьют* [Словарь русских народных говоров, Вып. 46: 235].

1349. **Удалось на веку одного поляку**. Посчастливилось один раз, повезло. (об удаче). - *Ноне, кажись, с добычей, рыбы наловил. Кабы кажный день тах-то, а то* ***удалось на веку одного поляку*** [Ванюшечкин 1983: 212].

1350. **Узор, жёлчью основанный**. Узор юбки с двумя желтыми окаймляющими полосами [Словарь русских народных говоров, Вып. 9: 120].

1351. **Укромно себя вести.** Ограничивать себя в чем-либо, вести умеренный образ жизни. *Весь век пища не переводилась, потому* ***укромно себя веду*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 47: 96].

1352. **Ум за ум заходит**. О ситуации, из которой трудно ныйти выход, о сложном положении; трудно догадаться, додуматься. ***Ум за ум заходит****… на одну корову не накосить!* [Оссовецкий 1969: 576; Словарь русских народных говоров, Вып. 47: 166].

1353. **Ум отошёл**. О потере ума [- Она болеет?] - *Да так, **ум отшёл**, а то в ладушки будет играть. - Не помню, родимые, не помню, вся память уж отошла* [Словарь русских народных говоров, Вып. 24: 255].

1354. **Ума / умом рехнуться.** Потерять рассудок, сойти с ума; о чем-либо очень значительном или интенсивном по степени проявления; о чем-либо, вызывающем удивление, тревогу. *Ведь они на деньгах. Это **умом рехнешься**, за все платить* [Оссовецкий 1969: 576; Словарь русских народных говоров, Вып. 47: 171].

1355. **Умереть скоропе́шной смертью.** Умереть внезапно, неожиданно. ***Помер скороспешной смертью**, в лесу-то. Вот **умрет*** [дед] ***скороспешной смертью** и не найдет никто* [деньги] [Словарь русских народных говоров, Вып. 38: 104].

1356. **Упасть / лежать ничь**. Лицом вниз, ничком упасть, лежать. *Истопила байну да ладила рубашки в байну, встала да **пала ничь** лицом вниз* [Словарь русских народных говоров, Вып. 21: 249].

1357. **Уста спекли́сь.** Пересохнув, потрескаться, покрыться пленкою (о губах). *Ну, что ты, девица красавица, кричишь? И очень я устала, и **спеклись** мои **уста*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 40: 128].

1358. **У́сталь знать.** Терять силу, выносливость и т.п. *Вчера Петров день дома пробыла, в тот день по ягоды ходила, как вроде устала. Стала какую-то **усталь знать**, поднашиваться что ли* [Словарь русских народных говоров, Вып. 48: 96].

1359. **Харчи́ть копейку.** Тратить деньги на покупку продуктов питания. *Зайди, она будет заботиться, побегает в магазины, достельную **копейку** будет **харчить*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 49: 343].

1360. **Хва́ткий делать.** Работающий быстро, много. *А ткать **хваткая была**, по две стенки в день натыкала* [Словарь русских народных говоров, Вып. 50: 57].

1361. **Хворь привязалась.** О затянувшейся болезни какой-либо части тела. ***Привязалась хворь*** *к горлу и не отступает* [Словарь русских народных говоров, Вып. 50: 82].

1362. **Хили́на пришла.** О приходе беды, несчастья. *Вот так* ***пришла*** *на него* ***хилина*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 50: 125].

1363. **Хита́ нашла.** С кем-либо случилась беда, несчастье. *Такая на него* ***хита нашла!*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 50: 139].

1364. **Хити́на нападает.** О внезапном заболевании скота; об эпидемии. *Вот чего* ***нападает-то хитина****: четырнадцать* [поросят] *опросила, а три осталось* [Словарь русских народных говоров, Вып. 50: 139-140].

1365. **Хити́на нашла / сделалась.** Смерть от самоубийства; внезапное, неожиданное самоубийство. *Сын мне только подгадал, уж какая на него* ***хитина нашла****? Народ молодой, стал над собой* ***хитины делать*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 50: 140].

1366. **Хмели́на не разымливала.** О ком-либо, кто никогда не оказывался в состоянии сильного алкогольного опьянения.*Ты хмелина, ты хмелина, Ты хмелинушка моя. Никогда меня* ***хмелина не разымливала*** (песня) [Словарь русских народных говоров, Вып. 50: 302].

1367. **Ходить / промышлять извозом**. Заниматься перевозкой грузов на лошадях с обозом [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 110].

1368. **Ходить отыма́лкой**. Ходить грязнулей, неряшливой, в грязной одежде (о женщине). *А ты чего ж такой* ***отымалкой пойдешь****?* [Словарь русских народных говоров, Вып. 25: 16].

1369. **Ходить по займа́м.** Искать человека, который согласен дать взаймы. *Мищерка* [прозвище] *поросят продаст, консервов накупит, а потом* ***ходит по займам*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 10: 188].

1370. **Ходить пустой.** Быть не беременной (о замужней женщине). *Тети Дуни* [дочь] *две недели токо* ***ходила пустая****, через шесть недель уж начала закапывать первой девочкой* [Словарь русских народных говоров, Вып. 33: 147].

1371. **Ходить ребро́м**. Иметь хороший внешний вид (об одежде). *Две платьи, а **ребром** они **ходят**. Одна платья **ребром ходила**, выстирает и опять ходит* [Оссовецкий 1969: 487; Словарь русских народных говоров, Вып. 34: 362].

1372. **Ходить росома́хой.** Ходить в одежде нараспашку [Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 187].

1373. **Ходьбу́ потеря́ть**. Ходить из двери в дверь [Материалы лингвистической экспедиции: село Суйск Старожиловского района Рязанской области].

1374. **Холо́дные сапоги́.** Кожаные или резиновые сапоги. *Приезжает **в холодных сапогах**, в резиновых. Ох, **сапоги** у него плохие и такие **холодные**-то* [Оссовецкий 1969: 501; Словарь русских народных говоров, Вып. 36: 127].

1375. **Хоть крылом смета́й.** О большом количестве чего-либо. *Мухи заведутся, клопы заведутся. мети, **хоть крылом сметай*** [Оссовецкий 1969: 257; Словарь русских народных говоров, Вып. 38: 370].

1376. **Хоть на тибинку**. О невозможности что-либо сделать, хоть убей [Словарь русских народных говоров, Вып. 44: 116].

1377. **Хоть телешо́м, да в шапке (молодцом).** Похвала человеку с красивым телосложением, статному молодцу [Словарь русских народных говоров, Вып. 44: 9].

1378. **Христовы ону́чки**. Тонкие обрядовые лепешки из ржаной, гречневой, пшеничной или овсяной муки, которые пекут на Вознесение или в Вербную субботу. *Как душу провожать, **Христовы онучки** пекли* [Словарь русских народных говоров, Вып. 23: 228].

1379. **Цветные колёса**. Узор бумажных кружев [Словарь русских народных говоров, Вып. 14: 129].

1380. **Цены себе не станови́ть.** Знать себе цену, слишком высоко себя ценить. *Зазнавальные что ли, **себе цены не становют**. Она сурьезная, **себе цены не становит*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 41: 54].

1381. **Часы сза́ди.** Часы отстают, опаздывают. *Мои* [часы] *чего-то бурдят, ли перед, ли сзади, а то вот встали совсем. Оне неправильно идут,* ***сзади часы,*** *наверно* [Словарь русских народных говоров, Вып. 37: 262].

1382. **Череночки край**. Кружевной узор шириной от 2,7 см до 14,8 см [Словарь русских народных говоров, Вып. 15: 163].

1383. **Черный рыболо́в.** Птица Hydrochelidon nigra, сем. чайковых; крачка черная [Словарь русских народных говоров, Вып. 35: 299].

1384. **Чуру / чуры не знать**. Не знать в чем-либо меры, правил. *Лопает и* ***чуры не знает****, исть и исть* [Словарь русских народных говоров, Вып. 11: 312].

1385. **Шалды-балды**. Ни то ни сё [Материалы лингвистической экспедиции: поселок Комсомольский Скопинского района Рязанской области, 1989 год].

1386. **Ша́пку / ша́пки не ломать.** Не здороваться, не кланяться [Оссовецкий 1969: 281].

1387. **Шла-брела́.** 1. Плохо, кое-как, небрежно (делать что-либо). *То уберешься* ***шла-брела****, раску делишься, а то уберешься почище, получше.* 2. О безалаберном человеке. *Эта и молодая развалятая была, так,* ***шла-брела****. Да че она? В ней толку-ту… она* ***шла-брела****, в ней и ума-то хорошего нет* [Словарь русских народных говоров, Вып. 12: 78; Оссовецкий 1969: 66].

1388. **Шубный пинжа́к.** Полушубок. *Подходит ко мне Ванька мой… прямо в етом* ***в шубном пинжаке****, в каком ходил* [Словарь русских народных говоров, Вып. 27: 35; Оссовецкий 1969: 402].

1389. **Шутя́-валя́.** Шутя (*нареч.*), очень легко, без затраты больших усилий и труда. *А нарвать их* [грибы] *летошний год –* ***шутя-валя*** *нарвешь* [Оссовецкий 1969: 607].

1390. **Щелкушечная трава**. Растение Silene venosa Aschers., сем. гвоздичных; смолевка широколистная [Словарь русских народных говоров, Вып. 44: 334].

1391. **Щепная посу́да**. Деревянная посуда (чашки, ложки, кадки и т.п.). *Вывозят разного рода деревянные изделия* ***щепную посуду****, тес, лес, дрань* [Словарь русских народных говоров, Вып. 30: 246-247].

1392. **Я знай.** Кажется, по-видимому, конечно. *Труба, Галь, закрыта,* ***я знай*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 11: 312; Оссовецкий 1969: 200].

1393. **Я те (тебе) дам.** Высшая степень положительной оценки чего-либо. *А у ней корова вторым телком уж, хорошая корова была, молоко* ***я те дам*** [Оссовецкий 1969: 136].

1394. **Язык на все склады́.** О способности человека говорить в разных стилях, на все лады. *И так поболтает и так поболтает, вот у ней* ***язык на все склады*** [Словарь русских народных говоров, Вып. 38: 11].

1395. **Ясные сапоги.** Резиновые сапоги *Дождик льет, льет, уж я ей* ***сапоги ясные*** *клашкины дала* [Словарь русских народных говоров, Вып. 36: 127; Оссовецкий 1969: 501].

Приложение 2

Иллюстрации

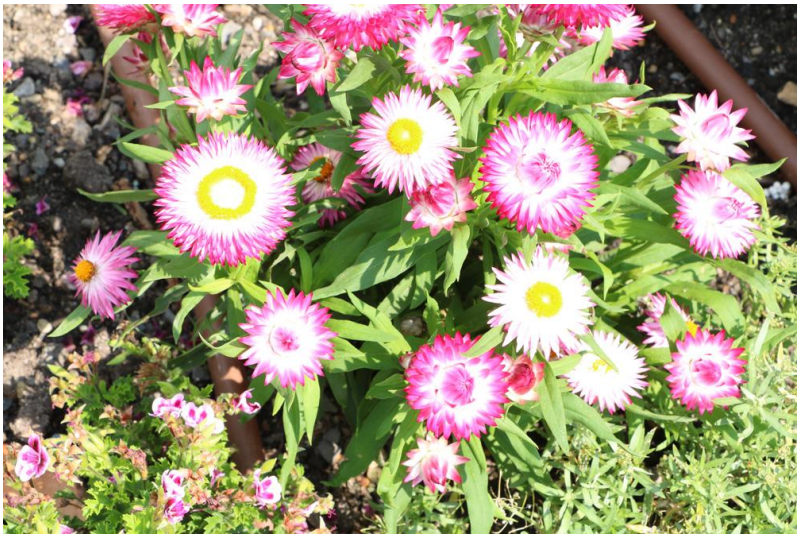


Рисунок 1 – Кошачьи лапки

Рисунок 2 – Красные голубки

Рисунок 3 – Синие султанчики

Рисунок 4 – Дикая заря / Дикая полевая зоря

Рисунок 5 – Кукушкин лен

Рисунок 6 – Дикие просвирки

Рисунок 7 – Лесовая сковорода

Рисунок 8 – Бабочкины гнездышки

Рисунок 9 – Заячья соль

Рисунок 10 – Заячья трава

Рисунок 11 – Девичья красота

Рисунок 12 – Бабья рожа

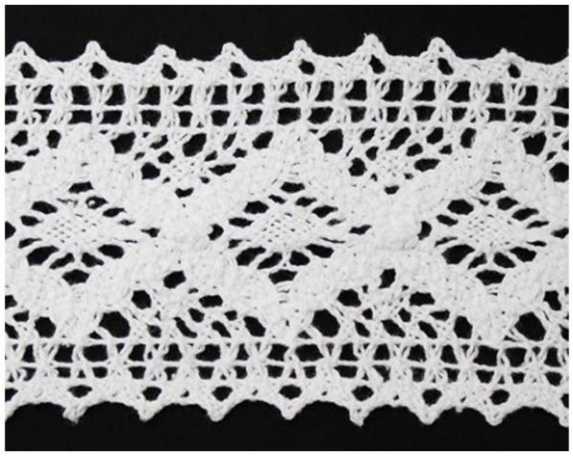
Рисунок 13 – Волчьи серьги

Рисунок 14 – Льняной плевел

Рисунок 15 – Лихорадочная трава

Рисунок 16 – Черный рыболов

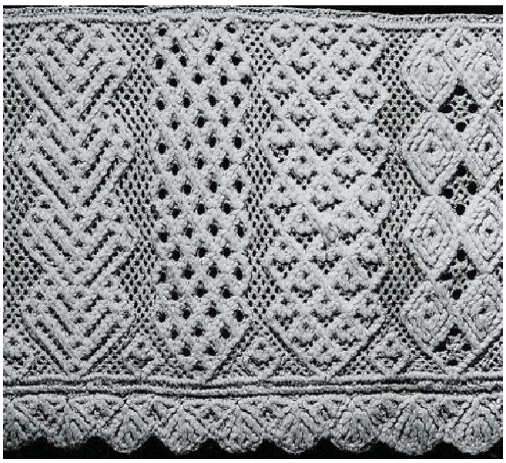
Рисунок 17 – Дикая кошка



Денежка

Город, городок

Колеса



Круг

Огурец

Край

Рисунок 18 – Узоры рязанского кружева

Рисунок 19 – Рязанский народный костюм

Рисунок 20 – Рязанский народный костюм

Приложение 3

Лингвокоды в рязанской диалектной фразеологии

1. Антропоморфный код (24 понятия, 42 упоминания)

№ п/п	Наименование	Числовое значение
1	дура, дурочка	4
2	люди	4
3	мама, мамушка, матка, матушка	4
4	дурак	3
5	бабка, бабушка	2
6	девичий	2
7	жена	2
8	зять	2
9	пастух	2
10	ребенок, дети	2
11	род	2
12	баба	1
13	батюшка	1
14	деверь	1
15	муж	1
16	мужик	1
17	парень	1
18	пономарь	1
19	поп	1
20	разбойник	1
21	рыболов	1
22	сваха	1
23	царь	1

24	человек	1

2. Перцептивный код (38 понятий, 104 упоминания)

№ п/п	Наименование	Числовое значение
1	ум	19
2	крик	9
3	доброта, добро	6
4	память	5
5	страсть	5
6	воля	4
7	сила	4
8	тоска	4
9	горе	3
10	обида	3
11	охота	3
12	печаль	3
13	бесчестье	2
14	глупость	2
15	забота	2
16	злоба, зло	2
17	ложь, обман	2
18	неволя	2
19	нужда	2
20	покой	2
21	стыд	2
22	усталость	2
23	беда	1
24	вина	1

25	внимание	1
26	дурь	1
27	каприз	1
28	лад	1
29	насмешка	1
30	позор	1
31	разум	1
32	скорбь	1
33	слава	1
34	сознание	1
35	страх	1
36	талант	1
37	уважение	1
38	характер	1

3. Соматический код (28 понятий, 133 упоминания)

№ п/п	Наименование	Числовое значение
1	глаза, глазки	22
2	рука, ручка	22
3	голова, головка, головушка	18
4	нога	14
5	лицо	7
6	зуб	6
7	сердце	5
8	язык	5
9	кость	4
10	глотка	3
11	палец	3

12	башка	2
13	горло	2
14	грудь	2
15	губы	2
16	нос	2
17	пятка	2
18	рот	2
19	бровь	1
20	живот	1
21	кадык	1
22	колено	1
23	ноготок	1
24	спина	1
25	стопа	1
26	уста	1
27	шея	1
28	щека	1

4. Духовный код (24 понятия, 85 упоминаний)

№ п/п	Наименование	Числовое значение
1	душа	19
2	паралик	17
3	колотье	7
4	дух	5
5	свет	5
6	черт	5
7	грех	3
8	лихо	3

9	анчутка	2
10	игрец	2
11	пасха	2
12	родимец	2
13	суд (божий)	2
14	тьма, темнота	2
15	бог	1
16	дьявол	1
17	молебен	1
18	рай	1
19	рок	1
20	русалка	1
21	сглаз	1
22	спас	1
23	судьба	1
24	Христос	1

5. Витальный код (13 понятий, 40 упоминаний)

№ п/п	Наименование	Числовое значение
1	смерть	10
2	жизнь	7
3	кровь	6
4	хворь, хвороба	4
5	боль	3
6	лихорадка	2
7	пьянство (как болезнь)	2
8	лихоманка	1
9	могила	1

10	нарыв	1
11	синяк	1
12	сон	1
13	сопли	1

6. Стихийный код (29 понятий, 63 упоминания)

№ п/п	Наименование	Числовое значение
1	вода	11
2	вихрь (вихор)	6
3	огонь	6
4	заря	4
5	буря	3
6	дождь	3
7	молния	3
8	звезда	2
9	земля	2
10	погода	2
11	росинка	2
12	холод	2
13	берег	1
14	болота	1
15	воздух	1
16	гора	1
17	град	1
18	гром	1
19	грязь	1
20	капля	1
21	ключ (родник)	1

22	месяц	1
23	мороз	1
24	небо	1
25	песок	1
26	поле	1
27	река	1
28	тепло	1
29	холод	1

7. Вегетативный код (26 понятий, 51 упоминание)

№ п/п	Наименование	Числовое значение
1	гриб	8
2	трава	7
3	лен	3
4	луг	3
5	цветок	3
6	ветка	2
7	крапива	2
8	лес	2
9	огурец, огурчик	2
10	просо	2
11	сучок	2
12	дерево	1
13	дуб	1
14	капуста	1
15	клюква	1
16	конопля	1
17	корень	1

18	лист	1
19	роза	1
20	семя	1
21	сено	1
22	солод	1
23	солома	1
24	табак	1
25	фиалка	1
26	щавель	1

8. Зооморфный код (38 понятий, 58 упоминаний)

№ п/п	Наименование	Числовое значение
1	кошка, кытя	5
2	волк	4
3	заяц	4
4	кобель	3
5	кулик	3
6	бык	2
7	гнездо, гнездышко	2
8	комар	2
9	копыто	2
10	кочет (петух)	2
11	муравей	2
12	рог	2
13	телушка, телка	2
14	бабочка	1
15	баран	1
16	голубь, голубка	1

17	жаба	1
18	журавль	1
19	кукушка	1
20	курица	1
21	лапа	1
22	лось	1
23	лошадь	1
24	мышь	1
25	овца	1
26	птица	1
27	пчела	1
28	рак	1
29	росомаха	1
30	рыба	1
31	свинья	1
32	скот	1
33	собака	1
34	стадо	1
35	таракан	1
36	утка	1
37	хвост	1
38	чибис	1

9. Предметный код (49 понятий, 96 упоминаний)

№ п/п	Наименование	Числовое значение
1	дело	13
2	лавка	6
3	деньги	5

4	сапоги	5
5	копейка	4
6	шапка	4
7	мыло	3
8	нитка	3
9	печь	3
10	рубашка	3
11	сарафан	3
12	ведро	2
13	карты	2
14	кошелка	2
15	крест	2
16	салазки, сани	2
17	стрела	2
18	банка	1
19	валенки	1
20	варган	1
21	гармонь	1
22	горшок	1
23	гривна	1
24	дрова	1
25	игрушки	1
26	карета	1
27	кнут	1
28	кровать	1
29	кубышка	1
30	лапти	1
31	мешок	1
32	нож	1

33	пола	1
34	посуда	1
35	пояс	1
36	плетень	1
37	поддевка	1
38	полка	1
39	портки	1
40	рубль	1
41	самовар	1
42	серп	1
43	сковорода	1
44	стол	1
45	топор	1
46	трубка	1
47	тулуп	1
48	шуба	1
49	щетка	1

10. Пищевой код (20 понятий, 38 упоминаний)

№ п/п	Наименование	Числовое значение
1	еда	6
2	хлеб	5
3	картошка	3
4	масло	3
5	мука	3
6	молоко	2
7	харчи	2
8	щи	2

9	брага	1
10	вино	1
11	горчица	1
12	капуста	1
13	квас	1
14	кисель	1
15	лапша	1
16	мед	1
17	пышка	1
18	сало	1
19	соль	1
20	угощение	1

11. Колоративный код (6 понятий, 28 упоминаний)

№ п/п	Наименование	Числовое значение
1	белый	8
2	красный	8
3	черный	3
4	синий	3
5	желтый	3
6	серый	3

12. Темпоральный код (19 понятий, 76 упоминаний)

№ п/п	Наименование	Числовое значение
1	год	19
2	пора	9
3	век	6

4	лето	6
5	час	6
6	время	5
7	день	5
8	ночь	5
9	старость	3
10	весна	2
11	неделя	2
12	вечер	1
13	возраст	1
14	зима	1
15	минута	1
16	молодость	1
17	осень	1
18	суббота	1
19	сумерки	1

13. Пространственный код (9 понятий, 18 упоминаний)

№ п/п	Наименование	Числовое значение
1	верх	3
2	задний	3
3	место	3
4	сторона	3
5	середина	2
6	высота	1
7	даль	1
8	передний	1
9	тыл	1

14. Архитектурный код (16 понятий, 54 упоминания)

№ п/п	Наименование	Числовое значение
1	крыша	14
2	окно, окошко, оконце	7
3	изба, избушка	6
4	дорога	5
5	мост	5
6	город, городок	4
7	дом	4
8	двор	1
9	карниз	1
10	сарай	1
11	сени	1
12	стена	1
13	столб	1
14	улица	1
15	усадьба	1
16	хата	1

15. Геометрический код (3 понятий, 27 упоминаний)

№ п/п	Наименование	Числовое значение
1	круг	11
2	край	8
3	угол	8

16. Вещественный код (12 понятий, 23 упоминания)

№ п/п	Наименование	Числовое значение
1	пустота	5
2	гладкость	3
3	легкость	3
4	мягкость	3
5	пар	2
6	гуща	1
7	золото	1
8	плавкость	1
9	порох	1
10	рассыпчатость	1
11	твердость	1
12	уголь	1